

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

«20 лет СНГ: состояние и перспективы»

Материалы
международной научно-практической конференции

(Москва, 12 декабря 2011 г.)

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

«20 лет СНГ: состояние и перспективы»

**Материалы
международной научно-практической конференции
(Москва, 12 декабря 2011 г.)**

**Москва
2012**

ББК 66

УДК 327(47+57) (063)

«20 лет СНГ: состояние и перспективы». (Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 12 декабря 2011 года) – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2012. – 396 с.

В книге публикуются материалы международной научно-практической конференции, организованной Институтом стран СНГ и «Россотрудничеством», к 20-летию юбилею Содружества Независимых Государств.

Первая часть книги содержит стенограмму пленарного заседания с участием представителей заинтересованных государственных ведомств Российской Федерации. Вторая – представляет собой сборник научных докладов ученых, экспертов, политиков из России и стран ближнего зарубежья.

ISBN 978-5-94293-024-0

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2012
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

Стенограмма
международной научно-практической конференции
«20 лет СНГ: состояние и перспективы»
(Москва, 12 декабря 2011 г.)

К.Ф. Затулин (ведущий): Дорогие гости!

Мы рады приветствовать вас сегодня всех здесь, в историческом круглом зале «Президент-отеля», где очень часто собираются саммиты, форумы Содружества Независимых Государств и других интеграционных структур. Не далее, как на прошлой неделе, здесь прошел экономический совет СНГ.

Я хотел бы от лица нашего Института стран СНГ, и, пока еще имея такое право и возможность, – от имени Государственной Думы Российской Федерации, поблагодарить вас за то, что вы решили участвовать в нашей конференции, которая, естественно, носит характер обсуждения итогов и перспектив 20-ти лет развития Содружества Независимых Государств, а шире говоря, попыток интеграции бывшего Советского, или, как сейчас модно говорить, Евразийского пространства. Я хотел бы, прежде всего, поблагодарить Федеральное Агентство «Россотрудничество», которое выступило наряду с Институтом стран СНГ организатором этой конференции. Наша благодарность также Министерству экономики Российской Федерации, ОАО «Мечел» ОАО «Южный Кузбасс», которые также внесли свой вклад в то, чтобы вместе мы сегодня собрались. И обращаю ваше внимание на то, что в тех документах, которые мы распространяли на регистрации, есть порядок сегодняшней работы. Мы предполагаем провести сегодня эту конференцию в течение целого дня. До обеда будем работать в этом зале в пленарном заседании. Я приглашаю всех, кто желает выступить, по возможности с темами своих выступлений, присылать сюда записки. У нас есть определенный

список заранее определенных выступающих, но мы готовы предоставить слово – нет никаких ограничений. После обеда в трех залах здесь же, на территории «Президент-отеля», пройдут три секции. Опять же, хочу еще раз обратить внимание, у вас есть их названия. Первая секция: постсоветский материк, геополитическая цивилизационная целостность. Мы позволили себе назвать наше пространство материком. Ну, мы в Институте стран СНГ давно так считаем, даже наш сайт в Интернете так называется: materik.ru. Секция вторая – это интеграционные институты постсоветского материка в развитии пространства и времени. Третья секция: экономическая интеграция двухсторонних связей к Евразийскому союзу. Секции эти должны завершиться к пяти часам, и мы вновь в пять часов соберемся в зале «Санкт-Петербург», который находится по соседству для подведения итогов нашей конференции.

Я не хотел бы сейчас начинать развернутое изложение собственной точки зрения по обсуждаемым вопросам.

Я обязательно выступлю сегодня в пленарном заседании, но учитывая то, что здесь присутствуют руководители наших интеграционных объединений, рядом со мной – уважаемый Фарид Мубаракшевич Мухаметшин, прошу прощения, руководитель «Россотрудничества». Я, конечно, должен буду старшему вначале предоставить слово. Хочу заметить, что некоторые из узнаваемых героев и действующих лиц в наших интеграционных организациях сегодня предполагали быть, но, к сожалению, Сергей Николаевич Лебедев, председатель исполнительного комитета СНГ по серьезным, трагическим обстоятельствам сегодня не сможет быть, он провожает в последний путь бывшего первого заместителя председателя исполкома СНГ. Мы соболезнуем семье Федоровых и всему аппарату исполнительного комитета. Николай Николаевич Бордюже находится сейчас в Казахстане, и вместо него сегодня мы слушаем, я надеюсь, выступление Александра Михайловича Базовлюка, его заместителя. Так же как, хочу заметить, Сергей Николаевич Лебе-

дев прислал своего заместителя, здесь присутствующего, господина Новожилова. Здесь присутствуют или вот-вот подойдут представители Евразийского экономического сообщества, заместитель генерального секретаря этой организации, Сергей Юрьевич Глазьев (по традиции, задерживается, но будет выступать сегодня). И, хочу заметить, из всех действующих на данный момент интеграционных объединений на нашем пространстве мы, к сожалению, наверное, не сможем послушать представителей недавно созданной Евразийской экономической комиссии, поскольку она в стадии организации находится. И мы обращались к министру Христенко, который возглавляет эту комиссию, с просьбой сегодня здесь выступить, но можно понять его отсутствие. Что касается Григория Алексеевича Рапоты, с которым я разговаривал в пятницу, то новый исполнительный секретарь союзного государства вступает в свою должность 15 декабря, находится в настоящий момент в нижнем Новгороде, где сдает свои дела, как бывший уполномоченный представитель. Мы постарались охватить всех этим перечислением, просто хотел это подчеркнуть, кто имеет прямое непосредственное отношение к деятельности интеграционных механизмов на постсоветском пространстве, включая, конечно, и Министерство иностранных дел, которое должно здесь быть представлено.

Сейчас позвольте выразить уверенность, что, несмотря на жаркую политическую зиму 2011 года мы в состоянии обсуждать проблемы, которые не сводятся к конъюнктуре подсчета голосов и политическим страстям внутри каждой из наших стран, которые относятся, как я уверен, к гораздо более важным для будущего и Российской Федерации, и других стран вопросам. Речь идет о том, сохранится или нет на будущее в той или иной форме общее пространство? В какой именно форме оно сохранится, какой будет развиваться? Есть ли шансы у действующих и новых интеграционных объединений? Я, кстати, хочу обратить внимание, что мы не приглашали сюда представителей союза ГУАМ, ну, наверное,

вы понимаете, почему. Появится ли новый ГУАМ, будут ли такие попытки? Или все-таки Россия продолжит оставаться центром притяжения любых интеграционных инициатив, которые будут, сейчас или в будущем, развиваться на нашем этом, прежде общем, внутри государства, а теперь межгосударственном пространстве? Эти и многие другие вопросы, которые мы хотели бы сегодня обсудить, это традиционная для нашего Института работа. Мы начали свою деятельность в 1996 году с проведения в Минске, в декабре, конференции о пяти годах содружества. И сегодня, через 15 лет, мы продолжаем, возвращаясь вновь, пользуясь этой юбилейной датой, возвращаемся вновь к обсуждению этих вопросов. А сейчас я хотел бы предоставить слово уважаемому Фариту Мубаракшевичу Мухаметшину, руководителю «Россотрудничества».

Ф.М. Мухаметшин: Спасибо, Константин Федорович. Уважаемые коллеги! Я рад приветствовать вас от имени нашего агентства. Мы моложе вас, нам всего три года. Но, поскольку, сегодняшняя конференция юбилейная с точки зрения двадцатилетия СНГ, как сказал Константин Федорович, мы, наверное, должны осмыслить реалии, в которых мы сегодня находимся, подумать о перспективах. Приветствую ту повестку дня, которая сегодня есть, чему посвящена конференция.

Мы высоко оцениваем деятельность Института стран СНГ и считаем, что Институт является одной из реально действующих структур в рамках содружества за эти годы и в научно-естественном плане, и в выпуске аналитических материалов, участии в международных форумах и конференциях, повышению квалификации различных категорий специалистов, включая журналистов, и многое другое. И взаимодействие агентств и Института за последние годы было, к сожалению, может, не очень активным, продуктивным. Не только потому, что мы ограничивались финансовыми возможностями, но и потому, что мы сами были на стадии становления. И сегодня уже мы как бы встали на ноги, думаю, что перспективы нашей совместной деятельности, совместной работы более конкретны.

И мы готовы сотрудничать, и разрабатывать совместно программы, начиная с начала будущего года.

Наше агентство призвано расширять, укреплять гуманитарную сферу внешней политики Российской Федерации, придает первостепенное значение контактам между государствами – участниками СНГ, и стремиться к тому, чтобы его зарубежные представительства, то есть наши зарубежные представительства, становились мостом дружбы между нашими странами, обществами и культурами. В соответствии с концепцией внешней политики Российской Федерации работа на пространстве Содружества для нас есть и будет оставаться приоритетным направлением. В прошлом году наша деятельность в СНГ приобрела особое значение, мы принимали самое активное участие в выполнении плана мероприятий по реализации концепции председательства России в СНГ. И, хотя сегодня по-разному оценивается эффективность Содружества, бесспорно то, что оно остается механизмом, позволяющим вести работу по сближению позиций и выработке взаимоприемлемых решений по ключевым вопросам. В рамках СНГ стало возможным запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве. И последние годы, вы прекрасно знаете, приняты решения, можно их назвать, особенно в этом году, прорывными, которые, фактически, становятся базовыми векторами интеграционных процессов и позволяют делать качественно новый шаг в развитии торгово-экономических отношений стран Содружества, сохранению единого культурного пространства. Это и Таможенный союз, это и начало реализации с 1 января будущего года единого экономического пространства и договоров о зоне свободной торговли, подписанных главами правительства стран СНГ 18 октября в Санкт-Петербурге. Таким образом, постепенно закладываются основы к более высокой степени интеграции Евразийскому экономическому союзу. В этой многогранной работе есть частица труда и нашего агентства. На упомянутом Санкт-Петербургском заседании совета глав правительств

была принята межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года. Советом глав правительства в свое время, в мае прошлого года, координация этой разработки была поручена нашему агентству. Программа была разработана в достаточно краткие сроки, здесь основная роль принадлежит головному разработчику в высшей школе экономики и национальным разработчикам восьми стран СНГ, а также исполкома СНГ. Здесь Юрий Андреевич Новожилов присутствует, с которым мы в еженедельном режиме корректировали совместную работу по своевременному рассмотрению их на заседании СГП и на экономсоветах. Программу подписали Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина. Этот масштабный межгосударственный проект обращен в будущее и нацелен на то, чтобы стимулировать интеграционные процессы на новом базисе. Буквально 9 декабря, здесь, в Москве, в этом зале, как уже сказал Константин Федорович, на заседании экономсовета СНГ по предложению «Россотрудничества» было принято решение о возложении функций оператора этой программы на некоммерческую организацию «Фонд развития центра разработок и коммерциализации новых технологий», то есть на фонд Сколково. Это позволит реализовывать реальное финансирование инновационной деятельности и может предоставить потенциальным партнерам из стран СНГ большие возможности с точки зрения налогообложения, таможенных пошлин, привлечения средств институтов развития, также облегченных процедур оформления выезда и въезда, пребывания иностранцев. Известно, что помимо налоговых, таможенных и миграционных льгот особую ценность для потенциальных участников из стран СНГ представляет правовая поддержка, обеспечиваемая фондом, где определяющий момент – это гарантированное сохранение прав интеллектуальной собственности. Фонд обеспечивает эти права и производит консультирование по территориальности технологии, включая подготовки о подаче российских международных патентных заявок.

Более того, участник программы получает доступ к механизмам коммерциализации своих идей. Я более подробно рассказал вам только потому, что это новая программа, об этой программе еще мало кто знает, и вот как раз сейчас идет процесс, этап реализации этой программы, и мы начнем об этом сейчас более широко говорить.

Еще раз, для того, чтобы вы правильно поняли, для отбора проектов, – а у нас уже более 150 проектов из стран СНГ, из названных стран, – он создал мощную систему экспертизы, включающую 576 ученых, при этом почти 40% из них являются авторитетными зарубежными специалистами. Другим важным направлением работы «Россотрудничества» в СНГ относится участие в разработке национальной российской системы содействия международному развитию. Ее предполагается охватить заинтересованными в сотрудничестве с нами государствами Содружества. Отмечу, что эта программа становится для России новым направлением внешнеполитической деятельности и фундамент для формирования национальной системы, и служит для нас абсолютно новым направлением работы. Добавлю, что недавно родилась идея создания нового федерального органа, российского агентства международного развития, и, возможно, наше агентство и будущее новое агентство будут заниматься такой работой совместно с Минфином при координирующей роли МИД Российской Федерации. Среди важнейших задач агентства также участие в стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, включая мероприятия второго этапа, то есть 2012–2015 годы по обеспечению взаимодополняемости проекта восточного партнерства Европейского союза по отношению к интеграционным процессам на пространстве СНГ. Прежде всего, конечно, в гуманитарной сфере и без ущерба для взаимных обязательств стран Содружества. Наряду с этим реализуется ряд других программ, направленных на обеспечение образовательных, культурных, языковых интересов наших соотечественников, проживающих в странах СНГ. Отмечу, что основным механизмом в реализации таких

программ за рубежом является наше представительство и российский Центр науки и культуры. Когда агентство приступило к работе, мы обнаружили, что с большинством стран СНГ еще не были подписаны даже профсоглашения о создании таких центров. За короткий срок при поддержке МИД мы провели переговоры, подготовили, подписали необходимые документы и соглашения.

И сегодня во всех странах СНГ имеются российский Центр науки и культуры, кроме Туркмении, там пока только представительство. Таким образом, мы открыли центры в Кишиневе, Баку, Душанбе, Ереване, Минске, Бишкеке. Представительство – в Абхазии, Южной Осетии. Размещены центры в Киеве, а региональные отделения сейчас работают в Одессе, Севастополе. Действуют РСНК сейчас в Ташкенте, Астане, и мы в Казахстане сейчас создали отделение в Алма-Ате и планируем работу в начале этого года запустить в Усть-Каменогорске. Я полагаю, что в течение этой конференции мы будем иметь контакты, будем консультироваться, если нужно, я хотел бы представить своего коллегу по работе, заместителя, руководителя агентства Чеснокова Александра Георгиевича, мы в одной делегации, которые готовы сегодня работать и вырабатывать по ряду позиций местные позиции.

И в завершение, самое главное. Наша практическая работа по укреплению гуманитарной сферы внешней политики России на постсоветском пространстве должна дополняться серьезным экспертно-аналитическим сопровождением. Мы рады, что налаживается взаимодействие с Институтами стран СНГ, это дает нам возможность широко привлекать ведущих российских и зарубежных экспертов к нашим проектам с тем, чтобы свежие идеи воплощались в конкретные дела по углублению интеграционного процесса на пространстве Содружества. Поэтому я еще раз хочу сказать огромное спасибо за то, что вы сумели братья за идею проведения такой конференции, я благодарю Константина Федоровича, и, полагаем, что мы дальше будем совместно работать.

И в заключение позвольте мне выполнить почетное поручение руководства агентства. Мы, рассмотрев многолетнюю работу в этой сфере господина Затулина, приняли решение наградить его почетным знаком «Россотрудничества» «За дружбу и сотрудничество».

К.Ф. Затулин (ведущий): Уважаемые дамы и господа!

Я прошу вас во всем следовать примеру, который только что был показан, высокому примеру сотрудничества между государственным органом и коммерческой организацией. Спасибо еще раз Фариту Мубаракшевичу.

Я хочу особо поприветствовать сегодня наших гостей, приехавших из Украины, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, Армении, Абхазии, Южной Осетии. И хочу обратить ваше внимание, что здесь, кроме известных подозреваемых людей, которые встречаются на разных конференциях, посвященных СНГ, присутствуют молодые люди, это студенты московских вузов, мы благодарны им за то, что они проявляют интересы к нашей конференции и к СНГ, этой теме интеграции в принципе. Надеемся, что через какое-то время в этом первом ряду будут сидеть именно они, а мы будем с удовольствием слушать то, что они предлагают и то, что они делают, самое главное, в этом направлении.

Я сейчас хотел бы попросить выступить представителей наших интеграционных структур и, по праву, первое слово должно быть предоставлено представителям исполнительного комитета Содружества Независимых Государств, с момента организации нашего Института всегда пытались сотрудничать с исполкомом СНГ.

Я знаю только один короткий период, в течение которого у нас не было прямых контактов, это когда во главе этого исполкома находился господин Березовский, ну, в настоящее время этот период жизни исполкома не принято вспоминать.

Ну, а сейчас я хотел бы предоставить слово господину Новожилову, прошу вас. Заместитель председателя исполкома СНГ.

Е.А. Новожилов: Спасибо. Уважаемый Константин Федорович, уважаемые участники конференции, позвольте от имени исполнительного комитета и лично председателя исполкома Лебедева Сергея Николаевича поблагодарить организаторов конференции за приглашение принять участие в ее работе и обсуждении весьма актуальной для Содружества темы «20 лет СНГ: итоги и перспективы». Текущий год, как вы знаете, год двадцатилетия Содружества Независимых Государств, и он проходит под девизом «Объединение усилий в целях дальнейшего укрепления многостороннего сотрудничества».

Как отмечалось на прошедшем в начале сентября текущего года заседании Совета глав государств в Душанбе, за 20 лет Содружество Независимых Государств подтвердило свою важную историческую роль в мировых и региональных, политических и экономических процессах. Образованное в конце 1991 года на волне глобальных геополитических перемен, Содружество содействовало решению сложнейших проблем, связанных с распадом Советского Союза, способствовало становлению суверенных независимых государств, сохранению и дальнейшему развитию, но уже в новом формате исторически сложившихся связей на постсоветском пространстве. Во многом благодаря Содружеству торгово-экономические отношения были переведены на рыночную основу, налажен постоянный политический диалог. СНГ стало своего рода платформой многостороннего взаимодействия его участников практически во всех областях. Содружество прошло сложный путь становления, включающий отказ от завышенных ожиданий, преодоление центробежных тенденций, поиск оптимальных форм сотрудничества, адаптацию его институтов и механизмов к потребностям многостороннего взаимодействия. В итоге, на наш взгляд, сформирована работоспособная система уставных отраслевых органов, базовых организаций в различных отраслях взаимодействия. Сложилась модель разноформатного и многостороннего сотрудничества, предполагающая

гибкость и избирательное участие в нем государств при стремлении к достижению консенсуса. Опыт сотрудничества на пространстве Содружества во многом послужил основой, базой для углубления разноформатных интеграционных процессов. И сегодня, как вы знаете, создана и работает ЕврАзЭС, Таможенный союз, готовится к своему запуску единое экономическое пространство.

Необходимость комплексного взаимодействия в формате СНГ подтверждена недавнего мирового финансового экономического кризиса, последствия которого страны Содружества преодолевали, в том числе, совместными усилиями. В целом, за 20 лет, Содружество Независимых Государств состоялось как уникальная региональная межгосударственная организация, и это было подчеркнуто в Душанбе. Как достаточно эффективный механизм взаимодействия в решении ключевых вопросов развития входящих в него государств, включая экономику, безопасность, политическое и гуманитарное сотрудничество, миграцию, развитие контактов между гражданами государств – участников Содружества, о чем сейчас говорил Фарит Мубаракшевич. Разумеется, минувшие два десятилетия – это не только достижения, не только победы. На пути интеграции не раз возникали всевозможные препятствия, и не все из них удалось преодолеть без потерь. Но, к сожалению, именно так и приобретается опыт, позволяющий увереннее двигаться дальше.

Интеграционные процессы за эти годы на пространстве Содружества никогда не останавливались, а шли в соответствии со своей логикой и мотивацией. Они опирались и опираются на взаимодополняемость экономик, длительный опыт сосуществования и сотрудничества, общее историческое и духовное наследие, культурно-цивилизационная близость наших народов и стран. Общепризнано, что Содружество стало уникальной площадкой для живого, откровенного и конструктивного диалога на высшем уровне. О реальной востребованности Содружества свидетельствует тот факт, что Грузия, вышедшая из его состава по политическим мотивам, буквально на второй

день заявила о своей заинтересованности продолжать участие в экономических соглашениях, заключенных в рамках Содружества. И такое сотрудничество по важнейшим направлениям сегодня продолжается.

О реальной заинтересованности государств модифицировать СНГ с целью повышения эффективности интеграционного сотрудничества свидетельствует и тот факт, что в течение трех последних лет приняты важные, по сути своей основополагающие документы. К ним относятся, вы о них знаете, концепция дальнейшего развития Содружества и план основных мероприятий по ее реализации, стратегия экономического развития СНГ на ближайший период до 2020 года, приоритетные направления сотрудничества в сфере транспорта, концепция сотрудничества в сфере энергетики, комплекс совместных мер по повышению продовольственной безопасности, ряд межгосударственных программ по совместному противодействию современным вызовам и угрозам. До осени 2008 года экономическое сотрудничество в рамках СНГ характеризовалось преимущественно преобладанием позитивных тенденций. В странах Содружества наблюдался рост ВВП и объемов внешней торговли.

К сожалению, мировой финансовый экономический кризис серьезно осложнил ситуацию. Он, в частности, ужесточил в глобальном масштабе борьбу за сырьевые ресурсы и доминирование на мировых рынках. При этом государства Содружества оказались в центре геополитической конкуренции, что потребовало адекватного совместного ответа на вызовы времени. В этих непростых условиях лидеры наших стран продемонстрировали готовность договариваться и находить общие подходы к решению сложнейших проблем. По решению совета глав государств было создано постоянно действующее совещание на уровне министров финансов стран СНГ, которое разработало и, одобренные затем президентами и утвержденные по их поручению главами правительств, план реализации совместных мер по преодолению последствий мирового финансового экономического кризиса. Главная,

общая цель этих мер состоит в том, чтобы, преодолевая кризис, строить новую, более эффективную и устойчивую экономику. Речь, прежде всего, идет о повышении конкурентоспособности стран СНГ в новой архитектуре экономического миропорядка, где позиция государств напрямую зависит от уровня их модернизации на основе инновационных факторов развития. Тема модернизации экономики Содружества была поднята еще в 2001 году, когда экономический совет принял концепцию межгосударственной инновационной политики государств на период до 2005 года и комплексный план ее реализации. Однако, возможности развития сотрудничества государств СНГ в инновационной сфере в годы политического становления государств за счет создания совместных конкурентоспособных на мировых рынках технологиях производств, к сожалению, реализованы не были.

В этот период многие государства – участники СНГ в большей степени в большей степени ориентировались на евроинтеграцию, а евразийское пространство превратилось, в это же время в зону острой мировой конкуренции. Одновременно в государствах Содружества отмечались попытки замкнуть на себя, то есть в национальных государственных границах производственные циклы в наиболее важных базовых отраслях экономики. Своеобразным катализатором в развитии инновационной деятельности стал подготовленный в 2006 году доклад группы высокого уровня по вопросам повышения эффективности Содружества, в котором отмечалось, что необходимо принципиально новая инвестиционная и инновационная политика, способная сформировать современный инновационный рынок, решать задачи обновления материально-технической базы производства, обеспечивать прогрессивные структурные преобразования в экономике, и сохранять, и приумножать научно-технический и инновационный потенциал государств СНГ. Содружество, благодаря своим ресурсам и взвешенной, грамотной экономической политике в период, когда перед большинством экономик мира ресурсные проблемы становится основной причиной

кризисных явлений, вполне в состоянии осуществить экономический прорыв. Ведь СНГ – это 16% мировой территории, 4% населения мира. По итогам 2010 года государства – участники СНГ произвели более 7% электроэнергии, добыли почти 17% нефтепродуктов, включая газовый конденсат, собрали более 7% зерна. В 2010 году послекризисная ситуация в государствах – участниках СНГ начала улучшаться. Несколько выросли темпы ВВП, темпы промышленного производства, но сопоставление с показателями ведущих стран мира свидетельствует, что эти темпы роста не могут устраивать ни руководство наших государств, ни наши страны, ни наши народы.

У государств Содружества не может быть иного пути развития, кроме как формирование экономики, основанной на знаниях, то есть инновационной модели экономического развития.

При этом важно не только сохранить, но и преумножить высокую квалификацию кадров, которая всегда являлась и является результатом функционирования высокообразованного доступа и доступной системы образования. Недооценка этого обстоятельства уже в ближайшие годы может привести к тому, что государства Содружества будут вытеснены с рынка высокотехнологичной продукции, что в конечном итоге не позволит поднять до современных стандартов уровень жизни населения, обеспечить экономическую безопасность государств Содружества в целом. Анализ современного состояния инновационной сферы в государствах Содружества показывает, что по уровню инновационной активности, месту высокотехнологичной продукции в структуре производства и экспорта, развитию инновационной инфраструктуры и другим показателям они еще значительно отстают от мировых экономически развитых стран. Характерен показатель доли ВВП, который направляется на научные исследования. За последние 15 лет в странах с развитой экономикой доля ВВП на затраты на науку составили 2,5–3 и более процента. Противоположная ситуация, складывается, к сожалению, в государствах на постсоветском пространс-

тве. За годы рыночных реформ этот показатель в среднем снизился до 0,3–0,4 % ВВП. В настоящее время в целом по Содружеству данный показатель составляет менее 1%, а доля ВВП, которая направляется на инновационную деятельность, еще ниже. На решение этой проблемы и была направлена недавно принятая советом глав правительств СНГ межгосударственная программа инновационного сотрудничества на период до 2020 года. О ней Фарит Мубаракшевич уже говорил. Межгосударственные программы инновационного сотрудничества предусматривают, что к 2020 году Содружество независимых государств будет сформировано, и мы надеемся на это межгосударственное инновационное пространство, и на его основе построенной экономикой инновационного типа.

Сегодня страны СНГ находятся на различных стадиях экономического развития, руководствуются различными моделями построения общественных отношений. Это порой осложняет выработку взаимоприемлемых критериев интеграции. Тем не менее, за последние 20 лет созданы определенные предпосылки для качественных социально-экономических преобразований в странах Содружества, объединения их усилий в интересах расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому инновационное развитие должно стать определяющим в планировании и принятии антикризисных мер на межгосударственном инновационном уровне в странах Содружества.

В современном мире инновации приобретают стратегическое значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальной экономики. Государство, строящее экономику знаний, и это известно сегодня, демонстрирует высокие темпы экономического роста, формирование и проведение перспективной политики способны обеспечить инновационное развитие национальных экономик, является одним из наиболее сложных, но жизненно важных вызовов для государств – участников СНГ в современных условиях. Этот вызов Содружеством принят, и хочется надеяться, что достойным ответом на

него станет успешная реализация совместных планов нашего инновационного развития. Я благодарю вас за внимание. Спасибо.

К.Ф. Затулин (ведущий): Большое спасибо, Евгений Андреевич. Я думаю, что у нас, несомненно, сегодня не только на пленарном, но и на секционном заседании будет оживленный обмен мнениями о перспективах Содружества как пространства и перспективах Содружества как организации. Ибо, безусловно, Содружество сегодня существует в двух ипостасях: и как организация вполне конкретная, существующая, и работающая, и как пространство, имя которого, в данном случае, бывшее постсоветское пространство, а нынешнее – это пространство Содружества Независимых Государств.

Я сейчас хотел бы предоставить слово Александру Михайловичу Базовлюку, заместителю генерального секретаря организации договора коллективной безопасности, и хотел попросить подготовиться Олега Ивановича Карпухина. Пожалуйста.

А.М. Базовлюк: Спасибо. Уважаемый Константин Федорович, уважаемые участники конференции, представляю сегодня здесь генерального секретаря организации договора о коллективной безопасности Николая Николаевича Бордюжу, я с большим удовольствием передаю от него приветствие и пожелание всем участникам самой плодотворной работы по обсуждению проблем интеграции на постсоветском пространстве.

Сразу после образования СНГ в конце 1991 года перед новыми независимыми государствами во весь рост встали вопросы обеспечения собственной безопасности и содействия международной стабильности. В пользу решения этих вопросов через интеграцию говорили такие факторы, как общность военно-стратегических интересов на евразийском пространстве, единая военная школа и система вооружения, общие воинские уставы и, наконец, – объединяющий всех русский язык. В мае 1992 года был подготовлен и подписан в Ташкенте договор о коллек-

тивной безопасности. Его участниками стали Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Позже Азербайджан, Грузия и Белоруссия присоединились к договору в 1993 году, однако в 1999 году Азербайджан, Грузия, Узбекистан по различным причинам вышли из него. Республика Узбекистан восстановила свое членство в ВТКБ в 2006 году. Ключевыми моментами договора стали статья вторая «Механизм совместных консультаций в случае возникновения угрозы» и статья четвертая, гласящая, что если оно из государств-участников подвергнется агрессии, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников, и все остальные предоставят ему необходимую помощь, включая военную. На первом этапе функционирование договора ограничилось по существу содействием созданию вооруженных сил государств – участников, следовательно, и укреплению их независимости, наработкой правовой базы. Эта работа носила, по сути, подготовительный характер к формированию системы коллективной безопасности. Всплеск международного терроризма в начале нового тысячелетия, вылазки экстремистов в центральной Азии и на Кавказе поставили вопрос о существенном организационном укреплении системы, основанной на Ташкентском договоре.

В мае 2001 года было принято решение о создании военной составляющей договора – коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона. Тем самым, на смену подготовительному этапу пришел второй этап, когда была начата работа по реформированию договора по трем направлениям. Во-первых, получила развитие военное сотрудничество, при чем речь идет о создании коалиционных объединенных группировок войск и сил. Во-вторых, усилилась политическая составляющая договора, внешнеполитическая координация действий. В-третьих, появилась необходимость принятия коллективных мер по нейтрализации новых нетрадиционных вызовов и угроз, прежде всего, по борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком и дру-

гими. В итоге, 14 мая 2002 года на московской сессии СКБ было принято решение создать новую полноценную структуру – организацию договора о коллективной безопасности. Устав и соглашение в правовом статусе ОДКБ были подписаны 7 октября 2002 года, а 18 сентября 2003 года, после получения всех ратификационных грамот от государств-участников, устав ОДКБ вступил в силу.

В отличие от договора, уставные документы новой организации предусматривали формирование не столько системы коллективной обороны против внешней агрессии, сколько выстраивание многофункциональной структуры обеспечения коллективной безопасности по широкому спектру. За три последующие года были сформированы и начали полноценно действовать новые органы и организации. По мере актуализации нетрадиционных вызовов безопасности шла работа по формированию дополнительных направлений деятельности ОДКБ. В частности, в последние годы был создан координационный совет по чрезвычайным ситуациям, принята программа совместных действий по формированию системы информационной безопасности, разработано положение о реагировании ОДКБ на кризисные ситуации, вступило в силу подписанное в 2007 году соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ.

Одновременно, по нарастающей, развивались внешнеполитическая координация между государствами-членами, активировались контакты с международными организациями, в целом шире становилось участие ОДКБ по содействию и укреплению международной и региональной безопасности. В результате, вместо образования инерционно дублирующей модель военного пакта середины XX века возникла отвечающая потребностям времени, динамично развивающаяся, функционально четко структурированная организация коллективной безопасности, основанная на демократических началах. Так, устав определил, что организация действует на основе неукоснительного уважения не только независимости, добровольности участия, равенства прав и

обязанностей государств-членов, невмешательства в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию. Дальнейшей деятельностью ОДКБ последовательно проводилась линия на соблюдение указанных принципов, однако тесная сплоченность государств-членов ОДКБ не означала и не означает ни закрытость организаций, ни ее противопоставление другим международным структурам или странам. Напротив, ОДКБ открыто для вступления в его состав любых государств, разделяющих ее цели и принципы, и готовых принять на себя обязательства, содержащиеся в уставе и других документах.

Не менее важна последовательная коллективная позиция относительно того, что ни одно государство мира не является противником организации, и что каждая страна может рассчитывать на открытое взаимодействие с ОДКБ. В целях обеспечения внешнеполитической координации деятельности государств на международной арене был создан механизм регулярных консультаций согласования позиций. Предметом такого согласования становятся самые различные проблемы от сугубо региональных до глобальных. С самого начала своей работы ОДКБ была направлена на тесное сотрудничество с международными организациями.

Прежде всего, речь идет о тех из них, которые действуют в сфере безопасности. Причем свое взаимодействие с заинтересованными международными структурами ОДКБ осуществляет при опоре на Организацию Объединенных Наций с учетом ее главенствующей роли, в частности, по всем вопросам противодействия новым, нетрадиционным угрозам безопасности. Вполне логичной была регистрация ОДКБ в Организации Объединенных Наций сразу же после ее создания и вступления в силу устава. Вслед за этим организация обрела свой статус наблюдателя в Федеральной Ассамблее, и стала участвовать во всех встречах высокого уровня с участием руководства ООН, проводимых Советом Безопасности для региональных организаций. Последние годы были отмечены активизацией сотрудничества с ООН. 18 марта прошлого года в

Москве генеральные секретари ООН и ОДКБ подписали совместную декларацию. В апреле этого года генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун принял участие в заседании постоянного совета при ОДКБ. По сути, это был беспрецедентный шаг руководителя ведущей международной организации, который в своем выступлении подчеркнул заинтересованность ООН в развитии практического взаимодействия с нашей организацией в сфере миротворчества и превентивной дипломатии, а также в борьбе с терроризмом и наркотрафиком.

Приоритетным остается сотрудничество ОДКБ и с ОБСЕ. Ведется интенсивный диалог по вопросам урегулирования ситуации в Афганистане. Стал регулярным обмен информацией с генеральным секретарем ОБСЕ. 4 октября сего года вновь назначен на эту должность Ламберто Заньер, выступил также на заседании постоянного совета. Считаем полезными существующие контакты ОДКБ с антитеррористическим подразделением ОБСЕ, и по предотвращению конфликтов. Недавно назначенный директор центра Кабецкий, один из своих первых визитов в международные организации посвятил визитам в ОДКБ.

Мы сохраняем заинтересованность в существенном повышении динамики наших связей с европейским союзом, включая участие в программах, реализуемых нашими организациями центральной Азии и на Южном Кавказе. На восточном направлении заложена основа взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества, ее структурами безопасности. Сотрудничество осуществляется с теми организациями из постсоветского пространства, для которых вопросы безопасности не являются главными. Речь идет о СНГ, Содружестве Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества. Самым тесным образом соприкасаются с работой ОДКБ по антитеррору принимаемые в формате организации меры по укреплению и совершенствованию механизма военного сотрудничества. Речь, прежде всего, идет о переформатировании созданных еще в 2001 году

коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона.

Высокая готовность, и мобильность, и достаточная численность КСБР явилась одним из факторов снижения террористической активности в регионе. Отдельные террористические вылазки были столь немногочисленны, что успешно подавлялись национальными сегментами государств, силами государств-членов ОДКБ. Именно для поддержания превентивного потенциала КСБР ежегодно проводятся учения этих сил под названием «Рубеж», обеспечиваются условия для укрепления этого формирования, в частности, в 2003 году КСБР в ЦАР получили в свое распоряжение авиабазу, размещенную в городе Кан Кыргызской республики.

14 июня 2009 года было подписано соглашение ОДКБ. При отработке концептуального замысла создания новых коллективных сил был учтен опыт решения этнических и межрегиональных вооруженных конфликтов, а также кризисных ситуаций различного характера, ранее имевших место как на постсоветском пространстве, так и в других регионах мира. Рассматривались, в частности, гражданская война 1992–96 годов в Таджикистане, события 1999–2000 года в Кыргызской Республике, операции по принуждению к миру в Южной Осетии в августе 2008 года. Значительный интерес для экспертов представляли и специальные операции по подавлению крупных террористических атак, которые произошли в свое время в Беслане, Мумбаи и других регионах мира. В результате было решено сформировать многофункциональный силовой потенциал, способный решать задачи по урегулированию военных и пограничных конфликтов, проводить специальные операции по силовому пресечению террористических атак, экстремистских проявлений насильственного характера и так далее. Коллективная сила оперативного реагирования включили в себя две важные составляющие: высокомобильные контингенты вооруженных сил государств-членов, и формирование сил специального назначения, которые объединяют спец-

службы органов безопасности, органов внутренних дел и чрезвычайного реагирования.

Количественный состав СОР в настоящее время более 20 тысяч штыков. В условиях нарастающих региональных угроз самого разного порядка, формирование коллективных сил оперативного реагирования стало логически необходимым этапом совершенствования системы коллективной безопасности ОДКБ. Тем не менее, на случай действительно крупного конфликта, будут востребованы более мощные силы и средства ОДКБ. Такими формированиями являются группировки войск в регионах коллективной безопасности – в Абхазском регионе и в Восточноевропейском регионе. Особое значение для государств-членов ОДКБ была и остается роль России как главного фактора обеспечения стабильности и безопасности на Евразийском пространстве.

Военная доктрина России от 5 февраля 2010 года, пункты 21–22, гласят, четко фиксируют обязательство оказывать военную помощь союзникам по ОДКБ в случае агрессии против любого из них. Это надежная гарантия обеспечения суверенитета и территориальной целостности государств-членов ОДКБ. В целом компонента военной составляющей организации в своей совокупности обеспечивает адекватный потенциал сдерживания.

По существу, организация является единственным коллективным инструментом сдерживания на постсоветском пространстве, способным взять на себя ответственность за реальное обеспечение региональной стабильности в мирное время и по отражению вооруженного нападения в случае крайних обстоятельств. Успешно развивается и военно-техническое, и военно-экономическое сотрудничество. На льготных условиях государства – члены ОДКБ получают военную технику, вооружение и другое воинское имущество по внутренним ценам государств-производителей, развивается сотрудничество по подготовке кадров, ежегодно в вузах России и других государств, в военных вузах России, обучается более тысячи офицеров и курсантов из государств – членов ОДКБ. Важным

элементом создаваемой нами универсальной системы реагирования на современные вызовы и угрозы должен стать миротворческий потенциал ОДКБ.

В конце 2009 года вступило в силу и было зарегистрировано в секретариате ООН Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ. В настоящем времени все государства-члены выделили национальный миротворческий контингент, состав миротворческих сил, который, на сегодняшний день, насчитывает порядка 3700 военнослужащих. На декабрьской сессии 2010 года наши президенты приняли заявление о готовности миротворческих сил к выполнению своих задач. На пространстве ОДКБ они будут действовать в соответствии с решением Совета коллективной безопасности с уведомлением с уведомлением Совета безопасности ООН, а вне зоны ответственности эти силы могут быть задействованы только по мандату Совета безопасности Организации Объединенных Наций. Ежегодно в рамках ОДКБ проводятся различные мероприятия, в частности, канал по пресечению наркотрафика. Это мероприятие признано мировыми структурами наиболее эффективным международным мероприятием, в котором принимает участие более 24 государств, ежегодно изымаются сотни тонн наркотиков и прекурсоров. Если в пересчете на дозы – это миллиарды доз, которые мы пресекаем и изымаем из оборота.

Проводятся и операции «Нелегал» по противодействию незаконной миграции. За последний год был перекрыт ряд каналов незаконной миграции граждан Афганистана, Китая, Ирака и Египта, ряда других государств, территории наших государств, европейские страны. Как известно, информационное пространство все более активно используется для укрепления политического влияния, дестабилизации обстановки в той или иной стране, установление контроля над источниками стратегических ресурсов, ведения разведки и так далее. Мы исходим из того, что на фоне девальвации международного права, попытки дестабилизации общественно-политической обстановки, реализации сценария «цветных» революций,

протестных выступлений с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, напоминающих те, которые сравнительно недавно затронули ряд стран арабского мира, будут только нарастать.

В настоящее время в формате ОДКБ идет проработка мер по образованию постоянно действующих координационных органов, формированию подразделений по борьбе с киберпреступностью, созданию современных механизмов защиты информационных ресурсов и коммуникаций государств-членов ОДКБ от деструктивных вмешательств. В соответствии с поручением глав государств на неформальном саммите в Астане в этом году, создается рабочая группа высокого уровня по проблемам информационного противодействия. Для ее работы уже есть база, центр современных информационных технологий ОДКБ, открытый в октябре сего года при Московском Государственном Университете.

Активно развивается межпарламентское сотрудничество, которое играет все более значительную роль в обеспечении единых подходов, гармонизации законодательства, и работает над сближением правовых полей государств-членов. Парламентская ассамблея ОДКБ является важным механизмом политической работы как внутри государств – членов, так и во внешнеполитической сфере при реагировании на актуальные события международной жизни.

12 августа сего года в столице Казахстана прошла неформальная встреча глав государств-членов ОДКБ. На ней лидеры наших стран обсудили актуальные аспекты развития организаций через призму глобальных и региональных рисков для безопасности и стабильности государств-членов. Имелись в виду развитие ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, участвовавшее использование силовых методов и инструментов вмешательства, а также перспективы вероятного обострения ситуации в Центральной Азии в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. В итоге на саммите были поставлены крупные задачи. Прежде всего, это повыше-

ние уровня внешнеполитической координации наших государств по большому списку наиболее актуальных вопросов мировой и региональной политики. Второе – это совершенствование силового блока, прежде всего, коллективных сил оперативного реагирования с тем, чтобы у нас была возможность адекватного реагирования в случае возникновения любой кризисной ситуации. Третье – усилить координацию действий в рамках ОДКБ по вопросам, связанным с ситуацией в Афганистане. На перспективу – разработать концепцию реагирования ОДКБ по афганскому направлению, основываясь на реалистическом прогнозе развития обстановки в этой стране и смежном регионе. Четвертое – это нормативное закрепление возможности оснащения государства – члена своим союзником, обращение государства-члена к своим союзникам за помощью в случае угрозы его стабильности и конституционному строю, единству и территориальной целостности. Пятое – использовать потенциал ОДКБ для посреднических усилий при возникновении противоречий между государствами, в том числе путем назначения спецпредставителей СКБ. И, наконец, наши главы государств договорились о совершенствовании механизма принятия решений в рамках ОДКБ с тем, чтобы обеспечить незамедлительное принятие оперативных решений президентами в серьезных кризисных ситуациях.

Уважаемые друзья! В следующем году исполняется ровно 20 лет со дня подписания договора о коллективной безопасности и десять лет с момента принятия решения о создании на его основе постоянной структуры – организации договора о коллективной безопасности. Развитие ОДКБ за эти годы протекало динамично, созвучно интенсивной эволюции международных отношений в начале XXI века. Практически каждый год организация прирастала новым направлением, новым качеством, новой координационной структурой. В итоге на базе образования предназначенного вначале лишь для отражения военной угрозы извне, была выстроена многофункциональная структура комплексного обеспечения

безопасности в зоне своей ответственности, нацеленное на противодействие как традиционным, так и новым вызовам и угрозам. Убежден, что и в дальнейшем ОДКБ будет успешно справляться со всеми вызовами времени и решать задачи обеспечения безопасности своих членов. Спасибо за внимание.

К.Ф. Затулин (ведущий): Большое спасибо, Александр Михайлович. Я хочу, как и объявлял, предупредить, предоставить слово Олегу Ивановичу Карпухину, советнику генерального секретаря Евразийского экономического сообщества. Мы ждем здесь еще Сергея Юрьевича Глазьева, но, я думаю, что в начале нашего заседания голос аппарата ЕврАзЭС обязательно должен прозвучать. После него, – мне подсказали, что в нашем зале находится заместитель директора первого Департамента СНГ Министерства иностранных дел Российской Федерации, Валерий Александрович Михайлов, я прошу выступить его. Пожалуйста, Олег Иванович.

О.И. Карпухин: Спасибо, Константин Федорович. Уважаемые дамы и господа, позвольте мне так же передать привет Генерального секретаря ЕврАзЭС Таира Аймухаметовича Мансурова.

В самом начале выступления я хотел бы обратить ваше внимание на историческую дату. 18 ноября 2011 года произошло поистине историческое событие для стран Евразийского экономического сообщества. Президенты России, Казахстана, Белоруссии подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии ЕЭК и регламент ее работы. В декларации главами государств заявлено о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – единому экономическому пространству. И обозначено, что основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала таможенного союза и единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой базы. Как известно, Таможенный союз начал

работать с 1 января 2010 года с введением в действие единого таможенного тарифа и единых правил тарифного и нетарифного регулирования. 1 июля 2011 года был полностью снят таможенный контроль на внутренних границах между Россией, Казахстаном и Белоруссией, и все виды таможенного контроля и оформление перенесены на внешний контур Таможенного союза. Таким образом, Таможенный союз действует по всем международным стандартам с единой таможенной территорией, единым таможенным тарифам и таможенным кодексом Таможенного союза. В нем работает первый наднациональный орган на постсоветском пространстве – комиссия Таможенного союза, КТС.

Формирование Таможенного союза создало благоприятные условия для роста торговли и экономики, развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на внутренних рынках его стран-участниц. Оборот взаимной торговли стран – участниц Таможенного союза по итогам 2010 года увеличился, по сравнению с 2009 годом, на 21 процент и составил 88,4 миллиарда долларов США. А в 2011 году он может превысить 110 миллиардов долларов США. 27 декабря 2009 года в Минске президенты Белоруссии, Казахстана и России, не дожидаясь окончательного завершения строительства Таможенного союза, приняли решение о формировании единого экономического пространства – ЕЭП сокращенно.

Единое экономическое пространство является более глубокой формой экономической интеграции и должно обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и доступ к инфраструктуре государств-членов ЕЭП. В рамках ЕЭП функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах гармонизации и унификации норм и правил, и проводится согласованная экономическая валютная и конкурентная политика.

В течение 2010 года разработаны и приняты 17 базовых соглашений по формированию Единого экономического пространства трех стран, которые были ратифицированы

в текущем году. 19 декабря текущего года на межгоссовселе ЕврАзЭС главами государств будет принято решение о введении в действие с первого января 2012 года. Это будет означать начало деятельности Единого экономического пространства. Но для обеспечения его полноформатного функционирования потребуется в период с 2011 по 2015 годы принять еще 55 международных договоров и иных документов, а правительствам стран обеспечить выполнение более семидесяти обязательных мероприятий по соглашению Единого экономического пространства в соответствии с установленными в них конкретными сроками.

Среди обязательств правительств сторон можно отметить следующее: с первого января 2013 года будет обеспечена унификация железнодорожных тарифов на перевозки грузов. На территории каждого государства, вместо экспортного, импортного и внутреннего тарифов, будет действовать единый тариф. С первого января 2014 года для всех государств-членов ЕЭП будет введен национальный режим в системе государственных муниципальных закупок.

До первого января 2015 года намечено обеспечить переход на рыночные равнодоходные цены на природный газ для стран-участниц ЕЭП. С первого января 2015 года будет обеспечен доступ к услугам железнодорожной инфраструктуры для перевозчиков государств – членов ЕЭП. Хочу подчеркнуть, что Таможенный союз и ЕЭП открыты для присоединения других государств, разделяющих их цели и принципы и готовых присоединиться к их договорно-правовой базе. О желании вступить в Таможенный союз уже официально заявил Кыргызстан. Свою заинтересованность в присоединении к нему высказывает и Таджикистан.

С целью обеспечения функционирования дальнейшего развития Таможенного союза и Единого экономического пространства 18 ноября сего года стороны учредили Евразийскую экономическую комиссию, ЕЭК, которая, в отличие от комиссии Таможенного союза, будет иметь

два уровня управления, а именно: Совет комиссии – в него входят по одному представителю от каждой стороны, которые являются заместителями глав правительств, и коллегия комиссии, в состав которой входят по три представителя от каждой стороны, работающие на постоянной основе. Обеспечение деятельности Совета и комиссии осуществляет Департамент комиссии.

Дальнейшие цели нашей интеграции – это создание Экономического союза, а в будущем – Евразийского союза. Именно об этом были публикации в газете «Известия» лидеров наших стран – Путина, Назарбаева, Лукашенко. Это означает, что за очень короткий по историческим меркам период нам удалось достичь важнейших результатов, которые создают для всех нас несомненные выгоды и новые преимущества, которые будут обращены во благо народов наших стран. Благодарю за внимание.

К.Ф. Затулин (ведущий): Пожалуйста, как мы уже объявляли, Валерий Александрович Михайлов – заместитель директора первого Департамента СНГ Министерства иностранных дел России.

В.А. Михайлов: Уважаемые дамы и господа, пространство СНГ остается ключевым приоритетом внешней политики России. Стратегический ориентир наших действий обусловлен заинтересованностью России в том, чтобы по периметру ее границ были дружественные к ней, стабильные, уверенные в себе и динамично развивающиеся государства. Рассматриваем страны содружества как равноправных партнеров, уважаем их право на выбор собственного внешнеполитического и внешнеэкономического курса, соответствующим образом выстраиваем дифференцированную политическую линию в отношении каждого из них.

СНГ было и продолжает оставаться единственной платформой для широкого взаимодействия и обеспечения сотрудничества заинтересованных государств в формате «одиннадцать», что еще раз подтвердил прошедший 3 сентября сего года в Душанбе саммит содружества.

2011 год является определенным рубежом подведения итогов за 20 лет. Знаковым этапом для СНГ станет юбилейный неформальный московский саммит содружества 20 декабря текущего года. Приоритетной остается экономическая сфера, в том числе, на таких направлениях, как энергетическая безопасность, развитие транспортных коридоров, а также наука и инновации. Большое значение придаем претворению в жизнь стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года.

В последнее время заметно ускорились темпы интеграции на Евразийском пространстве. Стоит отметить, в частности, итоги встречи в Москве, 18 ноября сего года, президентов России, Белоруссии и Казахстана. На ней был подписан договор о Евразийской экономической комиссии, утвержден регламент ее работы, а также принята декларация о Евразийской экономической интеграции. Создаваемая в соответствии с договором с 1 января 2012 года Евразийская комиссия становится единым постоянно действующим органом Таможенного союза и Единого экономического пространства. Декларация, принятая на саммите 18 ноября, является своего рода дорожной картой дальнейшего интеграционного взаимодействия в формате «тройки» – Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. В ней заявляется о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству, основанному на нормах и принципах всемирной торговой организации и открытому на любом этапе своего формирования для присоединения других государств.

Результаты работы этого саммита определяют вектор развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве на перспективу. Сделан важнейший шаг на интеграционном направлении, закрепивший позитивный эффект от заработавшего с 1 июля сего года в полном объеме Таможенного союза тройки. Ввод в действие с 1 января 2012 года пакета международных договоров ЕЭП, а также начало функционирования Евразийской экономической комиссии означает практический переход к сле-

дующему интеграционному этапу. Созданы необходимые условия для обеспечения не только свободного движения товаров, но и услуг, капиталов и рабочей силы, а также проведение в перспективе согласованной валютной и макроэкономической политики. Принятые, в результате свободного волеизъявления народов наших трех стран, решения отражают их объективный интерес к дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве.

Впервые после начала межгосударственного взаимодействия на пространстве СНГ, удалось договориться о создании наднационального, нейтрального по отношению к участвующим странам органа, которому будут постепенно передаваться новые полномочия, а его решения будут иметь обязательную силу в наших трех странах. Принципиально важно, что выработанный механизм принятия решений исключает доминирование какого-либо государства. Это качественно новый поворотный момент в истории интеграции бывших Советских республик, отражающий их решимость выстраивать сотрудничество на рыночность демократических принципов, с учетом положительного мирового опыта.

Принятые 18 ноября сего года решения будут закреплены на предстоящих через неделю в Москве саммитах межгосударственного совета ЕврАзЭС и Высшего Евразийского экономического совета. 19 декабря сего года будут подписаны решения о назначении членов коллегии и председателя коллегии, утвержден бюджет Евразийской экономической комиссии, а также документы, необходимые для упразднения с первого июля 2012 года комиссии Таможенного союза. Рассматриваем организацию договора о коллективной безопасности ОДКБ в качестве ключевого инструмента обеспечения безопасности и стабильности на постсоветском пространстве. Последовательно ведем линию на трансформацию ОДКБ в многофункциональную, универсальную структуру. ОДКБ располагает необходимым инструментарием для эффективного коллективного противодействия новым вызовам и угрозам: регулярно проводит учения антитер-

рористической направленности, антинаркотические мероприятия, операции по борьбе с незаконной миграцией и противоправной деятельностью в информационной сфере. Организация последовательно продолжает укреплять потенциал имеющихся в ее распоряжении сил и средств системы коллективной безопасности, в частности, коллективных сил оперативного реагирования, СОР.

В рамках ОДКБ совершенствуется механизм координации внешнеполитической деятельности с целью выработки и продвижения совместных подходов на международной арене, в том числе форматов ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, а также в налаживании диалога с Евросоюзом, НАТО и другими международными структурами. Придаем особое значение развитию сотрудничества в сфере противодействия современным вызовам и угрозам в Центральном-Азиатском регионе, на ситуацию в котором оказывает негативное воздействие ряд факторов – в первую очередь ситуация в Афганистане, учитывая начавшийся вывод войск МССБ из этой страны. Организация напрямую заинтересована в скорейшей нормализации обстановки в РА, в том числе, путем объединения усилий международных и региональных организаций. Я уверен, что сегодняшняя международная конференция явится определенным, значительным шагом в деле анализа той ситуации, которая сейчас складывается на постсоветском пространстве. Уверен, что сегодняшнее заседание будет интересным и полезным. Желаю успехов всем.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо большое. Попробую выполнить функции информационного агентства в выполнении функций ведущего этой пресс-конференции. Я думаю, что примерно через час будут объявлены предварительные данные итогов выборов Приднестровской Молдавской Республики, где лидирует примерно с сорока процентами экс-спикер Евгений Шевчук, и во второй тур вместе с ним выходит Каминский, нынешний спикер Верховного Совета, отстающий от него на 15 или 16 процентов. Что касается Игоря Смирнова, то он занял третье место, отставая от Каминского на три процента.

Официальное извещение Центризбиркома, я так думаю, последует через час, примерно – это к слову, тоже повод для анализа здесь, в Российской Федерации, во всяком случае, ну, и не только в России.

Я хотел бы сейчас предоставить слово, по завершении, можно сказать, официальной части и выступления представителей наших интеграционных объединений – Министерства иностранных дел, «Россотрудничества» – старому другу, Виталию Товиевичу Третьякову, которого мы все знаем хорошо, как блестящего журналиста и даже теперь, отца нашей журналистики, в качестве декана Высшей школы телевидения Московского Университета, ведущего программы «Что делать» на Пятом канале, на канале Культура. Пожалуйста.

В.Т. Третьяков: Да, спасибо, Константин Федорович.

Много, о чем можно было бы сказать, много о чем хотелось бы сказать, много о чем нужно сказать сегодня, но и главное, что говорено немало уже, и боюсь моих выступлений, потому что каждый оратор – не знаю как чиновники, как представители структур официальных – каждый оратор пытается быть оригинальным, вряд ли мне сейчас это удастся.

Я отмечаю, что за эти 20 лет СНГ, по крайней мере, если смотреть на эту организацию из Москвы, имело два пика своего развития. Первый пик я отношу к сегодняшнему дню, к нынешним временам, когда из СНГ, наконец, начали рождаться то ли как Афродита из пены морской, то ли как Афина из головы Зевса, после удара, соответствующе, молотком – его же сына, между прочим, внебрачного. Это сегодняшний день. Но был еще, обращаю внимание, об этом пока никто не упомянул – еще один пик, а именно, когда вдруг возникло из Министерства иностранных дел – Министерство по делам содружества. И даже два министра, помнится мне, были у этого содружества – хорошие наши друзья, знакомые, ныне здравствующие люди. Почему их забыли пригласить сюда – я не знаю...

К.Ф. Затулин (ведущий): Пригласили, пригласили Леонида Драчевского. Анатолия Мишина, по-моему, тоже приглашали – он в очередной раз где-то заграницей, а что касается Леонида Драчевского – его нет в Москве.

В.Т. Третьяков: Я надеюсь, найдется когда-то у СНГ такое объективное...

К.Ф. Затулин (ведущий): Да, еще Тулеев в Кемеровской области продолжает работать, тоже министр по делам СНГ, одно время. Еще Пастухов Борис Николаевич.

В.Т. Третьяков: Да нет, не могло быть так много министров.

К.Ф. Затулин (ведущий): Извините, Вы сами того не подозревая, стронули целую лавину. Просто не подозревали, что они были министрами по делам СНГ. Вот такими они были тихими.

В.Т. Третьяков: Вот видите, оказывается, пять человек сменилось во главе этой недолгой жизни министерства. Ведь почему-то оно возникало, был какой-то психологический, бюрократический энтузиазм, всплеск. Это я к тому, что сложная жизнь у этой структуры, и сама она непростая.

Я совершенно согласен с тем, что сказал Константин Федорович, что есть цивилизационное пространство, которое прикрывается этими тремя невзрачными буквами, а эта аббревиатура – это больше, чем постсоветское пространство. Точнее говоря, определением «постсоветская» не исчерпывается жизнь и цивилизационное значение этого пространства. Есть конгломерат структур, организаций, которые в эти буквы укладываются. Когда-нибудь кто-нибудь в этом разберется. Обилие других структур, которые работают под общей маркой СНГ, интеграционные структуры, оно тоже парадоксально.

С одной стороны, это своим образом идет научная жизнь, (в частности, и наша сегодняшняя конференция), с другой стороны – параллельно и часто даже не пересе-

каясь, идет работа и жизнь вот этих многочисленных структур, иногда создавалось такое ощущение, были заинтересованы в воспроизведении своей собственной работы, но никак не какой-то интеграции.

Конечно, когда начальство прикажет, евразийцев в Москве становится, наверное, столько же, сколько инакомыслящих, страдавших в Сталинских, Хрущевских и Брежневских лагерях. После того, как Советский Союз был разрушен, число инакомыслящих многократно увеличилось по их собственным воспоминаниям. Также и у евразийцев сейчас после известной статьи Путина, по моим подсчетам, раз в десять стало больше. Тут происходят какие-то загадочные явления. Некоторые не приходили на такие встречи, раньше не приходили на такие конференции, потому что были категорическими противниками интеграции на постсоветском пространстве без всяких Евразийских Союзов. А теперь те же самые люди не приходят на эти совещания, потому что они заняты сейчас правительством Евразийского Союза. Именно этим им поручено заниматься, и они с энтузиазмом этим занимаются.

Не знаю, будет ли когда-нибудь написана объективная история вот в этом смысле нашего пространства. Во всяком случае, хотел бы обратить внимание на то, что она представляет значительный интерес. Второе, о чем бы я хотел сказать к этой дискуссии, СНГ – это механизм развода окончательного стран, государств, народов, входивших в Советский Союз, или механизм создания, который превратится во что-то новое. Конечно, кто-то хотел, чтобы это было механизмом окончательного развода, но просто цивилизационные скрепы не позволили это сделать.

С другой стороны, вряд ли кто предполагал, что из СНГ вырастет в полной его конфигурации что-то новое, что прежде напоминало бы прежний Советский Союз. Отсюда увлеченность неким собиранием по углам, в более узких компаниях, но, как ни странно, действительно, не родив ничего, не став чем-то новым, Содружество Независимых Государств все-таки способно к появлению внутри себя

вот этого нового, но, опять же, на старой цивилизационной основе. Это, по-моему, надо учесть. Сами по себе буквы СНГ бессмысленны и, в общем-то, неинтересны. Но то, что под ними лежит и лежало веками, вот это есть осмысленно, это есть настоящее содружество – это есть настоящее цивилизационное единство.

Что лучшего? Главное, на мой взгляд, – что СНГ позволило со своими структурами и само, как таковое, что позволило обеспечить на эти 20 лет: первое – это общение людей, второе – это вынужденное общение чиновников. Общение людей было не вынужденным. Благодаря безвизовому режиму и прочему это не давало возможности раньше времени возвести барьеры, а общение чиновников во многих часто ритуальных саммитах и прочих встречах высшего, среднего и полусреднего уровней, оно не позволяло забывать о том, что оно есть, это пространство, с ним нужно что-то делать. Нельзя же постоянно обсуждать, что оно есть, и отмечать каждый его следующий юбилей.

Наконец, мы дошли по разным причинам, и в первую очередь потому, что конечно, весь оптимизм получить от Запада, не теряя ничего, очень много, или хоть что-то, он завершился. Даже суверенитет, такая высокая ценность, оказался сам по себе никому не нужным, ты должен к нему приложить еще кое-что весьма материальное, но и плюс нелюбовь к России, для того чтобы его кому-нибудь выгодно продать. Исчерпались эти попытки, плюс, на мой взгляд, кризис Евросоюза, который переходит в завершающую стадию, на мой взгляд. И, хотя оптимизм в Евросоюзе отчасти такой, как на XXVII съезде КПСС, при том, что там тоже перечисляется много проблем, которые нужно будет решить.

И две последних вещи, о которых я хочу сказать. Я, бесспорно, рад, хотя само название Евразийский Союз мне не нравится – слово «евразийский» (по разным причинам, я о них сейчас не буду говорить), я, безусловно, рад тому, что создается пока в экономической части эта структура, как нечто работоспособное и мощное, но тут возникают как минимум две проблемы.

Первая проблема. Мы отказались от того, что все мы в Советском Союзе братья, и перешли на рыночные: братья, друзья, товарищи, человек человеку друг, и все перешли на рыночные отношения. Более успешно, более или менее успешно. И теперь мы пытаемся заставить друг друга вновь в рыночных условиях быть братьями, но хозяин и подчиненный братьями быть не могут. Только в отдельно взятых романах, в отдельных фильмах. И то, это, чаще всего, касается не братских отношений, а, скорее, всякого рода Адюльтеров, хозяином с одной из служанок. Как это будет сочетаться, такой отказ категорический от братского взаимодействия, при том, что желание вроде бы, это возродить есть, и призывы многочисленные и упреки, что этого все никак не случается, есть, я не совсем понимаю. Мне кажется, что этим нужно отдельно заниматься и обсуждать это.

Второе. Я завершаю. Люди, в том числе и здесь присутствующие, и, бесспорно, одним из них является... У меня нет ни медали, ни ордена, который бы я мог прицепить по данному случаю Константину Федоровичу Затулину, но в качестве такой награды совершенно заслуженно должен сказать, что одним из таких людей является Константин Затулин.

Так вот, нужно теперь переходить к обсуждению того, что стоит впереди, то, что должно решаться, то, что не очень любят решать чиновники, во всяком случае, они не любят об этом открыто говорить. Это новые варианты развития межнациональных отношений братских внешних глубокорыночных внутри. И второе, это все-таки вопрос о тех политических структурах, о тех политических союзах, которые могут вырасти или не могут вырасти из этого Евразийского Союза. Надо заниматься этой перспективой. Лавры и должности достанутся другим, это мы должны понимать, но смотреть должны вперед именно мы. Спасибо.

К.Ф. Затулин (ведущий): Я должен поддержать Виталия Товиевча в его оптимистичных выводах о лаврах, которые достанутся другим, и именно по этой причине

я сейчас, конечно, предоставлю слово Сергею Александровичу Маркову, также, как и я, жертве политического процесса. А до этого хочу сказать, что только что пришло известие о том, что подведение итогов выборов в Приднестровье переносится на вторник.

Из чего вы тоже можете сделать вывод о том, что там происходит, процесс идет. Политический процесс, он, как и избирательный – избирательный процесс является частью политического – он развивается у нас на постсоветском пространстве по типовому варианту. Пожалуйста.

С.А. Марков: Спасибо большое, Константин Федорович. Я поздравляю всех участников Института и Константина Федоровича с проведением этой конференции. Двадцатилетний срок – это огромный срок. К несчастью, он выпал на нашу долю, поскольку я, как и, впрочем, ряд других людей, считаю, конечно, распад Советского Союза чудовищной катастрофой для живущих в нем народов, десятков и сотен миллионов людей, что, конечно, совершенно не было катастрофой для геополитических противников этого Советского Союза, которые получили свои дивиденды. Но для этих народов это была чудовищная катастрофа. СНГ связано, так сказать, с этой катастрофой, и поэтому оно все время будет нести на себе, конечно, эту печать Каинову и все время будет восприниматься противоречиво.

В свое время СНГ сыграло важную роль, как инструмент мирного развода. Мы должны быть благодарны судьбе, институтам и политикам за то, что не состоялось большой войны по Югославскому варианту. Вероятность этого была, конечно. Во-вторых, СНГ сыграло главную роль обмана народов элитами.

Я недавно просмотрел, как обсуждалось образование этого дела. В Беловежской Пуще собрались, чтобы развалить великое государство, приступить к его безудержному грабежу и распродаже. Но сказали-то: мы решили создать Содружество Независимых Государств. Это был, конечно, колоссальный обман. Если бы народы тогда поняли, к чему идет дело, не только бы арестовали, а растерзали

бы просто, так сказать. Тысячи легли бы под колеса этих автомобилей в Беловежской Пуще, не дали бы уйти этим людям, которые совершили одно из чудовищных предательств в истории Европы. Сейчас СНГ играет несколько функций. Во-первых, оно играет роль пространства для новых интеграционных проектов. Именно среди СНГ сформировалось ОДКБ, среди СНГ сформировался этот Таможенный союз, который сейчас трансформируется в Евразийский. В СНГ сформировались, между прочим, даже не антироссийские проекты, такие как Содружество Демократических стран ГУАМ. К счастью, мы уже забываем уже эти аббревиатуры, но вот эти проекты, хотя они и руководились из Вашингтона и Брюсселя, тем не менее, создавались-то тоже из Содружества стран СНГ. Это тоже были какие-то интеграционные проекты.

Вторую роль, которую играет СНГ, это элитный клуб. В него входят не только президенты, премьеры, министры, главы корпораций. Ну где еще в спокойной обстановке сможет Александр Лукашенко встретиться с руководителем «Газпрома» или «Транснефти»? Именно на саммитах СНГ, где они все собираются и имеют возможность спокойно обсудить. Именно поэтому, между прочим, одним из таких приоритетных направлений развития СНГ становятся скачки. Это светская жизнь, но это, естественно, формат для элитных клубов. Они уже обрастают, кто-то приезжает уже не один на эти мероприятия и, естественно, хочется блеснуть бриллиантами, и прочее.

К.Ф. Затулин (ведущий): С лошадьми должны приезжать, как минимум, не одни.

С.А. Марков: Можно и с лошадьми. Длинноногими бывают не только о лошади.

Третье направление, это, конечно, СНГ является региональной организацией. Это некое пространство с низким уровнем интеграции. Надо, кстати, сказать, (я считаю, что чиновники СНГ очень мало уделяют внимания распространению сведений об этом, а надо бы говорить об

этом), это десятки договоров, которые делают жизнь десятков миллионов людей легче. Это договоры, связанные с передачей пенсии: жили люди в разных республиках, а кончили работать, переехали с детьми, кто и как должен платить пенсию? Это все оговаривается. Или там железнодорожное сообщение, признание дипломов, даже безвизовое сообщение тоже является очень важным моментом. Вот такой низкий уровень интеграции является невысоким политическим, тем не менее, очень важным. И он сохраняется. Я думаю, что вот эти ипостаси СНГ мы и должны сохранять, укреплять и развивать его. Вряд ли удастся прыгнуть дальше, но в этой ипостаси мы должны защищать его и не позволять никому, так сказать, вторгаться, развалить и подорвать эту организацию.

Но, как я сказал, из этого пространства, как третья ступень ракеты, выходит новый интеграционный проект, которому я бы хотел уделить чуть больше внимания, это Евразийский Союз. Он основывается, очевидно, на экономическом огромном интересе.

Знаете, только предатели могут говорить, что Евразийский Союз экономически невыгоден. Это прямое национальное предательство, если кто говорит об этом. Евросоюз выгоден для всех стран, для всех выгодна интеграция. Только нам!.. Вот как они приходят, как только у них, ей-богу, хватает наглости? Приходят к нам и говорят, что нам невыгодно интегрироваться с Украиной. Приходят в Украину и говорят, что вам невыгодно интегрироваться с Россией. Всем в мире выгодно, и только нам невыгодно интегрироваться. Мы что, ущербные, уроды какие-то, так сказать, да?

Это, очевидно, делается политический заказ. Очевидна экономическая выгода, политическая воля граждан, неоднократно выраженная во всех этих государствах. Единственное, инфраструктура есть, есть цивилизационное пространство, унитарное и так далее.

Теперь в каком направлении оно будет развиваться? Во-первых, оно будет развиваться вглубь. Мы должны создать единый общий рынок, должны создать единый

рынок труда, рынок технологий, рынок капиталов. Должны создать крупные совместные корпорации, прежде всего, в наиболее перспективных областях, должны создать крупные, мощные технологические комплексы, имеется в виду, например, какой-нибудь НИИ нанотехнологии, НИИ биотехнологии, которые должны носить совместный характер. Должно быть создано единое научное пространство, единое образовательное пространство, единое информационное пространство.

Вот это очевидные варианты для развития. Это еще и без создания общих юридических институтов, без всяких общих парламентов и так далее. Хотя какое-то сообщество парламентов должно быть создано.

К.Ф. Затулин (ведущий): Создано в 1991 году, называется Межпарламентская Ассамблея.

С.А. Марков: Я о Евразийском Союзе уже говорю, Константин Федорович.

Следующее направление – это расширение вширь. Совершенно очевидно, так сказать, Молдова может присоединиться к Евразийскому Союзу, Киргизия, Армения, Таджикистан, Украина. Мы верим, что рациональность победит. Мы полтора-два года твердили всему миру о том, что с приходом к власти Януковича, Азарова, к власти приходит экономика и рациональность, и мы верим, что все-таки это правда. И поэтому все-таки присоединение такое произойдет, потому что Украина одним из главных была бы бенефициаров от участия в таком сотрудничестве. И только, мне представляются, какие-то частные интересы, а также жесткое давление извне, мешают это сделать.

Кроме этого, я думаю, это был бы Узбекистан, Азербайджан. Я думаю, что ЕврАзЭС имеет хорошие перспективы выйти за пределы постсоветского пространства, присоединив к нему Турцию. Как известно, Турецкое правительство уже приняло решение о начале переговоров по этому вопросу. Почему Турция? Я думаю, что ЕврАзЭС могло бы объединить те государства, которые

обладают рядом характеристик. Первое – это страны, лежащие к востоку от Евросоюза. Второе – не имеющие шансов стать членами Евросоюза. В-третьих – формирующие себя институты близкие, так или иначе, к институтам европейского типа, хотя и своей евразийской специфики. С этой точки зрения я думаю, что пространство – 300 миллионов потребителей, которые сегодня экономисты считают тем минимумом, который необходим для развития по-настоящему высокотехнологичных производств, у нас он все-таки будет достигнут, и создан тем самым новый центр глобального мирового развития. Конечно, для этого нужно много работы, нужна политическая воля и т.д.

С цивилизационной точки зрения, мне представляется, такое содружество должно было бы стать Евразийским с одной стороны, Славяно-Тюркским – с другой и православно-мусульманским, если говорить о конфессиональном аспекте, исходя из того, что Европейский Союз является, прежде всего, протестантско-католическим. Важным направлением является отношение с Евросоюзом. Я не очень верю в большой кризис Евросоюза. Мне представляется, что политические элиты Евросоюза, давным-давно сделавшие выбор в сторону интеграции, преодолеют этот кризис и выйдут на новый, более глубокий виток интеграции. Мы увидим переход к некому полуфедеративному, от конфедерации, которая является сейчас, скорее, к слабой федерации, которая будет в Евросоюзе в ближайшем будущем.

Нам нужно построить отношения с Евросоюзом. Мне представляется это должно базироваться на нескольких принципах. Первое. Это должно быть не противостояние, а сотрудничество. Второе. Нам нужно внутри Евразийского союза создавать институты, максимально близкие к институтам Евросоюза. В частности, полностью можно взять огромный массив технических норм. Они проходили через эти интеграции. Естественно не 100% нужно брать, нужно брать, продумав, но в принципе, основной массив вполне может взяться. Тем более за это не надо платить. Они потратили миллиарды долларов, евро, ма-

рок, для разработки интеграционных институтов. Не надо ничего платить, все это есть в бесплатных документах. Бери и реализовывай. И третье. Мы должны ориентироваться на будущее, в том случае, если Евразийский союз будет создан, мне кажется, Евросоюз и Евразийский союз в ближайшей перспективе, в среднесрочной перспективе, 15 лет, могли бы создать то, что мы называем большая Европа, некое единое экономическое пространство, конечно не политическое, но с двумя центрами силы.

Здесь я адресуюсь к давней идеи Виталия Товиевича Третьякова, о трех европейских центрах: Евросоюз, Евразийский союз, тогда он его называл Российский, и Соединенные Штаты Америки, которые в какой-то мере являются частью Европейской цивилизации в широком смысле этого слова.

Мне представляются такие основные направления развития Евразийского союза в ближайшей среднесрочной перспективе. Из тех аспектов, о которых я говорил, я бы последним, в качестве тезиса добавил бы следующее. Кроме политической воли, необходимо еще и обеспечить России некое цивилизационное лидерство для развития. Невозможна интеграция без лидера, а чтобы лидер был признаваем, он должен обеспечить некое цивилизационное лидерство. Не в том смысле, что мы более цивилизованные, а в том смысле, что мы предполагаем решение тех проблем, которые трудно даются другим и помогаем. Например, проблему наркомании жесточайшую, проблему жесточайшего алкоголизма.

К.Ф. Затулин (ведущий): В части наркомании мы можем помочь кое-кому в Европе.

С.А. Марков: Россия должна создать способность обеспечить такое цивилизационное лидерство, и с этой точки зрения, конечно, необходимо максимально развивать гуманитарные аспекты сотрудничества. Россия должна в ближайшее время, в разы увеличить квоты в своих университетах для студентов, аспирантов, научных сотрудников стран Евразийского союза. Россия должна

создавать совместные информационные проекты в этой области, совместные научные проекты сама. Нельзя быть лидером и думать, что ты это должен делать бесплатно. Бесплатное лидерство не бывает, но выгода от лидерства, колоссальная. Пора научиться этому у американцев. Вот мы должны эти огромные гуманитарные проекты развивать, не бояться заходить во внутреннюю жизнь государств. На сегодня суверенных государств практически не осталось. Мы, Китай, Американцы и все. И Северная Корея еще. И не бояться активнейшим образом работать. Развитие таких гуманитарных проектов, является на сегодня одной из самых важных основ создания этого Евразийского союза. Здесь у нас один из наибольших тормозов. Мы видим, что элиты многих стран и общественное мнение тормозят, и тормозят они, несмотря на то, что есть объективный у них интерес, но мы не дорабатываем, поскольку наши геополитические противники ничуть не стесняются и не экономят. Напрямую заходят и снимают колоссальные свитки «профита» от геополитического и гуманитарного доминирования. Вот в этой области мы должны научиться по-настоящему работать. Здесь я знаю, и Константин Федорович готов освоить бюджеты, Виталий Товиевич, и я скромно.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я припоминаю, что когда я учился в Московском Университете, у нас первый курс начинался лекциями профессора Козаржевского. Я навсегда запомнил, он сказал: «Если у вас на душе как-то мрачно, темно, вас одолевают сомнения, просто выйдете на проспекты, на улицы, которые окружают величественное здание Московского Университета, на Ленинских (в то время – Ленинских, теперь вновь Воробьевых) горах, и у вас сразу все прояснится, вы почувствуете подъем душевный». Я много раз этим пользовался. Но с тех пор, как я переехал в другой район, перестал жить в общежитии Московского Университета, конечно, эту роль выполняет для меня Сергей Александрович Марков, потому что когда меня одолевают сомнения, я просто предоставляю

ему слово, не слежу за регламентом, и всякие сомнения просто рассеиваются как дым. Это как артподготовка на Курской дуге. За полчаса до немецкого выступления, как вы помните, началась наша артподготовка, что явилось выдающимся достижением нашей стратегической мысли в Великой Отечественной войне. Ровно так же, все те же темы, которые затронул Сергей Александрович Марков, хотел затронуть и я. И, конечно, я здорово снизил внимание к своим речам тем, что сегодня фактически девственную плеву с этих тем снял Сергей Александрович. Все же я должен выполнить свою функцию председательствующего, так положено, раз уж мы проводим эту конференцию, зачем-то наш Институт работает в течение 15 лет, и мне бы тоже хотелось сказать несколько слов об итогах и перспективах СНГ.

Я не собираюсь отбивать лавры у Геннадия Андреевича Зюганова и Компартии РФ, но я признаюсь в том же, в чем уже успел признаться Сергей Александрович Марков. Он в те времена работал в фонде Карнеги, помогая сохраниться нашему пространству. Я же – в Ассоциации руководителей предприятий СССР. Это было в 1991 году. Я хочу заметить, что есть простой способ удостовериться в том, хорошо было это или плохо – распад Советского Союза. За эти два десятка лет, политические элиты, которые пришли к власти в новых независимых государствах, в том числе и в Российской Федерации, основательно промыли мозги населению, доказывая, что распад Советского Союза был, во-первых, объективен, а во-вторых – это наилучший из возможных выходов, потому что мы, наконец-то, обрели независимость. В Российской Федерации тема независимости, одно время, тоже раскручивалась и даже привела к появлению дня России – 12 июня, который мы исправно отмечаем за пределами Российской Федерации в наших посольствах и консульствах, но никогда не отмечаем, на самом деле, в России. По существу, не отмечаем. Все-таки, тема независимости в России постепенно заглохла. Осталась другая тема – политические права, свободы, отказ от тоталита-

ризма, коммунизма. Эти темы сегодня продолжают оставаться в ходу. Есть простой показатель: ни одна страна, ставшая независимой, после 1991 года и до настоящего времени не достигла такого уровня валового внутреннего продукта производства, который был показан в этой бывшей союзной республике в 1991 году. Вот и все. Ничего личного, как говорится. Просто факт.

Единственное государство на этом пространстве, которое за этот период сумело достичь этого уровня – это Российская Федерация в 2008 году. Но, она не удержалась с этим показателем, ибо начался экономический кризис, и мы вновь сползли, сошли с этого пьедестала. Что касается всех остальных, то они к этому не подошли. Включая, между прочим, и те самые страны Прибалтики: Латвию, Литву и Эстонию, которые уже в момент распада Советского Союза, мало у кого оставались сомнения, устремились к выходу, и вышли, на сегодняшний день, из пространства СНГ. Они являются частью постсоветского пространства, но частью пространства СНГ не являются. Как мы знаем, сегодня наиболее расхожим анекдотом в Латвии, является надпись, якобы, на дверях аэропорта «Последний уезжающий из Латвии, просьба выключить свет в аэропорту!» Потому что депопуляция населения в этих прибалтийских государствах, после вхождения в Европейский союз, приобрела угрожающие размеры. Значительная часть трудоспособного населения – за пределами этих государств. Особенно Латвии и Эстонии.

Я уж не говорю о тех особенностях прибалтийской государственности, которые до сих пор вызывают оторопь. Я имею в виду официальный апартеид, называемый понятием «неграждане». Он как был, так и остается.

И никаких надежд, в том числе наших внутренних, на то, что нам облегчат задачу после вступления Латвии и Эстонии в Европейский союз, поскольку просвещенная Европа не будет терпеть такого безобразия у себя, и выступит в поддержку уравнивания всех в гражданских правах. На самом деле, произошло, как это было в середине XVI века, вторичное закабаление. В середине XV–XVI

веков в Европе это произошло из-за того, что натуральный продукт резко вырос в цене из-за обесценивания денег в результате притока золота и серебра из нового света. Поэтому произошло вторичное закрепощение крестьян. А в Латвии и Эстонии, в связи с вступлением этих стран в Европейский союз, произошло дополнительное закабаление этой части «неграждан», поскольку политические элиты Латвии и Эстонии сформировались в условиях политического неравенства и не намерены делиться своими возможностями с кем-либо. В том числе и с теми, кто представляет интересы «неграждан» или могут представлять. Что касается оценок последствий распада Советского Союза, я не буду долго вас агитировать.

И Сергей Александрович, и Геннадий Андреевич, и Владимир Владимирович, я имею в виду Путина, и любой другой – все мы, примерно, одинаково оцениваем это как трагедию. Могут быть нюансы, но это могу совершенно точно утверждать. Некоторые деятели протестующей волны, Борис Немцов или Владимир Рыжков, не замечены в излиянии любви к Советскому Союзу, но основная масса населения нашей страны, безусловно, разделяют эту точку зрения.

Что касается периодизации СНГ. Меня это очень интересует. Нет такого историка по профессии, который не страдал бы желанием, изучая какую-то проблему, придумать свою периодизацию. Напротив меня сидит мой коллега по историческому факультету, Профессор Барсенков, и кивает. Я с ним полностью здесь... и он со мной, и я с ним согласен. Моя, доморощенная, периодизация всего этого периода распадается на несколько этапов. Первый этап – это 1991–1994 года. Этап избавления от иллюзий, связанных с превращением Советского Союза в конгломерат государств, формально объединенных в Содружество Независимых Государств. Вначале, естественно, эйфория суверенитетов и желание везде утвердить эти суверенитеты, привело к разрушению изначальных договоренностей о сохранении общего оборонного пространства, создании общих ядерных сил и сил безопасности.

Все это, в скором времени было заменено растаскиванием вооруженных сил по национальным квартирам, и вызвало у нас с Украиной первый из знаковых конфликтов – конфликт о принадлежности Черноморского флота, который, как известно, отказался переприсягать. Хотя, хочу заметить, что оба президента: и Ельцин, и Кравчук поначалу не видели в этом никакой проблемы. Их жизнь заставила в дальнейшем вести многолетние переговоры о судьбе Черноморского флота, завершившиеся уже во время президентства Кучмы. Но, период 1994 года – это период, когда Российская Федерация окунулась во внутренний кризис, столкнулась с конфликтом прежней и новой, зарождающейся системы президентской власти. Это результировалось драматическим образом в 1993 году, стрельбой по Белому Дому, а затем – принятием новой Российской Конституции, избранием принципиально нового парламента – Государственной Думы и Совета Федерации, он был избран в 1993 году.

К 1993–1994 годам, в силу целого ряда процессов, которые оказались, на самом деле, не предсказанными и развивались в разных формах.... Я имею в виду конфликты на территории СНГ, ведь они, в большинстве своем, происходили как раз в этот период в активной фазе.

И грузино-абхазский конфликт, начавшийся в 1992 году и закончившийся в 1993 году, и нагорно-карабахский конфликт, который начался еще в советские времена, а завершился, если так можно выразиться, прекращением огня 1994 году, и приднестровский конфликт 1992 года, и эпизоды, связанные с Гражданской войной в Таджикистане и постоянными конфликтными ситуациями в Южной Осетии. Все это принадлежит периоду 1991–1994 годов. Стало ясно, что модель развода по союзным республикам, признаваемым в качестве территориально-целостных образований, без всяких дополнений, примитивна: просто передали территории вместе с населением, не спросив само население, чего оно хочет. Между прочим, при распаде Британской Империи задавался вопрос, гражданином какой страны вы собираетесь стать. При распаде Британ-

ской империи, во всяком случае, сохранился и до сих пор сохраняется такой элемент, как Британское содружество наций и паспорт гражданина содружества наций.

При распаде Советского Союза, произошел наиболее радикальный слом. Просто-напросто в один прекрасный день государство, общее, уехало от граждан. Возникли новые национальные государства. В большинстве случаев, эти национальные государства развивались именно как государства по лекалам XIX века, строящие национальную государственность: Украина – для украинцев, Казахстан – для казахов и так далее. Единственное исключение – это Российская Федерация, которая ни в тот момент, ни сейчас до конца не может ответить на вопрос, является ли она государством для русских или она является государством для всех, кто в ней живет? То есть национальная или общегражданская идентичность положена в основу Российской Федерации?

Сразу хочу сказать, что я горячий приверженец общегражданской идентичности Российского государства. Кто-то называет это имперским типом государства. Я не вижу в этом ничего плохого, кроме того, что слово империя пользуется плохой славой в настоящее время.

К 1994 году возникли центростремительные ускорения. На смену центробежным, которые господствовали в начале этого периода, пришли центростремительные. Именно к этому периоду относится выдвижение идей наиболее дальновидными представителями политических элит, например, Назарбаевым идеи Евразийского союза.

Именно к этому периоду происходят значительные изменения в политике национальных государств. У нас, впервые, до ушей администрации президента, нового парламента доносятся голоса русского зарубежья, которое оказалось в тяжелом положении. У нас именно в 1994 году была учреждена Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Все те интеграционные структуры, о которых вскользь упоминал или впрямую говорил Виталий Товиевич, тоже в этот момент начинают

бурно развиваться. Мы впервые выделяем средства на поддержку соотечественников за рубежом. Впервые – в бюджете 1995 года.

В 1994 году за это проголосовала Государственная Дума. Казалось бы, накоплен потенциал, и разрешен внутри России, разрушавший ее, конфликт между президентом и Верховным Советом в пользу президента, с которым можно было предпринимать шаг в сторону более глубокой интеграции. Российская Федерация, вместо этого шага, начинает войну в Чечне. И все, накопленные ею ресурсы, которые могли бы быть брошены на укрепление основ Содружества, растрачены в этой бездарной Первой Чеченской войне. Вот что, на мой взгляд, происходит.

Начинается новый этап, 1994–1999 годы, который носит крайне противоречивый характер, но результатом которого является размежевание пространства СНГ на два лагеря. Один из этих лагерей продолжает объединяться вокруг России, рассчитывая (кто-то, может быть) на братскую дружбу России, но, на самом деле, на ресурсы России, на возможность опереться на ее поддержку и желание быть ей другом хотя бы для того, чтобы гарантировать себе отсутствие каких-то происков со стороны России. Я всегда считал, что мудрое руководство Казахстана всегда видело эту опасность. При любом варианте демонстрировало – по крайней мере, на словах – близость России, желание с ней дружить, понимая, что конфронтация, спор с Российской Федерацией разрушителен для самого Казахстана.

По сути, в тот момент больше чем сейчас с двухобщи́нного государства. То есть быть ближе к России, для того чтобы в этих объятиях, как говорится, продолжать строить свою государственность при поддержке России. Это один из лагерей. И он представлен сегодня за нашим столом такими организациями как ЕврАзЭС, ОДКБ. Возникает и второй лагерь. Точнее, его сколачивают. Его собирают, потому что сам он собраться не может.

В нем нет достаточных внутренних мотиваций для того, чтобы создать альтернативу. Эта альтернатива во

многом продиктована стремлением из-за рубежей нашего общего пространства удержать Россию в ее пределах. Не допустить восстановления, интеграции этого пространства. Возникает союз ГУАМ. Что симптоматично, возникает он совсем не в странах, которые в него вошли.

Первый саммит его проходит в Брюсселе в 1999 году, а второй – на саммите тысячелетия в Нью-Йорке в 2000 году. Поближе к заказчику, для того чтобы обратить внимание на себя, как на самых близких Девочкиных друзей на этом пространстве. Естественно, что ключевым является, для всякого существования альтернативы России и российским попыткам интеграции на постсоветском пространстве, участие Украины. Именно поэтому Украина в тот момент там и находится. Хотя и трудно это объяснить с точки зрения потребностей самого режима, который в тот момент возглавлял Леонид Данилович Кучма, который принял такое решение. Это очередное следствие всегдашнего желания Украины быть и тут и там.

Ближайшим результатом такой невзыскательности, глубокому разбирательству своих собственных интересов стало то, что в начале 2000-х годов Украина пережила тяжелейший внутренний кризис. Всем он известен – это кампания по свержению Кучмы. Уже в 2001–2002 годах американская администрация отказывалась иметь с ним дело, а тогдашний помощник, еще не Госсекретарь Соединенных штатов, Кондолиза Райс, называла его славянским Мабуту.

1999–2000 года – это период самого глубокого ослабления России, который в очередной раз внутри страны подходит к выяснению вопроса кто кого. На этом фоне и создаются всякие ГУАМы, на этом фоне Грузия вдруг начинает закадычно дружить с полусамостоятельной Чечней, думая, что Россия уходит с Кавказа, и Чечня – это только цветочки, а дальше будет уходить со всеми остановками. Поэтому нужно обретать новые союзы в регионе ради решения своих нерешенных проблем с Абхазией, Осетией и так далее. Это происходит не при Саакашвили. Это происходит при Шеварднадзе.

В 2000 году Россия, с приходом Путина, ломает эти планы и возникает новый этап укрепления интеграционных механизмов и создания их. Он отмечен очень жесткой борьбой за Украину. Россия впервые вступает, по существу, в борьбу за Украину. Осмысленно, а не так, как она это делала в 1990-е годы, подмахивая любые документы, которые ей Украина готовила. В этот период, безусловно, становится вопрос оппозиционирования Украины. Как вы знаете, мы на этом этапе выдвинули идею единого экономического пространства на четырех участников. Все то, что сейчас начинаем организовывать, пока, без Украины. Мы были готовы тогда к этому приступить. Случается сбой. Этот сбой называется «Оранжевой революцией». Мы проигрываем на этом этапе борьбу за Украину.

Мы правильно сделали свой выбор в отношении того, что нужно бороться за Украину. Но, средства, методы, возможности оказались недостаточными или негодными. В результате, мы теряем 5 лет, для того, чтобы вновь приступить к интеграции, той, к которой мы приступаем, создавая Таможенный союз, а теперь и Евразийский союз с участием Беларуси и Казахстана, в расчете на то, что и Украина присоединится к этому союзу.

Я с удовольствием прослушал все то, что сказал мой коллега и друг Сергей Александрович Марков. Я не верю в то, что Турция будет членом какого-либо Евразийского интеграционного объединения. Это, безусловно, фантазия, отдающая честь ее автору.

Я совершенно убежден в том, что начало складывания идеи Евразийского союза – своего рода манифест нового срока Владимира Путина – высказана вовремя и высказана правильно, а реализация этой идеи пошла наперекосяк. Она пошла наперекосяк в том числе из-за внутренних ошибок. Она неизбежно должна была как-то так наперекосяк пойти, потому что мы еще не избавились от тандема. Потому что над обстоятельствами важными, национальной политики, по-прежнему довлеет внутренняя конъюнктура. Я задаю вопрос: к чему было в ноябре месяце торопиться не просто заявлять, а тут же создавать,

подписывать документы, а затем их впопыхах ратифицировать в Государственной Думе и Федеральном Собрании о создании Евразийской экономической комиссии?

Я объясню, почему я это говорю. Я считаю крупнейшим недостатком, который не дает на самом деле, лежит как бревно, поперек любого серьезного развития СНГ, как организации, превращения ее в наднациональную структуру по типу того самого Европейского Союза. Что довлеет? Довлеют два обстоятельства. Объективное обстоятельство: Россия больше и крупнее любого другого члена этого Союза в разы. Российская Федерация – это 83% экономики всего СНГ, а в составе Таможенного союза – 93 с лишним процента из трех стран мира. Значит другие государства, естественно, обеспокоены доминированием России в любой форме союза. И нужно находить для них ответ. Их жизнь подталкивает к тому, чтобы они побыстрее избавлялись от своих страхов, иначе газ будет по 600 долларов, как сегодня для санатория «Ореанда» в Крыму. Он сегодня закрывается впервые за последнее время. Санаторий Верховного Совета Украины.

Я говорю, что страхи по поводу того, что как бы мы не потеряли суверенитет, они могут развиваться бесконечно, особенно благодаря благоприятной обстановке. Но когда обстановка кризисная, то тогда надо побыстрее преодолевать эти страхи, потому что не хочешь протягивать руку, так протянешь ноги. Это же известная формула.

Но, с другой стороны, и Россия должна делать какие-то выводы. Она делала эти выводы. В комиссии Таможенного союза Россия обладала 57% голосов, а Белоруссия и Казахстан – по 21,5%. Это не соответствует реальным потенциалам России, Казахстана и Белоруссии. У России, если строго так просчитывать, голосов должно быть гораздо больше. Мы правильно поступили, что мы продемонстрировали желание к компромиссу, а с другой стороны, еще важнее то, что мы добились этого взвешенного состояния в комиссии Таможенного союза. Это важное завоевание, потому что это конечное славословие о том, что мы все должны быть равноправны, реально приводит

к тому, что десять русских начинают быть равны одному белорусу и одному казаху, а этого не может быть, потому что мы страны с разным населением. Невозможно приравнять.

Таким образом, мы должны понимать, что есть разные потенциалы, и Европейский Союз, кстати, это прекрасно понимает. И до того, как он пошел по пути, который предложен здесь Сергеем Александровичем, превращение в полуфедерацию, он уже сегодня является страной, в которой разные фракции в Европарламенте у одних и у других. Просто там восстановлено политическое пространство, и у нас оно должно быть восстановлено. Давным-давно должны быть проведены выборы в Союзный Парламент России и Белоруссии, и должны бы существовать коммунисты России и Белоруссии, правые России и Белоруссии, левые России и Белоруссии, даже «Справедливая Россия и справедливая Белоруссия». Но пока этого нет, мы постоянно бодаемся один на один. Это, на самом деле, недостаток нашей исполнительной власти. Она не видит необходимости приобщения общественности широких кругов к этому интеграционному процессу. Самому с собой очень трудно договариваться, а когда встречаются два президента, долго ли они будут мериться кто из них старше? И у нас, по крайней мере, в Таможенном союзе был сделан первый шаг к этому.

Что мы и делаем сейчас? Мы подписываем документ, в котором отказываемся от этого принципа. У нас в комиссии Евразийского экономического сообщества поровну голосов. Уважаемый Сергей Александрович приглашал, чтобы мы присоединили к этому Евразийскому Союзу как можно быстрее Киргизию с Таджикистаном, а там еще и Турция впереди. И все они будут иметь по одному голосу? Мы с Киргизией тоже будем иметь равное количество голосов? Это возможно, если мы будем продолжать разыгрывать ту же историю, что и в СНГ. То есть формально мы все равноправны, но никакие вопросы за этим столом серьезные, кроме тех, которые не важны для участников ключевым образом, они не могут решаться,

потому что никто не передаст суверенные права Российской Федерации органу, в котором голос Российской Федерации равен голосу Киргизии со всем уважением к Киргизии. Понимаете, это вопрос о том, будет или не будет это превращаться в реальный организм. И что же мы делаем? Мы просто потому, что кому-то надо побыстрее покрасоваться на экранах перед выборами, кому-то надо – отсутствующему здесь министру Христенко – как можно быстрее сесть в кресло председателя Евразийской экономической комиссии...

О том, чтобы этот аппарат находился в Москве, об этом не забыли, о том, чтобы 80% этого аппарата были Российские чиновники, это отстаивали с пеной у рта, а о том, чтобы Российская Федерация сохранила бы, по крайней мере, порцию голосов, которую имела в Таможенном союзе, это, оказывается, неважно. А как же вы тогда собираетесь создать из этого механизм присоединения? Я не знаю, как Киргизия, или Российская Федерация, запутавшаяся в этом интеграционном гламуре, Турция точно сюда не пойдет, потому что она понимает, что не равна. Она должна требовать учета своего вклада, и каждый должен требовать учета своего вклада. Поэтому мне кажется, что сейчас очень важная задача не заболтать этот Европейский Союз и не отдать его полностью на откуп чиновничеству, которое будет изображать бег на месте.

И еще одно обстоятельство, которое я считаю важным. Мы сделали ошибку, не потерпев хотя бы полтора-два месяца до прояснения этого актуального вопроса: собирается Украина, будет, не будет подписывать документы с Европейским Союзом? Мы вооружили, фактически, противников интеграции в рамках Евразийского Союза, Украины в Евразийском Союзе тем, что ну не подождали что ли. В очередной момент дали им повод говорить: вот нас не учитывают. И они это уже говорят. Этого не нужно было делать, это ошибка. Я так об этом говорю, хотя не считаю, что эти ошибки фатальны. Их можно и нужно исправить на следующем этапе. Но я просто хочу горячо призвать к тому (и этим я завершаю), горячо призвать к

тому, чтобы мы впустую не растратили, как в 1994 году и как по независящим от нас обстоятельствам в середине 2000-х годов вот этот сегодняшний тренд в пользу интеграции. Современное, так сказать, вал в пользу того, чтобы интеграция состоялась.

Между прочим, те события, свидетелями которых мы являемся, тоже еще одна из угроз этой интеграции, и от того, как они будут разрешены, найдет ли в себе силы власть и хватит ли ума у оппозиции, в том числе системной оппозиции, которая уже ведется на желания внесистемной оппозиции... Это вообще удивлению достойно: лидеры внесистемной оппозиции, которые не участвовали в выборах, на всех каналах рассказывают, что у них украли 13 миллионов голосов, хотя за них никто не голосовал. А лидеры системной оппозиции так устали торчать в передней власти и настолько плохо оценивают с ним сотрудничество, что готовы идти на поводу и отдать этот потенциал протеста полностью на откуп тем, кто стоит на трибунах митингов. Это очень странно. Просто рейдерство, с помощью которого левая сторона с левыми настроениями, в очередной раз наступает на те же самые грабли, отдавая этот левый протест правым силам. Но это же очень странно.

Я надеюсь, что этого не произойдет и что наша крепкая задним умом интеллигенция не поступит так же, как она поступила в 1917 или в 1990 году. Почему-то мне кажется, что в этот раз этого не произойдет. Я вижу некоторую гарантию в личности, которой пора избавиться от иллюзий, в том числе в отношении тандемов и всего остального. Я имею в виду Владимира Путина. Спасибо, у нас кофе-брейк.

После перерыва

М.М. Омаров: Уважаемые участники конференции! Разрешите мне выступить с докладом на тему «Основные параметры конструирования региональной безопасности в Центральной Азии».

На мой взгляд, для обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии существуют три парамет-

ра. Это региональная идентичность Центральной Азии, затем, влияние Великих держав, влияние глобальных региональных держав и многостройная структура стран и регионов. Понятие региональной безопасности появилось неслучайно. В последнее десятилетие, в связи с ускорением международных политических и экономических процессов в мире, в связи с, так называемой, глобализацией, изменилось отношение к безопасности.

Безопасность отдельного государства не может обеспечиваться в одиночку, поэтому, появились различные концепции безопасности: коллективная, кооперативная, глобальная и региональная безопасность. Приоритет национальных интересов остается важнейшим в системе международных отношений, но в условиях глобализации национальная безопасность становится все более связанной с региональной безопасностью. В этой связи казахстанский ученый Касьянов образно представлял стратегию безопасности Центрально-Азиатских стран в виде русской матрешки: система национальной безопасности вкладывается в региональную в рамках Центральной Азии и далее в рамках СНГ, далее она вмонтируется в Евро-Центрально-Азиатскую и глобальную системы безопасности.

По этому поводу британский исследователь проблем региональной безопасности Барри Бузан ввел в научный оборот понятие «Теория комплекса региональной безопасности», в котором объясняет новую структуру, оценивает относительный баланс сил, взаимоотношения внутри комплекса и между членами комплексов региональной безопасности, региональных и глобальных тенденций. Исходные предпосылки этой теории состоят в том, что все государства в системе международных отношений включены в глобальную сеть взаимозависимости в области безопасности. Но, так как большинство политических военных угроз передаются на короткие расстояния легче, чем на длинные (чем ближе объект, тем больше он угрожает), безопасность часто ассоциируется с близостью. Большинство стран опасается своих соседей больше, чем отдаленные державы.

В связи с этим, нам следует рассмотреть понятие «Регион». Геополитическое понимание региона исходит из пространственной дифференциации различных политических сил и движений, центров мощи и слабости. Здесь обычно регион представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам, больше взаимосвязаны друг с другом, чем с иными странами.

Из многочисленных определений региона выделим те, которые наиболее подходят к региону Центральной Азии. По утверждениям одних авторов, регион – это группа близлежащих стран, представляющих собой отдельные экономико-географические или близкие по национальному составу и культуре, или однотипные по общественному и политическому строю регионы мира. По мнению других, регион трактуется, как территория, представляющая собой общность с географической точки зрения, или такая территориальная целостность, где есть преемственность, и чье население стремится сохранить, развивать свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического, социального прогресса.

Более приближенным к теории идентичности будет понимание региона, как ментальной конструкции, так как его архитектура формируется из общих намерений и чувств. Регион, как конструкция, формируется на чувстве общности народов – жителей этого образования.

В формировании региона важную роль играет его имидж. Народы регионов создают собственный образ, а у представителей других территориальных образований складывается имидж данного региона, например, туристический, политический и геополитический имидж. Главным фактором формирования регионального имиджа является культура: литература и искусство данного территориального образования. По мнению некоторых ученых, Центральная Азия – это не только определенный экономический регион, не только определенная географическая зона, но и, в социологическом смысле, это социальная территориальная общность, обладающая специфическими этнокультурными чертами и определенным

уровнем внутренней интеграции. Такая характеристика региона приближает нас к понятию идентичности.

В этой связи Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в одном из своих посланий к народу Казахстана призывал народы Центральной Азии к объединению, т.к. он считает, что 55 миллионов жителей стран Центральной Азии объединяет общее культурное прошлое, общее этническое прошлое и общее историческое прошлое. И он говорит о том, что региональная связь будет способствовать устойчивому развитию нашего региона.

В социокультурном смысле идентичность представляет собой совокупность устойчивых черт, позволяющих той или иной группе этнической и социальной, отличать себя от других и, тем самым, определять свое место и роль в системе социальных отношений. В этом смысле идентичность всегда выступает социальным конструктором. Хотя понятие региональной идентичности разработано недостаточно хорошо, оно имеет большую важность в решении проблемы построения региона. Региональная идентичность – реальный, а не виртуальный феномен, отражающий преемственность самосознания местных общностей. Речь идет о региональном самосознании, т.е. не только отождествление граждан с определенной территорией, районом, но и противопоставление себя жителям других регионов, у которых другие привычки и традиции, другой выговор речи, другие экономические, социальные, а нередко иные политико-национальные интересы.

Региональная идентичность проявляется в разных плоскостях, таких, как историческая идентичность, религиозная идентичность, языковая идентичность, этническая. Например, если говорить о Центральной Азии, то это будет общая Туркестанская идентичность или постсоветская идентичность, которая объединяет все страны и регионы. Существующие теории и подходы, свидетельствуют о тесной взаимосвязи и взаимовлиянии региональной идентичности и региональной безопасности. Этот процесс должен поддерживаться правящи-

ми элитами в состоянии недопущения фрагментации региональных сообществ и размывания региональной идентичности.

Но здесь следует заметить, что планы на формирование региональной идентичности Центральной Азии входят в противоречие со строительством национальных государств в этом регионе. Так, Узбекистан вспомнил о своем историческом прошлом, о правлении Хромого Тимура. Или, к примеру, Таджикистан вспомнил про эпоху самонитов и сасанидов. Так же можно сказать и о других странах региона.

Важным аспектом региональной идентичности выступает совместное действие региональных факторов, связывающих взаимодействие с социальными сетями в единое целое. В центре внимания оказывается политика идентичности, под которой мы имеем в виду, прежде всего, деятельность региональных элит по созданию гражданами мнения о своем регионе, о своей безопасности, о самих себе и о своей принадлежности к региону. Основой политики идентичности Центральной Азии является многостороннее сотрудничество. Как подчеркивает казахстанский ученый Кушкумбаев, многостороннее сотрудничество в сфере безопасности – это следствие усиливающейся взаимозависимости стран и регионов.

В октябре 1996 года было опубликовано послание Президента республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на предстоящий, 1997 год, где отмечалось, что внешнеполитический курс основан на теории концентрических кругов, будет проводиться, начиная с самого приоритетного круга – России. Затем, расходясь, будет распространяться, на Узбекистан и Кыргызстан, постепенно охватит США, Западную Европу, Китай, Японию, Корею, Средний и Ближний Восток. Серьезным препятствием для осуществления многостороннего сотрудничества на внутререгиональном уровне являются, на наш взгляд, неодинаковые возможности Центрально-Азиатских государств адекватно ответить на внешние угрозы. Мы слабо совместимы друг с другом в подходах разных стран к обес-

печению безопасности региона. Особенностью Центральной Азии является то, что интенсивность региональных диалогов по вопросам безопасности напрямую зависит от остроты текущей ситуации. Так, к концу 90-х годов, приобретающий региональные измерения исламский экстремизм вынудил руководство Центрально-Азиатских стран более внимательно отнестись к проблемам безопасности. Президенты Казахстана и Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписали договор «О совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и национальным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности народов».

Здесь я хочу добавить, что существуют большие риски и угрозы для безопасности Центрально-Азиатских стран после вывода контингента войск НАТО из Афганистана. Как уже отмечалось, первая попытка обеспечить совместными усилиями безопасность Центральной Азии было создание коллективных миротворческих сил на территории Таджикистана. Вторая попытка создания региональной системы безопасности осуществлялась в рамках ЦАС и ЦАЭС.

В июле 1994 года было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, на основе которого были созданы Совет Министров Обороны и Комитет начальников Главных штабов. Наиболее впечатляющими успехи государств Центральной Азии в коллективном обеспечении региональной безопасности были в формате Шанхайской организации сотрудничества. Баткенские события 1999 года, вторжение незаконных вооруженных формирований в Киргизию и Узбекистан, в 2000 году сместили направление, деятельности ШОС в области безопасности в сторону противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Центрально-Азиатский союз – единственный союз, который создавался непосредственно самими государствами Центральной Азии. Поэтому, его можно рассматривать,

как один из этапов последовательного сближения Центрально-Азиатских стран. А что касается построения региональной системы безопасности Центральной Азии, то она характеризуется тем, что здесь существует несколько организаций по безопасности, которые накладываются друг на друга, и связаны с деятельностью внешних сил.

К примеру, ОДКБ, куда входят, кроме стран Центральной Азии, Россия, Белоруссия, Армения и другие страны. В ШОС главную скрипку играет, конечно, КНР. Также существует партнерство «Во имя мира», которое основано на сотрудничестве с НАТО. Таким образом, эти организации соперничают друг с другом в какой-то степени, но все-таки эффективная система безопасности, благодаря этому, не складывается, к сожалению.

30 апреля 1994 года руководители Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана встретились на Иссык-Куле, чтобы обсудить проблемы торгово-экономического сотрудничества, сокращение таможенных барьеров и другие вопросы. Результатом этой встречи, с учетом ранее достигнутых договоренностей, стало подписание президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана договора о создании единого экономического пространства между тремя государствами – Центрально-Азиатский союз, в рамках которого было достигнуто несколько соглашений, включая соглашение по таможенным проблемам. И самым важным, на мой взгляд, стало подписание соглашения о Таможенном союзе трех государств: Казахстана, Белоруссии и России.

Что касается влияния внешних факторов на безопасность региона, то можно отметить, что ключевую роль в этой сфере играет Россия. Во многом это объясняется предпосылками и причинами исторического характера. Россия является естественным соседом Центральной Азии, она оказала огромное влияние на регион, на складывание его идентичности и обеспечение региональной безопасности. Роль России в обеспечении безопасности признают и сами лидеры Центрально-Азиатских стран. Но показательно, что, если Казахстан, Кыргызстан

и Таджикистан фактически вошли в совместное с Россией военное пространство, то Туркменистан и Узбекистан отказались от военного сближения с ней.

Другим важным фактором международных отношений, оказывающим непосредственное воздействие на динамику идентичности государств Центральной Азии, является Китай. После распада Советского Союза, Китай активизировал свою политику в регионе Центральной Азии. При этом отношения с Китаем были среди основных направлений в политике государств Центральной Азии, в первую очередь, Казахстана и Кыргызстана, имеющих с Китаем общие границы. Центральная Азия представляет новое измерение внешней политики США. С тех пор, как страны Центральной Азии обрели независимость, экономические, политические и военные интересы США становились все более весомыми в регионе. По мнению Збигнева Бжезинского, Евразийская геостратегия США включает целенаправленный контроль супер-континента. Только в этом случае Америка в состоянии сохранить глобальную власть. Кроме этих стран, можно назвать такие страны, как Турция и Иран, которые в меньшей степени влияют на состояние в сфере региональной безопасности.

Заканчивая свой доклад, я хотел бы сказать, что страны Центральной Азии, кроме исконно Центрально-Азиатской идентичности, Туркестанской идентичности, объединяет постсоветская идентичность, которая базируется на русском языке и культуре. Постсоветская идентичность является реальным феноменом и более устойчивым, более сильным по влиянию на региональную идентичность Центральной Азии. На самом деле, общая постсоветская идентичность влияет на уровень доверия между странами. Это доказывают результаты социологического исследования, проведенного Институтом философии и политологии в 2006 году, в котором были вопросы, связанные с определением государства, гарантирующего безопасность республики Казахстан. Более 90 процентов казахстанцев назвали Российскую Федерацию гарантом

безопасности. К примеру, Китай, в глазах казахстанцев ассоциируется, наоборот, с угрозой, и около 70 процентов считают Китай угрозой для безопасности страны.

Таким образом, все три основных параметра конструирования региональной безопасности Центральной Азии и работают на снижение угроз и рисков безопасности регионов в эпоху глобализации в разной степени. Региональная идентичность стран Центральной Азии еще не сформировалась, а постсоветская идентичность, как показывают последние события в связи с созданием Таможенного союза, является идеальным феноменом, поскольку Россия является самым привлекательным и надежным партнером для стран Центральной Азии в сфере безопасности, а также в сфере экономики и культуры.

Спасибо за внимание.

К.Ф. Затулин (ведущий): Большое спасибо.

Уважаемые коллеги! У меня предложение. Все-таки давайте мы будем в дальнейшем придерживаться регламента – 7–10 минут. Не 70, а 7–10 минут. Это, во-первых, а во-вторых, если вы позволите, после первых двух-трех выступлений мы будем устраивать короткий такой брифинг, то есть вопрос-ответ к выступающим, ко всем, кто до сих пор выступил, с тем, чтобы у нас дискуссия шла живее.

Я бы сейчас хотел предоставить слово Лидии Ивановне Графовой, которая выступит на тему «Миграционная ситуация на постсоветском пространстве». Лидия Ивановна на протяжении многих лет работала в «Литературной газете» и продолжает работать в журналистике. И всякий, кто занимается этими проблемами, хорошо знает, что она как правозащитница долгие годы выступает на темы, связанные с миграцией, состоит в совете, который создан специально экспертом при Федеральной миграционной службе и так далее. Доставляет Федеральной миграционной службе много всяких хлопот. И не только им. А за Лидией Ивановной я хотел попросить приготовиться – хотя на самом деле Петр Петрович Толочко готовиться не нужно – академик национальной академии

наук Украины – следующим после нее. Лидия Ивановна, пожалуйста.

Л.И. Графова: Спасибо. Я действительно 20 лет занимаюсь миграцией, я журналист, но так случилось, что последние 20 лет я работаю непосредственно с мигрантами, возглавляю международное общественное движение «Форум переселенческих организаций», в которое в конце 1990-х годов входило 287 организаций, созданных переселенцами в 53-х регионах России.

Я хотела бы продолжить уже звучавшую здесь тему великой трагедии человеческой, чудовищной трагедии, которую пережили все бывшие советские люди, когда внезапно, как инфаркт, распался Советский Союз. Я хочу заметить, что эта трагедия продолжается и сегодня. Но так случилось, что я живу внутри этой трагедии потому, что я не только пишу (я сейчас редактор журнала «Миграция XXI век», вот здесь он некоторым был дан), но я еще член правительственной комиссии по миграционной политике, и я вижу абсолютную безвыходность людей, которые стали жертвами этого распада. Всем известны цифры: 25 миллионов русских оказались отрезанными от России, про них просто забыли, когда рвали по живому это единое человеческое пространство. Некоторое время закон Российской Федерации был весьма либеральным по отношению к людям, которые хотели вернуться в Россию.

В 2001 году Федеральная миграционная служба была передана в ведение милиции, и ярко изменился облик. Я тогда написала, что отдать миграционную службу, присоединить ее в МВД, это все равно что зоопарк присоединить к мясокомбинату. Так до сих пор и происходит. В 2002 году был издан новый закон о гражданстве и в этом законе слово «соотечественники» отсутствует. И все наши родные люди, приезжая в Россию, становятся иностранцами, де-юре иностранцами. Вот допустим, беженец из Бангладеш, из Мозамбика, из Африки, прибегая в Россию, и русский репатриант, возвращающийся на историческую родину, абсолютно одинаковы в правах. Это конечно вы-

глядит просто дико. Ничего изменить не удастся. Если говорить про интеграцию, что про экономическую, что про таможенную, что про культурную... Ну как можно говорить про какую бы то ни было интеграцию, когда у нас нет правовой интеграции для граждан, которые должны все эти интеграции проводить?

Вот я ужасно сожалею, что сейчас из Думы, ушел Затулин, который был самым верным борцом за то, чтобы все-таки думали о людях, которые возвращаются в ту же самую Россию. Вот эта борьба за то, чтобы в репрессивный закон о гражданстве Российской Федерации были внесены поправки, касающиеся упрощенного получения гражданства. Затулин как стойкий оловянный солдатик вел много-много лет и, к сожалению, какие-то маленькие победы были одержаны, но в принципе убедить никого не удастся. И чем дальше, тем наглее наше государство обрубают все пути упрощенного получения гражданства при возвращении соотечественников, которые выбрали вот такой путь – хотят жить в России.

Не далее как 24 октября, вот только что, был принят указ Президента России, который фактически прекратил действие четырехстороннего соглашения об упрощенном получении гражданства. В него входили Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Россия. Ну, все здесь сидящие люди, конечно, прекрасно понимают, что международные соглашения превыше (и по российской Конституции и по всем нормам) превыше национальных правовых актов.

Тем не менее, это все произошло, произошло хитрым таким, лукавым способом. Соглашение так и называлось: «Упрощенное получение гражданства», а наши «мудрецы» придумали: они упрощенку убрали, а заглавие соглашения оставили. То есть, понимаете, если раньше можно было за три месяца получить гражданство по элементарным документам при возвращении в Россию, если кто-то здесь есть родственники, то теперь – три года, три года ходить с протянутой рукой к нашим совершенно коррумпированным, корыстолюбивым чиновникам, которые даже замечательное положение закона опутывают такой

паутиной подзаконных актов и ведомственных инструкций, что любой человек загоняется в топик, в угол, из которого без взятки не выберешься.

Пользуясь тем, что здесь присутствует господин – только что выступал – из Казахстана. Вот я только что вернулась из Казахстана, где проводила мастер-класс для журналистов разных стран СНГ, пишущих о миграции. Я там поднимала этот вопрос, даже выступала по телевидению. Ну нельзя нашим властям российским позволять, чтобы другие страны СНГ вдруг оказывались свидетелем вот таких неправомерных действий. Дело в том, что с Казахстаном у России по поводу гражданства было два соглашения: это четырехстороннее и двухстороннее. Так вот, двухстороннее соглашение в 2009 году было прервано, представьте себе, по письму директора Федеральной миграционной службы, который разослал во все миграционные службы регионов России, что «хватит принимать по этому соглашению». Причем, вы представьте себе только, люди приехали, сожгли все мосты, получили открепительные талоны, получили печать в паспорт России на ПМЖ, и вдруг им говорят: «Вы знаете, вам нужно идти там...». А лестница, по которой надо карабкаться, чтобы получить гражданство в общем порядке, это семь лет.

Так вот, тогда пришла в Россию некая нота в 2009 году (я говорю про двухстороннее, про первый шаг) от МИДа Казахстана без подписи, без всего, которую с удовольствием взяла наша ФМС и, чтобы легче было жить, восприняла это как последнюю истину. Любая страна может выйти из международного соглашения, но это целые процедуры. Это переговоры сторон, это предупреждения за полгода, это ратификация парламентов, как утверждения, так и расторжения.

Так вот тогда, в 2009 году по отношению к Казахстану неэтично поступила Федеральная миграционная служба. В данном случае они уже стали хитрее, они издали лукавый указ Президента, который второй раз это уже обрубают концы четырехстороннего... Причем поймите, речь идет о тех людях, которые возвращаются к родс-

твенникам, живущим в России, к самым близким. Блог Президента Медведева вот уже два месяца... Там стон раздается, люди говорят вот они приехали, мать приехала к дочери, дочь приехала к матери... Ведь 24 октября указ был опубликован и в ту же минуту вступил в действие. Вы представляете, как пишут люди – они правильно догадываются – какой навар денежный получают миграционные службы. Приходят люди, им говорят: «Нет, нет, вы теперь идете на три года». Документы не примут. А эти хитрецы, они поставят не 24-е, а 23-е...

В общем, понятно, как у нас сегодня действует то, что называется баблом. Константин Федорович наивно сказал мне в Брюсселе, где мы встречались, что не надо волноваться по поводу этого указа – он абсолютно незаконный, он нарушает Конституцию, стоит подать в суд. Ну знаете, Константин Федорович, вы разве не знаете как у нас решает...

К.Ф. Затулин (ведущий): Это я сказал, что не надо волноваться по поводу этого?

Л.И. Графова: Вы сказали, что его отменяют потому, что суд обязан отменить, Верховный Суд.

К.Ф. Затулин (ведущий): Может быть, это был другой Константин Федорович. Я не верю в то, что суд просто так отменяет указы Президента. Это вряд ли произойдет с нашим судом в принципе, но я думаю, что, если уж вы меня вызвали на откровенность этим, я думаю, что надо искать другое решение, как в таких случаях говорят: асимметричное. Вот я надеюсь, что удастся все-таки добиться упрощенного порядка предоставления гражданства соотечественникам, восстановить понятие соотечественника.

Л.И. Графова: Кто теперь в Думе его будет добиваться, по-вашему?

К.Ф. Затулин (ведущий): Так и раньше Дума не решала вопрос о том, какие законы принимать. Это же в Думе делается.

Л.И. Графова: Я знаю, что есть в Администрации Президента комиссия, которая неожиданные сюрпризы спускает. Я заканчиваю, чтобы не превышать время. Кого интересует почти детективная история с этим указом, можете зайти на сайт и прочитать предыдущий номер «Новой газеты». Там моя статья, она называется «Украла гражданство». Ее, кстати говоря, немедленно перепостировала... В Казахстане есть такой сайт: «Русские в Казахстане», там идет бурное обсуждение. Я не думаю что или суд, или что бы то ни было... Я, правда, там наивно обращаюсь к президенту, мол, может, вам было некогда, вы не прочли этот указ – подписали, может вас подвели... Но ни один указ, я наводила справки, не отменялся.

И ошибки, в отношении людей совершенные, наше правительство признавать не умеет. Ну, может быть, какие-то хитрости придумают, может быть, как-то в обход... Но, наверное, если уж создается, если уж стоит речь про интеграцию, ну прежде всего нужно думать не про экономику, а про людей, которые делают эту экономику. И единое гражданство, чтобы люди не исхитрялись, чтобы их не мучили, единое гражданство, как в ЕС, это – прежде всего.

А что касается вот этих вот внезапных внеправовых прерываний международных соглашений, я очень прошу, к Назарбаеву обратитесь, может быть, Назарбаев просто возмутится, его обидели. Без него его развели. Есть так: без меня меня женили, а Назарбаева развели без его ведома. Благодарю за внимание.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо большое. Я уже объявил следующего выступающего, это Петр Петрович Толочко, академик национальной академии наук Украины. И я просил бы после него выступить Александра Сергеевича Барсенкова, которого я сегодня уже тоже называл, профессора Московского Университета. Пожалуйста.

П.П. Толочко: Спасибо, Константин Федорович.

В нашей прошлой жизни мы говорили, что юбилей – это повод, чтобы сосредоточить свое внимание на

нерешенных вопросах. Поэтому я не буду говорить о достижениях и светлых перспективах, как Сергей Марков, а скажу о проблемах, которые сегодня нас волнуют. Ну и, естественно, не глобально о всем постсоветском материке, вот это, по-моему, новая единица у вас появилась...

К.Ф. Затулин (ведущий): Нет, это не новая, просто мы ее периодически пытаемся распропагандировать.

П.П. Толочко: Я не слышал, поэтому я намерен говорить о Русском мире. Это часть будет постсоветского материка, цивилизационного. Но проблема чрезвычайно важная, интересная, даже, мне кажется, перспективная, но чрезвычайно деликатная.

Она, мне представляется, требует не такой романтической декларативности, а очень хорошо научно обоснованной теории. Я проиллюстрирую вот этот момент на примере Украины, а точнее, на примере реакции Украины на речь патриарха на ассамблее. У нас она вызвала бурю просто. Патриарх говорил о Русском мире, Русском мире в Украине, в том числе. И наши национал-радикалы восприняли это как попытку реанимации прошлого. Вот вы опять хотите создать империю и опять подгрести нас туда, в этот Русский мир.

Мне пришлось защищать позицию патриарха в Украине и мне представляется и, наверное, так оно и есть, что патриарх в общем представлял себе Русский мир не как мир постсоветско-российский, а как Русский, идущий от той Руси древней, которая была нашей общей колыбелью. Но тонкость проблемы заключается в том, что прилагательное «русский» от Руси образуется и от России. Они не тождественны между собой и это поле для манипуляции этим понятием и содержанием, которое вкладывается в него. Поэтому я там у себя предложил как-то размежевать, филологическую тонкость внести между этими двумя понятиями и писать прилагательное слово «российский» с двумя «с» – «русский», а от Руси, Древней Руси, с одним «с». И тогда, скажем, у украинцев и белорусов не будет опасения, что речь идет только

о нынешних русских, а не о нас – украинцах тоже. Эта тонкость присутствует, она вызывает определенные разговоры, особенно у нас в Украине. И я думаю, что, наверное, здесь надо еще будет поработать. И я предлагаю и предложил ввести более нейтральный термин.

Вот у вас присутствует постсоветское цивилизационное пространство, а я Русскому миру предложил бы синоним «восточнославянское православное пространство». Он, пожалуй, более емкий и менее претенциозный. И не будет таких опасений, что речь идет только о Русском мире, нынешнем российском мире. Восточнославянский православный мир. Конечно, это особая цивилизация, не признавать этого невозможно. И, безусловно, ее существованию сегодня существует угроза и патриарх правильно об этом говорит. И хотя некоторые наши политологи, идеологи, этноидеологи говорят: «Да нет, ну что вы там придумываете...», но тем не менее заявляют что Украина интегрируется в Европу и это для нее цивилизационный выбор. А если цивилизационный выбор, значит не тот, который еще сделал князь Владимир, правда? Потому что в Европе несколько другой цивилизационный выбор, чем у нас. Поэтому, конечно, здесь есть опасность.

И в украинское общественное мнение постоянно вбрасывается мысль, что вот, Владимир поставил не на того коня в свое время, если бы он принял христианство из Рима, и мы бы сейчас были как Западная Европа и не маялись бы сейчас этой дурью с проблемой выбора. Это, в общем, достаточно настойчиво и последовательно. И что католический мир – это и свобода, это и права человека, это и демократия, и так далее, а православие – это, в общем, тоталитаризм. У нас эта дискуссия ведется. Поэтому опасения патриарха абсолютно обоснованы и то, что он заявил это на ассамблее, чрезвычайно важно. Другое дело, что у нас в Украине нет авторитета равного, ну хотя бы немножечко, авторитету Святейшего, ни в светских кругах, ни в церковных, к сожалению. И наша Церковь, которая находится под омофором патриарха, Украинская Православная Церковь, тоже сейчас в таком

нестабильном, шатающемся положении. Какой-то шах, и она может оказаться не здесь, а там. Поэтому, конечно, эта угроза существует и нам ее надо учитывать. Проблема у нас заключается в том, что ни одно правительство не артикулировано, не отстаивает идею или проект вот этого восточнославянского православного единства.

Я тут вспоминаю незабвенного Виктора Степановича Черномырдина, который говорил, что у нас какую партию не создавай, получается КПСС. У нас какое правительство не создавай – получаются «оранжевые». Мы так много надеялись на приход регионалов. Я помню, в этом зале была полная эйфория всех, что вот пришли, наконец, вменяемые, национально вменяемые люди и все будет хорошо.

И хотя Третьяков Виталий говорил, что «ребята, цыплят по осени считают», все равно мы все пребывали в эйфории. Но осень еще не наступила, а цыплят уже нет, потому что прежде, чем приехать в Москву, Виктор Федорович едет или в Вашингтон, или в Брюссель. И там клянется в выборе европейского безальтернативного пути Украины, потом приезжает сюда и говорит, что да мы любим и вас тоже, и вы будете наш стратегический партнер. На самом деле, мне представляется, что это уже дань какой-то старой традиции, а реалии уже совсем другие.

Я еще хотел бы, Константин Федорович, остановиться на реализации этого проекта Русского мира. Это не совсем мое дело и в суверенитет ваших структур мне не престало вмешиваться, но мне кажется, что открывание многочисленных комнат, библиотечек по миру, по крайней мере, по украинскому миру, это не тот путь, который будет содействовать нашей интеграции.

Ну, во-первых, эти библиотечки небольшие. У меня личная библиотека больше, чем та библиотека, которую Русский мир открыл в университете Шевченко. А во-вторых, хаты-читальни – это XIX век. Ну кто придет туда почитать Пушкина, или Достоевского, или кого-то другого? Вместо этого нужны реальные проекты интеграционные. Есть много людей, которые работают на поле

Украина-Россия. Поддержите их, дайте им спонсорские деньги на реализацию проекта, на реализацию издательства и таким образом вы будете иметь сторонников. А от этих хат-читален, которые вы открываете, нулевой эффект. Это мало что дает. Поэтому мне сегодня хотелось бы обратиться ко всем нам.

Наверное, нам надо искать другие формы работы, потому что мы собираемся, в этом зале я уже не первый раз, мы провозглашаем хорошие формулы, благопожелания хорошие. А ситуация на поле, которое я больше знаю, Украина-Россия, принципиальных изменений нет. И я не знаю, сбудется ли мечта Маркова об интеграции Турции в это наше сообщество, но я боюсь, что не сбудется и моя мечта.

К.Ф. Затулин (ведущий): Умный человек загодя готовит свой курортный сезон.

П.П. Толочко: Да. Я боюсь, что не сбудется и моя мечта об интеграции Украины в это сообщество. Вот тут есть проблемы. И это, конечно, больно мне лично, как человеку, который прожил там, в единой стране, человеку, который занимается древней Киевской Русью, который понимает, что все мы вышли с единого корня, такое единокровное состояние, и в страшном сне наши предки не думали, что когда-то мы разделимся на украинцев, русских и белорусов, и потом еще будем таким недостойным способом сводить счета между собой. Вот тут я не знаю что делать. У вас где-то есть формула «что делать?». Я не знаю, что делать, но знаю, что пока то, что мы делаем, не так. Спасибо.

К.Ф. Затулин (ведущий): Большое спасибо.

«Что делать?» – это программа, которую ведет Виталий Третьяков на канале «Культура», и некоторые здесь присутствующие принимали участие и периодически принимают участие в этой программе. Это программа дискуссионная, не шоу, а просто разговор. Когда вы говорили о том, сейчас задним числом переживают, что князь Владимир принял христианство из рук подверженной

дефолтам Греции, вместо того, чтобы благополучный Ватикан пригласить (тогда не существовавший, надо заметить) и Римского Папу крестить Русь, я вспоминаю... Здесь присутствуют наши друзья из Армении. Известный анекдот про Абаранский район в Армении. Абаранский район – это такая притча во языцех в Армении, оттуда выходят в основном гаишники и штангисты. Ну, так говорят, по крайней мере соседи Абаранского района.

И вот в Абаранском районе стук в дверь, открывают дверь хозяева, на пороге подкидыш-негритенок. Они возмущены, закрывают дверь, не берут этот сверток с пеленками, с негритенком. А ночью, ложась спать, жена говорит мужу: «Дураки мы, дураки, абаранцы, недаром нас так в Армении считают. Он бы нас, по крайней мере, английскому языку научил». Я думаю, что перед Владимиром не стояла такая проблема, принять, на самом деле, христианство из рук Римского Папы, потому что Римский Папа был в тот момент заштатным, если не сказать больше, священнослужителем на фоне сиятельной Византийской империи, Царьграда и всего остального.

Но я призывал к тому, чтобы мы задавали вопросы после нескольких выступлений. Я готов предложить, если кто-то хочет задать вопросы, пожалуйста, задайте их выступающим, ко всем, не только к тем, кто выступал после перерыва.

В.С. Анисимов: Я хочу Петру Петровичу задать вопрос. Здесь некоторые не поняли, в чем дело. Все дело в том, что на украинский язык слово русский и россиянин... переводится одинаково. Он предлагает, что в связи с этим надо «Русский мир» заменить на «восточнославянский мир».

Но вот мы как бы считаем, что мы часть Польши, например, и вообще, как бы не славянские, ну, например татарские, и все остальные. А может быть, просто у нас была интересная идея ввести просто слово «русский» в украинский язык и таким образом дать ему четкое определение? Я помню, что Колесниченко выступал или, по крайней мере, обещал в парламенте выступить с такой идеей. Петр Петрович, как вы к этому-то относитесь?

П.П. Толочко: Василий Семенович, наверное, можно бы и так, но я же во вступлении сказал, что я не буду говорить во всемирном масштабе, мне еще надо, как Чапаеву, подучиться, чтобы охватить весь материк. Я говорю только о восточнославянском православном единстве, о наших трех, как мы говорили раньше, братских народах. Ведь Русский мир большой. И на Гваделупе где-нибудь есть два русских, которые там живут. А я говорю о Русском мире в широком понимании. Это и украинцы, это и белорусы. Они все происходят из этого Русского мира. Но поскольку сейчас в Украине другое название, то наши очень ревностно оберегают это этническое название «украинцы, Украина» и не приемлют все происходящее от русскости. Поэтому я и предлагаю, что в данном конкретном случае, вот об этом единстве наших славянских народов ввести понятие, дополнительное может быть, как синоним, восточнославянское православное единство или восточнославянская православная...

(Из зала): С сербами что будем делать? Присоединим?

К.Ф. Затулин (ведущий): Объявим их восточными славянами? Давайте проголосуем.

П.П. Толочко: Поскольку вы империя, а не мы, то это ваша забота.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо. Понятно. Еще вопросы, пожалуйста. Три вопроса, давайте договоримся.

(Из зала): У меня, значит, вопрос по термину «центральноазиатская идентичность». Ну, как мы знаем, идентичность – это социокультурное понятие.

К.Ф. Затулин (ведущий): Не надо объяснять, Вы задайте вопрос. Это вопрос к господину Омарову?

(Из зала): Совершенно верно. Значит идентичность – это, в первую очередь, социокультурное понятие. И в этом плане «европейцы» когда мы говорим, это не территория, это имеется в виду, что люди обладают определенным на-

бором ценностей. И как самоопределение оно выражается в определенной терминологии. Европейец, мусульманин, например, религиозная окраска, там араб, если национальность, и так далее. центрально-азиатская идентичность, она в каком термине может передаваться?

М.М. Омаров: По моему мнению, центрально-азиатская идентичность – это конгломерат различных идентичностей, которые связаны между собой. Это историческая, к примеру, территориальная, языковая, этническая, религиозная идентичность. Они все вместе образуют центрально-азиатскую идентичность. Так же как и европейская идентичность – это, как вы сами сказали, социокультурное понятие. Также существует такое понятие, как вот региональная идентичность основана на традициях, на культуре и также на экономической основе.

(Из зала): Можно задать вопрос в развитие этого? Вот Казахстан как себя ощущает: Центральной Азией или Евразией? Или и тем, и другим одновременно? И считал ли себя Казахстан Средней Азией?

М.М. Омаров: Да, с советских времен Казахстан разграничивался от Средней Азии и в настоящий момент Казахстан... На самом деле эти все идентичности, они как бы между собой соперничают, противоречат друг другу и евразийская идентичность или постсоветская идентичность все-таки одерживает верх вот в этом соперничестве различных идентичностей.

К.Ф. Затулин (ведущий): Понятно. Спасибо. Спасибо.

(Из зала): Вопрос у меня маленький. Третий. Пожалуйста, как вы относитесь к, скажем, выражению Иосифа Виссарионовича Сталина, к определению его: «Я русский грузинского происхождения»? Вот как это соотносить к Украине?

П.П. Толочко: Ну, это не модно, наверное, сейчас – поддерживать Иосифа Виссарионовича, но я полностью разделяю такое мнение, потому что национальность – это не биологическая константа, а культурно-

историческая. Человек, интегрированный в какую-то культуру, он может быть тем же сербом, о котором говорил Константин Федорович, или греком, или кем угодно. Вот Владимир Даль – он датчанин, но он вошел в историю как русский филолог.

К.Ф. Затулин (ведущий): Родившийся на Украине.

П.П. Толочко: Родившийся в Луганске. Поэтому вот вся и беда наших националистов, что они путают национальность с биологической этничностью. И даже иногда и с антропологическим отличием. «Вот у русских и украинцев нет антропологической общности». Во-первых, это не так, но даже если бы не было, это не имеет никакого значения. Этничность культурная и национальная, она развивается по своим законам, и биология тут уже не играет роли. Поэтому Иосиф Виссарионович правильно сказал, что он русский человек грузинского розлива.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо. Я хочу предоставить слово Александру Сергеевичу Барсенкову, которого я уже анонсировал и прошу приготовиться Льва Евстафьевича Криштаповича из Беларуси. Здесь он? Не приехал? Тогда я хотел предложить Ростиславу Ищенко, нашему гостю с Украины. Пожалуйста. Пожалуйста. Александр Сергеевич Барсенков, а вы следующий в зале. Пожалуйста.

А.С. Барсенков: Спасибо за предоставленное слово. Ну, я не являюсь практикующим политологом и не работаю в структурах по интеграции, поэтому у меня может быть свой такой оптимистический взгляд на происходящие события. Я бы хотел здесь зацепиться за последнюю часть выступления Константина Федоровича, который начал давать периодизацию развития СНГ. Когда я читаю лекцию на эту тему, я предваряю обязательно информацией о том, что было до образования СНГ, так называемый нулевой цикл, или это можно назвать «на пути к СНГ», поскольку я считаю, что форма исчезновения СССР во многом предопределила тот тип отношений, который стал доминировать между бывшими союзными республиками

после 1991 года. И по сути здесь речь идет о том фундаменте, на котором строились отношения в 90-е годы и в этом плане каждый, кто занимается СНГ, он, наверное, должен знать о событиях, которые предшествовали этому.

Ну, тема, которую мы с вами сегодня берем, она предельно политизирована, надо отметить. Мифы, созданные в те времена, существуют и до сих пор. Сегодня упоминалась передача Третьякова «Что делать?», вчера, например, выступавший там бывший президент Киргизии сказал о том, что 20 августа должны были все союзные республики подписать новый союзный договор. Между тем, его должны были подписать только три республики и никакого выхода из этой ситуации тот самый договор не предлагал. Это были лишь Россия, Казахстан и Узбекистан.

Ну и вот в этой связи встает вопрос о том, когда наша страна исчезла, СССР и, соответственно, с какого уровня началась интеграция последующая. Ну и даже вот по поводу исчезновения СССР есть две даты, на которых настаивают разные политические силы. Одни полагают, что это был Беловежский декабрь, это сторонники Горбачева. Ну а поклонники Бориса Николаевича Ельцина и его команды говорят о том, что фактически СССР умер после августа 1991 года. Хотя обе даты следует считать условными потому, что они были лишь заключительными вехами той острейшей политической борьбы со второй половины 1989 года. Ну, мы знаем, что в основе той борьбы были неудачи экономической перестройки, которые привели к резкому осложнению социальной ситуации.

В конце 1988 года рынок потребительский был уже развален, и настроения стали массовыми протестами. В союзных республиках и национальных регионах это отозвалось по-своему. На это наложились еще в обстановке гласности представления о прошлых обидах и существующие проблемы. Ну а все это вместе взятое продемонстрировало то, что власть абсолютно не готова предлагать какой-либо рецепт решения возникающих проблем и федеративного свойства, и свойства националь-

ного. Особенно ярко это проявилось в ходе начавшегося Карабахского конфликта и в недооценке того потенциала, который уже в конце 1988 – в начале 1989 года несло в себе движение за суверенитет в Прибалтике. Это все было продемонстрировано в платформе ЦК по национальным вопросам, которая была принята в сентябре 1989 года. Партия впервые с 1923 года обсуждала эту самую тему и тогда же, впервые после 1923 года, на политическую сцену вышел российский фактор, который до этого в политике не присутствовал вообще.

Ну, тем не менее, решающие события, предопределившие распад СССР, они, на мой взгляд, происходили весной 1990 года и связано это было, во-первых, с тем, что республики Прибалтики восстановили свои Конституции довоенные и, со своей стороны, вышли уже из состава СССР и тем самым показали, что из себя на самом деле представляет движение за суверенитет. Одновременно, в это же время, разворачивается движение «За российский суверенитет» весной 1990 года.

И здесь следует отметить, что сепаратистские устремления в России, они были резко обострены в связи с тем, что шла уже фактически приватизация и здесь, в плане будущего передела собственности, Россия могла находиться не в самом удобном положении, поскольку, на ее территории лишь 17% предприятий управляется собственно российской бюрократией. И здесь вопрос о том, кто будет делить союзную собственность, был очень актуален.

Так же надо отметить то, что Союзная власть не знала, что делать с будущим государственным устройством – это весна 1990 года, когда все уже отцвело пышным цветом. И очень известное, характерное высказывание М. С. Горбачева, характеризующее его ментальность того времени: «наш Союз настолько разносторонен, что придется по-разному держать его разные части: одних за ошейник, других – на коротком поводке, а третьих – на длинном...» и т.д. То есть это говорит лидер государства, в котором идет активная реформа политической системы, в

котором поднялись национальные движения и, который должен на это реагировать адекватным образом.

Между тем, вот эта идея «длинного и короткого поводка», она действительно реализовывалась на практике и в отношении республик Прибалтики одним образом – где поводок был длинным, а в отношении России это было сделано другим образом, где держать предстояло, видимо, за ошейник. Это именно та причина, по которой Союзные власти резко выступали и против создания российской компартии, и не занимались практически вопросом, связанным с формированием полноценных российских структур.

А Горбачев до конца стоял и против создания компартии и, обращая внимание на заседании Политбюро, говорил, что он против превращения Российской Федерации в полноценную Союзную республику. На этом фоне, собственно говоря, возникают проблемы того конфликта между центром союзным и центром российским, который имел самые негативные последствия уже во второй половине 1990 года и в 1991 году в особенности. Фактически, тогда, весной 1990 года, была та самая развилка, в рамках которой Союзному руководству предстояло определиться с Россией.

В более широком плане, это проблема всего советского периода, проблема места России, представленность ее интересов на федеральном уровне. И вот эта самая проблема, она не была решена, не было предложено ее решение в рамках 1990 года, накануне российских выборов, что и определило крайне деструктивный характер российского движения «За суверенитет», которое началось уже после избрания новых российских властей.

К числу событий важных, на мой взгляд, 1990 года также следует отнести принятие закона 3 апреля о порядке решения вопроса, связанного с выходом союзной республики из состава СССР. Этот документ можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны он сыграл негативную роль в том плане, что легализовал возможность выхода, о которой раньше практически не говорилось.

Ну, а с другой стороны, документ, важен и сегодня, поскольку в нем впервые были прописаны те проблемы, которые неизбежно возникали между союзными республиками в случае их расставания, в случае их развода. Там вводился пятилетний период, «переходный» так называемый, в рамках которого предстояло решить проблемы и территориальные, то, что явилось впоследствии причиной, предметом конфликта; вопросы экономические, которые тоже предстояло разрешить; вопросы, связанные с безопасностью; и проблемы национальных меньшинств.

На самом деле, выполнение этого закона, оно содержало очень большой потенциал сохранения того пространства, которое сложилось к тому времени на территории нашей страны. Но забегаю вперед скажу, что этот закон, который по существу был неплох, он не выполнялся ни Горбачевым, ни лидерами союзных республик.

А между тем, его защитный потенциал, на мой взгляд, был весьма и весьма значителен. Неудачи центрального правительства, они находили свое отражение в больших, чрезмерных суверенизаторских тенденциях политики всех республик. И в этом плане попытка Горбачева провести референдум, она была вполне оправданной. Однако если мы честно посмотрим сейчас на результаты этого референдума, то мы все-таки должны сделать вывод, что фактически выбор был сделан не в пользу федерации, а в пользу конфедерации. Почему, потому что в таких республиках как Казахстан и Украина, там условия пребывания в Союзе оговаривались приоритетом их национальных законодательств, не говоря уже о России.

Все это, так или иначе, подвело к Новоогаревскому процессу, который очень широко известен и который известен; который известен прежде всего тем широко рекламируемым документом, который получил название «Проект нового союзного договора». Я хочу обратить ваше внимание на то, что его юридическая оценка была дана накануне 20 августа и это оценка была дана группой из 15 независимых юристов, государствоведов. Их вердикт, в общем-то, был такой, они поставили под сомнение

правовую значимость документа, признав его внутренне противоречивым, нелогичным и не имеющим значения правопреемства. И вывод был очень интересным: «Признав федерацию, договор на деле создает даже не конфедерацию, а просто клуб государств. Он прямым путем ведет к уничтожению СССР, в нем заложены все основы для завтрашних валют, армии, таможни. Проводя эту линию тайно, неявно, он вдвойне опасен, поскольку размывает все понятия в такой мере, что возникает государственный монстр». Государственный монстр!

То есть фактически подготовка проекта нового союзного договора, она означала прекращение существования СССР, как единого государства. И говорить о том, что этот процесс был стимулирован путчем, и тем более Беловежьем, практически не представляется возможным, невозможно. Ну и осенью 1991 года (это тоже время исключительно важное, с точки зрения возможной судьбы нашего единого государства), здесь решающие голоса принадлежали России и Украине.

В России в сентябре вопрос о будущем Союза, он отступил на второй план перед остротой экономической проблематики. Поэтому хотя Россия и участвовала в Ново-Огарево-2, но она на будущее смотрела только с точки зрения преодоления экономического кризиса. Тогда в России возникла позиция, согласно которой сначала нужно преодолеть кризис, осуществить реформы и после этого к ней потянутся и подтянутся. Эта точка зрения тогда была озвучена в ходе переговоров между российскими руководителями и союзным центром.

Ну, вот позиции российско-украинской элиты, они привели к тому, что накануне декабря 1991 года Россия фактически сняла территориальную проблематику в отношениях между двумя республиками. И это сделало возможным подписание и дальнейшую ратификацию этих самых соглашений в наиболее жестком для будущего союза виде.

Ну и вот в результате снятия этих соглашений, территориальных, прежде всего, Украина заняла наиболее

жесткую позицию в отношении будущего возможного объединения и тогда, после 8 декабря и особенно накануне 21 декабря, приняла тот самый документ, который назывался официальным толкованием Беловежских соглашений, где по сути и была провозглашена та концепция развития СНГ, которая во многом была реализована в начале 90-х годов.

Это рассмотрение СНГ не как инструмента сотрудничества и решения совместных проблем, а как инструмента цивилизованного развода, о чем Леонид Макарович и сообщил в конце 1991 года. Спасибо.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо большое. Но прежде, чем я предоставлю слово, две такие новости: хорошая и плохая. Хорошая вот, Сергей Юрьевич Глазьев, видите, это не образ, это не фантом, это живой человек, он сидит рядом, и он выступит, насколько я понимаю. Это хорошая новость. Плохая новость для всех, кто как бы уже загодя начал процесс переваривания, желудочный сок заработал, мы переносим обед на час. У нас он будет в 3 часа, не в 2, чтобы мы могли спокойно продолжать это пленарное заседание с учетом тех желающих, которые заявили о своем выступлении. И мы окончательно это решим совместно с вами в ходе обеда, но я думаю, что нет необходимости обязательно распределяться по секциям. Я предоставляю слово сейчас Ростиславу Владимировичу Ищенко, президенту Центра системного анализа и прогнозирования, нашему гостю с Украины, а после него выступит Сергей Юрьевич Глазьев. Пожалуйста.

Р.В. Ищенко: Спасибо, Константин Федорович, для меня обе новости хорошие, потому что мне не надо торопиться раз обед еще не скоро. Я должен сказать, что я смотрю в будущее со сдержанным оптимизмом. С оптимизмом не потому, что я сегодня только в этом зале раза три или четыре в очередной раз прослушал историю распада СССР. Не знаю, поможет ли это нам хоть что-то восстановить. И не потому, что я верю, что в тот момент, когда Василий Семенович с Петром Петровичем определяют, как правиль-

но назвать русских, чтобы не раздражать украинцев, у нас сразу же все дела пойдут на лад, а по одной простой причине; потому что наконец-то такая структура как СНГ начинает плавно уходить в прошлое. Она не умирает, как когда-то надеялись наши оппоненты. Ее убирают в чулан, сдают в утиль. Потому что, с моей точки зрения, не может быть эффективным интеграционным механизмом структура, которую изначально называли механизмом цивилизованного развода. Думаю, что не в последнюю очередь именно поэтому практически все интеграционные проекты, рожденные в рамках СНГ, благополучно скончались не родившись. То есть вроде бы собирались президенты, вроде бы собирались премьеры, вроде бы собирались министры, вроде бы подписывали какие-то бумаги, вроде бы подписали кучу соглашений, и, по большому счету, ни одно из них кроме двусторонних не работает.

Я считаю, что наконец-то в этом году была произнесена ключевая фраза: «создание Евразийского Союза». Мне по большому счету все равно, нравится кому-то это название – не нравится, я думаю, что не в названии дело. Вот. Значит, понятно, что Евразийский Союз в какой-то степени претендует на восстановление нашего единого бывшего государства.

И опять-таки, хочется это кому – не хочется. Ставится такая задача на сегодняшний день или не ставится. И именно потому мой оптимизм сдержанный, что я не уверен, что задача восстановления единого государства сегодня ставится. Потому что в этом зале сегодня пару раз произнесли слово «империя», и каждый раз начинали оправдываться, что это не в плохом смысле, а в хорошем смысле. А в принципе, на политическом уровне это слово стараются избегать. Вот, мне кажется, что до тех пор, пока мы не скажем конкретно, что мы таки реставрируем империю, не важно в какой форме: в форме федерации союза советских капиталистических республик во главе с КПРФ и Геннадием Андреевичем Зюгановым, или в форме монархии во главе с каким-нибудь приبلудным Рюриковичем или Гедиминовичем.

Мы все равно восстанавливаем, именно, единое государство, единую империю, которой по сути был Советский Союз. Когда мы отдадим себе в этом отчет, поставим ясную цель, тогда и механизмы найдутся, и тогда я думаю, что Константин Федорович не будет страдать по поводу того, что Россия в каком-то там ЕврАзЭС имеет столько же голосов, сколько и Киргизия. Потому что, на самом деле, такие проблемы легко обходятся. Ведь, в ЕЭС у Германии тоже столько же голосов, сколько и у Польши. Но если Президент Франции мог посоветовать Президентам Чехии, Польши и Венгрии следующий раз использовать шанс промолчать, то Президент Польши не может так посоветовать Президенту или Федеральному канцлеру Германии.

И мы с вами прекрасно понимаем, что, сколько бы ни страдали поляки и прибалты, но, если Германии нужен был Северный поток, то его построили. Значит, сколько ни будет страдать Украина, если Италии нужен Южный поток, то его тоже построят. Проблема голосов решается, как вы правильно, кстати, сказали, проблемой экономической мощи. 83% совокупного... ВВП совокупной экономики в руках России фактически определяет, что Россия будет столбовым хребтом этого объединения. Что это объединение, так же как Европейский Союз собирается вокруг Германии и Франции, им можно предположить выход Греции или Латвии из Европейского Союза. Но нельзя предположить выхода Германии из Европейского Союза. Так же Евразийский Союз будет собираться вокруг России.

И идеальный вариант этого собрания, когда через пять или десять лет, если формальные суверенитеты, флаги, там, гербы и гимны и останутся, то они останутся чисто формальными. А лучше было бы, чтобы их вообще было поменьше. Потому что на примере Советского союза мы видели, что даже формальные государства в один прекрасный момент могут стать государствами реальными.

Так вот, еще раз хочу повторить, чтобы слишком длинно не затягивать свое выступление, так сказать, ос-

новную мысль. Когда мы наконец-то перестанем искать варианты, как бы умиротворить какие-то национальные амбиции самолюбия, когда мы скажем себе сами, что мы восстанавливаем единое государство, и не будем уговаривать тех, кто не хочет жить в едином государстве, а будем ставить их перед фактом, тогда у нас все получится. А до тех пор, пока мы приходим и говорим: «Дорогие друзья украинцы, белорусы, казахи, киргизы и так далее, скажите, что вам сделать такое хорошее, чтобы вы вступили в Таможенный Союз?» Мы будем все время слышать: «Ничего мы от вас хорошего не видели, не видим и никогда не увидим, а в таможенный Союз вы нас только заманиваете». Спасибо.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо. Я сейчас хочу предоставить слово Сергею Юрьевичу Глазьеву, ответственному секретарю комиссии Таможенного Союза, академику Российской Академии наук и заместителю Генерального секретаря Евразийского экономического сообщества. И после его выступления, мы в очередной раз устроим быстрый обмен мнениями. После этого я бы хотел предоставить слово Сергею Александровичу Михееву. Пожалуйста.

С.Ю. Глазьев: Спасибо, Константин Федорович. Мне особенно приятно выступать в этой аудитории, потому что Институт СНГ всегда поддерживал интеграционный процесс и аналитически, и морально. И отдельные представители той сети, которая создана Институтом стран СНГ, так же активно участвовали и практически в решении многих проблем нашей интеграции, которые успешно разрешились за последние три года участия создания давно вынашиваемой идеи формирования Таможенного Союза. Правда, не для всех республик СНГ, для ядра в составе: Россия, Белоруссия и Казахстан.

И мне особенно приятно находиться в этой аудитории, потому что в целом экспертное сообщество, которое так или иначе занимается этой проблематикой, к нашему проекту относилось очень скептически. Вот, кроме Инс-

титута стран СНГ, по-моему, никто... ну, не то, чтобы не помогал, об этом и речи нет. Все критиковали, выражали сомнения, говорили, что этого никогда не будет, потому что дезинтеграция – это столбовая дорога СНГ и переломить дезинтеграционный вектор на интеграционный вам не удастся. И приводились разные доводы о том, что объективно мы настолько разошлись, что доля, скажем, взаимной торговли в структуре товарооборота России составляет не более 8-9%. То есть для России СНГ – это всего лишь уже маргинальная часть экономических интересов, судя по структуре товарооборота. В основном Россия торгует с Европой и с Китаем, доля СНГ постоянно уменьшается.

И субъективно: наши партнеры и братья, так сказать, по Советскому Союзу настолько боятся утратить свой суверенитет, что ни о каких-то наднациональных органах, мол, не может быть и речи. Вот, если проанализировать прессу научную, в том числе, литературу трех-, пяти-летней давности, то, наверное, можно легко увидеть, что кроме Института стран СНГ, все остальные уважаемые, так сказать, научные структуры, в основном, выражали скепсис и доказывали, скорее, почему этого не может быть, чем обосновывали необходимость реинтеграции.

А Институт стран СНГ во главе с Константином Федоровичем неизменно стоял на абсолютно правильных объективно- и даже субъективно-исторических позициях, связанных с тем, что если мы хотим получить твердую почву под ногами, восстановить целостность и обрести способность к самостоятельному развитию, нам, конечно, нужно восстанавливать не только единое экономическое, но и духовное, и культурное пространство, и гуманитарное пространство. Я рад, так сказать, вам отчитаться, что первую часть локальной, скажем так, задачи на троих мы реализовали. Мы создали общее пространство товаров. Оно уже функционирует третий год, в пол... ну, с июля этого года оно функционирует в полном объеме. Мы имеем единую таможенную территорию без таможенных границ внутри, без таможенного оформления.

И результаты, надо сказать, даже превзошли ожидания. Рост взаимной торговли в этом году внутри таможенного союза вырос по отношению к прошлому году за 9 месяцев на 44%. Это в два раза больше, чем растет торговля в целом, международная. То есть снятие таможенных границ позволило удвоить темпы роста взаимной торговли, потому что, во-первых, бурно пошла развиваться приграничная торговля, которая больше всех страдала от таможенных барьеров, бурно пошла развиваться торговля товарами, которые чувствительны к границам.

Это, прежде всего, агропромышленный комплекс, где работали механизмы, ветеринарного, санитарного, фитосанитарного контроля, часто использовавшиеся в специфических целях. Начала восстанавливаться кооперация производства в тех сферах деятельности, где мы тесно связаны в силу производственно-технологических и исторических, так сказать, корней. Где раньше работали всесоюзные научно-производственные объединения в составе десятков тысяч человек, кое-какой потенциал остался, и восстановление кооперационных связей тоже дает довольно быстро рост взаимной торговли.

Любопытно, что взаимная торговля Белоруссии и Казахстана выросла пятикратно всего лишь за один год. Вот это тоже говорит о том, что рассуждения в отношении того, что интегрироваться должны только страны близкие, так сказать, по структуре, по уровню развития и прочее, они являются досужим вымыслом, потому что как раз наиболее мощные интеграционные эффекты возникают как раз в тех сферах, где велико разнообразие, где много может возникнуть синергетических эффектов, связанных с сочетанием конкурентных преимуществ. Вот белорусско-казахстанская торговля растет за счет того, что белорусы переносят сборку своих машиностроительных изделий в Казахстан, а Казахстан начинает больше поставлять Белоруссии нефтехимии. То есть срабатывает сочетание конкурентных преимуществ, и это все на чисто взаимовыгодной рыночной основе происходит, естественным путем, без каких-либо попыток форсирования

этого процесса. Те исследования, которые проводились экспертами Института стран СНГ, других институтов, традиционно занимающихся анализом процессов, происходящих на постсоветском пространстве, подсказывали нам, что главный эффект от создания Таможенного союза и Единого экономического пространства мы, скорее всего, получим в долгосрочной перспективе. Скажем, межотраслевой баланс, расчеты по которому проводились для четырех государств, показывает в десятилетней перспективе прирост валового продукта за счет интеграционных эффектов на 15%.

Последние расчеты, которые велись у нас с двумя институтами – Народно-хозяйственного прогнозирования и Института экономики и прогнозирования дают оценку интеграционного эффекта в терминах прироста валового продукта в расчете до 2030 года в 1,1 триллиона долларов. Это дополнительный объем продукции, который произведен за счет восстановления Единого экономического пространства. В терминах прироста это означает, что мы будем получать примерно на 7% валового продукта больше, чем получали без создания Единого экономического пространства.

Очень велики возможности наращивания производства в тех сферах, где традиционно была сильна научно-технологическая кооперация. Это, прежде всего, машиностроение, наукоемкая промышленность и, в целом, высокотехнологический сектор. Собственно говоря, снятие таможенных границ важно, прежде всего, для тех, кто собирает готовые изделия из комплектующих, поставляемых из других государств, где каждый раз пересекая границу, поставщики сталкиваются с дополнительными издержками и потерями. И мы рассчитываем, что одним из эффектов создания Таможенного союза станет восстановление той диверсификации экономики, которая у нас была, повышение доли машиностроения, наращивание конкурентных преимуществ, прежде всего, в наукоемких отраслях, таких, как авиастроение, сельхозмашиностроение, автомобилестроение, приборостроение и так далее,

где у нас, как я уже говорил, раньше работали крупные производственные объединения, имевшие предприятия практически по всей территории Советского Союза. Тем не менее, как я уже сказал, эффекты, которые мы получили сразу же, я лишь хочу подчеркнуть, что это эффекты только первоначальные.

Основные эффекты, о которых говорят наши расчеты, связанные с углублением и восстановлением кооперационных связей, нас ждут еще впереди. С 1 января будет сделан следующий шаг: наряду с общим рынком товаров у нас заработает общий рынок услуг, капитала и труда в соответствии с подписанными уже соглашениями по формированию единого экономического пространства, решение о вступлении в силу которого должно быть принято 19 декабря в Москве на предстоящей встрече глав государств. Это очень важный шаг вперед, потому что Таможенный союз, еще раз подчеркну, это всего лишь общий рынок товаров. С 1 января у нас заработает общий рынок услуг, это будет означать, что услуги наши предприятия будут предоставлять потребителям на единой таможенной территории на условиях национального режима. Общий рынок товаров будет дополнен мерами по выравниванию условий конкуренции.

Это соглашение об ограничении промышленных субсидий, сельскохозяйственных субсидий, соглашений по антимонопольному регулированию, по работе естественных монополий – целый пакет решений, которые вступят в силу с 1 января, но там будут переходные периоды.

К 2015 году мы получим абсолютно однородное экономическое пространство с точки зрения условий конкуренции, допустим к железнодорожной дороге, доступ к трубе, доступ к энергоносителям, все это будет унифицировано. Плюс еще право участвовать в госзакупках друг у друга, то есть фактически у нас не будет различий с точки зрения производства товаров и услуг в зависимости от национальной принадлежности компании.

Конечно, будут оставаться различия в регулировании внутри трех государств, но не будет никакой дискримина-

ции по национальному признаку, как говорится. То есть если вы работаете в Казахстане, к вам будут относиться так же, как в России к российским предприятиям, и наоборот, соответственно. Снимаются все ограничения на инвестиции, на банковские операции банков друг к другу, возникает общий финансовый рынок и предполагается формирование общего финансового регулятора, который будет отвечать за функционирование общего рынка ценных бумаг и финансового рынка на нашей единой таможенной территории.

Очень важный момент, на который я бы хотел обратить внимание, и с которым связан фактор успеха в создании Таможенного союза и единого экономического пространства – это своевременно принятые решения главами государств и правительства в отношении делегирования национальных полномочий наднациональному органу. Собственно говоря, от многих деклараций, планов и ожиданий мы перешли к реальному процессу интеграции, когда создали комиссию Таможенного союза. Этой комиссии Таможенного союза были даны полномочия. Сейчас эти полномочия весьма обширны, они охватывают вопросы торговой политики – это принятие решений по импортным пошлинам, по количественным ограничениям во внешней торговле, это вопросы формирования норм санитарного, ветеринарного, фитосанитарного контроля, это техническое регулирование принятия технических регламентов и это таможенное регулирование.

Передача наднациональному органу этих полномочий позволило получить субъект, отвечающий перед главами правительств, прежде всего, и контролирование главами государств, на котором лежала ответственность выработки всей нормативно-правовой базы, ее согласования и принятия соответствующих решений. При этом я скажу, что ноу-хау нашим уникальным, если брать другие таможенные союзы в качестве примера, уникальность нашей конструкции, это соответствует всеобщей теории переходных процессов, и является, такое что ли двухсущностное свойство этого наднационального органа. С одной стороны

комиссия Таможенного союза – это наднациональный орган, решение которого обязательно к исполнению на территории всех трех государств.

С другой стороны, этот наднациональный орган сам ничего не сочиняет, он работает по инициативам национальных правительств. То есть с точки зрения подготовки принятия решений он работает как межгосударственный орган. То есть он наднациональный по форме и межгосударственный по содержанию своей работы.

И, собственно говоря, стягивание трех государств проводилось через межправительственные согласования. Комиссия Таможенного союза объединяло три правительства на уровне первых вице-премьеров, а за ними были министерства и ведомства. Общая численность экспертов должностных лиц сторон, которые участвовали в этом процессе, составляла свыше 300 человек. И эти 300 человек работали по единому плану, добиваясь того, чтобы все решения принимались на взаимоуважительной, взаимовыгодной основе, и практически все 900 решений примерно, которые комиссия приняла на сегодняшний день, были приняты консенсусом, то есть мы ни разу не прибегали к процедуре голосований, не пытались навязывать одной стороне другой, лучше потратить больше времени, но найти согласованное решение.

И всегда такое решение, в конечном счете, находилось. Значит, сейчас объявлено о переходе к новой фазе интеграции и о создании Евразийской экономической комиссии. Как будет выглядеть Евразийской экономической союз пока говорить рано, значит, пока мы можем констатировать, что это Таможенный союз, плюс единое экономическое пространство. В моем понимании, переход к Евразийскому экономическому союзу означает, прежде всего, формирование общей стратегии развития, которая должна появиться вместе с общим рынком, и формирование общесоюзных институтов регулирования экономики. Общая стратегия развития необходима для того, чтобы мы могли оптимально сочетать конкурентные преимущества и избегать ситуаций, когда появляется избыточная

мощность у нас, например, от того, что в разных местах начинают строить автомобильные заводы, так сказать, без учета того, какой же баланс производства потребления автомобилей, начинается создание избыточных мощностей, чтобы избежать такого рода вещей, во-первых.

Во-вторых, оптимизировать сочетание сравнительных преимуществ. И, в-третьих, правильно определяют наиболее прорывные и перспективные направления экономического роста, нам необходима общая стратегия развития. И расчеты, которые проводились по межгосударственному балансу, как раз показывают, что именно переход к общей стратегии развития дает главный экономический эффект. То есть если сравнить экономический эффект просто как общий рынок и эффект как общий рынок плюс стратегия развития, то во втором случае эффект в три раза больше.

Собственно говоря, этот триллион сто миллиардов долларов – это как раз эффект Евразийского экономического союза вместе с Украиной, замечу, без Украины – это на 250 миллиардов долларов меньше, но тоже большая величина, почти 900 миллиардов. Это эффект синергетический, предполагающий формирование общей стратегии развития. И общесоюзные институты. Значит, мы выбрали уникальную конструкцию, которая три года отработала, сейчас она замещается на более бюрократизированную модель, похожую на Европейский союз, где появляется довольно многочисленный отряд наднациональной бюрократии. Соответственно, в секретариате работает 170 человек.

В этом наднациональном новом органе будет девять членов коллегии, которые будут полномочно принимать решение сами, то есть им не нужно будет консультироваться с национальными правительствами, у них право самим генерировать принятия решения, и под ними еще довольно большой бюрократический аппарат, который они сами же набирают. То есть мы подошли к фазе, когда национальному нашему государству делегировали не только принятие, но уже и подготовку решения по

широкому кругу полномочий наднациональной бюрократии. Но для того, чтобы эта наднациональная бюрократия не варилась в собственном соку, как говорится, необходимо формирование наднациональных институтов регулирования, скажем, общей ветеринарной службы, общей санитарной службы, общей Таможенной службы, и тогда эта конструкция становится логичной, системной и понятной.

Но это все вопросы пока дискуссионные, пока по ним не было даже переговоров. Мы здесь идем так же, как в первой фазе, то есть сначала создали наднациональный орган, затем этот наднациональный орган постепенно наполнялся полномочиями. Сейчас этот наднациональный орган перерастает в качественно новую структуру управления, у которой полномочия будут существенно больше по подготовке решений, но будет ли у нее больше возможностей – это вопрос спорный, потому что сохраняются национальные институты регулирования.

И во избежание конфликтов здесь, с моей точки зрения, нужно как можно быстрее переходить и к союзным институтам регулирования, выстроенным как единые органы, работающие на основе единых норм, требований и единого законодательства и единой системы ответственности. Я думаю, что эта фаза должна быть пройдена в течение трех лет. У нас поставлена задача – к 2015 году сформировать Евразийский экономический союз.

Я думаю, что через год, наверное, будет понятно, как этот Евразийский экономический союз будет выглядеть уже в деталях. Пока еще, конечно, есть над чем работать. В плане интеграции у нас пока нет стратегии. И еще есть барьеры. Скажем, у нас пограничники остаются на границах, и граждане России и Казахстана, когда пересекают железнодорожный переезд, пока не ощущают существенного облегчения от создания Таможенного союза, потому что вместо таможенника стоит пограничник, который думает, что он в двух лицах – и таможенник и пограничник одновременно. Я думаю, что опыт набирается, и усиливается доверие сторон друг к другу, а переход к новой

структуре управления – это, несомненно, повышение доверия друг к другу. В частности, в отличие от прежней структуры управления, здесь равенство голосов, у нас каждая сторона имеет в коллегии по три представителя, которые становятся международными чиновниками.

И здесь наши государства исходят из того, что все равны, и наши общие интересы намного больше, чем интересы каждого государства в отдельности. Поэтому есть уверенность, в том, что будут приниматься взаимовыгодные решения в общих интересах. Последнее, о чем я хотел сказать, – мы ожидаем, что наша интеграция будет идти не только дальше вглубь, но также и развиваться вширь.

На повестке дня переговоры с Киргизией о присоединении к Таможенному союзу, которая уже официально изъявила желание и представила свой список участников рабочей группы. И все-таки есть надежда, мне кажется, что руководство Украины наконец-то осознает объективные украинские интересы, которые по всем расчетам просто естественным и, я бы сказал, весьма очевидным образом привязывают Украину к нашему единому экономическому пространству.

И все оценки говорят о том, что быть внутри нашего пространства намного выгоднее, чем быть снаружи. Тем более что последнее решение о равенстве голосов, о равенстве представительства, выбивает аргументы у сторонников национал-сепаратизма, которые все время видели в наших интеграционных конструкциях попытку создания новых механизмов диктата российских интересов. Я нахожусь внутри этого процесса, могу сказать, что диктат белорусских и казахских интересов намного ощутимее, чем диктат российских.

А в целом наши общие интересы намного превышают те разногласия, которые нам до сих пор удавалось снимать, и принимать решения о консенсусе. Спасибо.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо большое, Сергей Юрьевич. Я благодарен за ваши вступительные слова в наш адрес, в адрес нашего Института, может быть, не

вполне заслуженные. Я думаю, что так же, как в свое время мы все зачитывались законами Питерса и Паркинсона, можно изобрести специально для постсоветского пространства такой закон, который я, без ложной скромности, назову законом Глазьева-Затулина. Он заключается в том, что люди, которые ратовали за интеграцию или продвигали ее, испытывают наивысшее наслаждение в тот момент, когда достигнув успеха, на их смену приходят те люди, которые до сих пор противостояли, а теперь те люди, которые противостояли, назначаются на их место. Это уже отметил Виталий Товиевич, в ваше отсутствие Третьяков говорил, что очень странно, что те люди, которые, как правило, никак не были связаны с идеями евразийских или каких-либо других интеграционных форм, в конечном счете, обязательно оказываются во главе этих структур, когда дело доходит до дела, и когда все предыдущие создали фундамент, на котором они в дальнейшем намерены строить свое здание. Я хочу предложить задать вопросы выступавшим в очередной серии докладчикам. Пожалуйста.

(Из зала): Сергей Юрьевич, у меня такой вопрос. Вы упомянули географическое расширение Евразийского союза. Учитывается ли вами негативный опыт Европейского союза при расширении, когда принимали страны с разным уровнем развития экономики, который потом и вызвал этот экономический кризис в Европейском союзе?

С.Ю. Глазьев: Вот есть такая точка зрения в экономической литературе, что интегрироваться должны страны близкие, я как раз об этом упомянул. И, в частности, навязывают валютный фонд энергично нам на мировой банк. Но весь опыт наш российской интеграции, начиная от Российской Империи, и Советский Союз доказывает, что максимальные эффекты получаются как раз от интеграции неоднородных территорий. У однородных территорий, на самом деле, может быть больше противоречий, чем возможностей сложить сравнительные преимущест-

ва, а объединение неоднородных территорий дает как раз максимально новое разнообразие возможностей для интеграции. И, надо сказать, что европейский опыт здесь не опровергает вот нашу традицию. Ну, скажем, вот если считать, что должны объединяться только территории примерно одинаковые по уровню развития, тогда непонятно, что делает вместе с Москвой, скажем, Чита или даже Казань...

(Из зала): Ну, Чита – это часть нашего государства, она никуда не интегрируется. Она уже интегрировалась.

С.Ю. Глазьев: Да. Я замечу, что Киргизия тоже, в общем-то, до сих пор себя считает частью нашего государства, о чем говорят многочисленные киргизские труженики повсеместно.

(Из зала): Пусть вступает в состав России.

С.Ю. Глазьев: Они, кстати, за, но наше руководство, так сказать, мне кажется, сначала стоит перед необходимостью решить проблемы с Осетией, которая у нас поближе, так сказать, и уже заявили об этом вполне официально. Так что здесь много политических факторов, которые затрудняют интеграцию в смысле вступления, а европейский опыт отнюдь этот тезис не опровергает.

Скажем, Греция, да, менее развита, чем Германия, но вот возьмите Болгарию, она в 10 раз имеет уровень ВВП на душу населения меньше, чем Германия, но по поводу Болгарии никто, так сказать, не испытывает никаких проблем на сегодняшний день. Такие же разрывы существуют, там, между Португалией и Германией. Европейский опыт говорит о том, что любой интеграционный проект должен быть системным и целостным.

Если вы объединяете валюты, а именно здесь возникла проблема, то вам необходимо объединить и долговые обязательства. Потому что, если у вас деньги печатаются под долги, а именно так до сих пор было в мире, вот американцы печатают деньги под долги, так сказать, и никто этому не удивляется, европейцы раньше печатали деньги под

долги, каждый национальный банк, вот сейчас они валюту объединили, а долги не объединили, и из этого возникли все проблемы. Может быть, для Греции самый большой удар Олимпиада нанесла, которая заставила почувствовать себя на вершине мира, так сказать, и расслабиться. Поэтому какой тут фактор оказался главным, почему греки раздули свои расходы: пожары, Олимпийские игры, там, еще ряд факторов можно...

(Из зала): В этом-то все и дело. Болгары готовы, чтобы их эксплуатировали, а греки хотели эксплуатировать других.

С.Ю. Глазьев: Европейцы сделали правильный вывод из этого. Как вы слышали, наверное, заявлено о создании налогово-бюджетного союза, то есть они идут дальше. Они систему замкнули, я уверен, и введут общие ограничения на эмиссию долговых бумаг, и кризис этот рассосется.

Мы, конечно, это тоже должны учитывать, и пока для нас это мало актуально, должен сказать, так как мы дальше единого экономического пространства пока не идем, а целей объединения денежных систем или налогово-бюджетных не ставится. Остаются разные налоговые системы, эта позиция осмысленная. Наши руководители говорят о конкуренции юрисдикций и признают, что она будет, эта конкуренция, то есть пока не стоит задача все унифицировать. Фискальная налогово-бюджетная часть остается, так сказать, необъединенной, так же, как и денежная система.

(Из зала): Сергей Юрьевич, вот как вы полагаете, с какими еще проблемами столкнется создание Евразийского Союза, кроме того, что вот вы назвали: создание, значит, общесоюзных что ли институтов.

Вот, на ваш взгляд, в первую очередь что может помешать, в конце концов, потому что многое провозглашалось в объединении, тот же Таможенный союз в 1996 году провозглашался, и тогда тарифный... создание единого тарифа было ближе, чем даже вот несколько лет тому назад. Вот в этом плане как вы полагаете?

С.Ю. Глазьев: Я не думаю, что есть какие-то угрозы. Создание союзных институтов в моем понимании – это не столько, так сказать, проблема, с которой мы столкнемся, сколько необходимый шаг вперед, для того чтобы избежать конфликтов внутри бюрократии. Понятно, что контролирующие органы не являются союзниками интеграции, потому что каждый километр границы чего-то стоит, мы это понимаем, и демонтаж границы кому-то не нравится.

Вместе с тем, до тех пор пока сохраняется национальная юрисдикция в части исполнения нашей общей договорно-правовой базы, остается проблема, так сказать, обеспечения стопроцентного доверия. Поскольку вот мы очень хороший шаг сделали в свое время – мы объединили поступление импортных пошлин (все импортные пошлины идут в один котел и дальше распределяются по согласованным коэффициентам), вот если бы этого не было сделано, то у нас очевидно возникли бы фискальные интересы, у каждого государства, вступили бы в конфликт с Таможенным союзом.

Сейчас этого не происходит, потому что есть общий котел, и, независимо от того, какая таможня собирает импортные пошлины, они все поступают в единую систему распределения, но в то же время таможенные службы остаются в национальной юрисдикции. И как они работают, какого качества их работа, значит, как они исправно исполняют законодательство, это вопрос, по которому мы должны иметь твердые гарантии, что все делается правильно, прозрачно и четко, в соответствии с законодательством, а для этого нужна единая интегрированная информационная система. Вот самая главная проблема, которую нам нужно решить в ближайшее время – это формирование интегрированной информационной системы внешней взаимной торговли, которая бы обеспечила полную прозрачность прохождения товаров через границы, через внешние границы, их таможенного оформления и выпуска в обращение плюс единая система разрешительных документов, с тем чтобы мы были уверены, что все разрешительные документы выдаются правильно.

И хотя у нас уровень доверия очень высок, особенно между руководителями, тем не менее, это доверие нужно подкреплять прозрачной информационной системой, обслуживающей общие процессы управления. Здесь мы сталкиваемся, честно скажу, с большими проблемами, но это проблемы те же самые, с которыми сталкивается Министерство связи внутри России, пытаюсь создать МИ-АИС известный, межведомственную интегрированную систему, когда каждое ведомство стремится закрыться, так сказать, от других. Вот если мы сумеем преодолеть эти межведомственные барьеры, то, я думаю, эффективность единой таможенной территории будет гарантировать ее, так сказать, нормальное функционирование.

(Из зала): Сергей Юрьевич, вот среди этих девятисот документов, которые уже как бы наработаны, учитываются ли (и если да, то каким образом) интересы конкретного человека, который будет участвовать в этом процессе: его трудовые права, права пенсионные, медицинского обеспечения, образования, вот человеческий фактор.

С.Ю. Глазьев: Это вопрос уже не Таможенного союза, а общего рынка труда. Он пока будет регулироваться двумя соглашениями. Одно из них касается социальных прав мигрантов, которое предусматривает, что эти права должны соблюдаться одинаково во всех трех государствах. То есть граждане наших государств имеют возможность беспрепятственно устраиваться на работу на территориях друг друга, при этом те социальные гарантии и нормы, которые действуют в стране пребывания, распространяются и на них. Вот такое у нас соглашение принято. Его самого по себе недостаточно, для того чтобы весь комплекс вопросов отрегулировать, поэтому будут готовиться еще дополнительные соглашения, в том числе, в части признания образовательных документов, и многое другое. Так что в этом направлении процесс идет, и с 1 января эти два соглашения заработают.

К.Ф. Затулин (ведущий): Пожалуйста, Петр Петрович.

П.П. Толочко: Сергей Юрьевич, тут до вас в зале нашем прозвучала мысль, что надо более четко артикулировать конечную цель нашей интеграции, конечную цель создания империи во главе с Россией. По сути, вроде бы это правильно. Конечно, Запад с Соединенными Штатами – это мировая империя, и ей надо что-то противопоставить, но, насколько я помню, ни один европеец не декларирует, что они создают империю. Как вы считаете, надо нам все говорить, то, что мы думаем, или, может быть, больше делать и меньше декларировать?

С.Ю. Глазьев: Понимаете, вот может быть и хотелось бы, чтобы была империя, но вот я, находясь внутри этого процесса, слова «империя» вообще ни разу ни от кого не слышал – ни от наших руководителей, ни от экспертов, так сказать, ни от оппонентов. То есть все, что мы делаем, это всего лишь создание общего рынка, дальше мы его дополним общей стратегией развития.

А сможет ли из этого нового образования, так сказать, на старых корнях вырасти нечто такое величественное, чтоб можно было его назвать империей, это вопрос очень сложный и зависит от того, какую мы идеологию в этот процесс привносим. Значит, в условиях, когда мы стоим на почве, так сказать, чисто прагматичных рыночных отношений и уважения национального суверенитета друг друга, не вмешиваясь во внутренние дела, я думаю, что об империи можно говорить очень условно и на какую-то далекую перспективу.

Потому что, вы знаете, сейчас у нас идет очень интересная полемика вообще, кто же отец-вдохновитель всего этого Евразийского экономического союза, и в этой полемике два оппонента – это белорусский руководитель и казахстанский. Российские руководители в стороне немножко находятся и позволяют им выяснить, кто из них, так сказать, отец-основатель этого процесса.

П.П. Толочко: Но это возвращает нас к старому, извечному, еще советскому аспирантскому вопросу: «Писать надо то, что думаешь, или то, что надо?» И ответ всегда:

«Конечно, писать надо то, что думаешь, а вот думать надо то, что надо». Пожалуйста.

(Из зала): Сергей Юрьевич, а скажите, пожалуйста, как скажется на наших партнерах, вот, в Беларуси, в частности, вступление России в ВТО?

С.Ю. Глазьев: Ну, это такая сложная проблема, о которой можно много очень говорить. Первое, возвращаясь к вопросу, с какими сложностями мы столкнемся в ближайшем будущем, я могу сказать, что после того, как Россия ратифицирует соглашение, которое должно быть одобрено в эту пятницу в Женеве, все российские обязательства по ВТО становятся частью договорно-правовой базы Таможенного союза.

Вопрос сложный, потому что далеко не все эти обязательства нам достаточно детально известны. Есть некоторые основания опасаться, что, скажем, некоторые обязательства существенно могут повлиять на сельскохозяйственный рынок, особенно в части ветеринарных требований, по которым Россия приняла на себя соответствующие обязательства совсем недавно, уже под занавес переговорного процесса.

То, что мы видим сейчас, это таможенный тариф, скажем, общесистемные вопросы по ВТО, они, в принципе, ничего не меняют. У нас таможенный тариф на два пункта почти ниже того предела, который нам позволяет иметь ВТО, то есть мы имеем даже небольшой простор по повышению таможенного тарифа. Но тонкости, связанные с такими секторальными вещами (типа ветеринарные меры для сельского хозяйства или торговля информационной техникой, к которым Россия присоединилась, которые не очень-то серьезно обсуждались), заставляют опасаться, что проблемы некоторые будут.

Но они будут в основном локальными либо они будут касаться отдельных видов сельскохозяйственного производства, либо торговли вычислительной техникой, которая, если Россия взяла на себя обязательства через три года присоединиться к секторальному соглашению,

значит, через три года у нас пошлины на компьютеры будут обновлены. И наша, конечно, промышленность с этим делом столкнется. Отдельный вопрос – льготные режимы. Скажем, у нас был такой институт – соглашение о разделе продукции при эксплуатации недр, который предполагал, что российская сторона имеет право требовать 70% локализации оборудования, которое используется при разработке месторождений, также требование по локализации промышленной сборки для автомобилей. Все это сюжеты, которые противоречат нормам ВТО.

И вопрос, насколько наши интересы защищены были на переговорах, какие переходные периоды там выстроены, мы об этом узнаем только после 16 числа, когда будет обнародовано это соглашение.

(Из зала): Это нам, а Беларуси, например, если очень коротко?

С.Ю. Глазьев: А для Беларуси все будет то же самое, что и для России, потому что, если Россия присоединится к ВТО, то через норму, о которой я в самом начале сказал, что норма – все обязательства России по ВТО становятся частью договорно-правовой базы Таможенного союза. Это означает, что российские обязательства распространятся и на Беларусь, и на Казахстан.

К.Ф. Затулин (ведущий): Спасибо с вопросами. У нас был заявлен в качестве выступающего Сергей Александрович Михеев. Как?

С.А. Михеев: Лично я не хочу отрывать от обеда людей. Я за интеграцию.

К.Ф. Затулин (ведущий): Молодец! Во всяком случае, у вас есть возможность их вновь призвать к интеграции сразу после обеда.

После перерыва

В.Г. Егоров (ведущий): Уважаемые коллеги! Продолжим работу нашей конференции. Пусть вас не смущает, что часть нашей аудитории задержались на обеденный

перерыв. У нас ведется стенограмма, и если даже кто-то сейчас будет выступать, рассчитывая на большую публику, то это случится, потому что мы будем публиковать материалы конференции, и ни одно ваше слово без внимания не останется. А с тем, чтобы ускорить процесс, мы продолжим.

Был объявлен следующий выступающий – Михеев Сергей Александрович, генеральный директор центра политической конъюнктуры, но я почему-то не вижу его. Тогда я слово предоставляю Волобуеву Олегу Владимировичу, доктору исторических наук, профессору Московского Государственного Областного Университета.

О.В. Волобуев: Уважаемые коллеги!

Я не специализируюсь по проблемам СНГ, но не могу не размышлять о них как историк и как человек, которому довелось, говоря словами Бродского, в империи родиться. Как вы понимаете, к империи у меня отношение больше позитивное, во всяком случае, я ставлю в известность, чтобы не было недоразумений. Ведь судьба СНГ, это вопрос не только правящих элит. Судьба СНГ это также вопрос не только политиков и политологов и тем более интеграционных чиновников. Это вопрос, который касается массы людей в разных государствах, которые образовались на постсоветском пространстве.

В своем выступлении я бы хотел остановиться на четырех таких сюжетах. Кратко, естественно, учитывая время. Первый это природа власти, политические режимы, которые существуют в странах СНГ. Второй вопрос, это недоразвитие гражданского общества, неукорененность гражданской идентичности и замена гражданской идентичности этнической идентичностью. Они, конечно, могут сосуществовать, но важно что доминирует. Затем, буквально немного о размере экономических связей и возможности их реконструкции. Ну и, наконец, последний вопрос, это вопрос о недоучете специфики внутренне и внешне политических конкретных ситуаций в отдельных странах.

В конце XX – начале XXI веков не только государственная власть, но и гражданские общества разных стран все чаще сталкиваются с различного рода этнополитическими проблемами, этнополитическими конфликтами, которые часто имеют тяжелые последствия. Что касается моей позиции, то я разделяю мнение тех исследователей, которые считают, что конфликты порождает не столько объективная реальность (хотя, конечно, игнорировать ее нельзя), сколько происходящее в головах людей. Происходит смена идеологических установок и приоритетов в связи с теми или иными этнополитическими процессами. Сразу замечу, что, конечно, огромную роль в судьбах СССР сыграли этнополитические процессы.

Власть в СССР не была подготовлена к такому повороту событий. Нельзя отрицать, что утверждение о советском народе как о новой исторической общности частично отражало состояние межэтнических отношений в СССР, но только частично и только до тех пор, пока существующий политический строй ощущался как стабильный, а когда начался кризис федеральной власти, он имел своим последствием и ослабление прежних социальных связей и стремление заменить образовавшуюся в головах пустоту. Этими заменителями и приоритетами оказались этнически конфессиональные общности. Соответственно, стержнем формирования новых социальных связей стали этнократические установки.

Хочу все-таки немножко вернуться в прошлое и отметить некоторые направления и приемы пропагандистской деятельности социальных сил. Одним из таких направлений было создание мифа о народах, которые страдают от извечной агрессивности и репрессивности Российского государства. В украинской националистической мифологии был сформирован образ врага москаля, который на протяжении многих веков грабил мать Украину и старался извести украинский язык и украинскую культуру.

Я, конечно, не отрицаю, что русификация была, особенно в начале XX века, но тем не менее, такое обобщение с созданием образа врага москаля, оно конечно не отража-

ло историческую действительность. Наверное, кто-то из вас помнит, что в период перестройки по Украине была пущена фраза «хто з'їв моє сало?». Так вот, суть мифа сводилась к тому, что Украина – житница всего Союза, Россия живет за счет нее и за счет других союзных республик.

В Грузии мы можем вспомнить Звиада Гамсахурдиа, когда Россия в Грузии была провозглашена страной-работодателем. При этом забывалось, что в конце XVIII века, когда царь Картли-Кахетии обратился с просьбой о покровительстве со стороны России. Вопрос стоял так: или Россия, или Турция, или Иран. Этно-националистические настроения, надо признать, распространялись и среди русского населения. Суть претензий сводилась к тому, что денежные средства, заработанные наиболее развитой в индустриальном отношении РСФСР, шли на развитие экономики, культуры других союзных республик. Если многие грузины уверились в том, что Россия, а не царизм в одном случае, большевизм – в другом, дважды виновна в потере их страной независимости, то многие русские были уверены в том, что грузины незаслуженно живут намного лучше чем они.

В свою очередь, абхазы винили грузин в потере своей республикой союзного статуса и превращение ее в автономию Грузинской ССР. Таким образом, к концу перестройки, Советский Союз стал полем сведения счетов в бесконечном перечне взаимных этнических обид и претензий. Но дело заключается в том, что все это продолжается до сих пор, в той или иной форме, в ослабленной или не ослабленной для разных периодов. Поэтому, лозунги создания этно-национальных государств Евразии должны пройти через ряд трансформаций, прежде чем будут готовы к такому транснациональному объединению. Государства должны быть политически и экономически подготовлены к новому объединению. К объединению, конечно, ничего общего уже с СССР не имеющему, ибо дважды в одну и ту же реку войти невозможно. Остановлюсь на нескольких обстоятельствах: те вопросы, что я

перечислил, я рассмотрю под одним углом зрения – как они создают трудности для интеграционных процессов.

Первое обстоятельство, которое затрудняет сближение, это этнократические политические режимы. Они возникли в результате распада СССР и в результате тех этнополитических процессов, которые происходили в период перестройки и после перестройки. В результате, в бывших советских республиках установились режимы с идеологией (есть у меня такое выражение) этнического этатизма. Если говорить об этническом этатизме, он иногда бывает и продуктивным в истории, вспомним Кемаля Ататюрка с его реформами в Турции. Но, в данном случае, я думаю, не везде они были достаточно продуктивными для населения новых государств, или бывших советских республик.

Поэтому, возникает вопрос: что строит и что выстроила политическая элита на руинах коммунистического федерализма?

Я употребляю еще такой термин, как «коммунистический федерализм», чтобы было ясно, что он имеет свои особенности и что он не всегда федерализм, но в то же время одновременно и федерализм. Я, конечно, не разделяю полностью конструктивистского подхода к этничности. Я считаю, что идея этничности, или может быть точнее «этнократии», может даже играть решающую роль в социально-государственной организации, но в случае ее доминирования, что мы наблюдаем в государственностроительстве на постсоветском пространстве, она вытесняет и деформирует институты гражданского общества.

Мне кажется, что если бы было и в Советском Союзе развито гражданское общество и в настоящее время было бы развитое гражданское общество (я не говорю полностью сформированное, относительно развитое), то было бы гораздо легче проводить интеграционную политику. Потому что, если договариваются между собой элиты, то может повториться то, что было со Священным союзом, который был создан в 1815 году – Священный союз монархов Европы против революционных процессов, после

наполеоновского разгрома. Важно, что этническая мобилизация заменяет собой нациостроительство.

В чем отличие, с моей точки зрения, нациостроительства от этнической мобилизации?

Нациостроительство – это когда нация, в том или ином государстве, объединяет всех, а этнический подход – разъединяет, создает определенные группы населения, которым немножко, или множко перекрывается кислород в самых разных сферах деятельности. Второе обстоятельство, оно тесно связано с первым и я уже о нем говорил, это отсутствие сформировавшегося гражданского общества. Поэтому, мне кажется, что очень важным направлением политики должны быть связи гражданских обществ разных стран СНГ, не только общение политиков, но и общение людей. И есть очень много того, что заслоняет и мешает такому общению.

Таким образом, движение к Евразийскому объединению зависит от того, насколько в государствах СНГ будет складываться и развиваться гражданское общество. Конечно, в многофакторном процессе сближения государств, важнейшее место занимают и экономические мотивы. Политические элиты только тогда станут стремиться к интеграции, когда они будут экономически заинтересованы и когда экономические мотивы будут превалировать над этнократическими тенденциями. С учетом геополитической глобальной экономической обстановки следует определить, где могут сложиться весомые общественные силы для включения той или иной страны в объединительный тренд.

Попытка объединиться со всеми государствами, которые возникли на постсоветском пространстве (я страны Балтии сейчас исключаю), мне кажется, она, во всяком случае на данном этапе исторического развития, недостижима. Поэтому, надо объединяться с теми, с кем можно объединиться, но объединяться так, чтобы это объединение экономически ушло вперед. Если оно экономически уйдет вперед, только тогда можно на что-то рассчитывать. И так, в заключении скажу: С чем мы имеем дело?

С очередным Евразийским соблазном, или с реальной перспективой? Как пессимистический оптимист, я склоняюсь ко второму варианту. Все же я считаю, что реальные перспективы есть, но это перспективы не создания союза на самой широкой, а на более узкой рамочной конструкции. Да, пока еще только низкий уровень интеграции, но ведь это процесс видимо очень и очень длительный и развитие должно идти не столько вширь, как я уже заметил, сколько внутрь. Конечно, как здесь уже говорили, необходимо лидерство, но вопрос о лидерстве такой: Одна ли страна должна быть абсолютным лидером, или не одна?

Вот, если мы возьмем Евросоюз. Сейчас мы временно будем это рассматривать без Соединенных Штатов Америки, которые формально юридически не член Евросоюза. Если так рассматривать, то кто лидер? Германия, Франция, или еще кто? Все-таки, мне кажется, лидеров может быть, особенно на первых парах, несколько. Вряд ли Украина согласится, если ее совершенно отставят от лидерства. На этом позвольте мне закончить.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо большое, Олег Владимирович. Я думаю, что мы не будем широко развивать дискуссию, потому что записавшихся очень много, хочется всем дать слово. Слово предоставляется нашему гостю из Армении – Никогосян Ованес Рубенович, эксперт центра общественных связей информации при администрации президента Армении. Черновик национальных интересов Армении, между Европой и Евразией.

О.Р. Никогосян: Спасибо большое.

На самом деле, будет сейчас очень трудно выступить после столь титулованных ораторов, но я попробую уложиться где-то в 5 минут, чтобы освободить больше места для вопросов и попробую выступить тезисно. Но до того как я приступлю к этим тезисам, позвольте, во-первых, поблагодарить за приглашение и своих российских коллег поздравить с великолепным праздником, днем Конституции.

Так вот, бывший и вероятнее всего будущий президент России господин Владимир Путин, начинает третий раунд новым проектом консолидации постсоветского пространства. Армения, как стратегический союзник Российской Федерации получила повод подумать о своем участии в новых процессах по сближению в постсоветском пространстве, хотя в принятой в 2007 году стратегии национальной безопасности Армении, в качестве модели развития, четко обозначена евроинтеграция вкупе с укреплением союза с Россией. Историки конечно могут бесконечно проводить параллели между прежними попытками интеграции под предводительством России, царской и советской моделями и их эффективностью, но новое развитие требует новых обсуждений в политической и, конечно, экономической плоскости.

В этом плане, двадцатилетие независимости Армении, так же как двадцатилетие СНГ, хороший повод для обновления научно-практических дискуссий. Как только речь заходит о какой-либо новой инициативе на постсоветском пространстве, все вполне справедливо направляют свои взоры на Московский кремль. Потому что единственный немосковский проект ГУАМ, который, как сегодня уже было обозначено другими ораторами, так и не стал ничем, разве что беззубой антироссийской организацией. Евразийский союз, фактически, предлагает заменить СНГ, как идею цивилизованного развода, новой структурой сотрудничества равных.

Господин Путин предлагает интеграцию на новой, ценностной, политической и экономической основе, как он подробно изложил в своей статье, в газете «Известия». И теперь, Правительство России, должно проявить активность и продать эту идею также обществам целевых государств, которых касается, или может касаться данная интеграционная модель. Пребывающая в политической и экономической блокаде, Армения подписала в октябре этого года с семью странами постсоветского пространства соглашение о создании зоны свободной торговли на территории СНГ. Хотя, оно еще должно быть ратифицировано

Национальным Собранием Армении, а идея создания Евразийского союза была расценена официальным Ереваном, как позитивный шаг. Политические архитекторы евразийства утверждают, что в новой модели на первый план выдвигается экономическая составляющая. Так, если союз будет создан в нынешних макроэкономических условиях, его ВВП превзойдет российский показатель максимум на 13–15%.

Сегодня уже, как минимум, дважды прозвучала цифра 83% части сегмента российской экономики в новом, создающемся союзе. Можно идти еще дальше и отметить, что, например, тот же самый Евразийский союз, претендующий на роль глобального полюса, все-таки со своими 2,7 триллионами долларов ВВП, остается защемленным между Европейским союзом и Китаем, которые имеют, соответственно, 15,6 и 11,2 триллиона долларов ВВП.

Важно также понять, в чем основная разница между постсоветской и европейской моделями сотрудничества и интеграции. Наконец, сделать свое домашнее задание и выучить уроки. Об этом говорил также Владимир Путин в своей статье и публичных выступлениях. Будучи сегодня в окружении друзей, я избегаю излишних комплиментов и обращаю внимание на несколько угроз, потенциально расшатывающих эту самую дружбу и союз внутри постсоветского пространства и конкретно обращаю внимание на Армению.

Первое: в большой Европе, идея безопасности, сотрудничества и совместного устойчивого развития смогла объединить такие страны, как Польшу и Германию, Британию и Ирландию. На постсоветском пространстве пока не родилась идея, которая могла бы объединить Армению и Казахстан, за исключением теплых чувств, оставшихся с советских времен. Более того, все среднеазиатские республики, будучи членами организации «Исламская конференция» и одновременно членами СНГ и ОДКБ, за исключением, как вы понимаете, Туркменистана, с завидной активностью принимают участие в утверждении антиармянских резолюций. Нет сотрудничества также со

странами СНГ, являющимися членами Совета Европы, или ОБСЕ. Я говорю, в первую очередь, о парламентском измерении.

Второе: судя по двадцатилетней истории, интеграционные процессы на постсоветском пространстве сосредотачиваются, в основном, на правительствах, не затрагивая общественный уровень. Предыдущий оратор это также отметил. В Ереване, как многие из вас, наверное, знают, давно функционирует информационный офис НАТО и хотя существует также аналогичный офис ОДКБ, но он не действует достаточно активно, чтобы привлечь общество также к постсоветским моделям интеграции. Со следующего года, будет открыт в Ереване также информационный офис ЕС, а из СНГ или из новых каких-то интеграционных моделей, которые создаются в рамках СНГ, или на постсоветском пространстве, пока нет новостей на эту тему.

То же самое происходит на гуманитарном уровне, скажем, в сфере образования. Армянским студентам предлагается возможность обучаться, в основном, в второстепенных, провинциальных университетах Российской Федерации. Между тем, европейский проект, в частности «Erasmus Mundus», предлагает более привлекательные условия. И наоборот, скажем, Российско-Армянский славянский университет, где я имею также честь преподавать, получает все меньше и меньше финансирования из федерального бюджета, хотя в Армении и на Южном Кавказе, как в целом в регионе, он стал лидирующим вузом.

Третье: для Армении, объявившей мирное урегулирование Карабахского конфликта приоритетом внешней политики, важны также подходы, условно говоря, Европы и Евразии по поводу непризнанных образований. Европейская комиссия в этом плане действует более активно и за последние три года, например, действует программа партнерства во имя урегулирования Карабахского конфликта, которая тратит несколько миллионов евро на работу с гражданским обществом, в рамках, так

называемой, политики вовлечения без признания. Тогда как количество программ, проведенных под патронажем России, СНГ или ОДКБ, в непризнанной республике, всем известно; равно ноль. СНГ, также как и новая модель Евразийского союза равных, в Армении справедливо ассоциируется с союзническими отношениями с Россией, по средствам военного сотрудничества и предоставленных своевременно кредитных средств. Это, как вы все понимаете, хорошая предпосылка к успеху в новой политике. Между тем, есть вопросы, которые все-таки остаются непонятными и требуют изучения научным сообществом и внимания со стороны тех, которые делают политику.

В Ереване, например, многие затрудняются мотивировать стратегические и союзнические отношения с Российской Федерацией, отмечая в качестве контраргументов, что Россия, например, продает крупные партии стратегических вооружений Азербайджану, что в правительственной российской газете (я хочу подчеркнуть, что «Российская газета» является все-таки правительственным изданием) выходит приложение «Азербайджан» и что многие российские СМИ выступают с откровенно ангажированными статьями и комментариями.

Если говорить проще, то создается впечатление, что на общественном уровне стратегический союз Армении и России в средствах массовой информации совершенно никак не отражается и Армения фигурирует, как в Российских, так и в средствах массовой информации других стран содружества только в период каких-то катаклизмов и каких-то кризисов.

И несмотря на это, на данный исторический момент, судя по данным независимых соцопросов, Россия безальтернативно (я хочу это подчеркнуть особо) сохраняет лидирующее позитивное положение в списке друзей Армении и это есть тот фундамент, действительное осознание которого поможет укрепить двухстороннее отношение на поколение вперед. С этой положительной и позитивной мыслью, позвольте завершить свое короткое выступление, изложение тезисов и подчеркнуть, что я здесь вы-

ступил только от своего личного имени, без привязки к другим институтам, организациям и администрациям и не представляю никого кроме себя.

Приветствуя данное мероприятие, я посчитал, что все-таки нахожусь в кругу друзей, и посчитал необходимым говорить о тех проблемах, решение которых позволит нам любить друг друга больше.

В.Г. Егоров (ведущий): Пожалуйста, вопросы.

(Из зала): Какова, с вашей точки зрения, роль Евразийской интеграции в целом, в предвыборных партийных программах таких партий, как Республиканская партия, Процветающей Армении, Армянский национальный конгресс? Если можно, коротко расскажите.

О.Р. Никогосян: Спасибо большое за очень интересный вопрос. Если сейчас записать мой ответ, или если вместе с вами изучить этот вопрос, нам в следующем году обязательно дадут нобелевскую премию.

На самом деле, я уверен в том, что вот эта дихотомия к Европе или Евразии будет стержневым вопросом в предвыборной гонке. Совершенно очевидно, что, например, партия «Процветающая Армения», будет выступать с позиции укрепления интеграции на постсоветском пространстве.

Что касается республиканской партии, которая хоть и, будучи в коалиции, фактически является правящей, в Армении. Вы, наверное, читали в СМИ, что буквально 3 или 4 дня тому назад, руководителя этой партии, который по совместительству является президентом Армении, фактически «пригласили» в политическую Европу в Марселе, где ему вручили памятную заклочку с «European people's party» (Европейской народной партии). Это было хорошим месседжем, что все-таки во внутривполитической гонке внутри Армении, в контексте предстоящих выборов, данная дихотомия будет играть если не самую важную, то, по крайней мере, одну из ключевых ролей в позиционировании этих партий перед своим электоратом. И если иметь в виду что после этих, к сожалению, скандально

известных выборов 2008 года, и гражданское общество и электорат, как таковой, наэлектризованы до такой степени, что подобные нюансы будут играть весомую роль в их конечном выборе, это действительно является одним из самых важных вопросов внутривнутриполитической жизни Армении. На следующей неделе, если не ошибаюсь, произойдут два очень знаменательных события.

Во-первых, будет юбилейный саммит СНГ, здесь, в Москве и в Брюсселе подпишут наконец-таки меморандум о том, что Армения и Евросоюз, в рамках восточного партнерства, начинают переговоры в двух важнейших направлениях. Это либерализация визового режима и переговоры по дальнейшей либерализации торгово-экономических отношений. То есть, это предполагает продвижение на шаг вперед по сравнению с тем статусом, который Армения имеет сейчас (GSP+), с декабря 2008 года. Вкупе с теми ожиданиями, которые есть и на постсоветском пространстве и с Европой, это действительно будет очень интересным вопросом для исследователей, для экспертов, для политологов.

В.Г. Егоров (ведущий): Пожалуйста, Станевский Феликс Иосифович тоже желает задать вопрос.

Ф.И. Станевский: У нас на Кавказе довольно сильные позиции, несмотря на то, что в течении длительного времени нас оттуда вытесняли. Вытесняли старательно, с применением крупных ресурсов, в том числе, финансовых, вытесняли с помощью оранжевых революций. И тем не менее, позиции России сегодня на Кавказе значительно сильнее, чем они были до, скажем, 2008 года.

Я вообще считаю, что 2008 год многое изменил на Кавказе. Мы, несомненно, делаем крупные ошибки. Мы сейчас сделали крупную ошибку в связи с вступлением России в ВТО в отношении Абхазии. Мы сделали крупную ошибку в Южной Осетии, в связи с последними выборами.

Мы бесконечно делаем ошибки, которые, однако, на мой взгляд, не того масштаба, чтобы изменить общую си-

туацию. А в общей ситуации, позитив России на Южном Кавказе значителен.

Взять такой фактор, как, например, присутствие огромных диаспор Южно-Кавказских республик у нас в России. Крупная армянская диаспора, грузинская диаспора, азербайджанская диаспора. Это все факты, которые мы не доиспользуем, но они у нас в руках. Они у нас есть. Нам нужна более грамотная политика по поводу использования того, что у нас есть и мне очень хочется знать.

Я этим выступлением своим, хочу обратиться к вам с вопросом: что делается в Армении и делается ли вообще что-нибудь по поводу позитива, который должен быть раскрыт для общественного мнения Армении? Есть ли пропаганда Российско-Армянских успехов? Пользуясь старым термином: Раньше говорили «пропаганда успехов».

Сейчас мы нуждаемся в пропаганде успехов! Потому что мы без конца посыпая себе голову пеплом и это в конце концов кончается тем, что создается тяжелая, смрадная атмосфера, как будто на пространстве СНГ у нас сплошные провалы. Как будто у нас нет ничего, за что можно зацепиться. Вот что, на самом деле, мешает. Я вам скажу, что это мешает не только в области СНГ. Это вообще большое страдание российского общественного мнения. Посмотрите на эту Болотную площадь! Это во многом результат вот этого посыпания пеплом и не сопротивления той пропаганде, которая идет на Россию. Я очень хочу услышать от вас, может быть, где-то есть какой-то положительный опыт, который вы используете в ваших контактах в Армении. Спасибо.

О.Р. Никогосян: Я попытаюсь очень коротко ответить на ваш очень важный и интересный вопрос. Я начну с позитива. К счастью, Российская внутривластная жизнь, она полностью интегрирована в армянские СМИ. То есть, армянское медиа-поле покрывает все, что происходит во внутривластной жизни России. Все эти процессы отражаются в армянских СМИ, я не скажу стопроцентной, но с 99% объективностью. Это, во-первых.

Во-вторых, в своих тезисах отметил, что, к сожалению, обратная связь в этом контексте видится не полной, или недостаточной, чтобы отвечать нашим ожиданиям, может быть завышенным, я не знаю. Но, факт остается фактом, что Армения, в целом, я думаю, вы со мной согласитесь, отсутствует в медиа-пространстве России. Вы скажете конечно, что Россия великая держава, она даже территориально во много раз больше.

Ф.И. Станевский: У нас издается газета «Новый ковчег», довольно популярная, в которой пишут лучшие аналитики Кавказа. Эта газета дает вполне объективное и широкое представление о том, что происходит в Армении и о российско-армянских отношениях. У нас вообще, совсем неплохо дело обстоит с освещением того, что происходит в Армении.

О.Р. Никогосян: Может быть, это будет недостаточно интересно другим, но я буду очень рад продолжить с вами обсуждение после этого формата, но нам, по крайней мере, с наших Армянских гор, это видится недостаточным в контексте того уровня отношений, которые есть между Арменией и Россией.

Я хочу обратить ваше внимание (и в своих тезисах я мельком это изложил), чем отличается европейская интеграционная модель, от постсоветской, или, прямо скажем, российской. Отличается тем, что на постсоветском пространстве, к сожалению, за последние 20 лет, совершенно не развилась культура работы с неправительственным сектором. То есть, интеграция, если она на достаточно серьезном и глубоком уровне существует между правительственными структурами, то это никак не отражается на неправительственный сегмент данных государств.

И, наверное, это то упущение, которое нам бы хотелось увидеть заполненным в новых интеграционных тенденциях, чтобы эта интеграционная модель оказалась также интересной армянскому обществу, а не только правительственным структурам.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо. Я предлагаю Ованеса Рубеновича отпустить. Я предлагаю слово предоставить Неменскому Олегу Борисовичу, старшему научному сотруднику Института славяноведения и балканистики РАН. Следующим приготовится наш гость из Казахстана, Булуктаев Юрий Очирович, Институт стратегических исследований при Администрации президента Казахстана.

О.Б. Неменский: Господа!

Происходящие сейчас новые подвижки в интеграционных процессах на пространстве СНГ, на мой взгляд, означают переломный этап в его развитии, так как впервые речь об этом идет не в конъюнктурных соображениях публичной политики, а в целях реально реализуемой стратегии.

Впервые за все постсоветское время, Россия принимает интеграционные инициативы, являющиеся не просто рамками добрососедских отношений между бывшими союзными республиками, или же ответом на политику запада в регионе, а исходящую из собственных, довольно глубоко продуманных интересов. Впервые сложилась ситуация, когда элита целого ряда бывших союзных республик смогли осознать свои интересы в интеграции.

Интересы, основанные уже на новой экономической модели и новой системе межэлитных отношений. Курс бегства поодиночке на запад, постепенно сменяется готовностью обустроить жизнь рядом с западом. Несомненно, эта перемена произошла не столько из-за нового уровня осознания национальных интересов, сколько из-за неудач, а по большому счету и провала всего прежнего курса на Евро-Атлантическую интеграцию. Любая реальная возможность существенно продвинуть этот западный вектор отношений, к сожалению, для каждого из игроков этого пространства является предпочтительнее, чем нынешняя форма интеграции. Это является неким субъективным фактором, с которым приходится считаться. Однако, двадцати лет оказалось достаточно для того,

чтобы осознать долговечность нынешнего положения у порога запада и решить сменить ориентиры на развитие взаимодействия друг с другом.

Россия, как очень точно подчеркнул Лукашенко в своей недавней статье, впервые заявила о приоритете отношений с постсоветскими государствами и это так. Можно усомниться, насколько для нее эти отношения стали действительно приоритетными, тут есть и экономические основания сомневаться, однако принципиальные перемены в акцентах внешней политики Москвы сейчас очевидны и если прежде СНГ было структурой без центра, с проваленным центром, что не мешало быть структурой центробежных процессов, то теперь, Российская Федерация предпринимает попытку вернуться к активной роли и это действительно принципиальное изменение.

Центральный вопрос во всем предпринимаемом процессе, это участие Украины. На самом деле, она не просто предполагаемый, а необходимый участник интеграционных процессов. Без нее они вскоре потеряют свою актуальность и привлекательность. Роль и место Украины в современном мире, сейчас важнейший вопрос от которого зависит будущее мировой политики и Россия, привлекая в интеграционные процессы Украину, это совсем другая Россия, чем Россия, вынужденная считаться с западной принадлежностью этого государства.

В этом плане, подход запада, когда-то озвученный президентом Польши Квасневским, не теряет своей политической актуальности. Однако, для будущего этого качественно нового интеграционного образования, самым важным и ключевым вопросом является определение его границ, его идентичности. Вопрос границ, это всегда вопрос идентичности. Любое государство, или интеграционное образование государств, может быть стабильным только тогда, когда оно основано на общей, либо близкой культуре, языке, на общеисторической идентичности. Советский Союз, занимавший место Российской империи, унаследовал от предшественницы имперский принцип объединения народов самых разных языков и религий, эт-

нически и исторически во многом друг другу чуждых. Это было одной из причин хрупкости всей конструкции.

К сожалению, новые интеграционные формы предполагаются, опять же, всем государствам СНГ в равной мере, то есть, той формы цивилизованного развода бывших союзных республик. Единственный принцип границ, который закладывается, это границы бывшей империи. Принцип совершенно не современный и, прямо сказать, домодерный. Он чужд современному миру. Интеграция, основанная на постимперской идентичности, будет, тем самым, основана на химере из прошлого. Вокруг России есть страны, в которых господствует русский язык и восточнославянская, русская идентичность, это Украина, Беларусь, Приднестровье, это в значительной степени Казахстан. Все это – русская земля, ее старые и относительно новые пределы. Это территория единая в языковом и культурном плане, ей естественно быть политически и экономически интегрированной.

Вообще, понятие о русской земле это ярко выраженное свойство русской идентичности, уходящее корнями в глубокую древность. По сей день оно важно для Русской Православной Церкви, являясь обозначением ее традиционной канонической территории. Церковная политика пока что единственная сфера, в которой оно иногда употребляется. И не удивительно; это единственный Институт нашего общества, имеющий тысячелетнюю историю и не избегающий русской идентичности. И теперь, если не отказываться от исторической идентичности, русского народа и Российского государства, вернуть в наш политический лексикон понятие «русская земля», то оно может помочь провести принципиальную структуризацию российской политики, ее мотивации и конкретных приложений. Это касается самых разных сфер, как во внешней, так и во внутренней политике. При этом, речь не идет о введении этого понятия в законы Российской Федерации, что могло бы вызвать некоторые дипломатические проблемы. Речь идет лишь о введении его в официальный лексикон, то есть то же самое, как это было

сделано с понятием «Русского мира». Стоит напомнить, что Россия формально никак с русским народом не связана, как государство.

Таким образом, понятие «Русского мира», могло бы провести важнейшее различие среди российских соотечественников за рубежом. Очень ценным было моментом, когда было введено это понятие «Русский мир». Однако, это понятие оставило не затронутым географический принцип. «Русский мир» не имеет географических границ. Это мир культуры, мир русского языка. То есть, понятие «Русского мира», сколь бы необходимым оно не было, не способно дать различие, например, русских общин за рубежом, проживающих на своей исторической территории и эмигрантских диаспор, разделенных на различные волны и имеющих во многом иную идентичность. А ведь эти части «Русского мира» имеют совершенно разную структуру, совершенно разные запросы и совершенно разные понятия о своих национальных правах и интересах.

Огромное значение понятия «русской земли» может иметь и для интеграционной политики на постсоветском пространстве. На общественном уровне уже давно возник консенсус по поводу интеграционных ожиданий и его нельзя игнорировать. Есть запрос только на сближение с Беларусью, Украиной, Казахстаном и Приднестровьем. И хотя «своя» Украина видится уже без западной ее части, а Казахстан по-настоящему актуален только своей зауральской степью, населенной русскими Южной Сибири, тем не менее, только эти государства видятся частями раздробленной страны, страны, в историческом смысле слова. Годы советской национальной политики утвердили здесь не русские национальные проекты, как кстати и в России, но концепция «Русской земли» никак их не отрицает, она имеет историческое происхождение им предшествующее.

Относительно республик Средней Азии и Закавказья, объединения уже, в общем-то, никто не ждет, именно объединения в единый государственный организм. Более

того, преобладают настроения на большее отмежевание, приостановление миграционных потоков, введение визового режима и так далее. Что уж говорить о таком отрезанном ломте, как Прибалтика. Для этих регионов, актуально скорее такое понятие как «историческая Россия».

Очень полезное понятие – «пространство бывшей империи». Это регионы с русскими переселенцами, но там преобладают совсем иные народы и вряд ли они когда-нибудь вновь станут частью нашей страны, тем более, частью нашего народа. Отношение же с Украиной, Беларусью и Казахстаном – особое дело, предполагающее необходимое для России воссоединение. Однако российская политика в отношении стран ближнего зарубежья не может проводить таких различий. Также как нашими потенциальными соотечественниками признаются все бывшие граждане СССР, так и наши интеграционные проекты тоже в равной степени открыты для всех.

Несмотря на огромный запрос на интеграцию между этими государствами, как внутри России, так и в них самих, таковая либо не идет вовсе, либо идет в экономическом плане и то частично и не для всех. На самом деле, Россия не предлагает какого-либо проекта интеграции. Она то замахивается на все постсоветское пространство, то отказывается от него всего. Главное, что нет интеграционного проекта, который был бы самоцелью, той стратегической задачей, которая может давать мотивации политическим действиям независимо от соображений экономической выгоды тех или иных компаний. Нам никуда не убежать от того факта, что русское самосознание отсылает нас к временам единства Руси, и к понятиям ее территориальной полноты. Российская государственность с центром в Москве, изначально строилась на основании идеологии собирания русских земель. И сейчас, территория исторической Руси, дополненная землями русской колонизации, где русскоязычное население абсолютно преобладает, вполне актуальная политическая реальность. Ее можно не замечать, но это лишь значит

проводить потенциально неадекватную политику, которая даже не имеет слов для описания того, что известно всем людям по разным сторонам нынешних границ. Успех российской политики на постсоветском пространстве, это политика собирания русской земли, пусть не в форме единого государства, но как общего гуманитарного, политического, экономического и военного пространства союзных государств.

Но вхождение в создаваемые структуры Киргизии и Таджикистана, обозначенное в статье Владимира Владимировича, как и других государств СНГ, то есть, культурно чуждых России стран, близких, дружественных, важных, но все-таки культурно чуждых, это как раз те самые избыточные риски, которые, согласно его же октябрьскому интервью федеральным каналам, Россия брать на себя вообще-то не заинтересована. Причем, риски не только внешние. Учитывая лавинообразный рост межэтнической напряженности в России, выход русского национального вопроса и проблем эмиграции на первый план политической общественной жизни, объединение в один союз с республиками Средней Азии и частично Закавказья, может только подтолкнуть внутреннюю ситуацию к взрыву.

Несомненно, России очень важно удерживать в зоне своего влияния эти регионы, но для взаимодействия с ними, правильнее было бы выбирать иные формы, чем с русскоязычным пространством. Есть все основания опасаться, что Россия вновь наступит на те же грабли, на которые несколько раз наступала только в прошлом столетии.

Пока интеграционные процессы идут только в экономическом плане, эта проблема может быть и не первостепенная, однако, как указал Лукашенко, в будущем наверняка будет создана прочная, социально-политическая надстройка – наднациональные органы, в том числе, возможно, политические. Для этого уровня интеграции, аспект культурной общности будет уже принципиален. Америка сильна во многом тем, что не пытается присо-

единить соседнюю Мексику, хотя Мексика наверняка на такие предложения согласилась бы. Это, можно сказать, секрет сверхдержавы.

Внутренняя цельность, культурное родство общегосударственного политического пространства, гораздо более значимый фактор силы и процветания, чем максимальное территориальное расширение.

Сказанное вовсе не означает, что надо сворачивать интеграционные процессы в масштабах всего СНГ. Однако, пространство русской земли особое и требует особого подхода и специальных интеграционных структур. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо, Олег Борисович.

(Из зала): Я, если честно, не уловил пафос и сверхзадачи вашего выступления. Вы за интеграцию, или не совсем «за»? Я не совсем понял значение понятия «русской земли». В каком столетии оно сформировалось и что оно обозначает. Это коренная территория проживания русского этноса, или также и колонизированные русскими территории? Потому что, это не одно и то же.

О.Б. Неменский: Большое спасибо, Петр Петрович, за эти вопросы. Я однозначно за интеграцию.

Объединение с Беларусью должно проходить в совершенно других интеграционных формах, чем объединение с Киргизией. В этом пафос выступления. Киргизы очень другой народ. Дружественный, симпатичный, но все-таки культурно другой, начиная с религиозного фактора. Пафос выступления именно в том, что предлагаемые Россией новые формы интеграции должны быть обоснованными. Если мы занимаемся просто возрождением химер прошлого, то есть такой позыв исторической памяти, что вот у нас была большая империя, нам надо возрождать эту большую империю, иначе мы погибнем, то мы создадим опять очень хрупкую конструкцию, которая легко будет потом сокрушена. Далее, по поводу понятия «русской земли». С одной стороны, не мне вам объяснять это понятие, с другой стороны, есть немало очень интересных работ,

посвященных истории формирования этого понятия, в том числе в Киево-русский период.

У меня есть целая серия статей, посвященных тому, как можно это понятие в его современных актуализациях приспособить под современную политическую практику. Мы недавно ввели понятие «русского мира», очень ценное, очень значимое, хотя еще лет 7–8 назад казалось, что это невозможно. В политическую лексику это понятие ввели в 2006 году. Костомаров жил немножко раньше.

В.Г. Егоров (ведущий): Олег Борисович, спасибо за выступление. Я думаю, что еще время будет, чтобы в кулуарах еще обсудить эту очень важную тему. Слово предоставляется Юрию Очировичу Булуктаеву. Приготовиться Вашанову Вячеславу Алексеевичу, руководителю Центра исследования экономических проблем СНГ.

Ю.О. Булуктаев: Уважаемые участники конференции, тема моего выступления была обозначена как «Постсоветское пограничье».

Сегодня мне пришла в голову такая мысль – будет ли актуальна эта тема, когда мы соберемся, те, кто еще из нас может на конференции под названием «30 лет СНГ». Дело в том, что на самом деле само по себе СНГ – вторая часть темы конференции – «перспективы», перспективы весьма неопределенные.

Сегодня, судя по выступлениям, действительно мы все рассуждаем об интеграции, как одном из направлений способном объединить те страны, которые мы называем «постсоветские». Понятие «постсоветские», имеется в виду «зонтичный характер», т.е. все кто были под «зонтиком» советскости – это и есть «постсоветские». Если говорить о теме моего доклада вкратце – я обозначу следующим образом, что действительно 20 лет СНГ и 20 лет постсоветскому пограничью. При этом, как было написано в учебниках философии: «постсоветское пограничье – это объективная реальность, которая была порождена без интеграции союза СССР». Надо сказать, что три задачи стали перед новыми независимыми государства-

ми – это выбор стратегии внутривнутриполитического развития, определение геополитического статуса в глобальном мире и построение совершенно новой экономики, экономики на рыночных основаниях, на переходной-рыночные рельсы. Синхронизировано шло выполнение другой задачи – задачи построения границ. В данном случае можно сразу сказать, что протяженность этих границ составляет 24 тысячи километров.

Вот у меня есть таблица соотношения границ государств с постсоветскими уже странами и общая протяженность границ – довольно интересно, что в некоторых новых государствах протяженность постсоветских границ превышает общую протяженность границ с другими государствами. Например, Казахстан, общая протяженность границ 12012 километров, а протяженность границ с постсоветскими государствами – 10379 километров, т.е. иначе говоря, 87,2%. То же самое можно про Киргизию сказать, где 3800 километров и 3000 из них с постсоветскими государствами. Здесь где-то в 55% – это только Россия, Россию можно выделить, потому что у нее 19917 километров – общая протяженность границ, из них 11126 километров – с постсоветскими государствами. Из-за недостатка времени я не буду говорить о других государствах.

Здесь очевидно, что для полноценного обустройства этих границ элементарно просто не хватает средств у многих государств. Но если мы будем измерять километрами эту границу, то это будет, наверное, вредить общим системным подходам потому, что постсоветское пограничье – это не только государственная граница, это целая совокупность таких рубежей, которые можем назвать «пространственными, временными», и которые разделяют экономические системы, этнокультурные системы, социальные системы и политические системы. Понятие «пограничье» в данном случае, включает в себя еще и такие понятия, как «пограничная политика», «пограничный режим», «пограничное пространство» и еще может быть такое понятие, в прошлом году я про-

езжал через Приднестровье, когда ехал из Украины в Молдову, мне его подсказал житель Приднестровья, он сказал: «пограничное состояние души». Он узнал, что я политолог и интересуюсь, и он сказал: «Вы учитывайте такое состояние, как «пограничное состояние души». Мы уже давно находимся в таком состоянии». На самом деле пограничье – это как раз и есть то, что объединяет все эти параметры или термины и понятия. Если говорить о пространственном выражении и о том, что мы понимаем под словом «пограничность», то, конечно, здесь, наверное, все обосновано тем, что каждое постсоветское государство имеет сопричастность с исторической судьбой, о чем здесь многие говорили, и интересами соседних стран. Поэтому эти интересы тесно переплетаются, прежде всего, именно в пограничных пространствах, т.е. с одной стороны и с другой.

Помните, как Ленин писал о близких родственниках, живущих по ту сторону границы? Это как раз во многом, наверное, придает импульс выработке одной из стратегий, которую мы назовем «стратегией сотрудничества» или «принципа партнерства».

В данном случае, если говорить конкретно, то я могу сказать о границе с Казахстаном. Сначала скажу, что все-таки пограничные отношения, как правило, развиваются в следующем диапазоне: или они дружественные, или нейтральные, или отчужденные, или четвертый уровень может быть – враждебные. Отсюда и пограничная политика, т.е. иногда на постсоветских границах в нейтральной полосе вместо «цветов» могут оказываться «сухопутные мины». Такое было на границе Узбекистана и Киргизстана, соответственно были жертвы. Очевидно, что в постсоветском пограничье, в идеальном варианте, следует стремиться к тому, чтобы страны были заинтересованы в надежной охране этих границ, все пограничные проблемы решались на взаимовыгодной основе и т.д. Однако в реальности ситуация не всегда столь благостная как некоторым хотелось бы представить. Возьмем например регион Каспийского моря – здесь может сложиться

кризисная ситуация в виду неурегулированности статуса Каспийского моря. Одно дело – когда у моря, раньше мы говорили, что это озеро, было 2 хозяина – СССР и Иран; сейчас, когда у моря появилось сразу 5 хозяев – Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран предъявляют свои претензии. И вопросы, которые связаны с правовым статусом Каспия, включая использование водной поверхности, разграничение морского дна, рыболовства и т.д. – до сих пор остаются несогласованными.

Другая проблема, о которой говорили до обеда, я, наверное, не буду о ней говорить, как раз Лидия Ивановна говорила о миграции – это тоже серьезная этносоциальная проблема и она актуальна для приграничных областей. В целом я скажу, что буквально позавчера, 9 декабря в Бишкеке началась встреча экспертов спецслужб стран-участниц СНГ организованная Антитеррористическим центром и обстановка в государствах СНГ и на внешних границах стран содружества остается нестабильной – такой был вывод экспертов, собравшихся на этой встрече. Это лишний раз говорит о том, что для постсоветских стран весьма актуальна политика защиты своих рубежей. Здесь ключевыми вопросами, проблемами остается до сих пор: прозрачность и, я бы сказал, неопределенность статуса границ для некоторых государств.

В качестве примера возьмем Казахстан и Россию – здесь как раз то, что близко к нашей теме, пример приграничного межрегионального сотрудничества. Здесь действительно эффективность интеграции экономик двух стран именно на протяжении границы, служит одной из причин ускорения интеграционных процессов. Здесь существуют политические механизмы: правовая основа – разработаны между областями Казахстана и субъектами Российской Федерации законы по различным направлениям экономического сотрудничества.

И мы не можем не указать, политическую волю, т.е. иначе говоря, политическую волю лидеров двух стран. Поэтому формы приграничных областей проводятся еще с 15 апреля 2003 года с участием глав двух государств.

В целом на межрегиональные связи приходится 70% объема российско-казахстанской торговли, а в приграничной зоне находится свыше 300 совместных предприятий. И в заключение, действительно получается, что такой фрагментарный анализ наиболее важных проблем или процессов, происходящих в приграничных районах, говорит о том, что необходимо закреплять 4 важные тенденции международных отношений между ними. Первое – это осуществление взаимопомощи между государствами СНГ в проведении экономических преобразований на взаимовыгодной основе. Я позволю себе прокомментировать выступление моего предшественника, тезис относительно русской земли, он как раз будет напротив, препятствовать интеграции потому, что реальная обстановка во всех государствах вне России уже далеко не та, как может себе некоторые здесь представляют.

Поэтому о какой-то русской земле речь вообще не идет, она может идти только о казахской земле, поэтому на концепцию «русской земли» появится концепция «казахской земли», и она будет распространяться до Оренбурга, Омска и т.д. – это в любом я думаю, государстве. Далее укрепление коллективной безопасности. У нас сегодня выступали представители ОДКБ и других организаций ШОС и т.д.

И последнее – надежная охрана границ СНГ с государствами не входящими в Содружество и тесное сотрудничество в охране их внутренних границ. Если предвосхищать вопросы из зала, то я сразу отвечу, чувствую, что возможно такой вопрос будет, по аналогии как к эксперту из Армении, относительно внеочередных парламентских выборов в Казахстане 15 января. Действительно вопрос о Евразийской интеграции будет обязательно формулироваться в программах политических партий, причем как «линия водораздела» между теми, кто за интеграцию и кто против нее. Здесь я бы хотел сказать, что может быть, для российских экспертов создается такая благостная картина, что все за эту интеграцию – я скажу, что нет. В том же Казахстане существует много противников этой

интеграции, это и несистемная позиция и системная позиция, так называемая, и здесь как раз угроза, то, что вы говорили, концепции «русской земли», «имперскости» и т.д. – это будет являться основанием для предвыборной программной риторики. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо, Юрий Очирович.

Я предоставляю слово Вячеславу Алексеевичу Вашанову. Здесь его нет. Тогда я предоставляю слово Толстову Сергею Валерьевичу, гостю из Украины. Следующий – Чаленко Александр Эдуардович.

С.В. Толстов: Уважаемы дамы и господа, рад выступить на такой интересной многоплановой и разнообразной конференции.

Позвольте вам не читать статистику, и не рассказывать об историческом контексте и различных формах идентичности, которые рождаются в кабинетах, и не имеют проверки на практике.

Позвольте сделать свое выступление в плане нескольких постановочных тезисов исходя из шкалы «за и против». Не буду говорить об этом много – скажу, что, конечно, на сегодняшний день доминирующей темой нашего выступления является Российский интеграционный проект, обозначенный не конкретизированным лозунгом «Евразийский Союз». Проект является четвертым по счету в истории СНГ, не буду говорить о предыдущих – кто захочет, найдет это в литературе. Не буду говорить о том, почему распался Советский Союз, думаю, что сохранить Советский Союз в той ситуации было невозможно по политическим причинам, поскольку реализация любого союза возможно лишь в результате сговора элит. Обозначу это «сговором», поскольку компромисс и достижение окончательного согласия могут носить разные градации, и в историческом плане могут приобретать совершенно разные схемы, начиная от конституции Священной Римской империи германской нации и кончая Объединением угля и стали. Но без сговора элит, причем принципиального сговора, ни одно интеграционное объединение, также

как и межнациональное и многонациональное объединение, по сути, невозможно. Другим вариантом является военная и политическая экспансия крупных империй, которая предполагает опять же неунифицированный, а диверсифицированный способ управления, который может включать самые различные исторически известные схемы. Причем все это придумано римлянами, которые специально для этого приспособили две формы права – право народа и римское право или право граждан.

Что касается нынешнего проекта, то я предполагаю рассматривать его в трех контекстах – это политологический срез, а именно чем является эта концепция, второе – политический срез, т.е. проблема власти, третье – экономический срез. Каждый из этих планов имеет совершенно различные градации и характеристики.

В политологическом срезе, наверное, мы имеем технократическую схему, которая приобрела бюрократическое содержание. Поскольку мы сегодня имели честь слушать господина Глазьева, который, насколько я могу понять, правда в последнее время он в этом все меньше, все реже признается, является одним из теоретиков-разработчиков этого интеграционного проекта, причем раньше он говорил о нем, как о многофазном, и говорил о нем более технократически – сейчас он об этом не говорит.

Почему – потому, что «технократическая схема Глазьева» как в реализации, скажем, ведомства Шувалова приобрела на сегодняшний день бюрократическую интерпретацию. Это первый проект интеграционного типа, который начал реализовываться, причем он начал реализовываться, если верить господину Глазьеву, со «второго этажа». «Первый этаж» оставался так сказать зависшим. «Второй этаж» начал реализовываться в форме Таможенного союза. Почему – потому, что удалось с помощью различных схем и различных ситуаций обеспечить сговор элит трех государств, политическая система которых позволяла уйти от более сложных согласований и обеспечить реализацию определенной политической воли, которой стала реализация Таможенного союза. После того, как

Таможенный союз был реализован и начал давать определенный эффект, оказалось, что недовольных много, но эффект все же достаточно однозначный.

Что касается политического среза – да, действительно мы имеем дело с первым успешным интеграционным проектом в постсоветском пространстве, который, по крайней мере, на первых порах, при определенном очень аффектированном и четком внимании со стороны государственного руководства трех стран, начинает работать и давать определенный эффект. Да, действительно товарооборот внутри таможенного союза превзошел по объему товарооборот между Россией и Китаем, но все же значительно меньше товарооборота между Россией и Европейским Союзом, и совершенно несопоставим с такими величинами, как скажем китайско-европейский товарооборот или китайско-американский, или американо-европейский. Действительно ситуация такова, что экономические интересы, интересы выживания подталкивают к реализации крупных интеграционных схем, вместе с тем прогнозировать их позитивный эффект или неудачу можно лишь с учетом целого ряда переменных.

Хотел бы отметить, что ни один крупный интеграционный проект, кроме имперской экспансии не был реализован на сегодняшний день, если не было обеспечено устранение коррупционной составляющей. Коррупция бюрократии является самой серьезной угрозой российскому интеграционному проекту с участием Казахстана и Белоруссии, и соответственно сговор элит требует расширения социальной базы, что требует учета интересов бизнес-политических группировок, по крайней мере, основных сегментов промышленности, экономики и торговли, а также финансового сектора этих стран. Если этот учет не будет постоянным, и не будет реализовываться в конкретных схемах и в конкретных правилах, противоречия внутри этого союза будут нарастать.

Естественно, сумма и эффект будет обеспечиваться соотношением плюсов и минусов. Если суммарный экономический эффект, получаемый политическими и

деловыми элитами каждой из трех стран, будет перевешивать недостатки, и именно эти политические элиты будут находиться у власти, проект будет работать. Если издержки будут превышать реальный экономический эффект, в том числе в плане стабильности экономики на фоне возможной десятилетней рецессии мировой экономики, соответственно противоречия будут нарастать. Они будут нарастать тогда в политической сфере, именно политическая сфера является в этом случае главной угрозой. Для меня были крайне любопытны ответы на вопросы, или ремарки коллег из Казахстана, Армении, которые касаются отношений к интеграционному проекту. Я увидел там определенные политические интересы, которые уже обозначены и которые являются как бы существенной внутренней угрозой интеграционной схеме.

Ну, и третье – экономический срез. Собственно идея, которая заложена в основе этого проекта крайне рациональная, ну, если говорить о советском периоде, то советская фундаментальная прикладная наука закрывала более 80 сегментов спектра научных исследований, возможных в применении на практике.

На сегодняшний день моя беседа с российскими коллегами привели меня к мысли, что все же уже на сегодняшний день российская наука может заполнить менее 50% спектра. В ряде случаев научное направление либо находится в дезорганизованном и недееспособном состоянии, соответственно американская наука и технология заполняет где-то более 85 очевидно до 90% спектра, там где есть определенный дефицит, действуют гранты и программы, которые позволяют привлекать соответствующие структуры из стран организаций экономического сотрудничества и развития, а также в ряде случаев и постсоветских государств для различного импорта технологий.

Таким образом, возникает вопрос модернизации, скажем, интеграционный проект, если он не будет сопровождаться эффективной модернизацией, выйдет на внутреннее противоречие и пределы развития, после которых

политические противоречия будут лишь возрастать. Что касается Украины.

Несомненно, участие в этом проекте с точки зрения структуры экономики Украины, ее потребности крайне привлекательны, естественно это намного более привлекательно, чем зона свободной торговли с Европейским Союзом. Есть целый ряд схем и расчетов, которые предполагают различные эффекты от создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС и участие в таможенном союзе и едином экономическом пространстве. Причем некоторые сегменты единого экономического пространства даже более привлекательны для Украины, как для транзитного государства, чем ряд положений Таможенного союза, вместе с тем политического решения на сегодняшний день в этом плане нет.

Если говорить о той схеме, которая действует и которая складывается на сегодняшний день, то в пользу зоны свободной торговли с Европейским Союзом на Украине выступают олигархи, которые находятся в определенном контакте, в определенном балансе интересов с брюссельской бюрократией, но соответственно эта спайка направлена в принципе против интересов большинства населения, которая несомненно будет иметь существенные издержки, и на которое будет возложены существенные издержки в результате этой схемы. Если говорить об участии в таможенном союзе, то здесь есть определенные интересы ряда отраслей украинской экономики, которая однако не поддержана соответствующим альянсом, скажем так, очевидно с российской государственной бюрократией, поскольку даже по высокотехнологическим отраслям экономики между руководством российских государственных корпораций и владельцами соответствующих сегментов украинской экономики компромиссы в течение последних полутора лет устойчивого компромисса найти не удалось. Почему это произошло – это, очевидно, должно быть предметом соответствующих исследований, которые должны не только касаться, скажем так, постсоветских или евра-

зийских форм идентичности, но очевидно и предметного интереса и объективных политических, экономических и других подходов со стороны тех групп, которые мы хотим соединить и которые могут обеспечить как раз толчок для технологической модернизации.

Что касается Украины, то на сегодняшний день можно определить как бы три сценария – это присоединение к ЕС без возможности коррекции условий перспективы членства, поглощение Таможенным союзом и ЕЭП без модернизации или с модернизацией, что имеет принципиальную разницу, ну, и отложенный выбор – это то, что действует на сегодняшний день. Вместе с тем, вопрос этот, очевидно, будет решаться в ближайшее время не с точки зрения экономического или политологического подхода, а с точки зрения сугубо политологического выбора. То есть там, где спайка интересов между наиболее влиятельными группами влияния в Украине с внешним игроком будет найдена, и которая будет обеспечиваться определенной политической, финансовой и технологической поддержкой, именно это решение, очевидно, будет реализовано. Является ли любое решение на сегодняшний день окончательным, скажу, что нет, поскольку опять же для того чтобы решение было окончательным, украинская экономика должна быть более стабильной.

Поскольку сохраняется угроза дефолта и поскольку не достигнут компромисс между политической элитой Украины и политической элитой России, соответственно здесь есть два варианта – это подведение Украины к дефолту и присоединение к Таможенному союзу и единому экономическому пространству на условиях капитуляции и без возможности существенно корректировать условия участия. И второй вариант – это, наверное, как бы продолжение определенной стагнации при отложенном выборе или же при подписании соглашения с Европейским Союзом, которое может быть однако аннулировано или приостановлено, или денонсировано по целому ряду факторов. Ну, в том числе также Европейская народная партия, которая подарила красивый значок армянско-

му президенту, эта же структура предлагает различные формы приостановки, замораживания или так далее в отношении соглашения с Украиной по зоне свободной торговли и по соглашению об ассоциации. Соответственно здесь я вижу как бы подачку для украинской стороны, которая позволяет в том случае, если украинскую сторону это соглашение будет не устраивать, сделать то же самое, причем с полным моральным правом и без каких бы то ни было серьезных санкций.

И последнее, что касается Евразийского союза, сегодня было очень много сказано о самых различных перспективах, конфигурациях, решениях. Тем не менее, идея на сегодняшний день крайне сырая, думаю, что Евразийский союз, если он предлагается как определенная зонтиковая структура для тех организаций, которые В.В. Путин выделил в качестве успешных и именно для Таможенного союза, ЕврАзЭС и ОДКБ, то соответственно, она должна позволять более диверсифицированные и более специфические формы участия для тех государств, которые не готовы, скажем, войти в полный спектр интеграционного объединения, включая Таможенный союз, Единое пространство, военный блок и так далее, и так далее, то есть в противном случае они туда просто не войдут.

Ну, и последний момент, меня очень порадовала наша сегодняшняя дискуссия о различных формах идентичности в постсоветском пространстве, все они, конечно, интересны, но опять же таки то, что говорилось, скорее свидетельствует о множественности таких возможных форм, причем они, очевидно достаточно слабо связаны с конкретными формами поведения и предпочтения, которые могут фиксироваться статистически на уровне опросов общественного мнения, и скорее всего они основаны на разных подходах, и поэтому плохо сочетаемы. Поэтому когда мы говорим об интеграционном проекте, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и ОДКБ, то очевидно, мы имеем дело, скорее с технократическим проектом с учетом бюрократической составляющей, которая на сегодняшний день не имеет по сути

никакой идеологии. Вопрос если мы будем говорить о формах идентичности в постсоветском пространстве без отрыва от определенных целей этого проекта, которые слабо декларированы, в том числе по идеологическим соображениям, для того чтобы раньше времени не вступать в конфронтацию с Соединенными Штатами, то очевидно, мы имеем дело в определенном смысле со схоластической эклектикой.

С другой стороны, если цели интеграционного проекта четко не обозначены и не декларированы, очень трудно рассчитывать на получение электоральной и массовой поддержки этого проекта, поскольку в таком случае цели любого интеграционного проекта, скорее всего, в значительной части общества, (тем более разных стран будет рассматриваться), сугубо как проявление бюрократической деятельности, не имеющей соответствующей эмоциональной составляющей, и не претендующей на соответствующую эмоциональную и политическую поддержку. Спасибо за внимание.

В.Г. Егоров (ведущий): Да, спасибо, Сергей Валерьянович. Я призываю, пожалуйста, уважаемые коллеги, у нас осталось работать час. По 7–10 минут, пожалуйста. Скажите, пожалуйста, Богдан Цырдя здесь? Пожалуйста, приготовьтесь к выступлению следующим.

А.Э. Чаленко: Я попытаюсь в три минуты уложиться.

Помните, то знаменитое объяснение Украине, которое дал В.В. Путин Джорджу Бушу? Что это некое образование, наши земли, которые мы дали, плюс Западная Европа. Действительно, в этом таком кратком и объемном, значит, знании, которое передал Владимир Владимирович Джорджу Бушу, как бы содержатся суть современной Украины. Достаточно такое искусственное образование и, естественно, как искусственное образование, существующее в нынешних границах, оно не может существовать как некий унитарный проект, оно требует федерализации. Возможна ли сейчас федерализация Украины? Конечно, нет.

В принципе, Партия регионов и Виктор Янукович, который там в 2004, 2006, 2007 годах, значит, побеждал на выборах, и президентских и парламентских, шел, в том числе, и с лозунгом федерализации. Сейчас у «регионалов», у Виктора Януковича вся полнота власти, делиться они ею не собираются, поэтому никакой федерализации не будет, то есть не нужно об этом, так сказать, мечтать. Но даже если бы не было Виктора Януковича и Партии регионов, которые не хотят федерализации, мне кажется, трудность федерализации будет заключаться в том, как их федерализировать Украину. Что это такое? Предположим, что это объединение по так называемым историческим землям. Предположим, там есть так называемые исторические земли – Новороссия – это Одесская область, Херсонская и Николаевская.

Или, предположим, Донбасс – это Луганская и Донецкая область. Вот, предположим, захотят ли объединиться Донецкая с Луганской областью? Думаю, что не захотят. Я уверен в том, что, если провести референдум, то жители Луганской области не захотят образовывать вместе с Донецкой областью такую федеральную землю, потому что они не хотят, например, чтобы Луганск, значит, потерял статус областного центра, ну, и т.д. Точно так же я уверен в том, что не захотят терять статусы областных центров, например, вот жители Херсона и Николаева. Как поступать в таком случае? Я думаю, что федерализация как некий проект возможна только лишь тогда, если мы, предположим, выдвинем идею не федеральной земли, исторической, а некоего федерального объединения, и таких вот федеральных объединений, как мне кажется, может быть на Украине четыре. Они очень просты. Прежде всего, это юго-восток Украины, в принципе это русская Украина. Вот. Нет, Малороссия – это центральная. Это Новороссия. Да, Новороссия, то есть вот Новороссия... то есть необходимо создать вот некое объединение вот тех вот областей, которые голосовали за Януковича с какими-то некими структурами, нацструктурами. Предположим, провозглашается столица, например, в том же Харькове

и какая-нибудь самоуправляемая ассамблея, как Государственная Дума Новороссии со своим, предположим, правом законодательной инициативы, со своими языковыми предпочтениями и так далее и тому подобное, то есть то, что все эти отличия могут найти в неких таких законодательных актах. Это центральная Украина, но без Киева. Киев должен выделяться как столица. Столица – это такой, естественно, Округ Колумбия, то есть здесь город, в котором как бы и западный украинец и восточный, там южный или там центральный должен себя чувствовать как дома, как бы создать такие вот условия. Естественно, Западная Украина, но без Закарпатской области. Закарпатская область – это Подкарпатская Русь, это совершенно другое. Они себя никогда не считали западными украинцами.

А вот, предположим, Буковина – это Черновицкая область, Волынь и три Галицкие области могли бы спокойно составить западно-украинский федеральный орган. И вот в каждом из этих федеральных объединений также должны быть свои какие-то неформализованные такие нацструктуры. Я думаю, что Россия должна быть заинтересована.

В принципе вот, благодаря России по большому счету, вы просто об этом не знаете, вот, например, я сам из Киева, и вот, когда, например, какое-то ущемление русского языка или, предположим, там Бандере дают звание героя, российский МИД всегда выступает буквально там через два часа, через три с жестким, например, заявлением. Я думаю, что вот когда мы говорим, предположим, что украинское руководство не хочет, например, вступать в Таможенный союз, хотя большинство населения «за», в ЕврАзЭС и т.д.

Хотя население, вот если вы посмотрите по социологии, большинство населения Украины выступает за интеграцию в рамках СНГ, во всяком случае, ЕврАзЭС'ы, Таможенные союзы и т.д. А меньшинство – это в основном западная Украина – они выступают за европейскую интеграцию. И вот центральная власть всегда выступает

за европейскую интеграцию. Вот Юго-Восточное какое-то федеральное объединение, если оно станет субъектом власти, оно станет и субъектом инициативы. Киев официально должен будет с этим считаться. Я вот вкратце описал, готов выслушать вопросы, если они есть.

В.Г. Егоров (ведущий): Да, спасибо большое. Спасибо. Вопросы позднее. Пожалуйста, Цырдя Богдан и следующая Лактионова Наталья Яковлевна, пожалуйста.

Б. Цырдя: Спасибо за внимание. Спасибо за возможность высказаться. Я бы хотел порассуждать, по крайней мере, на уровне тезисов о том, что такое выбор Молдовы между Евразийским Союзом и Европейским Союзом.

Все мы понимаем, что с развалом Советского Союза фактически произошла геополитическая катастрофа. На пространстве некогда мощной империи сформировались слабые, несостоявшиеся государства, геополитические пустыни, непризнанные политические анклав, буферные государства.

Некоторые из государств СНГ, к примеру, Киргизия находятся в фазе разложения, другие – Азербайджан, Молдова и Грузия – территориально раздроблены, третьи, как Украина и Молдова, рискуют раздробиться на два и более государств, даже можно назвать их в принципе. Отдельные страны СНГ, такие как Молдова и Грузия, а также Украина в 2005-2010 годах, находятся под частичным внешним управлением. Здесь уже полностью укоренился термин «вашингтонский обком».

Почему я говорю об этом? Потому что сегодня в моде говорить о процессах интеграции, но мы еще не остановили процесс дезинтеграции СНГ, понимаете? Я говорю это на полном серьезе, не только дезинтеграции СНГ, а дезинтеграции государств на территории СНГ, и поэтому вот эти два биннома нужно как-то совмещать и понимать, где мы находимся. Более того, проблема-то еще в том, что после развала СССР большинство стран СНГ в цивилизационно-информационном отношении откатились в неофеодализм или в дикий капитализм; в геополитиче-

ском плане – к странам полупериферии; в экономическом – к государствам с сырьевой, сервисной экономикой; в плане политическом – к странам третьего мира.

Проще говоря, третий Рим ушел в третий мир, кроме России, конечно, которая находится еще сегодня в G20, то есть в так называемой Большой восьмерке, в Большой двадцатке. Все остальные государства, сами видите, где находятся. Образовавшуюся пустоту – и я это утверждаю, что на пространстве СНГ образовались огромные пустынные территории, понимаете – поспешили заполнить соседи – США, Иран, Турция, Польша, Румыния и так далее. Вот сегодня господин Марков говорил – я уважительно отношусь к его мнению о Большой Европе и о дружбе народов и так далее – но, к сожалению, на пространстве СНГ никакой дружбы народов нет и не будет, и об этом я вам напомним на словах Дзержинского: «Возможность процветания США возможна на обломках России и без России».

Если кому-то это кажется иначе, давайте посмотрим, какие проекты запущены на пространстве СНГ. Их, как минимум, сегодня штук 10–12. Это проекты геополитические, идеологические, религиозные, но все они ведут, в конце концов, к развалу СНГ. Я назову пару из них. Первые проекты – евро-атлантический. ГУАМ как один из проектов, он еще, кстати, никуда не ушел, он существует, как нам бы это нравилось или нет.

Второй проект – Восточная Европа. Это проект ЕС. Это второе СНГ, суть которого буфер – раз, анаконда против России, три – развал СНГ, это всем понятно, я думаю. Третий проект – Border Land, пограничная земля, то есть Восточная Европа. Страны между Балтийским и Черным морями, которые должны охватить Россию с запада. Это проект «Стратфорд» господина Фридмана.

Четвертое – это «Дунайское партнерство», то есть южные страны, которые входят – Румыния, Украина и так далее. Это проект ЕС. Пятый проект – «Речь Посполитая». Всем известно о притязаниях Польши к Украине и т.д. И шестой, то что меня больше всего нервирует и, честно сказать, даже цепляет – это проект «Великая Румыния».

Сегодня, вам всем известно, наверно, что Румыния не признает Молдову ни этнически, ни геополитически, ни политически не признает нас, и говорят о том, что Молдова – это Румыния. Просто нет времени говорить много.

Второй тип проектов – это «Великий Туран». Сегодня кто-то говорил о том, что Турция должна быть частью Евразии, извините пожалуйста, но разрешите не согласиться, потому что в Турции до сих пор есть партии, есть научные центры, которые проповедуют воссоздание турецкой Великой Османской империи на обломках России и Евразии, то есть сюда должны войти от Монголии до Болгарии и до Сербии даже, то есть все турецкие общины, все тюркские народы, кыпчакские и так далее и тому подобное. О какой можно говорить Евразии вместе с Турцией?! Евразия, как говорил, один из турецких лидеров, может состояться только на обломках – опять повторяю – России или турецкий, так называемый, Великий Туран. Только на обломках России и никак иначе!

Еще третий проект – это великий халифат, провозглашенный чеченскими боевиками и многими другими. Кстати, казахские коллеги, им есть, о чем вам рассказать, последние теракты в Казахстане, в самом стабильном регионе, кстати, в самой стабильной стране Средней Азии... Было несколько различных терактов подряд ваххабитов, салафитов и так далее. Тоже есть часть вот этих проектов. Уже не говорю о Поднебесной, о Китае и о пятом проекте японском – сегунате. Слава богу, японский сегунат после землетрясения, да не воспротивятся мои коллеги, сегодня ослаб, и сегодня Япония уже не может говорить о сегунате. И последнее, это Ближний Восток, это американский проект, который хочет втянуть Казахстан, Кыргызстан, другие регионы.

Безусловно, я хотел хотя бы пару секунд сказать о том, что из СНГ рвут вообще куски. Норвегия недавно оторвала, делимитировала и демаркировала Баренцево море с Россией, оторвав куски огромнейшие. Китай оторвал Большой Уссурийский остров, и Тарабаров. Румыния урвала у соседней Украины остров Змеиный, теперь просит

Майкан. То же самое происходит на других территориях, то есть просто рвут кусками территории сегодняшнего Содружества.

Так о чем можно сегодня говорить? Я уже не говорю о других странах здесь, о противоречиях и так далее.

Напоследок хочу сказать вам одну мысль. Тем не менее, что сегодня действительно происходит: Евразия – это означает построение нового полюса мира. Евразийский проект – это новый полюс мира, это проект, направленный против однополюсного мира. Это проект, направленный на то чтобы защитить ресурсы Евразии, чтобы защитить идентичность, чтобы защитить, понимаете, нашу с вами безопасность. В этом плане я являюсь легким оптимистом. Почему, потому что сегодняшняя демократия, которая укоренилась в мире, она уже не является демократией. После 2000 года, когда на пространстве СНГ было девять «оранжевых» революций, всем стало ясно, что воли народов как таковой уже не существует. Волей народа можно манипулировать через «оранжевые» революции, через сетевые и парадигмальные войны. Любой результат выборов можно списать на что угодно, поднять народ. Кстати, смотрите, сегодня мы присутствуем при «белой» революции в России, при попытке «белой» революции. Вот вам, пожалуйста, и воля народа. Я остановлюсь только на одной идее, последней: тем не менее, я вам скажу – Третий Рим возрождается. Тем не менее, Европа, европейский проект уходит сегодня, как вам сказать, в небытие.

Сегодня в Молдове, которая является, как всем известно, одной из самой русофобской страной, мы видим возрождение третьего мира. В чем он выражается? У нас, кстати, есть люди, типа Бухарского, которые продвигают других. Но последний опрос в Молдове показал, 46% населения ратуют за Таможенный Союз и только 34% за Европейский Союз. Это самый солидный опрос, барометр общественного мнения. А ведь еще в 2007 году 70% ратовало. Почему это произошло? Во-первых, экономический кризис в ЕС, во-вторых, геополитический разлом.

Тезисно скажу, в 2008 году, когда США получили по рогам в Грузии, когда произошла завязка в Ираке, Афганистане и так далее, когда победил Янукович, и остановилось НАТО, люди поняли, что возрождается некий Рим, понимаете, возрождается Россия, что НАТО остановлено. Вот вам второй фактор. И если другие, понимаете, кризиса Европы как таковой, кризиса семьи, кризиса продвижения гомосексуальных ценностей...

Я не шучу. Сегодня Молдову заставляют принять закон о гомосексуализме, он называется «Закон о не дискриминации». Хотите безвизовый режим, принимайте такой закон! Люди это понимают, поэтому сегодня наша ориентация в сторону Евразийского Союза.

Есть и другие аргументы, но на этом закончу. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо. Пожалуйста, Наталья Яковлевна. И следующим у нас Цыганов должен выступить.

Наталья Яковлевна: Я с радостью могу поприветствовать предыдущего оратора. Наконец-то прозвучали...

Я отложу свою писанину. Вы знаете, просто хочу сказать последнее. Я тут совсем недавно присутствовала на конференции, международной, в общем, очень серьезной. И там постоянно была высоко поднята планка – это Евросоюз. Планка, к которой мы должны стремиться. Евросоюз, который сегодня в кризисе, я бы даже сказала, что это системный кризис, он еврозоной отнюдь не ограничивается. И мы робко говорим о каких-то попытках интеграции. Причем, на мой взгляд, самое слабое звено этой интеграции, вообще, в принципе Россия, она как бы начинается снизу. И если мы будем в системе этой интеграции выламывать руки Лукашенко, как мы это делали, и как мы умеем это делать, ориентируясь на «Газпром», это очень плохо, ни к чему хорошему мы не придем.

Но мне кажется, вообще сейчас идут какие-то процессы вот именно снизу, у нас в России идут снизу такие процессы. Вдруг мы поняли, что у нас вообще не все так

безнадежно. Что сейчас все упирается не в Россию, а в усеченный остаток Российской империи, который сегодня называется Россией, он естественно должен... Потому что миссия России в мире – это ответственность за Евразию. И Россия должна собирать Евразийское пространство, постольку поскольку иначе весь мир получит просто Балканы здесь. Это будет клубок, Россия будет великим рассадником смут, о чем говорил Ильин. И в этом смысле Европа должна быть заинтересована вот в такой интегрирующей деятельности России.

Теперь я бы вот на что хотела обратить внимание. Если собирать горизонтально, что называется, стягивать постсоветское пространство, давайте говорить о том, что надо его и вертикально интегрировать. Потому что и Киевская Русь, и Московская Русь, и СССР – это все Россия, это все большая Россия. И нам надо перестать охаивать, мне кажется, советский период. Потому что это очень важно. Если нас теперь без конца уже в роли мальчика, который на корте поднимает упавшие мячи, это вообще политика непристойная, конечно, для мировой державы. И если мы перестанем плевать туда в историю, основываясь на западных работах, накопленных в советоведческих институтах, на чем мы все это строим? Ведь нам надо теперь как-то своей этой историей гордиться, а мы все оправдываемся за пакт Молотова – Риббентропа, который нужно рассматривать как блестящую победу советской дипломатии. А мы теперь детям голову забиваем, какие мы оккупанты. Причем парадоксально, даже в Прибалтике – я туда езжу, я там бываю. В последний раз мне пришлось разговаривать с эстонцами и такими, достаточно благополучными, не с теми, которые от плохой жизни теперь вспоминают Советский Союз. А это как раз те самые хуторяне, у которых и пасека, и все достаточно благополучно, и даже плохо на русском языке говорят. Они вспоминают Советский Союз, в общем, с ностальгией.

В Восточной Европе, несомненно, существует ностальгия. Мы как-то отворачиваемся от этого явления, но оно есть. Потому что Россия раньше могла быть большой

Россией. Вот это сохранение славянского мира, оно во многом было связано с большой Россией. Мы теперь отсюда выходим, и наших братьев славян... В общем, это, конечно, совсем не те западные европейцы, для которых характерны европейские ценности. Они теряют традиционные ценности, им не на что опереться.

Я к чему это все так говорю сумбурно? Нам надо возвращаться в какое-то традиционное русло. Потому что вот этот способ существования большой России – это как раз было стягивание народов, я бы даже сказала, в ареал Русского мира, не просто в изолированный какой-то Русский мир, а именно вот стягивание народов в ареал Русского мира. Потому что русская культура никогда не была агрессивной. И нам надо возвращаться вот к этим наработанным каким-то вещам. Мне кажется, сегодня у нас вектор развития тот же. Я тут вот даже написала. У нас в преамбуле к нашему докладу обзора МИД, в ответ на пожелание Путина, я просто прочитаю, что у нас МИД излагает: «Залогом лидерства России на пространстве СНГ могло бы быть создание привлекательной для партнеров реалистичной модели эволюционного перехода к полноценному рынку и демократии. У нас есть основания исходить из того, что европейский выбор России разделяется обществом и политическими элитами других государств Содружества». То есть России, в соответствии с ее европейским выбором предлагается роль лидера для интеграции стран СНГ в Европу. А зачем в таком случае этим странам, простите, Россия?

Спасибо за внимание.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо, Наталья Яковлевна. Слово предоставляется господину Цыганову. Приготовиться Горбачеву Сергею Павловичу.

А. Цыганов: Поскольку я являюсь руководителем Центра военного прогнозирования, поэтому я расскажу про безопасность, факторы, влияющие на пространство безопасности СНГ. Наибольшую сложность для международных отношений СНГ в последнее время приобретают

классические проблемы безопасности, к которым относятся угрозы силового характера, развязывания военных действий или террористические угрозы или угрозы в области пограничной сферы. Незавершенность создания самой пограничной системы государств Средней Азии, наркотрафик, демаркация границ, минные поля вдоль государственных границ и таможенные сферы. Условно все эти проблемы безопасности можно разделить на те, которые влияют на все пространство безопасности СНГ и те, которые относятся только к проблеме отдельного региона или ряду регионов.

Я у себя на факультете читаю лекцию по проблемам безопасности стран СНГ. Поэтому на факультете мировой политики я читаю. По своему уровню госбезопасности общее пространство безопасности можно разграничить под пространство непосредственно российской части, северной части, северо-западной и западной части СНГ. Сюда я отношу Белоруссию, Украину и Молдову. В кавказской части СНГ находятся государства Южного Кавказа. Средне-центральная часть СНГ и сибирско-дальневосточная часть СНГ. На этом пространстве на безопасность России как мирового игрока воздействуют процессы, идущие и предполагаемые на просторах Европы, Африки, Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, Азиатского и Тихоокеанского региона. Примером тому может служить проблема противоракетной обороны как элемент передового базирования средств ядерного нападения. Первый район, который находится в Северной Америке, на Аляске. Второй совместный морской компонент – японско-американский в Японском море, на Корейском полуострове. Третий планируется разместить на территории Румынии и Турции, а четвертый на территории Великобритании. Рекогносцировочные станции в Норвегии и Ирландии. Но не следует забывать о совместном американо-израильском ПРО на Ближнем Востоке.

Самое главное, о чем бы мне хотелось вам рассказать – это безопасность России и государств Южного Кавказа после грузино-осетинской войны. Я читаю

дополнительную лекцию именно по этой системе. Хронологический исследуемый период я разделяю на два этапа. Первый период, который охватывает половину 2008 года – 2009 год, и является периодом осмысления итогов грузино-осетинской войны в новой ситуации, сложившейся в регионе. И второй период – с 2010 года по настоящее время.

Кстати сказать, по этой теме я уже написал две монографии: «Русский взгляд на грузино-осетинскую войну». Буквально сейчас вышла у меня книга «Россия 08.08.08», где все это описано. Самое интересное, что все остальные государства Южного Кавказа ориентируются так же, как и столетия назад. Грузия столетие назад ориентировалась на Германию, сейчас на Вашингтон и Брюссель. Азербайджан сто лет назад ориентировался на Англию, сейчас на Турцию. Армения столетие назад ориентировалась на РСФСР, сейчас на Российскую Федерацию. И самое главное, всем не нравятся соседи. Грузия не переносит Россию, Азербайджан – злейший враг Армении и Нагорного Карабаха. Но все государства сходятся в одном: против применения оружия массового поражения, против террора. После грузино-осетинской войны изменился состав войск на кавказском направлении, изменилась дислокация российских войск. Вместо Северокавказского округа появилось оперативно-тактическое командование.

Военные базы в России, Армении и РЛС в Азербайджане. Сейчас на территории Азербайджана находится отдельный радиотехнический узел Космических войск России в Габале. Россия платит за его аренду 7 миллионов в год, и возмещает Азербайджану затраты. Примерно 31 миллион долларов, связанных с использованием РЛС. Я считаю, во всяком случае, что, скорее всего, Россия не будет продлевать договор об аренде Габалинской РЛС. У России есть аналогичные системы. И думается, что Габалинская РЛС после 2012 года не будет использоваться. Вполне возможно, что специалисты США появятся на этой базе.

В состав российской группировки в Армении входит 112-я российская военная база, включая три мотострел-

ковых полка. Уникальность ситуации заключается в том, что на одной территории Кавказа одновременное размещение связано с проведением именно этой операции силы, средств военных баз, объектов России, НАТО и ОДКБ.

Остановлюсь на теме Грузия после августовской войны. Итоги оценки августовской кампании 2008 года были для грузинских вооруженных сил весьма обескураживающими. В результате среди населения Грузии и даже среди правящей элиты начало появляться разочарование возможностью военного разрешения конфликтов в Абхазии и Южной Осетии.

Существенно снизился военный бюджет Грузии. Впрочем, не до конца ясно, вызвано ли это мировым финансовым кризисом или осознанием бесперспективности военного разрешения конфликта. Как бы там ни было, но военный бюджет на 2009 год сократился примерно вдвое. Если в 2008 году с учетом затрат непосредственного ведения боевых действий военный бюджет Грузии составил 1,625 миллиарда лари, это более миллиарда долларов, то военный бюджет 2009 года был равен одному миллиарду лари. Примерно 665 миллионов долларов.

Грузия в настоящий момент выбыла из региональной гонки вооружений, так как итоги войны с Россией резко снизили в обозримом будущем возможность возобновления боевых действий в Абхазии и Южной Осетии.

В военно-политической сфере важнейшим уклоном стало исчезновение в обозримом будущем надежд на членство страны в НАТО. Военно-морские силы Грузии были распущены и вошли в состав береговой охраны, пограничной полиции. Это произошло почти одновременно с передачей функции охраны сухопутных войск Министерству внутренних дел. Появилось предположение, что ВВС тоже будут ликвидированы как род войск и войдут в состав сухопутных сил, как армейская авиация. Грузинские ВС по данным на 1 декабря этого года – 137 танков, 128 БМП, 203 артсистемы. Проходили изменения также в системе боеподготовки. Когда мы анализировали итоги этой войны, стало ясно, во всяком случае, что Гру-

зия готова наступать, но к отступлению, к арьергардным боям грузинские войска готовы не были. И вот сейчас грузинские войска наращивают, они сейчас все делают для этого. Часть, примерно одна треть времени отводится на наступление, одна треть на оборону, и что самое интересное, одна треть – бой в окружении.

В результате Грузия потерпела поражение именно в той войне, к которой не была готова. Последние два года Грузия настаивает на проведении совместных военноморских учений НАТО в операции «BLACKSEAFOR». Во всяком случае, Турция и Россия не хотят, и именно на антиамериканизме не пускают американский флот.

Важной особенностью стратегии Грузии стал так называемый Северокавказский фактор. 11 октября 2010 года Грузия ввела новое правило пребывания на территории своей страны для части российских граждан, серьезно упростив пересечение грузинской государственной границы жителям лишь семи Северокавказских субъектов Российской Федерации.

Самое интересное то, что для Армении, во всяком случае, парадоксально, но усиление позиции влияния на Южном Кавказе по результатам августовской войны отделило Ереван от России.

Я привожу примеры, в каких условиях Россия может поставлять все боеприпасы. Спасибо за внимание.

В.Г. Егоров (ведущий): Пожалуйста, Горбачев Сергей Павлович. Подготовиться Анисимову Василию Семеновичу.

С.П. Горбачев: Я надеюсь на то, что проблематика, которую я в коротком формате попытаюсь осветить, затрону, она, так или иначе, вас взволнует и заставит нас на эти темы рассуждать и в дальнейшем.

Нынешний год примечателен разными юбилеями. В этом году мы отмечали трехсотлетие Ломоносов. Но на мой взгляд, для нашей страны большое значение имеют три знаковых юбилей. Это семидесятилетие начала Великой Отечественной войны, 20 лет ГКЧП и 20 лет развала Союза, создание СНГ. На первый взгляд, эти юбилейные

даты друг с другом не очень связаны, хотя две последние точно связаны.

На мой взгляд, их объединяет то, что их характеризует высокая степень потрясений, которые отразились на истории нашего отечества, сказывались и продолжают сказываться и до нынешнего дня. К сожалению, в нашей стране и семидесятилетие начала Великой Отечественной войны, и двадцатилетие ГКЧП, да и события декабря двадцатилетней давности – все эти события освещались довольно слабо, за исключением, быть может, каких-то программ телевидения.

На мой взгляд, все должно было быть с учетом сложностей нынешней ситуации совершенно по-другому. Наверное, должен был выступить и президент по этому поводу, высказаться (наверное, не моя весовая категория утверждать это, тем не менее). Почему, потому что должной оценки того, что случилось 20 лет назад, на мой взгляд, не прозвучало. Фактически в 1991 году Советский Союз потерпел поражение в Третьей мировой войне, в холодной войне. У нас стараются этого поражения не признавать, говоря о том, что мы не терпели поражения в войне. На самом деле, мы не проигрывали боев, не проигрывали сражений, а вот войну проиграли. Об этом свидетельствует то, что случилось с нашей страной – развал Союза, лежащая экономика и уничтоженная несокрушимая, легендарная бывшая Советская Армия.

А второе, произошла буржуазно-криминальная революция – полный передел собственности. Что, в общем-то, вполне в повестку дня слово «революция» должны поставить однозначно. Но оно даже не употребляется. Наиболее ярко, рельефно, четко, выпукло произошедшее отразилось на Юге нашей страны. Я имею в виду и Россию, и Украину, и Кавказ. Напомню, что Россия вела все свои основные войны, большинство войн с Турцией. Почему-то образ врага у нас связан со шведом, с немцем, с кем-то еще. На самом деле, больше всего мы воевали именно с турками. И наша севастопольская земля крымская, она до магмы пропитана русской кровью.

Все, что случилось за 20 лет, а 20 лет – это все-таки большой срок, свидетельствует о геостратегической катастрофе, которую Россия потерпела. Утрачено практически все, что было завоевано в Екатерининские времена. И, к сожалению, процесс, о котором здесь мой коллега из Молдавии говорил, дезинтеграционно, центробежно, они продолжают. Сложно говорить об интеграции, о кооперации, когда внутри страны все это дело происходит. Пример конкретный – это наш родной, любимый Черноморский флот России. Численно он значительно сократился, и цифры здесь можно много употреблять. Достаточно лишь сказать о том, что на сегодняшний день Черноморский флот утратил свою подводную составляющую, нет ни одной подводной лодки. Единственная подлодка Черноморского флота «Алроса» находится в Кронштадте, куда она ушла на ремонт. Скажем, 20 лет назад было более тридцати подводных лодок. То же самое можно говорить о других силах.

На сегодняшний день из 49 кораблей, входящих в боевое ядро флота, лишь только четыре не перешагнули своего нормативного срока эксплуатации. Напомню, 20 лет – это биография офицера, который проходит путь от курсанта до капитана первого ранга, 20 лет – это срок нахождения боевого корабля в строю флота. За это время фактически срок не пополнился ни одним боевым кораблем, который мог бы существенно повлиять на боеготовность флота. Плюс ко всему, все те заявления, которые делаются в последнее время о существующей кораблестроительной программе, на самом деле, остаются благими пожеланиями. Потому что практически все программы срываются, и будут ли они реализованы, сегодня не может ответить никто. Судьба «Булавы» об этом свидетельствует. Она должна была полететь в этом году, наверное, будет летать только в мае следующего года. И так далее.

Что хотелось бы сказать? Увы, 20 лет – это срок, который сжат как пружина. Время настолько быстро-течно, что требует от нас приема не только решений, но

и конкретных действий. Апрель 2010 года, Харьковские соглашения. Все надеялись, что каким-то образом они будут стимулировать и в целом развитие российско-украинских отношений, и определяют в полной мере судьбу черноморского флота. Прошло уже более полутора лет, иллюзии рассеялись, ни один из вопросов, которые могли бы быть поставлены на повестку дня не решаются, за исключением проблем, которые на самом деле, носят несущественный косметический характер. Судьба недостроенного крейсера «Украина»... Сами украинские кораблестроители успешно создают Американский океанский флот, о чем красноречиво свидетельствует очередной выход экс-авианосца «Варяг», который китайцы достроили. Это создание украинскими судостроителями аналогичного завода у моря, который строит корабли на воздушной подушке и на подводных крыльях. И так далее, и тому подобное.

Я думаю, что прежде чем нам говорить об интеграции внутри СНГ, наверное, Россия должна определиться с тем, что надо поставить большую жирную точку в процессах дезинтеграционных, проходящих внутри самой нашей страны. Последний пример. 1 декабря прекратила существование последняя дивизия, прославленная, лучшая 30-я дивизия, соединение Черноморского флота. Продолжается процесс сокращения, причем здесь говорил Петр Петрович Толочко о Русском мире и так далее. Программа Фонда «Русский мир» осуществляется и в Севастополе частично. Так вот, если бы не Фонд «Русский мир», сложно было бы сказать, существовала ли бы морская библиотека, наша прославленная флотская и так далее.

В последнее время у нас прекращают деятельность все дома офицеров в гарнизонах. Они ликвидируются на Каче, в Гвардейском, в Феодосии. Севастопольский дом офицеров становится филиалом Ростовского дома офицеров, что снижает его статус. Ликвидируется Матросский клуб в Севастополе. Прославленный Театр Флота становится филиалом Театра Российской Армии. Кто

это делает? Это делают наши руководители, которым, наверное, виднее.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Наша конференция называется научно-практическая, хотелось бы, чтобы мы не только рассказывали друг другу о своих проблемах, доносили друг до друга интересную и важную информацию, но и, наверное, у нас должна присутствовать какая-то прагматика. Хотелось бы, чтобы после подобного рода хуралов у нас появлялся какой-то документ, который бы имел и констатирующую часть, и рекомендательную. С тем, чтобы уезжая отсюда, мы не только грустили о добром старом советском времени и эмоционально друг друга поддерживали, но и имели бы что-то, что позволяло нам и в дальнейшем те задачи, которые стоят перед нами, успешно решать. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Слово предоставляется Анисимову Василию Семеновичу. Приготовиться Неронскому Андрею Васильевичу.

В.С. Анисимов: Спасибо, уважаемые друзья. Меня попросили выступить по поводу духовных проблем, духовного единства. Мы сегодня говорили о том, что происходит, как бы продолжается дезинтеграция. То есть с одной стороны это вообще даже удивительно, что кому-то не нравилось единство и духовное, и другое. И почему нужно было какие-то огромные усилия направлять. Но как ни странно, эти усилия были действительно направлены на разрыв, на создание из братских народов образа врага. Я помню, лет десять или, может быть, даже пятнадцать назад одно издание мы осуществляли в Украине. И один молодой научный сотрудник, историк мне сказал (тогда все бедствовали, денег было мало), он мне сказал: «Ты знаешь, я получил грант, пообещали дать грант на написание книги об украино-российских войнах». Ну, я очень удивился, говорю, – где же ты их наскребешь-то, эти войны. Дело в том, что мы осуществляли 800 войн за свою историю, но почти всегда были вместе с украинцами – и во времена Киевской Руси, и в последующем. Есть какие-то моменты,

когда, например, часть украинцев выступала на стороне фашистов, как бандеровцы или на стороне шведов, как при Мазепе, да. Я посмеялся и не подумал, что такое может быть. Но вот тем не менее, мне не дадут соврать, если здесь Корнилов, другие историки присутствуют, это не только было написано, у нас есть раздел в истории – украино-российских войн, им строятся памятники – под Крутами, в Черниговской области. И как там наша власть веночки возлагала, так и нынешняя – это обязательно... И таким образом, то, что объединяло, то, что тысячелетия общей крови, общего отечества, общих трагедий, общих побед, оно уходит на второй план. А на первый план выходят такие конфронтационные мифологемы, которые распространяются, которые, к сожалению, формируют представление друг о друге у подрастающего поколения.

Но я хочу вам сказать, что когда мы говорим об объединении, то на самом деле, есть некие структуры, которые, в общем-то, никогда не разъединялись, и не думали никогда разъединяться. Более того, они подвергались очень серьезным испытаниям на разрыв, на разъединение. Но кстати, я хочу сказать, в отличие от наших научных, культурологических, журналистских – я еще член Союза журналистов СССР... Он разорван на части, то есть мы не встречаемся с русскими коллегами, мы уже сами по себе, мы уже в европейских структурах состоим. Вместе с тем, есть некие структуры, которые не просто, так сказать, выстояли, но и укрепились. Я имею в виду нашу Русскую Православную Церковь. Причем, статистика тоже поразительная. Например, я знаю, что в Молдове десятикратное увеличение за 20 лет общин, монастырей Московского патриархата. У нас в Украине пятикратное увеличение общин, монастырей – двадцатикратное... И так далее, и так далее. То есть, есть нечто, что не позволило разрушить себя, разъединиться и это не какие-то интеллектуальные... как раз интеллектуалы знали первыми все, типа – Москва, Донецк, Харьков и так далее. А самые простые общины, например, я всем привожу такой пример, при Кравчуке считали, что они очень быстренько оторвут, по крайней

мере, Западную Украину, У нас там тысяча общин Русской Православной Церкви, в Закарпатье у нас 800 общин, в Винницкой области – 1000 общин. Собственно говоря, там где «сердцевина украинства», т.е. есть какая-то тысячелетняя тяга друг к другу, понимание, общая святость – ее разбить в принципе нельзя. Главное, чтобы не запускать внутрь себя эти все проблемы – и они будут сохраняться, т.е. есть, на что всегда опереться.

Я хочу сказать, что великая страна – конечно, великое, прежде всего, должно быть усилие. Я хочу напомнить, что я смотрел встречу греческих иерархов с Путиным, и они ему прямо говорили: «Вы знаете – будет сильная Россия – будет сильное Мировое православие», причем это на очень высоком уровне говорилось, т.е. о чем бы мы не думали, но есть нечто, что всегда сохраняет и стягивает нас, и мы должны это всегда учитывать в своей работе, т.е. Русская Православная Церковь – это не только «единство трех народов», это единство тех народов, которые в Казахстане и в Средней Азии. У нас везде общины, и, по-моему, они очень хорошо там с местными мусульманскими общинами живут.

Религиозных конфликтов у нас не было, т.е. тысячелетние толерантные отношения ко всему позволили и самим укрепиться, но это, как мне представляется, очень хорошая перспектива и для нашего дальнейшего укрепления. Вот смотрите, за 16 лет Святейший Патриарх Алексий, приснопамятный, в 2008 году второй раз приехал в Украину.

Я помню, как ему было тяжело. Я стоял на его последней проповеди рядом с ним в Киево-Печерской Лавре, он уже бедный не говорил, а кричал о сохранении единства, ему уже тяжело было, и он умер через полгода, он прервал визиты, не мог дальше ехать – это многого стоило. В этом году было уже шесть визитов Святейшего Патриарха в Украину. Я был в четырех местах вместе с ним – в Чернобыле, Луганске, Киеве, было огромное количество людей, т.е. Церковь, как ни странно может показаться, которая как бы позади всех находится, она на духовном уровне работает

с людьми, объединяет их. Она выполняет в этом свою роль и функцию. Мы должны тоже смотреть.

Когда-то Союз развалился, предлагали разъединить Московский патриархат на 16 республик – сделать автокефальную Эстонскую, Среднеазиатскую церковь – ума хватило все-таки попробовать это все не разрушать. Например, Украина постоянно подвергается попыткам разделения Русской Православной Церкви, т.е. создаются на государственном уровне расколы – Филаретовский автокефальный раскол, но все равно соотношение у нас примерно 75% – историческая Русская Православная Церковь, каноническая, и порядка 20% все расколы. Сегодня наш севастопольский коллега говорил, что взяли ту отдали, это отдали – я был однажды в Одессе и там как раз после того, как при Кучме 1000 школ перевели на украинский язык, и там какой-то скандал был, а мне один бизнесмен говорит: «У меня знакомый приехал чеченец. И он спрашивает: «А сколько русских в Одессе?», а он говорит: «Где-то тысяч 800», а он говорит: «А знаешь, сколько чеченцев в Чечне?» – «Сколько?» – «600. Я бы и не подумал, чтобы кто-то закрыл хоть одну чеченскую школу. А как вы-то допустили, чтоб у вас 800 тысяч русских в Одессе и закрыли все русские школы?» То есть надо брать пример у Церкви, которая как бы ни хотела, то есть, кто бы как ни хотел, но не отказывается ни от церковно-славянского языка, ни от своей истории, ни от своей ментальности, кто бы как ни хотел. У этих женщин, старушек, которые выдержали все эти навалы, там не бойцы какие-то, ОМОНЫ защищали храмы и Киево-Печерскую Лавру, а старики и старухи, вот у них надо учиться правде и всему остальному. А все любят говорить о том, что не получается, не получится и те, и те. Кем мы должны объединяться? Объединяться церковью, интеллигенцией, журналистами, художниками, кинематографистами. Конференциями никто не объединяется, а какими-то сообществами, которые, хорошо, если они древние, как церковь, пронизанные друг другом тысячелетиями, но в принципе и советские ж никто не отменял.

Вот говорят, что вот вы знаете, самая главная проблема всегда заключалась в том, что от братства отказались, прежде всего, в Москве. Я очень хорошо помню, когда мы в 1992 году, в 1991 собирались здесь на конференции международной, и жаловались поляки, чехи, венгры, журналисты говорят, ты знаешь, русские решили, что они такие великие, зачем им со всем этим дружить. Мы будем дружить с великими, с американцами, с французами, англичанами. А эти все люди, вы второго сорта, сдвигали их. Хотя ведь огромное количество поляков настроены прорусски. Почему вы все думаете, что они такие уже. Огромное количество венгров настроены, чехов настроены. А вот как-то их всех туда вот. И вот таким образом как-то и произошло вот это разъединение. Но я думаю перспективы очень хорошие. По крайней мере, вот как оно было, я помню, и как оно сейчас стало.

Я вам сказал, что шесть раз уже патриарх приехал. Мы как бы не глобально мыслим, а на своем уровне сдерживаем это единство, ну поддерживаем, по крайней мере, то у нас какие-то, я смотрю, положительные вещи есть. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо большое. Слово имеет Андрей Васильевич Неронский, а приготовиться Шершеневу Леониду Ивановичу. А потом Морокин Владимир Иванович и Журавлев Василий Евгеньевич. И на этом мы дадим потом слово Сергею Павловичу, он подведет, нам огласит проект нашего решения. И его огласит Кирилл Фролов с пламенной речью, и на этом мы разойдемся.

А.В. Неронский: Я хотел бы сегодня зачитать доклад, который подготовил специально для этой конференции «Взгляд на Евразийские интеграционные процессы из Латвии». Из-за уважения к публике постараюсь быть кратким, поэтому зачитаю близко текст, не распыляясь, как говорится.

Только две основные страницы доклада. Размещение народонаселения основных производственных центров, стратегических запасов, природных ископаемых, а также конфигурация политических и военных блоков на нашем

континенте за последние полторы сотни лет обусловили определенную модель существования Латвии, да и всех стран Прибалтики в целом, в зависимости от того, в какой союз происходит их интеграция. Независимо от того, к какому союзу на данный момент тяготеет данный регион, основополагающее значение всегда имело и имеет его пограничное положение между восточным и западным цивилизационным пространством, его связующее или разъединяющее начало. Каждый союз, будь то Европейский или Евразийский, имеет свой определенный потенциал расширения, обусловленный лимитом экономической эффективности функционирования интегрированных территорий, размер которых ограничен надсистемными законами оптимального распространения единого управления, как по численности населения и количества объектов, так и по площади территории объединения. Во многом по этой причине в свое время столкнулись с трудностями координации и функционирования Восточного блока страны Совета экономической взаимопомощи. А сегодня к этой черте похоже подошел Евросоюз.

Напротив, у Евразийского союза, за создание которого активно взялась Россия и ее главные союзники в этом вопросе, имеется заметный потенциал. Это обусловлено необходимостью восстановления объединяющей системы управления, традиционно существовавшей на протяжении многих веков в той или иной форме на Евроазиатских просторах и объединявшей различные субъекты, в которых по отдельности невозможно добиться значительного прогресса и сегодня. Следует заметить, что в происходящих континентальных процессах на протяжении всей истории при интеграции Латвии в Западный союз, невзирая на доставшееся в наследство от старого союза мощное хозяйство, ей отводилась роль отсталой окраины или заднего двора Европы.

В том же случае, если интеграция происходила с вектором на Восток, то Латвия становилась витриной, можно сказать, парадным фасадом этого союза. Бурно развивалась отрасль промышленности, наука, транспорт, строи-

тельство и культура. Чтобы охарактеризовать положение в стране и настроение умов, существующее в Латвии сегодня, мне хотелось бы процитировать двух представителей латвийской мысли в области политики и науки.

Латвийский политолог Айнарс Комаровскис на сайте правительственной газеты «Диена» в своей статье отмечает: «На данный момент в Латвии рядом с непониманием происходящего, безнадежностью, разоренной страной, эмиграцией и долговым рабством готовится межнациональный конфликт. На самом деле он создается уже на протяжении 21 года. Но на данный момент происходит мобилизация сторон. Вне зависимости от того, что планирует США и связанные с ними структуры, нам всем необходимо предотвратить назревающий конфликт. Наша главная задача – вывести страну из ямы, в которую ее затащила правящая элита».

В свою очередь, глава Института будущего Латвии футуролог Нормундс Гростиньш заметил в интервью программе «Вопрос с пристрастием» на телеканале «Pro-100», что в Евросоюзе есть прецеденты, когда отдельные регионы государств-членов ЕЭС выходят из состава союза. Датская Гренландия, огромная территория с небольшим количеством населения, вышла из состава ЕЭС. Так что это возможно, если бы у нас был уровень демократии, как в Дании, то народ бы сам мог решать такие вопросы.

В Латгалии (для справки – это крупный восточный регион Латвии) большинство населения на референдуме голосовало против вступления в ЕЭС, их затащили туда против воли, сказал Гростиньш. По мнению эксперта, выход из состава ЕЭС помог бы Латгалии выйти из экономической депрессии. Латгалия была бы в плюсе, если бы вышла из ЕЭС, потому что ей, как и другим частям Латвии, надо платить членский взнос ЕЭС, а получает из Еврофондов она меньше всех, заключил эксперт.

Вот такими несколькими мазками я просто хотел бы вот представить мнение, какое вот сейчас существует в Латвии по этому вопросу интеграции. Спасибо за внимание.

В.Г. Егоров (ведущий): Да, спасибо большое. Пожалуйста, Леонид Иванович. И приготовиться Владимиру Ивановичу.

Л.И. Шершнев: Уважаемые коллеги, друзья, хочу сказать, что напрашивается вывод сегодня при всем том диапазоне рассуждений, что мы все-таки еще не договорились о понятиях, что у нас еще во многом мешанина в отношении и ситуации, и в отношении перспектив будущей интеграции.

Вот давайте все-таки сосредоточимся именно на анализе ситуации, понимании ее и сделаем какую-то модель того, чего мы, собственно говоря, хотим, именно общественную модель. Потому что от власти нам ждать ее не приходится. Еще Салтыков-Щедрин говорил, что власть только по недоразумению делает что-то благое для народа. И мы видим вот это постоянное действие власти. Скажем, последний указ, касающийся соотечественников президента Медведева, ну и целый ряд других актов. Второй вывод, который у меня напрашивается сегодня, что все же большинство из нас оптимисты, что мы живем с верой в благоприятную перспективу. Хочу сказать, что я когда служил в Афганистане, никогда не пил сам и не допускал, чтоб в моем присутствии пили за успех нашего безнадежного дела. Был очень такой популярный тост.

Я думаю, что наше дело правое, русское дело правое, и мы все же победим, не смотря ни на что, потому что иначе погибнет не только Россия, но это будет означать и гибель человечества. Вот это вся наша человечность, всечеловечность, о которой говорил Достоевский, она нас просто обязывает сегодня собраться, вот как после Крымской войны 56-го года, сосредоточиться, прежде всего, на своих внутренних проблемах.

А Россия остается действительно самым слабым звеном в вот этом содружестве при всех своих вот таких вот внешних габаритах, потому что она призвана задавать тон, а задавать тон этот не может. Какие у нас есть рычаги для того, чтобы решать эти проблемы единения, не хочется говорить постсоветское пространство, на Евразийском

пространстве? Прежде всего, есть у нас могучий, великий, свободный, правдивый русский язык, есть русская культура. Но давайте мы поставим перед собой практическую задачу. Проанализировать состояние русского языка, русской культуры, может быть, даже разъехаться по всем вот этим республикам и странам и начать восстанавливать наши школы, позиция русского языка. Ведь вы видите, что у нас везде закрывают школы, закрывают библиотеки и так далее. То есть идет настоящее наступление на русскость, на русский язык. Причем это наступление идет со стороны элит. У масс другое настроение. Более 90 процентов во всех республиках выступает за то, чтобы изучать русский язык. Но почему-то элита не дает возможности этот русский язык изучать.

А ведь русский язык, он имеет и политическое, и идеологическое значение, потому что это язык объединяющий. И если мы сосредоточимся вот на этой конкретной задаче, то естественно мы многого добьемся и в других сферах. Или возьмите вопрос исход русских. Этот исход русских происходит как из современной усеченной России или Российской Федерации, так и со всех других республик. Вот почему мы как-то позволяем, не ведем борьбу, чтобы наши русские форпостами оставались на тех территориях, где, по крайней мере, похоронены их предки, чтобы русские были там нашими форпостами и защищали вот это пространство на дальних рубежах нашему центру?

Я 10 лет прослужил в Узбекистане. У меня было страшно много друзей среди узбеков, татар там очень много было, корейцев. И я себя чувствовал, как будто бы я нахожусь в русской цивилизации, в русской культуре, находясь среди них. Потому что тут сегодня некоторые подняли вопрос, что, дескать, ну зачем объединяться с киргизами, с узбеками, с казахами и так далее, и так далее. Это неверная посылка и неправильная. Ведь, возьмите, даже еще в 1881 году вышла интереснейшая книга крымско-татарского философа, публициста, которая называлась «Русское мусульманство». Там мысли, заметки, ну и выводы. Русское мусульманство, вы понимаете?

И о чем говорил Гаспринский тогда, какие он возлагал надежды на нас, на русских. Он говорил так: рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства. Но почему мы забываем о русском мусульманстве? Почему мы вот эту традицию забываем? И позволяем, чтоб к нам шли ваххабиты, салафиты и так далее, и так далее, с кем мы сегодня конкретно воюем на Кавказе. Мусульмане это наши исторические союзники. Мы вместе с ними строили вот это наше русское государство. И зачем же мы будем тогда отказываться от всего этого? Они ведь на нас такие надежды возлагают. Я думаю, надо находить какие-то технологии, социальные, гуманитарные технологии для объединения.

Ну, я возглавляю фонд содействия объединению русского народа «Русские». Вот наша эмблемка. Мы изобрели, ведь в тех условиях, когда мы находимся по существу в полуоккупационном режиме, здесь нужны партизанские действия. И вот Институт стран СНГ порой такие действия допускает, и вот и мы. Мы, например, вот создали «Карту русского». Эту «Карту русского» стали раздавать на Украине, в других местах. Для чего? Да потому что это социальная технология объединения русских. Сейчас кое-где уже собираются обладатели «Карты русского», и они уже образуют какую-то свою общину. Мы, конечно, когда выходили с этой идеей, то мы хотели помочь Институту стран СНГ в том, чтобы пробить закон об удостоверении соотечественника, с чем выступал постоянно Затулин и Институт стран СНГ. То есть вот такой вот метод как бы отвлечь внимание на себя и позволить в законе провести вот это решение. К сожалению, не удалось.

МИД ополчился против нас. Более того, мы с МИДом полгода судились, пока товарищ, на кого мы подали в суд, он не уехал послом, по-моему, в Черногорию. Но, тем не менее, это продолжается и эта технология еще как-то работает. Другое дело, чтобы развить эту технологию «Карта русского», объединяющую соотечественников, нам необходимо, конечно, какие-то средства и так далее.

К сожалению, здесь вот у нас в России я не сумел получить, мы шесть грантов написали на Президентский фонд, ни один грант наш не получил, как говорится, материализации. Вот президент сказал, он там целый миллиард распределил. Кому они отдают? Отдают своим. Деньги эти пилятся естественно. И они точно также расходуются и на Украине, и в других местах, когда вот только свои прикормленные получают эти гранты и так далее. Ну, а где же мы? Почему мы не боремся?

Кстати, тогда МИД официально распространил ну как бы свою цедулю, как ее назвать, записку, чтобы препятствовать раздаче «Карты русского» в Казахстане, на Украине и в других местах, вы понимаете, но, тем не менее, мы же все равно действуем. Вот мне понравилось выступление предыдущего товарища, который рассказал, как действует русская православная церковь.

Вот давайте мы будем Русской Православной Церкви помогать, давайте мы будем общественную дипломатию развивать, как наш инструмент, а общественная дипломатия строится на общении, на доверии, на искусстве объединения. И пойдем действительно снизу. И тогда мы будем давить на эту власть, к сожалению, чуждую нам, и не только здесь, но и в других местах. И когда мы будем чего-то от нее добиваться, перспективы у нас есть.

Давайте бороться за эти перспективы. Мы или выживем своей русской цивилизацией, объединяющей вот эти русские земли, русское пространство, или мы не выживем совсем. Или уйдем в небытие бесславно, как исчезли другие народы и империи. Я за перспективу.

(Из зала): А может неэтнический русский взять эту карту?

Л.И. Шершнев: Конечно. Так у нас в основном неэтнические русские получили эту карту, потому что у нас русские это понятие духовное, прежде всего. Это самоидентичность. И большинство, получивших эту карту, это у нас являются нерусские. Первым у нас получил карту, значит, это Гоголь Николай Васильевич, а вторым получил генерал

из БЕУ Украины. Он чистый украинец, понимаете. Гоголя мы в музей отдаем эту карту. Но ему дали первому.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо. Владимир Иванович Морокин. А завершает у нас господин Журавлев Виталий Евгеньевич. Пожалуйста. Сергей Павлович, мы надеемся, что документ готовится.

В.И. Морокин: Ну, наверно, человеку, который работал, подготовил к внесению в Думу и обеспечил прохождение в Думе закона о соотечественниках, вы дадите выступить ну хотя бы пять минут. Это я, Морокин Владимир Иванович. Это первое.

Второе. Для украинцев, это по моему заключению два года и держали договор с Украиной. Запрос по Крыму, по Севастополю тоже моя работа. Это к тому, чтоб не прерывали. Наконец, для тех, кто за Грузию, за Молдову. С Молдовой договор «Богдан» моя работа, с Грузией тоже, что обеспечила и там и там надлежащие операции. Итак, первое. Евразийская аксиома. В чем она заключается? Вот здесь много разговоров, приоритетов. Я в последнюю минуту пришел на пленарное заседание, а спорить нечего. 1922 год. Владимир Ильич Ленин при объединении разоренной Российской империи предложил Союз Советских Республик Европы и Азии. Товарищ Иосиф Сталин всегда хотел быть русским. Всегда. У него была мечта, он до мозга костей хотел быть русским, он был таковым до конца. Он сказал, нет, Советская Россия. Но, к сожалению, был компромисс. Союз Советских Социалистических Республик. Очень большие проблемы были на Кавказе. Как вы знаете, Белоруссия, Россия, Украина, причем с уступкой. Кто тут украинец? Сколько? 26 областей войска донского, Харьков. Беларусь 6 областей. Чтоб люди знали, как строился Советский Союз. И в Закавказье были самые большие вопросы.

Здесь уже говорили ориентацию Грузии и грузинских меньшевиков. Но чтоб не вспоминали, чье Приднестровье, Абхазия, Осетия, вышли из Советского Союза. Получай фашист гранату. Ты остаешься в том, в чем ты есть. Второе. Безусловно, большой вклад внесли евразийцы: Трубецкой, Вернадский, другие. Всегда шла борьба.

Как вы знаете, товарищ Сталин все-таки придерживался всегда русской линии. Казахам напомним. Южную Сибирь когда отдали? В 1949 году урановые источники. Южно-Восточную Сибирь когда отдали? 1949 год, а там 1936 год. Понимаете, мы всегда забываем. Вот когда товарищ с Академии наук выступал, говорил о русской земле, я скажу точнее, мы определим, как не русскую землю, а историческое место развития русского народа. Это будет точнее и не обидно. Далее. Всякие реформы заканчиваются разрушением.

Так получилось, будем так говорить, после прихода Никиты Сергеевича Хрущева, когда Крым, Севастополь отдал, и пошла эта череда разрушений. Не помогли брежневские реформы конституции. Напомню, последней, где было слово русский. Конституция Советского Союза, как вы помните, была принята и Конституция РСФСР. Мы сейчас в РСФСР, в Российской Федерации, в России. Что было в преамбуле Конституции Российской Федерации? Мы русские и другие народы создаем РСФСР. Все помнят это? Прочтите, пожалуйста. Мне иногда кажется, только вот меня научили. Я в Татарии был депутатом. Спрашиваю, говорят, нет, никогда не было. Всегда было.

Но что было сделано? Напомню, 59-й год, наш большой друг, генерал Дуайт Эйзенхауэр, какой он закон подписал? О порабощенных народах. О чем этот закон говорил? Он всем отводил имперское место. И казахам, и киргизам, и казакам, казаки, и так далее, и так далее.

К чему это привело? Все погнались за суверенитетом. Сначала в Прибалтике. Это естественно. Наши вот татарские националисты, вы помните? Уточняя, от Гагаузии до Саха (Якутии). Вот как Великий Туран строился. Изучали все это в Прибалтике. Как была принята декларация о государственном суверенитете России? Там что было? Слово «русский» было вымарано. И потом эта декларация стала основой Конституции, в том числе и этой, которая на танках. Я был против. Я из Белого дома с 93-года.

И был, кстати, против декларации. Вот когда вы будете говорить, никто не сознается, что слово «русский»

было вымарано. Это очень плохо. Начинаем читать современную Конституцию, навязанную. Евреи есть, коряки есть, татары есть, коми. Всех не буду перечислять. Сейчас в России по последней переписи, предпоследней, 189 народов, ну в том числе и те вот, кто, как говорят, диаспора, но я бы сказал общины, там, азербайджанская и так далее. Русских нет. Ну, извините, мне говорят, русский язык. А на каком говорить? На иврите, на английском? Вы придите в школу или университет. Где вы видели? Только в институтах иностранных языков. Так вот самое интересное, что тогда великие умы, как бы к ним не относились, Сахаров, он предложил, помните, Конституцию, чтобы прекратить междоусобицу, она уже тогда разгорелась. Я занимался 30 лет горением.

Вы знаете, то такое очажковое горение? Вон как леса. Там очажок, там очажок, а смотришь, уже миллионы гектаров горят. Солженицын, он сузил до четырех республик. Да, на первом съезде я предложил новое государственное правовое объединение Союз республик Европы и Азии, а меня не поняли. Я не был коммунистом, был молод, и потом, выступил против Полозкова и Ельцина, а вы и не помните. Вот тогда впервые это было сказано с высокой трибуны. Вы не представляете, сколько я всего услышал. Но дело в том, что когда мы начинаем разбираться, вот здесь говорили о русских. Я не буду оспаривать. Я Семиречья казак, во мне столько напитано, правда, внешний вид европейский, а если посмотрели б моего брата, сестру, отца, сказали бы там типичные чеченцы, там балкарцы. Дело в том, что Куприн, Державин. Как-то мы тут разговорились, я говорю, Рахманинов-то с молдавской кровью, так меня чуть не избили. У меня жена музыкант и сказала об этом. Это вот, Богдан, всегда надо помнить, как русский, историческое место развития, государствообразующий народ. Это не такой простой вопрос. Но получается хорошо, я человек неизвестный, Сахаров был известный, создатель, ну, выступал против войны в Афганистане. Солженицын, он из оттепели вышел, у него свои проблемы, отсидел, так же, как в свое

время сидел Достоевский. 1992 год, это я предложил от фракции Родины, будучи председателем, снять Гайдара. Почему? Вот тогда было расчленение, совсем ничего не говорили о собственности. Это очень плохо. Никаких элит, олигархия. Собственность. Раздраконили, расхватали, а уж как пользуются, ну, не скажи, всю жизнь я в ВПК проработал, кстати, 30 лет.

Так вот, на Втором съезде, когда был отстранен Гайдар, депутатами съезда была воспринята, вот, просто основательно, точка зрения, что нужно обратиться ко всем народам постсоветского пространства с чем? — о новом образовании некоего Евразийского союза. Я об этом, кстати, ни разу еще не слышал. Ну, может Бабурин сказал, я не знаю, не застал. Ну, это я помню хорошо, Гайдара-то я снимал и, кстати, раз я выступал о евразийстве на Первом съезде, тут, конечно, докладывал Яров, вы знаете, были из Казахстана, но потом нас разогнали. Для чего? Украинцам говорю: из-за Крыма, Севастополя, большие деньги вкачали в Совет Безопасности и разогнали из-за собственности. Я понятно объяснил? Потому что в Совете Безопасности, вот как раз, я об этом скажу, о пятой колонне, о влиянии ресурсного империализма, был поставлен украинцами вопрос, Ельциным, Козыревым, Воронцовым о том, что депутаты съезда (действительно была представительная власть, она все держала в руках, не то, что сейчас, с ней вынуждены были считаться) осуществили территориальные претензии. Какие территориальные претензии? Всего лишь был договор внутри Советского Союза о расширении Украинской ССР.

Так вот, евразийство, оно выстрадано и ничего удивительного нет, что сейчас самый молодой лидер из этих трех, В.В. Путин выступил с этой идеей. Вы сами понимаете, у Лукашенко слишком был большой срок, Нурсултан Абишевич — вообще патриарх, он чуть позже, в 1994 году предложил. Поэтому идет смена элит. Как поведут себя олигархи? Почему об этом не говорили? Было бы неплохо, Владимир Георгиевич, чтобы вот экономисты сказали, как находится консенсус взаимодействия, не то, что они

ссорятся где-то там, из-за чего-то, пока у нас олигархия. Скажите, в Байкал сливают воду? Дерипаска сливает. А что ж вот молчали? Вот вам евразийство. Черный Иртыш как в Китае используют? А почему перевели из Алматы в Астану столицу? Слабая страна давит каждый народ. И поэтому все эти заунывные песни, причитания, что мы не так, мы не туда, мы не сможем – это неверно. Это действует на каждый народ, и через Иртыш, и вот здесь говорили про приграничное сотрудничество. Через что? А как сейчас выйдут из Афгана, что будет?

Вот, говорили эксперты, да в 50 раз, академик Кокошин, я однажды выступал, говорил, наркотики увеличились. Вы посмотрите, что делается, сколько вот Иванов в последнее время выступает, это у нас, а в других местах? Но только не надо говорить о том, что таджики, узбеки – чужие. У меня даже в ларьках киргизы работают, все на русском языке говорят хорошо. Кстати, заметили? – Киргизии дали карт-бланш, киргиз очень много, при всем векторе, а у Алмазбека Атамбаева на Турцию. Вот видите, как строится Евразийство? Почему вы говорите: «Киргизы не подходят»? Между прочим, если кто-нибудь слышал, великий китайский поэт Ли Бо родился в Такмаке, а мы так говорим, что мы, Семиреченское казачество, всегда владели Каракольской линией Иссык-Кулем. А что там делают? – ракеты-торпеды «Шквал». До 700 км/ч под водой. Вы видите, в чем смысл евразийства? Поэтому здесь вопрос: какой строй, как случилось – нужно говорить спокойно, объективно, без всяких завываний и вздрагиваний.

Ну, главный ведь вопрос в чем? Почему разрушается Вестфальская система? Вот сегодня статья Зорькина, и если вы раньше посмотрите, он ряд статей выступил по этому. Потому что ресурсный империализм (это наши российские эксперты ввели этот термин) во главе с США, стал разрушать, это видно везде и все приближается к нашим границам. Я думаю, это даже несерьезно обсуждать при всем уважении к военным экспертам, в войну с Грузией, неужели ТУ22М сбили грузины? Ну, меня не смешите. Я

делал эти самолеты, я казанский. Это сбили американцы с украинцами, нашими братьями, но никто здесь вопроса не поставил. И все ведь касается простого – сбит наш соотечественник. К чести сказать, действительно, на постсоветском пространстве единственный человек, Затулин, который всячески, он и разрабатывать начал этот закон о соотечественниках. Ну, где же были вы? Вот я о казахах говорю, Курмангазы чей соотечественник? Где он похоронен? Где похоронен Курмангазы, кто знает? В Астрахани. Он наш, он русский или не русский? Чей он соотечественник?

А вот закон о соотечественниках тот, который был, это учитывал, а теперь говорят: люди, общности, автохтон историческое проживание. Извините, при всем уважении к некоторым нациям, я говорю о евреях, они пришли к нам после раздела Польши очередного, Курмангазы или представители еврейского народа, похороненные в Астрахани, кто является соотечественником? А кстати, у них есть Израиль, а у Курмангазы есть Казахстан. Вот видите как? Даже, ну, никто... это ведь задевало и вас. Поэтому, чтобы говорить о том, какие права у русских, которые взяли на себя это бремя, несут и, как я сказал, их кровь органично смешалась с кровью, это уже в музыке, в литературе, в искусстве с кровью других народов, Россия полиэтническая страна. И вот когда мне говорят сильно крутые, я говорю: «А что ж ты, когда я с бейтар дрался, боевики нас штурмовали, а ты, русский националист, не пришел и не дрался, не стал рядом со мной?». И спрашиваю: «Скажи, а сколько Саха (Якутия) занимает территорию в Российской Федерации?»

Вопрос к вам. Всем поставлю зачет, ну, кто скажет? Готов самого дорогого коньяку, у меня 1000 рублей, купить. Ну, в пределах 1000, больше нет, жена не дает. 25%. Сколько ресурсов расположено в автономиях Российской Федерации? 85%. Как вы будете делить на русских-нерусских? В Чечне до 30 миллионов тонн, в Татарстане нефти до 30 миллионов тонн, вы видите, как собиралась Россия? Она удивительна, но она и хрупка. А как вот подвести? Я разработал закон о континуите-

те. К сожалению, в прошлой Думе не удалось его, ну, в данном случае, пришел Рамазан Абдулатипов, сильный состав, кое-кто из старых, Лихачев, наш вице-президент из Татарстана. Через них. Я сейчас закончу, буквально одна страница, вы такого не видели, и как раз отвечу на мнение вас, уважаемый коллега из Академии наук. Что определяет развитие российской государственности, всех нас, постсоветского пространства, северно-российской Евразии? Принцип непрерывности континуитета Российской государственности.

В чем он заключается? Российская империя, Российская республика Керенская, РСФСР с точками, РСФСР без точек, Союз Советских Социалистических и Российская Федерация – один и тот же субъект международного права. Один и тот же участник межгосударственных отношений, не прекращавший свое существование, непрерывный. Это основная формула чтобы нивелировать все противоречия, которые возникают: русскими-нерусскими, пусть уходит Кавказ... Научитесь хозяйствовать. И как вы сказали, чеченец удивился: 800 тысяч русских, все школы закрыли. 7 тысяч чеченцев и так просто к ним не пройдешь, ни одной школы не закрыли. Принцип непрерывности континуитета Российского государства является правовой основой подтверждения конституционного и международного правового статуса Российской Федерации, продолжающая осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных Российской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик.

Принцип непрерывности континуитета Российской государственности является, в настоящее время, основной частью правовой системы России, источником права, что обеспечит надежность и устойчивость международных договоров, и не только России с ее партнерами, но и в целом в мире, стабильность межгосударственных отношений. Принцип непрерывности континуитета Российской государственности, является к тому же, международно-правовой основой, во-первых, – проведения государственной

политики Российской Федерации в отношении российских соотечественников, представителей Русского мира за рубежом. Второе – реализации священного права разделенных российских соотечественников, представителей Русского мира, аварского, лезгинского, осетинского и русского народов, российского казачества на государственное объединение в рамках единого Российского государства.

Третье – восстановление единства и целостности исконных территорий Русского мира за счет принятия в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта территорий союзной республики, входившей в состав Союза Советских Социалистических Республик на основе волеизъявления народа, проживающего на этой территории автохтонным населением, которое является российским соотечественником, представителем Русского мира и их потомки, по прямой нисходящей линии. Высказавшись в свое время, согласно постановлению Верховного Совета СССР об организации мер по обеспечению референдума СССР, по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик, № 1910-1 от 16 января 1991 года за сохранение в составе СССР данной территории. А решение, согласно закону СССР О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики СССР № 14091 от 9 апреля 1990 года, данной территории о выходе ее из состава СССР в составе союзной республики принято не было.

И, наконец, Российская Федерация, согласно принципу непрерывности континуитета Российской государственности, не признает использование в государствах, как постсоветского пространства и Европы, так называемой доктрины вины России и русских, государственной политики дискриминации русских по этническому признаку и языковой принадлежности, поддержки неонацизма, ревизии итогов Второй мировой войны, разрушения памятников русских советских воинов-освободителей, уничтожение захоронения русских советских солдат, и рассматривает указанное поведение государств, как серьезное нарушение обязательств, вытекающих из основополагающих императивных норм, принципов современного

международного права, *jus cogens* – неоспоримое право, то есть обязательства между всеми, что влечет за собой применение Россией, в отношении несущих ответственность государств, таких допускаемых международным правом контрмер, как реторсии и репрессалии. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо. Пожалуйста, Виталий Евгеньевич, вы не будете выступать? Ну, тогда Кирилл Александрович. Вам слово, пожалуйста.

К.А. Фролов: Дорогие друзья! Василий Семенович Анисимов уже рассказал о том, что единственной нерасчлененной структурой на пространстве Евразийского союза и вообще на пространстве бывшей исторической России, Советского Союза, является Русская Православная Церковь. И этот факт до сих пор не понят и не оценен многими политическими элитами, и вот такой воинствующий секуляризм, это очень слабое место современной российской политической мысли. Недоучет, непонимание этого очевидного факта, привело к тому, что Россия не использует те огромные резервы, которые из него вытекают. Начнем с цивилизационных основ Евразийского союза.

Помимо всех экономических преимуществ, о которых говорил Глазьев, задача Евразийского союза – создать цивилизационную альтернативу современному постхристианскому Европейскому Союзу, о котором говорил наш молдавский коллега. Действительно, я последовал комментарию «Голоса России» о том, что Министерство исповедования Дании потребовало от Датской Лютеранской Церкви признания так называемых гомосексуальных браков и гомосексуальных венчаний. То есть это делает государство, исходя из постхристианской секулярно-тоталитарной идеологии Европейского Союза. То есть это уже свобода, освобожденная от нравственной ответственности, от своего изначального христианского корня порождает новый тоталитаризм, тоталитаризм меньшинств, где человек с традиционным мышлением уже объявляется ксенофобом; я приведу другую фор-

му – баптистский пастор Великобритании был арестован за то, что он называл гомосексуализм грехом. То есть, здесь нет мелких проблем больных людей, а то, что мелкая проблема больных людей становится ключевой и навязывается как клише к жизни целого общества. А традиционные христианские ценности вытесняются из общественной жизни. С другой стороны, мы видим другую крайность – салафитские, исламистские государства.

И вот задача Евразийского союза пройти мимо этой Сциллы и Харибды, которые строятся на традиционных православных ценностях, которые сформулированы в таких документах, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви и основы правозащитного учения Русской Православной Церкви о свободе и нравственном достоинстве человека». Я считаю, что эти документы должны быть в основе всех гуманитарных построений Евразийского союза. Эта та самая цивилизационная основа между Сциллой и Харибдой, между салафитами и педерастами, так сказать, без громких фраз невозможно достучаться зачастую.

И, действительно, вот эта цивилизационная альтернатива, основанная на православных ценностях, она отпугнет секуляристов и отпугнет салафитов, но она не отпугнет традиционных мусульман, людей с традиционным мышлением и бытом; помимо православных, само собой, и Русская Православная Церковь уже выступила с этой инициативой. Таким образом, вот эта цивилизованность Евразийского союза будет очень и очень привлекательной для большинства населяющих его народов. Русская Православная Церковь и визит Патриарха Кирилла, привели, по сути, к идеологии режима Ющенко я считаю, что именно после визита Патриарха режим Ющенко пал, но Русская Православная Церковь действует и дальше.

И сейчас в некоторых экспертных кругах разрабатывается очень опасная идея сдать Молдавию и Румынию в обмен на признание Приднестровья. Признание Приднестровья – это сам по себе актуальный вопрос. Из этого не следует, что нужно сдавать Молдавию и Румынию. Почему?

Потому что Молдавия – это огромное митрополия Московского Патриархата, который там уверенно держится. Если мы его сдаем, то мы создаем очень опасный прецедент для Украины и так далее.

Русская Православная Церковь в последнее время, здесь говорилось о том, что Казахстан – это русская земля и якобы мобилизует казахских этнонационалистов, противников Евразийского союза. Смотря как подать: когда мы констатируем, что Казахстан двухобщинное государство – исламо-тюркское, мы не высказываем территориальных претензий. Да, Казахстан русская земля и одновременно ничего плохого нет в том, что мы скажем, что казахи живут там вплоть до Омска и Оренбурга и это не нарушает, не является вызовом целостности России. Называйте ее казахской землей, в Евразийском союзе все эти противоречия будут нивелированы.

Нужно просто признать, что здесь есть две главные общины, и две главные веры, и сам казахский народ, я считаю, находится еще в религиозном поиске, потому что огромное количество протестантов в Казахстане и в Киргизии говорит о том, что этот народ к миссионерству восприимчив. И я считаю, что в этом регионе – Казахстане и Киргизии – православие и традиционный ислам должны просто договориться, что третий здесь лишний. И Русская Православная Церковь, чтобы консолидировать нормальную часть, традиционную часть населения Казахстана открыла Астанинский митрополичий округ, Казахстанский митрополичий округ.

В Казахстане, за последние два года, открыто семь новых Епархий, эта миссия не направлена против традиционного ислама, но она направлена на то, чтобы преодолеть вот это вот сектантское нашествие. И еще один фактор скорейшего собирания Евразийского союза, о котором хотелось бы поговорить, это все-таки пару слов об Украинском вопросе. Все должны прекрасно понимать, что эти секулярные элиты США, части Западной Европы, они не видят никакого Евразийского союза, они реализуют очень опасные проекты без интеграции в пространство Евразий-

ского союза и окончательно без интеграции Российской Федерации. Именно к этому ведет вот это вот болото, место во многом тоже эпохальное, здесь был казнен бунтовщик Емелька Пугачев, на Болотной площади.

Президент России В.В. Путин прекрасно понимает, что те силы, которые грозят России нововеликийским вариантом и его судьбой, Каддафи не оставляет ему другого варианта, кроме как строительство Евразийского союза, собирания народов исторической России СССР. Но это актуально не только для Путина, это актуально и для части казахских элит, Запад не простит Назарбаеву долгого правления, будет пытаться тоже мутить, в том числе, и с помощью радикального ислама, с помощью салафизма.

Мы видим, что Администрация Обамы буквально смыкается салафитскими движениями: уничтожить Россию с юга, взорвать Ферганскую долину, смести Рахмонова, дальше взрыв идет в Узбекистане, и дальше – это огромные массы экстремистов и беженцев направляются в Северный Казахстан. Между Россией и Казахстаном 7,5 тысяч километров общей границы. Поэтому, конечно, и Россия заинтересована в сохранении преемства и сохранении нынешних элит в Среднеазиатских республиках, и эти элиты заинтересованы в России. Поэтому Евразийских союз, это, в том числе, союз для самосохранения и выживания приговоренных Западом. Это касается и Лукашенко, и Януковича. Только я не знаю, до какой степени Виктор Федорович понимает, что он приговорен, но, по-моему, Запад подал ему столь жестокий сигнал, что его там не видят, вот последний сигнал, например, вчера депутат Великобритании в Европарламенте заявил что: «Вот, мы подпишем, конечно, соглашение с Украиной, чтобы Украина не вступила в Евразийский союз, только ради этого, но мы подвесим их ратификацию на полтора-два года». О чем это говорит? Они просто дали понять, что ратификация будет, когда Янукович уйдет, точнее, его «уйдут». И когда он будет уходить, уже ясно, это события на Болотной площади. Выборы будут признаны легитимными, собран Майдан, Запад обещает, что если

Майдан победит, например Тимошенко, Яценюк, то они ратифицируют соглашение с Евросоюзом, что Янукович является препятствием. Тогда зачем Януковичу эти игры с Европейским Союзом? Ведь Европейский союз предлагает значительно большее? Потому что в Евразийском союзе можно, простите меня, править, как Назарбаев и править как Лукашенко.

То есть, это куда более интересный вариант для Януковича и для местных элит. И об этом нужно постоянно говорить. Конечно же, со стороны России должны быть очень серьезные проекты для элит, которые объединяются в Евразийский союз. Я считаю, что необходимо создавать собственный финансовый центр на основе рубля, для того, чтобы бизнес этих стран хранил деньги не на Западе, потому что ключевой момент уязвимый и, в том числе части российских элит, это обучение детей хранению денег на Западе. Этим людям можно просто легко шантажировать. Если их деньги будут храниться в Москве, обучаться здесь их дети, и будет принята соответствующая цивилизационная модель глубокая, основанная на таких документах и социальной концепции, правозащитной концепции Русской Православной Церкви, то Евразийский союз станет очень мощной альтернативой Европейскому Союзу и ваххабитской экспансии, и китайской экспансии, и американской экспансии, станет центром влияния очень прочным. Спасибо.

В.Г. Егоров (ведущий): Спасибо. Дорогие друзья, спасибо всем участвующим, огромное спасибо всем выступающим и такая просьба: если вы выступили в силу жесткого регламента не в полном объеме, пожалуйста, присылайте на электронную почту полные тексты ваших выступлений – они будут включены в стенограмму, которая начнет готовиться к публикации, сразу же, по мере подготовки, она будет опубликована на нашем сайте и затем, предполагается и печатание ее.

Еще раз большое спасибо, всем доброго здоровья, с наступающим Новым годом, удачного и счастливого вашим семьям, вам – успехов в работе, всего доброго! Спасибо.

Доклады
участников международной научно-практической конференции
«20 лет СНГ: состояние и перспективы»
(Москва, 12 декабря 2011 г.)

РОЛЬ РОССИИ В НОВОЙ СИСТЕМЕ ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XX—XXI СТОЛЕТИЙ.

**(На примере ретроспективного анализа решения
ряда геополитических проблем)**

Т.К. АЛЯБЬЕВА

кандидат политических наук,

оцент кафедры политологии и права

Московского Государственного Областного Университета

Перспектива геополитического развития современной цивилизации в XXI веке – это два одновременно действующие и развивающиеся процесса: конфликт между различными цивилизациями и взаимодействие цивилизаций. Причем оба направления набирают силу и глубину. Взаимодействие цивилизаций будет обогащаться благодаря общению, терпимому и уважительному отношению друг к другу. Диалог цивилизаций необходим для выживания каждой из существующих цивилизаций, не смотря на все различия. Конфронтация – тупиковый путь исторического развития и это доказывает вся история человечества, но она будет, тем не менее, реально присутствовать и развиваться, в связи с увеличивающимися разломами цивилизаций. Эти два процесса будут разворачиваться в новой полицивилизационной, поликультурной системе. На возникновение, формирование и генезис полицивилизационного этапа развития влияют многие факторы современности: глобализация, преобразование индустриальной мировой цивилизации в постиндустриальную, становление интегрального со-

циокультурного строя. Переход к постиндустриальному обществу, концентрируя внимание на культурных общецивилизационных, социальных аспектах, возвышает роль духовного воспроизводства и умаляет значение технологического, экономического и природно-ресурсного разрыва между цивилизациями, делает бесперспективными унификационные устремления глобализации по западным стандартам¹. Это направление развития будет медленно, но неотвратно, сводить конфронтацию в этом направлении на нет. В новом мире основные различия между народами уже носят и будут носить не идеологический, не политический, не экономический, а культурный аспект, который включает национальный, религиозный, духовный, научный элементы. Нельзя не отметить, что именно система духовных ценностей составляет суть каждой локальной цивилизации². Локальные цивилизации в XXI будут идти по пути идентификации и обособления.

Каковы же место и роль России в этой новой системе цивилизаций и цивилизационных отношений? Соотношение сил на глобальной арене неустойчиво, еще не сформировалась новая модель мироустройства, и позиции России, решение ее внутренних проблем, как многонационального и поликонфессионального государства, участие ее в решении международных вопросов и процессов будут активно влиять на формирование нового мироустройства, согласны с этим или нет разного направления политики и политологи.

До Второй мировой войны геополитический мир был многополярным. Существовало несколько цивилизаций: западно-европейская, российская, социалистическая, славянская, исламская, индуистская, и т.д. На протяжении более чем четырехсот лет национальные государства Запада – Англия, Франция, Испания, Австрия, Пруссия, Германия, Соединенные Штаты и другие страны – составляли многополюсную международную систему в рамках западной цивилизации, взаимодействуя друг с другом, дополняя друг друга, воюя друг с другом³. Направление развития практически всего мирового пространства шло

в сторону западно-европейской модели демократии. С момента создания Северо-Атлантического блока (апрель 1949 г., НАТО) и восточного социалистического Варшавского блока (май 1955 года блок Варшавского договора) началось противостояние западно-европейской цивилизации и СССР, произошла переструктуризация цивилизационных связей в масштабе планеты. Бывшие великие державы – Германия, Англия, Франция, Италия и Япония оказались под всеобъемлющим влиянием США. Созданные коалиции, во главе со своими лидерами, принялись бороться за влияние в странах третьего мира⁴. Начался период, названный в международной политике «Холодной войной» Это был период противостояния между двух идеологий: капиталистической либеральной демократии и марксизма-ленинизма, между западно-европейской и социалистической цивилизациями. Противостояние продолжалось до конца 80-х годов (с 1945 года по 1990 год). Мир был представлен тремя цивилизациями: свободный мир, коммунистический блок и неприсоединившиеся государства. Ось международного напряжения была развернута по направлению западно-европейский мир во главе с США и коммунистический блок во главе с СССР. Этот период характеризовался острой идеологической, экономической и военной конфронтацией, совершенно реально шел к третьей мировой войне и гибели всей цивилизации⁵.

В 90-х годах XX столетия начался период переструктуризации мировой политической системы. Причиной переструктуризации был экономический кризис в странах социализма, который привел к политическим последствиям. В 1989 года Коммунистические правительства большинства стран в Восточной Европе были свергнуты. В феврале 1990 года М. Горбачев согласился с возможным воссоединением Германии. Выход ФРГ из НАТО не оговаривался. 3 октября 1990 года ГДР прекратила свое существование, произошло объединение ФРГ и ГДР.

Углубились внутривнутриполитический и экономический кризисы в СССР, начавшиеся еще в начале 70 годов. В 1990–1991 годах кризис прошел точку не возврата,

ослабил еще больше внешнеполитическое положение страны и окончился распадом СССР 8 декабря 1991 года, который юридически был закреплен 26 декабря 1991 года. СССР распался на ряд национальных государств. В документе, принятом в Беловежской пуще, констатировалось, что Союз ССР прекращал свое существование как субъект международного права и геополитической реальности. Одновременно было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. После распада СССР в конце 1991 года Российская Федерация была признана международным сообществом как государство – продолжатель Союза ССР⁶ и заняла его место в Совете Безопасности ООН⁷. Таким образом, результатом «холодной войны» были распад СССР, прекращение существования социалистического лагеря и прекращения действия Варшавского договора, одно из направлений цивилизационного разлома перестало существовать.

С этого времени мир вступил в фазу самоидентификации народов, глобальная политика стала выстраиваться воле новых линий, в первую очередь культурных и впервые в истории обрела истинно многополюсный, полицивилизационный характер, стала учитывать взаимодействие многих цивилизаций, начался новый этап развития истории человечества⁸. Наступление нового периода развития было объективно, рационально и закономерно.

Культурная идентификация довольно часто совпадает с идентичностью цивилизации, определяет модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта, более четко обозначает линии цивилизационных «разломов», сопровождается рядом национальных, внутренних и международных конфликтов, образованием новых государств и изменением сил напряжения в международной системе. Национальные государства и борьба за образования суверенных национальных государств стали практически основными направлениями в международной политике в конце XX столетия. Эти процессы наблюдаются во всех регионах мира, в том числе и на территории России, на постсоветском пространстве.

Еще в период СССР в конце XX века разразилось несколько таких конфликтов, которые обозначили демаркационную линию в сфере национальной и религиозной идентификации: Армения и Азербайджан (Нагорный Карабах), Таджикистан (гражданская война), Молдавия (Приднестровье), Грузия (гражданская война; Абхазия и Южная Осетия) и Россия (Чечня). Кавказ вновь в конце XX столетия, как и в XVIII–XIX вв., стал средоточием глобальной политики. Народы трех республик Абхазия, Южная Осетия и Чечня в 1988–1984 гг. решили, что не могут больше находиться в составе «ненужного» им государства. Они выбрали путь на отделение и начали борьбу за независимость.

В результате нарастания борьбы за создание национальных государств в этом регионе, Абхазия и Южная Осетия получили в 2008 году независимость. Проблема независимости этих государств обострилась в связи с прямой военной агрессией Грузии, спровоцировавшей реальную угрозу физического уничтожения мирного населения. Независимость была достигнута при помощи военной и гуманитарной помощи России. В мировом масштабе пока еще не всеми государствами признана. Эти события назревали в течение XIX–XX столетий. Независимость Южной Осетии и Абхазии – это дело не только России и Грузии, но и тех стран и народов, среди которых живут осетинская и многочисленная абхазско-абазинская диаспоры. Основными последствиями объявления независимости Абхазии Южной Осетии от Грузии были⁹.

Для внутренней политики и российской государственности: укрепление авторитета РФ, его основных институтов в масштабах всей Федерации; создание существенных предпосылок для реальной элитной модернизации; импульс к парадигме модернизации, подразумевающей построение нового, современного, в полной мере независимого российского государства;

Для внешней политики и положения России на международной арене: восстановление в элитах стран бывшего СССР утраченных за последние годы представлений о том,

что Россия в состоянии гарантировать интересы своих союзников и потому вновь может рассматриваться в качестве одного из центров консолидации на евразийском пространстве бывшего СССР; долгосрочный конфликт с Грузией, замедление движения Грузии в НАТО.

Укрепление взаимоотношений между Россией, Абхазией и Южной Осетией стабилизирует положение на Кавказе. За два года между Россией и этими двумя республиками подписано более десятка договоров и соглашений¹⁰. Для Европейского Союза стабилизация в данном регионе, выгодна и объективно необходима. Именно на основе принятого решения о признании и фактической демаркации сфер влияния с Западом в Кавказском регионе Россия смогла предоставить своим партнерам все необходимые гарантии безопасности проложенных по территории Грузии трубопроводных маршрутов. Западу, Россия интересна как партнер в той мере, в какой она подтверждает свой статус и свой потенциал как региональной державы¹¹.

От признания независимости Абхазии и Южной Осетии Россия в имиджевом плане больше выиграла, чем проиграла. В международном плане четко укрепилось мнение – Россия реагировала на нападение со стороны Грузии на мирных жителей Южной Осетии, на граждан РФ и российских миротворцев¹². Россия показала, что вновь в состоянии поддерживать своих партнеров как в экономическом, политическом, так и в военном направлении, и будет отстаивать свои интересы и интересы своих партнеров.

Но политический климат на Кавказе, это и чеченский вопрос. Чеченский вопрос – явление сложное, многофакторное, до конца так и не решенное на конец 2010 г. Чеченцы – единственный народ бывшего Советского Союза, воевавший непосредственно с Россией. Для России неприемлема модель «независимой» Чеченской республики. Сохранение республики Ичкерии в составе Российской Федерации, явилось основным, если не единственным, публичным фактором, легитимирующим использование

вооруженных сил России в Чечне. По Конституции РФ единое неделимое государство. Российско-чеченский конфликт изначально принял форму острого легитимного противоречия, ставящего под вопрос самые основания политической системы России – политическую общность¹³. Эскалация конфликта явилась результатом слабости и неэффективности таких ключевых компонентов политической системы России, как:

а) конституционная легитимность федеративного устройства;

б) урегулированность политических, финансово-экономических, юридических взаимоотношений федерального и регионального уровней государственной власти;

в) механизм принятия и реализации политических решений;

г) правовая регламентация действий исполнительной власти в кризисных ситуациях и т.д. Военные действия изменили внутривнутриполитическую ситуацию в Чеченской республике. Характеризуя нынешнюю ситуацию в ЧР, важно отметить, что основные силы сепаратистов в Чечне разгромлены. Одной из основных проблем, является проблема неурегулированного статуса Чеченской республики. Фактически чеченские общины получили по всей территории России экстерриториальный статус не де-юре, а де-факто¹⁴. Россия, в лице официальных властей делает всевозможные усилия для прекращения насилия и обеспечение гарантий его невозобновления на данной территории, включая экономические, политические и международные рычаги. В Чеченской Республике реализуются специальные программы по развитию социально-экономического сектора, на законодательном уровне принимаются соответствующие нормативно-правовые акты¹⁵. Но конфликт сепаратистов (террористов) с Россией на территории последней еще не окончился. Продолжением были события в Кабардино-Балкарии в феврале 2011 года. Проект экономического изменения Кавказа, прозвучавший на экономическом форуме в Давосе, поддается выступлением боевиков и может замедлиться.

Власть, к сожалению, пока проигрывает, а сепаратисты делают все, что бы вновь поднять вопрос об отделении Кавказа. Экономический кризис на Кавказе на руку сепаратистам, чем хуже будет жить местное население, тем легче можно будет будировать вопрос об отделении. Кавказ находится на самом гребне цивилизационного разлома и идентификационный вопрос в этом регионе встает очень и очень жестко.

Межэтнические (Армения и Азербайджан) и гражданские (Таджикистан, Грузия) конфликты – это все внутренние конфликты. Еще в апреле – августе 1991 г. части Советской Армии совместно с азербайджанским ОМОном делали попытку прекратить конфликт в Нагорном Карабахе¹⁶. Однако с конца августа 1991 года всякое воздействие Москвы на события в Карабахе прекратилось. В настоящее время большая часть Нагорного Карабаха контролируется непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой, поддерживающей тесные связи с Республикой Армения и использующей в качестве основной ее национальную валюту – армянский драм. Представители Армении, Азербайджана, Франции, России и США встречались в Париже и Ки-Уэсте (Флорида) весной 2001 года с целью урегулирования конфликта в этом регионе¹⁷. В последние годы, при инициативе Евросоюза и России, была создана переговорная платформа для Армении и Азербайджана. «Процесс» сдвинулся с мертвой точки¹⁸. Россия в урегулировании данного процесса играет достаточно ощутимую роль. Политика России на Южном Кавказе и по отношению к его южным соседям – Турции и Ирану – традиционно вызывает повышенный интерес в Армении, который стимулируется конфликтной ситуацией в Нагорном Карабахе. На позицию Армении по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха оказывает и активное сотрудничество России с соседними с Арменией странами. В армянской политической мысли, проблема сохранения статус-кво в зоне конфликта традиционно связывается с интересами России, которая продолжает играть роль покровителя Армении¹⁹. Эту же точку зрения

стимулируют не однозначные отношения Турции и Армении. Многие в Армении желают видеть «вечно сильную Россию» на Кавказе в качестве спасителя, но одновременно усиливающаяся точка зрения, усматривающая в России источник однозначного зла для Армении²⁰.

Геостратегия России на Кавказе – это сохранение мирного равновесия и традиционного своего влияния в этом регионе. Государства Закавказья – Азербайджан и Армения – дружелюбны с Ираном; Азербайджан близок с Турцией; Армения и Турция делают шаги навстречу друг другу; Грузия сотрудничает с Турцией и Азербайджаном, имеет связи с Арменией. Все эти государства, кроме Грузии, заинтересованы в развитии и укреплении всего комплекса взаимосвязей, включая расширение взаимоотношений с Россией²¹. Россия делает всевозможные усилия для того, чтобы сохранить и развить в положительном ракурсе всю ситуацию, даже с непредсказуемой Грузией. И в данный момент это ей удастся. Таким образом, Россия в XXI веке, с учетом многих факторов, в том числе и противоречия США и Турции по Кавказской зоне, является желательным союзником на Кавказе и для Турции, и для Ирана, и для Азербайджана, и для Армении, а теперь уже и для Осетии и Абхазии. Вытеснить Россию с Кавказа будет очень трудно, хотя об этом мечтает США, чтобы занять ее место, чтобы развить идею конфедерации «Большого Кавказа» без России.

Наиболее ярко переход к многополюсной, поликультурной, полицивилизационной системе в мировой политике в регионе Евразии обозначился с распада СССР, образованием СНГ и проблемами на Балканском полуострове. 15 современных государств, которые до 1991 года являлись союзными республиками СССР, в 1991–1992 гг. декларировали свой суверенитет (объявили о своей независимости). Наиболее тесное сотрудничество сформировалось между Россией, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном²². Эти государства участвовали во всех или почти во всех соглашениях СНГ. Тяготела к этому и Армения. В то же время с самых первых встреч

лидеров СНГ выделилась и группа стран, не стремящихся к укреплению институтов СНГ. Это Туркменистан и Украина, страны Балтии. Промежуточную позицию заняла Беларусь, которая поддерживала инициативы в развитии сотрудничества в СНГ, но в то же время не приняла участие в создании военно-политического союза государств-участников СНГ. Традиционно постсоветские государства можно разделить на пять групп. Принцип, по которому государство относят к той или иной группе основывается на географических и культурных факторах и на исторически сложившихся взаимоотношениях с Россией: Прибалтика: Латвия, Литва и Эстония; Центральная Азия: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения; Закавказье: Грузия, Армения и Азербайджан; Восточноевропейские страны: Украина, Белоруссия и Молдавия; Россия обычно рассматривается как отдельная категория, из-за своей доминирующей роли в регионе. В целом, в СНГ выявились три группы стран: готовых к тесным связям (конечно, при условии сохранения суверенитета); готовых к скоординированной политике в отдельных областях; и ожидающих от участия в СНГ лишь некоторых торговых льгот, режима наибольшего благоприятствования. В итоге все чаще суверенные страны стали оставаться один на один со своими проблемами. Как умеют, они пытаются преодолевать неразрешимые противоречия процесса «разделения – интеграции»: это и договоры некоторых стран – участников, и образование блоков в СНГ, попытки расширения сотрудничества с «дальним зарубежьем».

При этом можно отметить, что «Постсоветский» проект России направлен²³ на трансформацию прежних союзных отношений РСФСР не только со среднеазиатскими республиками, на создание новой модели международных отношений в регионе с учетом интересов взаимодействующих сторон, включая привязку к себе стран различных регионов как один из возможных факторов коррекции курса США на мировой арене. Российское влияние, очевидно. Так все государства постсоветской Центральной

Азии достаточно эффективно сотрудничают в интеграционных организациях, созданных по инициативе России (СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС), по обеспечению региональной безопасности. Имеющиеся проблемы двусторонних отношений не носят стратегического характера и решаются на дипломатическом уровне

СНГ расширяет по инициативе России взаимодействия в решении наиболее актуальных проблем. Прошедшие в 2010 году неформальные встречи глав государств СНГ в Москве и Санкт-Петербурге, очередные заседания высших органов СНГ – Совета глав государств (октябрь, Бишкек) и Совета глав правительств (ноябрь, Кишинев и май, Астана) показали заинтересованность лидеров стран Содружества идти по пути развития и укрепления сотрудничества в рамках СНГ²⁴. В течение 2010 года были приняты важные документы, такие как «Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года», «Приоритетные направления сотрудничества в сфере транспорта до 2020» года», «Комплекс совместных мер по повышению продовольственной безопасности», «Решение о проведении в 2009 году сельскохозяйственного форума», «Основные направления развития рынка международных автотранспортных услуг», «Решение о разработке проекта Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества на период до 2020 года», объемный План мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества и ряд других. В нынешнем году завершится подготовка программных документов в энергетической сфере. Министры обороны определили Концептуальные подходы к развитию военного сотрудничества стран СНГ на период до 2015 года, утвердили План совместных мероприятий вооруженных сил государств Содружества на 2010 год. Формируемые концептуальные подходы на предстоящее пятилетие позволяют говорить о перспективности развития сотрудничества в военной сфере СНГ.

Совет министров обороны конкретизировал сроки и мероприятия второго этапа создания совместной (объеди-

ненной) системы связи, обсудил ход выполнения «Плана создания единой геоинформационной системы военного назначения», утвердил «Положение об информационном обеспечении метрологических служб», принял решение о военно-научном сопровождении разработки и использования технической и нормативно-методической базы совместной системы метрологического обеспечения. То есть, не смотря на определенные трудности процесс консолидации части участников СНГ продолжается.

Приоритетность отношений с государствами – участниками Содружества Независимых Государств в политике Российской Федерации определяется, прежде всего, тем, что: на территории СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны; эффективное сотрудничество с государствами СНГ является фактором, противостоящим центробежным тенденциям в самой России²⁵. Главной целью политики России в отношении СНГ является создание интегрированного экономического и политического объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе. Развивая отношения с партнерами по СНГ, Россия все тверже отстаивает позиции не нанесения ущерба своим интересам, сохранение, прежде всего экономической независимости и доминанты. Ей все в большей степени, хотя и не полностью удастся согласовывать разнонаправленные интересы партнеров на основе сбалансированности взаимных компромиссов, развивать дальнейшее формирование жизнеспособного интеграционного сообщества, эффективное сотрудничество в развитии производства, науки и техники.

Но постсоветское пространство, это не только государства участники СНГ. Процесс формирования полицелизованной, многополюсной системы связан не только с распадом СССР и формированием системы взаимоотношений с государствами участниками СНГ, и теми, что не вошли или не входят сейчас в это содружество. Этот

процесс начался в 1990-е гг. конфликтом в республиках бывшей Югославии. В результате произошел раздел республики на Сербию, Хорватию, Черногорию, Боснию и Герцеговину, Македонию и Косово. Турция чрезвычайно заинтересована в налаживании хороших отношений с балканскими мусульманами и направляет на расширение этого процесса свои дипломатические и другие ресурсы. Она хочет стать покровителем балканских мусульман, а, прежде всего, тех, кто живет в Сараеве (Босния и Герцеговина), Приштине (Косово) и Тиране (Албания). Новая самостоятельная турецкая внешняя политика выросла на сильных экономических позициях, на преодоление своих надежд на быстрое вхождение в ЕС, на укрепление исламистского и национального направления в турецкой политике. Таким образом, Турция выходит на совершенно новый уровень полной свободы в ведении внешней политики: договор с Россией по «Южному потоку»; отношения с Израилем (введение запрета на перелет израильских военных самолетов через турецкое воздушное пространство); новые торговые отношения с Ираном. Турция хочет играть одну из главных ролей на Балканах, не испортив при этом отношений ни с Вашингтоном, ни с Брюсселем, ни с Москвой.

После Второй мировой войны большая часть балканских стран, включая крупнейшую из них Югославию, принадлежала к социалистическому лагерю. Исключение составляли Турция и Греция, которые были, и сейчас остаются, членами НАТО. Таким образом, этот регион вышел из сферы влияния России. Россия теряет свои позиции на Балканах. Здесь, же на Балканском полуострове, проходит еще один водораздел: проблема выбора для балканских стран – славянское единство или прозападно-европейский курс. И в этом направлении Россия проигрывает Западу. Балканы – это регион, где внешняя политика России не только учитывала этнорелигиозный фактор – наличие славянских и православных народов, но и пыталась делать на него ставку²⁶. Современные балканские страны направлены на Запад, видят себя частью

Европы. Европа для них гарант национально независимости и будущего процветания. При этом сотрудничество балканских государств с НАТО и ЕС является частным проявлением исторически предопределенного и естественного процесса. Балканы интегрируются (точнее сказать, реинтегрируются) в европейское геополитическое и культурное пространство²⁷. Для Балкан, пережившим в прошлом столетии неоднозначный процесс национального самоутверждения, международные и межэтнические конфликтами, две мировые войны – НАТО и ЕС – гарант и спонсор их безопасности и развития. Они однозначно идентифицируются к европейскому пространству. Единственным балканским государством, признаваемым европейцами как однозначно принадлежащей к их цивилизации является Греция, ибо с нее началась, как они считают, демократическая Европа.

Одной из крупнейших проблем Балкан является проблема национальных меньшинств. Эта проблема решается под патронажем Европы, с определенной опорой на НАТО. Элиты национальных меньшинств сотрудничают с ЕС в вопросах урегулирования своих проблем с теми или иными государствами. Вывод российских миротворцев с Балкан подвел черту в международных отношениях на Балканах²⁸. Уход России определил выбор будущих поколений балканских народов и прекратил, хотя бы на время, геополитическое соперничество в регионе. Перед Россией стоит задача выбора новой формулы отношений с балканскими государствами. Результативность этой формулы во многом будет зависеть позиций России в Европе, ее от успехов или неудач в решении задач национального строительства и модернизации российской экономики. Россия начала выработку действий в этом направлении – это подготовка нового базового договора о сотрудничестве с Брюсселем. 13 мая 2010 года в Совете Федерации российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, о возможности создать совместно с Евросоюзом еще один международно-правовой инструмент, с помощью которого можно было регулировать международные про-

цессы. В частности взаимодействие в период кризисного состояния мировой экономики и проблемы миротворчества. Россия и ЕС, медленно переходят к сотрудничеству по балканским проблемам, приняв существующую противоречивую, слабо соответствующую международному праву роль Евросоюза в Косово, Сербии, Боснии и Герцеговине и Македонии. Подобная политика имеет как экономическую, так и политическую составляющие. В экономическом плане взаимодействие с Евросоюзом по Балканам облегчает реализацию проекта газопровода «Южный поток», снимает остроту его конкуренции с аналогичным проектом «Набукко», курируемым ЕС²⁹. В борьбе за трансбалканские энергетические коридоры Москва пока явно переигрывает Брюссель. После подписания в апреле в Вене российско-австрийских межправительственных соглашений Австрия стала последней страной, завизировавшей необходимый пакет документов для участия в строительстве газопровода (Южный поток). Маршрут «Южного потока» идет от черноморского побережья Болгарии через Сербию и Венгрию в Австрию, с ответвлениями в Хорватию и Словению, через Грецию в Италию. Остается потенциальная возможность подключения к данному проекту других балканских государств – в частности, Боснии и Герцеговины, Македонии и Албании. Что позволит, через экономические рычаги начать возвращение данного региона в сферу российского влияния. Болгария, Румыния, Венгрия и Австрия являются и участниками «Набукко». Благодаря этому, чиновники от Еврокомиссии имеют возможности для дальнейшего маневрирования. При всей своей привлекательности проект «Набукко» – основание для целого сложных геополитических противоречий. Доказательством тому служит решение Азербайджана приостановить переговоры о поставках азербайджанского газа в Европу, что напрямую касается перспектив проекта «Набукко».

«Южный поток» выглядит менее «конфликтным». И все же Россия рискует проиграть Евросоюзу на Балканах в политическом плане³⁰. Позиции Москвы на Бал-

канам уступают влиянию США и ЕС. Даже реализация двусторонних межправительственных соглашений по «Южному потоку», не делает Россию главным стратегическим партнером балканских стран, в том числе и Сербии. А если же Евросоюзу удастся вдохнуть новую жизнь в проект «Набукко» и использовать его для реализации собственных сценариев урегулирования кризисов на Балканах и Кавказе, ситуация для России может оказаться не благоприятной.

Из анализа сложившейся геополитической ситуации, на начало XXI столетия геополитическое будущее России в новой системе многополярного мира пока не прочитывается. Пока нет четкой российской внешнеполитической стратегии в Центральной Евразии, в Западной Европе и на постсоветском пространстве с учетом новых геополитических реалий. Но, Россия проводит прагматичный и взвешенный подход, основанный на укреплении экономического сотрудничества и совместном преодолении новых угроз безопасности, развитию диалога с различными государствами, стоит четко на позициях сохранения мира и развития поликультурной структуры все цивилизации в целом. Для укрепления диалога в сфере международных отношений всегда требуется баланс сил, равновесие. Россия хорошо понимая правила цивилизационного развития, учитывая свои национальные интересы расширяет свое влияние в различных регионах мира, создавая опять противовес США, не позволяя им стать доминантой нового мира.

В 2001 году был создан БРИК – международная консолидированная организация, объединившая Бразилию, Россию, Индию и Китай. Эта организация – отражение новых методов реализации многосторонней дипломатии, перегруппировки сил на международной арене, увеличения совокупного влияния на мировые процессы в ключевых областях: в экономике, политике, экологии и даже в военной сфере; это реальная сила на мировой арене, и не только на экономическом поле. Странам БРИК предстоит играть в будущем центральную роль в мировой экономи-

ке, констатируют аналитики, подводя впечатляющие для четверки итоги прошедшего десятилетия³¹. По данным исследования ведущего инвестиционного банка «Голдман Сакс», страны БРИК, которые уже сейчас имеют большую долю в мировой торговле, чем США, к 2032 году могут превзойти по уровню производства страны «семерки». Они уже сейчас имеют гигантский потенциал развития³². Совокупная площадь территорий стран БРИК, где расположены огромные запасы природных и сырьевых ресурсов, составляет более четверти суши планеты, на ней проживает около 40% населения Земли. Объединенный валовой внутренний продукт «четверки» уже сейчас превышает ВВП США, а к 2050 году, по экспертным оценкам, превзойдет соответствующий показатель Соединенных Штатов Америки более чем в четыре раза, нынешние лидеры Евросоюза – Германия, Великобритания и Франция останутся далеко позади. Это говорит, о том что в начале XXI столетия, формируется новая геополитическая реальность, которую никто не сможет игнорировать. По мнению аналитиков из Института международных исследований и западных экспертов вышеописанное состояние может реализоваться уже к 2025 году.

Москва, Пекин, Дели и Бразилиа расширяя сотрудничество, получают увеличение совокупного влияния на мировые процессы в ключевых областях: в экономике, политике, экологии и даже в военной сфере. В БРИК представлены три ядерные державы, а Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, органа, играющего ключевую роль в вопросах обеспечения мира и безопасности на планете. Словом, консолидированный БРИК – это реальная сила на мировой арене.

Участие в БРИК отвечает интересам России, увеличивает ее роль в мировой геополитическом пространстве. России получает доступ на новые финансово-экономические рынки, сохраняет статус главного экспортёра энергоресурсов для этих стран, может стать важнейшим поставщиком в них современных технологий (ядерная

энергетика, сотрудничество в освоении космоса, энергетическое машиностроение, новейшие виды вооружений). Это способствует укреплению конкурентоспособности России как крупнейшего мирового экономического «игрока». Россия заинтересована в том, чтобы сотрудничество стран БРИК стало заметным фактором многосторонней дипломатии, вносило весомый вклад в укрепление нарождающейся многополярности, способствовало формированию коллективного лидерства ведущих государств мира³³.

Формирование новой полицивилизационной системы и укрепление позиций России в ней доказывает расширение ее взаимосвязей с регионом Латинской Америки и Карибского моря. (ЛАКБ) Этот регион последовательно укрепляет свои позиции как один из центров влияния и хозяйственного роста в формирующемся многополярном мире. Речь идет о 33 суверенных государствах с общим населением, приближающимся к 600 млн. человек, суммарным ВВП – более 2 трлн. долл., объемом внешней торговли – свыше 1,2 трлн. долл. и долей промышленной продукции в экспорте, составляющей порядка 65%³⁴. Латиноамериканские страны вступили в XXI век в обстановке глубоких сдвигов во всех без исключения областях общественной жизни. Перемены происходят в экономике, во внутривнутриполитической ситуации, в международной деятельности основных государств региона. Облик Латинской Америки трансформируется. Ведущие страны Латинской Америки (в первую очередь, Аргентина) в экономическом и социально-политическом плане имеют немало общего с Россией. Латинская Америка и Россия располагают разнообразными природными ресурсами, которые начинают к концу XX столетия истощаться. Причина истощения – длительная экстенсивная эксплуатация. Оба региона отстают по техническому, социальному элементу развития от мировых лидеров. Доминирующие в настоящий момент латиноамериканские политические тенденции отвечают стратегическим интересам России. Схожесть имеющихся проблем и путей их решения об-

разует благоприятную почву для развития российско-латино-американского взаимодействия³⁵. Российская Федерация поддерживает дипломатические отношения со всеми 33 независимыми государствами ЛАКБ.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о высокой активности российской внешнеполитической службы на латиноамериканском направлении. Безусловно, отношения с государствам этого региона неоднозначны, имеют различную глубину взаимодействия и взаимопонимания. Но четко прослеживается положительная динамика. Расширяются и укрепляются отношения с Мексикой, с государствами, входящими в МЕРКОСУР; с полноправными участниками блока – Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Парагваем, Уругваем, и с отдельными ассоциированными членами – Перу, Чили и Эквадором. Значимость для Москвы взаимодействия с общим рынком юга была продемонстрирована в ходе официального визита в Буэнос-Айрес и Бразилиа (12–15 декабря 2006 г.) министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова. Он провел переговоры с руководителями двух наших крупнейших партнеров в Латинской Америке, подписал Меморандум о взаимопонимании относительно создания механизма политического диалога и сотрудничества между Россией и МЕРКОСУР.

Особое значение приобретают российско-бразильские отношения. В последнее время в политический лексикон прочно вошла аббревиатура БРИК (по «инициалам» Бразилии, России, Индии, Китая), объединяющая эти государства в группу восходящих стран-гигантов, которые – в силу их растущей экономической и политической мощи – в обозримом будущем сыграют ключевую роль в создании нового миропорядка. Учитывая это важнейшее обстоятельство, Москва и Бразилиа выстраивают свои отношения в контексте стратегического партнерства, охватывающего все стороны двусторонних связей.

Российско-латино-американские отношения в настоящий момент находятся на подъеме³⁶. В основе этого явления – объективно сложившаяся взаимодополняемость

экономик, близость (или совпадение) подходов ко многим актуальным мировым проблемам, обоюдное стремление ощутимо укрепить собственные международные позиции за счет диверсификации и углубления внешних связей, участия в глобальных процессах на более выгодных для себя условиях. Россия и Латинская Америка уже не пассивные объекты, а активные и суверенные акторы³⁷. В большинстве стран Латинской Америки международный имидж России существенно лучше, чем, скажем, в Европе и США. Латиноамериканцы рассматривают РФ как великую державу, способную выдвинуть (и реализовать) альтернативные варианты экономического и политического взаимодействия на мировой арене, и не склонны предъявлять нам необоснованные претензии, граничащие с вмешательством во внутренние дела.

Таким образом, напрашивается вывод:

- новое время – XXI столетие, это время поликультурной системы мирового порядка;
- акцент мирового влияния все более и более отклоняется в сторону России и ее союзников;
- Россия начала формировать в международном плане восприятие себя как государства играющего одну из значительных ролей в международных отношениях, начался процесс постепенного восстановления международного положения, пошатнувшееся после распада СССР;
- быть в союзе с Россией, прислушиваться к ее точке зрения рационально и выгодно;
- в новой полицивилизационной, поликультурной системе мира Россия поддерживает политику диалога, сотрудничества и взаимопонимания с различными цивилизациями и культурами. Но уже смогла показать, что имеет и военный потенциал.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СНГ В КОНТЕКСТЕ УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОДРУЖЕСТВА

А.С. БАРСЕНКОВ,
профессор МГУ

Проблема взаимоотношений России с ближайшими соседями занимает особое место в сознании ее граждан. Возникновение СНГ стало прямым следствием распада СССР, а негативное отношение к этому событию является практически консенсусным. Социологические опросы свидетельствуют, что 73% осуждают и лишь 14% одобряют это событие. В восприятии большинства распад СССР означает уничтожение не столько социального строя, сколько великого и могущественного государства³⁸. По этой причине интеграционные интенции являются одним из важнейших факторов внутривнутриполитической жизни России. И не случайно в периоды наиболее острых кризисов (конституционный осени 1993 г., президентская кампания весны 1996 г., процедура импичмента в мае 1999 года) эта проблематика использовалась противостоящими сторонами в качестве одного из мощных политических ресурсов.

Причины распада СССР связывают с комплексом причин экономического, политического, социального, идеологического и внешнеполитического порядка. Однако он был бы менее вероятен, если не обострение кризиса межнациональных отношений. Национальный вопрос с 1989 г. выдвигается на одно из главных мест в политической жизни СССР. Его необычно громкое звучание было следствием накопившихся в предшествующие годы проблем, которые в период перестройки было разрешено

обсуждать открыто. Но главная причина была связана с тем, что союзно-республиканские элиты по достоинству оценили мобилизующее значение этнонационализма как мощного оружия в борьбе против Центра за контроль над республиканскими ресурсами в ходе провозглашенной экономической реформы. Это лежало и в основе внутренней консолидации национальных элит и в их стремлении к политическому обособлению от общесоюзного руководства. Не случайно практически во всех регионах СССР национализм пользовался по сути общими идеологемами.

Первой фазой актуализации национализма, была фаза «альтернативной лояльности», когда он легализовался в виде «движений за перестройку», но в «национальных формах»³⁹. На этом этапе республиканские национальные объединения провозглашали себя сторонниками задуманных Центром преобразований, стремясь к их последовательной реализации на своих территориях. Однако постепенно республиканские проблемы стали приобретать этническую окраску и использоваться для нагнетания «национального вопроса». Активно использовалось экологическое движение. Естественная реакция на вредные последствия развития индустрии для природной среды и здоровья приобретала за пределами РСФСР форму заботы о сохранении этнической среды, а пренебрежение экологической безопасностью союзными ведомствами расценивалось как, в лучшем случае, безразличие к судьбе нерусских народов.

Аналогичным образом трансформировались идеи национального возрождения. Первоначально обращение к своей истории и культуре, заинтересованность в распространении языка и традиций были во многом естественными и не имели явной политической окраски. Затем вдруг обнаружилось, что все нерусские народы оказались в состоянии глубокого культурного упадка, деэтнизации и даже на грани исчезновения. Причины этого связывались со «зловредной политикой Москвы».

Важное место лидеры национальных движений отводили идее республиканского хозрасчета и экономической

самостоятельности. Аналитики уже тогда обращали внимание на ее экономическую сомнительность. Народное хозяйство СССР развивалось как единый комплекс, для которого внутри страны не было границ. В этих условиях идея «независимой» республиканской экономики выглядела неубедительной. Тем не менее в сознание местного населения внедрялась мысль о неэквивалентном обмене и возможности быстрого улучшения социально-экономической ситуации при условии автономного ведения хозяйства.

Много внимания уделялось обоснованию идеологии об аннексии Советским Союзом, а до него Россией, тех государств и территорий, историческими наследниками которых провозглашали себя претендующие на независимость союзные республики. Согласно этой логике, СССР и русские были и остаются оккупантами, пребывание республик в Союзе – незаконно, а восстановление исторической справедливости требует воссоздания государственной независимости. Одна из главных исторических идеологем состояла в переносе пороков и преступлений сталинизма на русский народ. Его виновность распространялась и на послесталинский период: русские «мигранты», «наводнившие» Прибалтику, Казахстан, Молдавию, в силу своей численности угрожали существованию «коренных наций». Исторические знания играли исключительную роль в обосновании политических претензий. В 1989–1990 гг. в целом ряде республик были приняты специальные постановления ЦК, разработаны программы по истории, ориентировавшие ученых и преподавателей на усиление «национализации» местной истории. Позднее историки констатировали, что «к моменту роспуска СССР... исторический образ России – страны-агрессора всех времен и при всех вождях в республиках Советского Союза был демонизирован до немыслимых размеров»⁴⁰.

Весной – летом 1989 г., когда явственно наметился переход от «альтернативной лояльности» к открытой оппозиции Москве, эти положения легли в основу политических дискуссий с союзными властями. С осени же 1989

г. обозначился переход республиканских коммунистических элит на националистические позиции. Складывалась ситуация, которую применительно к Закавказью Э.А. Шеварднадзе охарактеризовал так: «Мы уже не можем различить между секретарем ЦК республики и отъявленным националистом»⁴¹.

В этот же период оформилась концепция приоритета коренной нации. Она включала ряд позиций. Первый: в мировой истории первичны нации, национальная культура, а классы, иные социальные общности – вторичны. Основным субъектом социального действия выступает не класс, а нация. А поскольку ранее эта ситуация представлялась в перевернутом виде, то главное сейчас – национальное возрождение. Согласно второму пункту, на территории национальной республики живет лишь одна нация – та именно, которая дала название данной республике. При этом «на исконной земле одной нации не может быть равноправия между всеми нациями». Третий пункт гласил, что только обеспечение приоритетного развития коренной нации дает-де гарантию будущности всем нациям. Смысл четвертой базовой идеи состоит в том, что представители некоренной национальности, проживающие на одной территории с коренной, в принципе не могут рассчитывать на равный с ней статус. Пятая позиция провозглашала, что только коренная нация имеет естественное право на самоопределение, сохранение и развитие своей культуры и самобытности. Шестой пункт предполагал определение временного отрезка, в рамках которого «некоренные» должны были адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в «приоритетную» национальную среду. Согласно седьмой позиции, непризнание приоритета коренной нации может вызвать непреодолимый раскол между ней и представителями других национальностей, которым, в принципе, было бы разумнее вернуться туда, где жили их предки.

Наиболее последовательно идеи «национального возрождения» были сформулированы и «отработаны» в Литве, Латвии и Эстонии. Утверждение «прибалтийской

модели» отношений с Центром в 1988–1990 гг. имеет исключительно важные последствия, поскольку преимущественно отсюда внедрялось убеждение о необходимости предварительного разъединения политического и экономического пространства СССР как обязательного условия преодоления «наследия тоталитаризма и сталинизма» и успешного проведения задуманных «демократических» реформ. И, что не менее важно, прибалтийский опыт 1988–1990 гг. был использован как инструмент внутри-элитной борьбы на территории России⁴².

Появление национального вопроса было неожиданным для инициаторов реформ. «Раньше считали, что все вопросы решены, ими можно особо и не заниматься. Ваш покорный слуга на первом этапе перестройки искренне полагал, что здесь больших проблем нет. Так уж мы были воспитаны»⁴³, – признавался М.С. Горбачев в апреле 1990 года. Об уровне представлений высшего руководителя о национальной структуре государства говорит такой факт: в сентябре 1989 г. Горбачев утверждал, что в СССР за пределами границ «своих» национальных территорий проживают 50 млн. человек, в апреле 1990 г. он говорил о 60 млн., и только в феврале 1991 г., он вышел на реальную цифру в 75 млн. человек⁴⁴. Можно констатировать непонимание той сложной и тонкой связи в системе «партия – государство – этничность», которая существовала в СССР. Отсутствие адекватных представлений о реальностях межнациональных отношений и вытекавшие отсюда теоретическое бесплодие и политическая беспомощность во многом предопределили предельно болезненные формы разрешения противоречий между основными элитными группами СССР.

В результате на всех направлениях национальной политики руководство страны катастрофически запаздывало с принятием необходимых решений, а если и действовало, то крайне вяло. Неэффективность действий Горбачева на «национальном» направлении стала одним из главных факторов перманентного падения политического авторитета лидера.

Несмотря на многочисленные «обновленческие» декларации, в своих действиях М.С. Горбачев и его окружение руководствовались идеями своих предшественников, многие из которых восходили еще к 20-м годам. В их числе – небесспорные взгляды на российскую и русскую проблематику. Призывая лучше понять природу обострения межнациональных отношений, Горбачев напоминал слова грузинского диссидента В. Чалидзе: «Демократия будет сопровождаться сепаратизмом, но русские не допустят сепаратизма, а значит, будут против демократии». «Это, конечно, – добавлял Горбачев, – примитивная точка зрения, но она находит отражение в действительности»⁴⁵. Ближайший соратник генсека В.А. Медведев предостерегал о «большой опасности» национально-патриотической идеологии, поскольку она «исключает вестернизацию, может оттолкнуть прозападно настроенную интеллигенцию»⁴⁶. Подобные пассажи множили и прогорбачевские публицисты, у которых можно было прочитать: «Призывы к защите интересов великого русского народа – показатель консервативности политического деятеля»⁴⁷. Приведенная трактовка «русского вопроса» объясняет отсутствие какой-либо вразумительной реакции на открытую русофобию в союзных республиках, которая стала фактом в 1988–1989 гг. и шла по нарастающей.

Был в такой позиции и чисто прагматический момент. Горбачев, как и его предшественники, осознавал, что реальное равноправие России в ранге союзной республики будет означать конец власти центральных государственных структур и его лично. Благодаря гигантскому весу РСФСР, ее потенциальный лидер превращался в главную политическую фигуру в СССР, что лишило бы любого Генерального секретаря возможности распоряжаться российскими ресурсами. Поэтому в 1989 г. Горбачев не раз осуждал «голубую мечту прибалтов» – сделать и Россию суверенной: «Восстановить авторитет – это да. Но не на путях суверенизации»⁴⁸. Поощряя всевозможные суверенизаторские «изыски» в других республиках, генсек настаивал на «интеграционной особенности» русских,

«сложившейся исторически». «Специфика» России – быть «стержнем всей федерации», ее осью, вокруг которой «все в Союзе будет вращаться». Поэтому «идеологически мы должны обосновать российский феномен. Проблеме регионального управления в России пока надо дать только постановочно»⁴⁹, – говорил он при обсуждении платформы ЦК по национальному вопросу. При общении со своим помощником Горбачев был прямее: «Если Россия поднимется, вот тогда и начнется!» А.С. Черняев вспоминал о своем «патроне»: железно стоял против создания компартии РСФСР, против полного статуса России в качестве союзной республики. На Политбюро после отпуска (сентябрь 1989 г.) так прямо и сказал: «Тогда конец империи»⁵⁰.

Весной 1990 г. была принята серия законов СССР, призванных навести порядок в сфере федеративных и межнациональных отношений. Однако два из них привели к явно не просчитанным последствиям. Первый – закон от 3 апреля «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»⁵¹. С одной стороны, в двадцати статьях фигурировал обширный перечень проблем, которые обязательно предстояло урегулировать взявшим курс на выход республикам. Выполнение требований закона делало отделение от СССР болезненным или вовсе затруднительным, на что, видимо, и рассчитывали его разработчики. С другой стороны, он легализовал саму возможность раздела территории исторического российского государства. Главное же состояло в том, что у самой принявшей его союзной власти не доставало политической воли для реализации Закона.

Второй закон от 26 апреля «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», в котором союзные республики были определены как суверенные государства, добровольно объединившиеся в СССР, а автономные республики именовались государствами, являющиеся субъектами федерации – Союза ССР. Так вводился «план автономизации», фактически повышавший статус автономных республик до уровня союзных.

Внешне демократичный план имел целью создать вместо федерации из 15 союзных республик с правом выхода новое объединение из 35 республик (15 союзных плюс 20 автономных), но уже без права на рецессию. «В результате его возможной реализации карта РСФСР оказалась бы похожей на кусок сыра с огромными дырами – Россия потеряла бы 51% территории со всеми стратегическими ресурсами и почти 20 млн. населения»⁵². Принятие этого закона обусловило жесткую борьбу между союзными и новыми российскими властями за автономии во второй половине 1990 – первой половине 1991 гг.

Российский фактор появляется в политике в 1989 г. На рубеже 1988–1989 гг. как реакция на «прибалтийский вызов» в региональной прессе поднимается вопрос о российском суверенитете. Центральные издания не спешили обсуждать проблему. Именно поэтому «борьбу за Россию» повели «снизу» провинциальные политики.

Зимой – весной 1990 г. разворачивается движение за российский суверенитет. В его основе лежали две основные причины. Первая была связана со снижением эффективности управления со стороны союзных структур, что вызвало повсеместный кризис. Естественный выход из него связывался с наведением порядка своими силами на республиканской территории. Вторая причина была связана с хроническим нежеланием союзного руководства заниматься российскими проблемами: при обилии правильных и красивых слов о консолидирующей роли России и русских оно не смогло предложить ни одного варианта решения существовавших и уже озвученных противоречий. Самосознание россиян было уязвлено и тем, что недовольство и претензии со стороны национальных регионов часто направлялись против России и русских, а не против того самого «интернационального» Центра, от которого Россия страдала не меньше других.

В силу этих и других причин в начале 1990 г. произошло соединение «несоединимого»: выступающая за большую независимость от Центра российская, прежде всего, региональная элита находит себе союзника в лице

части расколовшейся союзной элиты, выступающей за радикальную смену социально-экономической и политической систем. Этот весьма условный союз нашел наиболее яркое отражение в почти единодушном принятии Декларации о государственном суверенитете РСФСР, одобренной на I Съезде народных депутатов России 12 июня 1990 г.

В первой половине 1990 г. шло интенсивное структурирование «антикоммунистической альтернативы» в российской политике. В этот период происходит создание новых партий, многие из которых объединились в рамках движения «Демократическая Россия». У его руководства изначально оказались радикально настроенные, прагматично мыслящие политики. Для достижения своих целей они поставили задачу овладения республиканским уровнем управления, что и определило их активное участие в кампании по выборам народных депутатов России зимой – весной 1990 г.

Позже, вспоминая о событиях 1990 г., один из идеологов и лидеров демократического движения Г.Х. Попов писал: «Мы недоучли того, что выборы в республиках неизбежно усилят силы национального освобождения или заставят коммунистов-националистов самим – в погоне за голосами – выдвигать лозунги национального возрождения. Мы избрали тот путь борьбы за власть, который уже содержал вариант отказа от СССР»⁵³. Но тогда же, в 1990 году, коллега Попова И.М. Клямкин писал о необходимости «решить главную задачу – демонтировать империю», дать политическую независимость республикам («в том числе, разумеется, и России»), поскольку без этого немыслимы глубокие реформы в экономике⁵⁴.

Овладение российским уровнем управления, по мнению радикалов, делало необходимым разрушение союзных государственных структур – центральных министерств и ведомств, армии, КГБ, МВД, отсюда следовало их постоянное шельмование в подконтрольной прессе. Логика борьбы за власть на территории РСФСР требовала расчленения политико-географического пространства

исторического Российского государства, существовавшего в форме СССР, ибо только так, по мнению радикалов, можно было убрать «реакционный» имперский Центр. А эта линия вела к подавлению духа державности, патриотизма как традиционных исторических ценностей России и русских. Более того, патриотизм и демократия объявлялись несовместимыми. Та же логика диктовала необходимость поддержки просыпающегося национального самосознания, прежде всего союзно-республиканских этносов, союза с националистическими сепаратистскими движениями, носившими откровенно антироссийский и антирусский характер.

В то же время у русских формировалось чувство вины перед другими народами за длительную «имперскую» эксплуатацию, которая якобы началась много веков назад и активно продолжалась в советский период. Более того, именно в этот период даже в официальный политический лексикон входит понятие «русофобия». Ее проявлениями считали: 1) очернение исторического прошлого, отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру; 2) отрицание нравственных ценностей русского народа, прежде всего патриотизма и подвижничества; 3) отнесение русских к главным виновникам создания и поддержания административно-командной системы и сталинизма; 4) трактовка современного кризиса международных отношений как результата политики великодержавного шовинизма; 5) двойной стандарт при подходе к национальным интересам русских, с одной стороны, и остальных народов – с другой.

Происходившие с середины 1980-х годов в СССР процессы часто называют модернизацией. Анализируя российскую ситуацию, философ В.Г. Федотова ставит вопрос: «Возможна ли модернизация без русофобии?»⁵⁵. В конце 1980-х годов это явление не было случайным. Во-первых, оно было связано с предшествующей советской традицией. Русские при их доминировании во властных структурах не имели общественно-политических институтов, артикулирующих проблемы их национального

бытия. В итоге они оказались не готовыми своевременно противостоять натиску более агрессивных союзно-республиканских «национализмов».

Второй источник русофобии в годы перестройки – интеллектуальная традиция советского диссидентства. В его структуре большое влияние имело правозащитное движение, которое часто выступало в союзе с «национально-освободительными» группами. Идея разрушения «коммунистической империи» переплеталась со стремлением «освободиться от русского имперского гнета». Активность бывших диссидентов и сочувствующей им интеллигенции в период перестройки способствовала переносу на советскую почву культивируемых ими ранее идей.

Третья причина русофобии была связана с господствовавшими тогда представлениями о будущем страны. Политики делили возможные модели развития на две группы. Первая исходит из необходимости догнать Запад и изменить духовные качества населения, вторая считает, что традиционные качества могут стать предпосылками развития. Первую группу называют институциональной моделью развития, вторую – культурологической. В бывшем СССР, а затем в России возобладал институциональный подход. Он предполагал, что «в ходе реформ такие черты граждан России, как коллективизм, стойкость, «притерпелость», патриотизм, вера в авторитеты, низкие потребительские ожидания... зависть и неприязнь к богатству... должны быть устранены как неспособные служить основой развития и процветания страны»⁵⁶. Институциональный подход делал упор на «смену духовной идентичности», изживание присущих жителям страны ценностей, духовных особенностей. В годы перестройки появился поток литературы, прославлявшей автономного и ответственного индивида, руководствующегося протестантской этикой.

Принятие Декларации о российском суверенитете создало уникальную в истории СССР ситуацию: российская власть вышла из тени общесоюзной. Однако если

провозглашение суверенитета было делом относительно легким, то для проведения реформ в РСФСР по сценарию радикалов в их руках не было достаточно материальных и властных ресурсов: в 1990–1991 гг. подавляющая часть экономических объектов в России была по-прежнему подчинена союзным ведомствам. Непосредственно республике подчинялись лишь 17% предприятий, расположенных на ее территории (в других союзных республиках эта доля колебалась от 25 до 60%)⁵⁷. Общесоюзные власти управляли и всеми силовыми структурами. Все это и предопределило политику российских лидеров: ее содержанием стала борьба за овладение находящимися на территории республики материальными, финансовыми и прочими ресурсами. По форме это была жесткая борьба «по всему фронту» против союзных властных структур и институтов и проводимой ими политики. Тактика «встречного пожара», при которой любая, даже разумная инициатива Центра «побивалась» более широкомасштабными декларациями, носила откровенно конфронтационный характер, вела к дестабилизации во всех сферах. С середины 1990 г. начинается проведение независимой политики России.

Решения, кардинально отличавшиеся от горбачевских, выдвигались и применительно к проекту нового Союзного договора: вместо постепенной трансформации бюрократического государства «сверху» радикалы предлагали фактически его разрушить и строить новую федерацию «снизу». В октябре 1990 г. была озвучена идея начать прямые переговоры делегаций республик и Союза ССР о разграничении компетенции союзных и республиканских органов власти и управления, собственности и т. д. Переход к новой стратегии был осуществлен осенью 1990 г. В октябре были заключены прямые двусторонние договоры между Россией и Украиной, Россией и Казахстаном. Выдвигалась идея «Союза четырех»: России, Украины, Белоруссии и Казахстана. В подписанных договорах говорилось о готовности строить межгосударственные отношения на основе признания взаимного суверенитета,

отказа от вмешательства во внутренние дела, нерушимости существующих границ. Аналогичные, откровенно антисоюзные договоры были подписаны Россией с Латвией, Литвой, Эстонией в январе 1991 г. Тогда же за подписью первого заместителя председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова появился проект преобразования Союза, где автор определял предлагаемое им Сообщество как «конфедеративное объединение суверенных с международно-правовой точки зрения государств». Провозглашался абсолютный приоритет законов этих государств над законами Сообщества. Сообщество предполагалось без своей собственности, конституции, решение вопроса об общем гражданстве откладывалось на более позднее время⁵⁸.

Многих удивило заявление Б.Н. Ельцина, также озвученное в январе 1991 г., о том, что «федерация и конфедерация – это одно и то же». «Заменить» Союз на Содружество предлагали и представители «Демократической России», собравшиеся в январе 1991 г. в Харькове на Демократический конгресс.

К началу 1991 г. потеря управляемости экономическими, социальными, политическими, межнациональными процессами в СССР стала очевидной для всех. Единственно, в чем сохранялись различия, так это в объяснении причин возникновения кризиса. Руководство страны во главе с Горбачевым связывало их с неумными суверенизаторскими амбициями союзных республик, наиболее активные из которых во главе с Россией развернули фронтальную атаку на «имперский Центр». Группировавшиеся же вокруг Ельцина российские лидеры во всем винили «реакционные силы», партийно-хозяйственную номенклатуру, не желавших демонтировать отжившие экономические и политические структуры СССР. Каждая из сторон претендовала на большую обоснованность своего права вытаскивать страну из пропасти.

В первые месяцы 1991 г. политическое противостояние между общесоюзными и республиканскими властями приняло форму борьбы за «рамочные» условия своего

влияния в Союзе, и на первый план вышла проблема разграничения полномочий между Центром и союзными республиками, получившая название «подготовки нового союзного договора». После референдума 17 марта 1991 года был инициирован «новоогаревский процесс», итогом которого стал проект договора о создании Союза суверенных государств. Его юридическая оценка была сделана группой из 15 экспертов еще до 19 августа 1991 г. Они поставили под сомнение правовую значимость документа, признав его внутренне противоречивым, нелогичным и не имеющим значения правопреемственного.

Последнее следует отметить особо, поскольку с точки зрения реального госстроительства проблема правопреемственности – одна из важнейших. Правопреемственность Договора не обеспечивалась сразу в нескольких сферах. Во-первых, в финансовой: не оговаривались функции Госбанка СССР и национальных банков. Во-вторых, в сфере обеспечения прав личности, где не был конкретизирован механизм правовой и социальной защиты граждан. В-третьих, вне признания Договора верховной законодательной властью СССР этот документ не был легитимен для мирового сообщества. В-четвертых, проект обходил вниманием вопрос о выходе республик из Союза, что оставляло неопределенным, например, отношение к международным, в том числе финансовым, обязательствам бывшего Союза. В-пятых, «признав федерацию, Договор на деле создает даже не конфедерацию, а просто клуб государств. Он прямым путем ведет к уничтожению СССР, в нем заложены все основы для завтрашних валют, армий, таможен и др. Проводя эту линию тайно, неявно, он вдвойне опасен, поскольку размывает все понятия в такой мере, что возникает государственный монстр»⁵⁹.

Очевидно, что итогом «новоогаревского процесса» стало создание документа, который означал прекращение существования СССР как единого государства. Возможное подписание Договора еще не означало бы «мгновенного» исчезновения СССР, поскольку сохранялись единая армия, валюта, связывающая советское пространство

инфраструктура (энергетическая, транспортная и т.д.), но их раздел при сознательной ликвидации общих управленческих институтов становился вопросом ближайшего времени. Договор по своей сути легализовал те процессы, которые составили содержание отношений между бывшими союзными республиками после подписания декабрьских документов 1991 г.

Вскоре после выступления ГКЧП, 26 августа 1991 г., пресс-секретарь Ельцина П.И. Воцанов сделал заявление о том, что Россия не ставит под сомнение чье-либо право на самоопределение, «однако существует проблема границ, неурегулированность которой возможна и допустима только при наличии закрепленных соответствующим договором союзнических отношений. В случае их прекращения РСФСР оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ. Сказанное относится ко всем союзным республикам». И если вспомним сделанное накануне «путча» Б.Н. Ельциным заявление о том, что отныне цены на энергоносители будет определять не Центр, а Россия, и учтем слова Воцанова, то становятся очевидными те аргументы, которые российский президент намеревался использовать для охлаждения чрезмерных устремлений к полной свободе новых государств. Обладая двумя указанными рычагами, он мог настаивать на сохранении единого экономического пространства и соблюдении определенных политических условий в рамках территории СССР, где бы доминировала Россия. В принципе, при наличии политической воли, такой подход мог лечь в основу будущей модели взаимоотношений государств Содружества.

Предсказуемо остро негативной была реакция на заявление Воцанова со стороны лидеров Украины и Казахстана, которые верно оценили направленность возможных претензий России. Однако столь же резкой была реакция ряда известных деятелей «Демроссии», объединившихся в группу «Гражданская инициатива». В своем «Заявлении» 28 августа они отмечали, что «можно с разными и смешанными чувствами воспринимать

развал государства, которое раньше называлось Российской империей, а затем СССР, но этот свершившийся факт должны приветствовать все истинные демократы как существенную сторону краха коммунистического режима и проявление в принципе прогрессивной тенденции». Авторы «Заявления» решительно отвергли территориальные и имущественные претензии России к соседним республикам в случае роспуска СССР. Была выдвинута формула «Россия – единая и делимая». Ельцину было обещано отказать в политической поддержке, «если его и дальше понесет в великую Россию» (Е.В. Боннэр). Ельцин был вынужден согласиться на деавуирование заявления своего пресс-секретаря, и уже 28 августа в ходе переговоров с лидерами «заволновавшихся» республик возникшая напряженность была снята.

В сентябре 1991 появились два документа, определявшие перспективы России в новых условиях.

Один – «Стратегия России в переходный период», другой – «Ближайшие экономические перспективы России»⁶⁰. (Первый получил также известность под названием «Меморандум Бурбулиса».) Авторы «Стратегии» полагали, что главный вопрос осени 1991 г. – не отсрочка преобразований или выбор последовательности реформ, а совсем другой: осуществлять ли реформирование российской экономики, сохраняя «рудименты союзного государства, интегрированного хозяйства, а значит, и рудименты соответствующей им экономической политики... или осуществлять стратегию скорейшего достижения Россией экономической самостоятельности и независимого проведения экономических реформ». Разработчики концепции исходили из того, что «Советский Союз реально развалился 19–21 августа 1991 г. До августа 1991 г. существовал некий промежуточный союз республиканских элит, которые боролись против союзного Центра. Однако после августа на первый план вышли объективные противоречия России и других республик. Эти противоречия связывали с разницей масштабов экономик, ресурсного потенциала, видения перспектив

исторического развития, а также политического веса в глазах международного сообщества.

Авторы концепции полагали, что для бывших союзных республик сохранение сложившихся ресурсопотоков и финансово-экономических отношений открывало бы возможности реконструировать свои экономики за счет России; для нее же это означало бы дополнительную нагрузку, подрывающую возможности собственного социально-экономического возрождения. Россия также не имела серьезных препятствий для установления прямых отношений с международными политическими и финансово-политическими организациями. Она стала бы естественным правопреемником СССР в сфере международно-правовых отношений.

Авторы приходили к выводу, что интересам других республик соответствовала бы схема – «экономический союз при немедленной политической независимости», по сути означавшая обобществление российских финансово-экономических ресурсов при приватизации союзного политико-правового наследства. Интересам России соответствовала бы схема – «скорейшее достижение экономической независимости при сохранении на переходный период политического союза».

Таким образом, «Стратегия» определила принципиальный курс на экономическую независимость при «мягком» политическом союзе. Из нее вытекала необходимость создания независимого российского государства со всеми его атрибутами, включая собственную валюту, таможенную и пограничную службу и т.п. Анализ событий октября–декабря 1991 г. позволяет сделать вывод о том, что в своей практической деятельности российские политики руководствовались теми идеями, которые были сформулированы в двух указанных документах.

На следующий день после подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, Горбачев собрал советников и специалистов, с тем, чтобы определить, как отреагировать на «беловежскую сенсацию». Были сформулированы два подхода: одни полагали, что

промолчать нельзя, три человека не вправе решать судьбу Союза; другие предостерегали, что не стоит торопиться и пороть горячку. В своем «Заявлении в связи с соглашением глав трех государств о создании СНГ», сделанном в тот же день, Горбачев попытался совместить обе указанные позиции. С одной стороны, он отмечал «позитивные моменты» соглашения, с другой – робко осуждал тот факт, что соглашение было подписано без согласования с парламентами тогда, когда у них на рассмотрении уже находился его проект⁶¹.

10 декабря на заседании Консультативного совета при президенте СССР констатировалось, что «на армию не опереться, международные силы будут взаимодействовать с Россией, с республиками» (Е.М. Примаков), «драться сейчас бесполезно» (Е.В. Яковлев), что Беловежье – «это чистой воды переворот» (Э. А. Шеварднадзе); главной была мысль о том, что, не вступая в конфронтацию, нужно предупредить о негативных последствиях случившегося⁶².

Пресс-секретарь союзного президента А.С. Грачев, часто общавшийся с Горбачевым в те дни, констатирует, что тот выжидал, рассчитывая на общественную реакцию в отношении происшедшего в Белоруссии. Он предполагал, что общество поднимется на защиту своего права участвовать в определении своей дальнейшей судьбы. Он ждал этого и от парламентов, которые не были посвящены в проекты решений, подписанных от их имени. Горбачев рассчитывал и на прессу, которая, по его мнению, не должна была так послушно, с облегчением начать славить новую, более решительную власть. Союзный президент предполагал, что свой голос должна поднять и интеллигенция, недавно так страстно выступавшая за подотчетность и подконтрольность власти народу. Сам Президент СССР не предпринимал никаких действий для мобилизации тех самых сил, на поддержку которых он внутренне рассчитывал⁶³.

10 декабря Верховные Советы Белоруссии и Украины оперативно ратифицировали Соглашение о создании СНГ

и денонсации Договора 1922 г. об образовании СССР. 12 декабря Соглашение ратифицировал и российский парламент. Тогда же о желании присоединиться к СНГ заявили среднеазиатские республики и Армения. Все это привело Горбачева к выводу о том, что, хотя Беловежское соглашение – «явно неконституционный акт, который многие с полным основанием называли государственным переворотом», тем не менее «получило легитимацию». Сам Горбачев в конце декабря 1991 г. уже отрицал, что происшедшее в Беловежье – государственный переворот. «Союз трансформируется в Содружество», – говорил уже бывший президент СССР.

После подписания минских соглашений общественное мнение допускало и иное развитие событий. На 9 декабря 1991 г. – еще до Беловежья – была запланирована встреча Горбачева с Ельциным, Кравчуком, Шушкевичем и Назарбаевым. Однако в назначенный день в Москве были лишь Назарбаев и Ельцин, Кравчук и Шушкевич в столицу не поехали, опасаясь за свою безопасность. Сам Ельцин также первоначально отказался приехать в Кремль к Горбачеву, заявив, что боится ареста. Российский президент появился там, лишь получив гарантии безопасности от союзного. По Москве распространялись слухи о том, что группа «Альфа» готовилась арестовать «беловежскую тройку», но получила в последний момент отбой. На пресс-брифинге 10 декабря 1991 г., журналисты спрашивали, намерен ли президент привлечь союзный парламент, чтобы дезавуировать решения, принятые в Беловежской пуще; с помощью каких властных или даже силовых приемов он собирается защищать распушенный в Бресте Союз, «новоогаревский процесс» и самого себя. На это журналисты получили ставший стандартным в те дни ответ, что Горбачев не станет защищать свою власть ценой риска нового раскола общества, провоцирования в нем дополнительных политических и тем более вооруженных конфликтов.

Однако в такой позиции был элемент лукавства. В 1995 г. последний министр обороны СССР Е.И. Шапошников

вспоминал, что еще в середине ноября 1991 г. президент СССР пригласил его в Кремль: «Его речь сводилась к поиску вариантов выхода из кризиса. При этом наиболее приемлемым, по его словам, был следующий:

– Вы, военные, берете власть в свои руки, «сажаете» удобное для вас правительство, стабилизируете обстановку и потом уходите в сторону.

– И потом прямо в «Матросскую тишину», можно с песней, – вставил я, – ведь в августе нечто подобное уже было.

– Что ты, Женя, – сказал Горбачев, – я тебе ничего не предлагаю, я просто излагаю варианты, рассуждаю вслух»⁶⁴.

Тем не менее, бывший тогда министром обороны СССР Е.И. Шапошников по просьбе Горбачева 10 декабря созвал в Москве беспрецедентное совещание командующих разных уровней для «подведения итогов и постановки задач на будущее». Было приглашено все военное руководство СССР от дивизионного уровня и выше, представлены все рода войск, представители республиканских министерств обороны – всего около 500 человек. Перед собравшимися выступил Горбачев. Он повинулся перед генералами, что прежде мало занимался армией, но что теперь осознал это и обещал исправиться. Главное же, однако, – это спасти от развала единое союзное государство, и здесь, по словам М. С. Горбачева, интересы военных и его как президента совпадают, поскольку единая армия не может существовать без более или менее единого Союза. В информации о встрече сообщалось, что «страстный призыв президента СССР не произвел большого впечатления на собравшихся». Они не выразили стремления пойти за президентом. Среди военных говорили, что с таким призывом надо было выступить 19 августа, «тогда дело, наверное, выгорело бы»⁶⁵.

Российское руководство уделяло военным больше внимания. 8 декабря, сразу же после подписания документов, Ельцин связывался с замминистра обороны СССР П.С. Грачевым. В тот же день, до разговора с Горбачевым, в из-

вестность о подписанных документах был поставлен СССР Е.И. Шапошников. А 11 декабря 1991 г., т.е. на следующий день после «горбачевского» совещания, Ельцин приехал в Министерство обороны СССР с тем, чтобы «просто побеседовать». Он разъяснил генералам причины заключения трехстороннего соглашения руководителей России, Украины и Беларуси о создании СНГ. Ельцин подтвердил приверженность идее оборонительного союза, коллективной безопасности, основанной на едином командовании, централизованном управлении ядерным и стратегическим потенциалом.

Большое внимание в своем выступлении Ельцин уделил социальному положению армии. Он подтвердил решение обеспечить через российский бюджет денежное содержание офицерского состава, увеличив его с нового года в 1,9 раза. Рассказал о программе строительства жилья для офицерских семей, их социальной защиты, где бы офицеры ни служили. Он призвал «сохранить стабильность и спокойствие в армии как гаранта и сохранения стабильности в стране». После встречи ее участники заявили корреспондентам, что беседа с президентом России им очень понравилась своей деловитостью и конструктивностью⁶⁶.

Характер будущего сотрудничества республик в большой степени зависел от позиции Украины. 10 декабря, т.е. в день ратификации соглашения о создании СНГ, ее парламент принял постановление под названием «Оговорки Верховного Совета Украины к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанного от имени Украины 8 декабря 1991 г. в Минске»⁶⁷. Документ интересен не столько своим содержанием, сколько тоном, в котором он был выдержан. Общий смысл оговорок сомнений не вызывал: они были направлены на становление Украины в качестве самостоятельного государства. Однако постановление насыщено словами типа «координировать», «консультироваться», «развивать» и т.п., призванными сформировать убежденность в том, что обретающая независимость страна нацелена на тесное

взаимодействие с другими бывшими союзными республиками. Как показали последующие события, украинское руководство выжидало, как на минские соглашения отреагируют в Москве. В Киеве осознавали, что ликвидация СССР тремя входившими в него республиками в правовом плане была весьма уязвима: даже если – при всех оговорках – считать, что три республики покинули Союз, то он все равно формально продолжал существовать, так как о выходе из него не заявили другие республики, согласно Конституции являвшиеся соучредителями единого государства наравне с Россией, Украиной и Белоруссией.

В этом смысле после Беловежья Горбачев все еще оставался легитимным президентом СССР, который был обязан заботиться о сохранении возглавляемого им государства.

В то же время Украина опасалась сложностей при ратификации Соглашения о создании СНГ в Верховном Совете РСФСР: если бы российские парламентарии не одобрили документ или приняли ограничивающие его поправки, то мечты о полной украинской «незалежности» пришлось бы в лучшем случае отложить. Опасения украинского руководства были оправданны: при обсуждении Договора в российском парламенте украинские «Оговорки» вызвали подозрение относительно искренности заявленных в них целей. Поднимали российские депутаты и территориальный вопрос. Однако члены официальной российской делегации на переговорах в Белоруссии смогли убедить парламентариев в необходимости ратифицировать представленный текст⁶⁸.

Признание союзными и российскими властями Соглашения об образовании СНГ и денонсация Договора об образовании СССР 1922 г. окончательно развязали руки украинским «независимцам». Парламент Украины принял «Заявление Верховного Совета Украины по поводу заключения Украиной Соглашения о Содружестве Независимых государств», получившее статус «официального толкования Минского соглашения». Знаменательна дата принятия документа – 20 декабря 1991 г., т.е. непосред-

венно накануне алма-атинской встречи лидеров союзных республик, на которой предстояло окончательно определить форму возможного сосуществования государств в будущем. В отличие от «умиротворяющих» «Оговорок» 10 декабря, документ 20 декабря написан совсем в иной тональности. Здесь при характеристике Украины преимущественно используются термины «независимость», «самостоятельность», а в отношении СНГ – «отрицание», «недопустимость» и т.п. «Заявление» было призвано определенно рассеять иллюзии о возможном участии Украины в каком-либо спланированном бывшем союзном пространстве объединении. Утверждалась украинская концепция в отношении перспектив СНГ: Содружество – это не механизм эффективного сотрудничества государств в будущем, а форма цивилизованного развода бывших союзных республик.

Возникает вопрос: почему ликвидация СССР в декабре 1991 г. тогда не вызвала серьезной общественной реакции? Думается, прежде всего, сказалась усталость от затянувшейся неопределенности. В течение многих месяцев ощущалось, что страна находится в состоянии полураспада, который никак не может закончиться. В этом плане Беловежье представлялось наконец-то сделанным выбором.

Во-вторых, в течение многих месяцев все являлись свидетелями нарастающей недееспособности растаскиваемых республиками центральных управленческих структур, что привело к их практически полному свертыванию или параличу к декабрю 1991 г. В этом плане прав был С.М. Шахрай, который 10 декабря 1991 г. утверждал, что к тому моменту «юридически и фактически существование Союза не может быть доказано»⁶⁹. Символом распадающегося Центра стал сам Горбачев, постоянно унижаемый республиканскими лидерами пренебрежением к его аргументам и позиции.

В-третьих. Психологически восприятие исчезновения СССР выглядело не очень болезненно, поскольку констатация прекращения его существования как субъекта

международного права являлась частью Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, т.е. было преподнесено не как ликвидация, а как трансформация ранее существовавшего государства. В принципе, сам текст документа едва ли мог бы быть подвергнут чрезмерной критике: он содержал лишь неконкретные, вполне приемлемые декларации о том, как отныне свободные республики будут добровольно сотрудничать между собой. К тому же в Белоруссии одновременно был подписан документ о координации экономической политики. В этом плане Соглашение было вполне в духе новоогаревской традиции, предполагавшей после заключения договора о Союзе подписание дополнительных соглашений, без которых сам договор «зависал». Поэтому «беловежская инициатива» многим представлялась лишь способом уйти от опеки Горбачева.

Ликвидация СССР едва ли была возможна без острого личного конфликта Ельцина и Горбачева, из которых первый явно превосходил второго по волевым качествам. Сам Ельцин в 1994 г. писал, что Беловежье было не единственным возможным выходом из политического кризиса середины 1991 г. Был и другой: «Попытаться легально занять место Горбачева, встать во главе Союза, начав заново его реформу «сверху». Пройти путь, который не сумел пройти Горбачев... Постепенно, планомерно демонтируя имперскую машину... Возможности для этого были. Бороться за всенародные выборы Президента СССР. Сделать российский парламент правопреемником распущенного советского. Склонить Горбачева к передаче мне полномочий... И так далее. Но этот путь был для меня заказан. Я психологически не мог занять место Горбачева. Так же, как и он – мое»⁷⁰.

В то же время беловежское Соглашение можно рассматривать как выражение воли властвующих элит, в первую очередь России и Украины, что было наиболее ярко выражено в статьях 10 и 11. Статья 10 предусматривала, что «каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действие

настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год». Статья 11 документа гласила, что «на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР»⁷¹. Таким образом, каждая республика, а ныне государство, могла отказаться от любых «неудобных» статей Соглашения, а самое главное – осуществить «моментальный» выход из СССР, не будучи обремененной никакими предварительными условиями.

При образовании Содружества независимых государств в декабре 1991 г. многие считали, что исторически сложившиеся между бывшими союзными республиками и проживавшими в них народами связи неизбежно приведут к тому, что Содружество относительно быстро превратится в новое интегрированное объединение наподобие Европейского союза. Однако, этому не было суждено сбыться, т.к. после поспешной ликвидации СССР стал действовать ряд фундаментальных факторов, сдерживающих центростремительные тенденции и поныне.

Во-первых, началось отстаивание новой национальной государственности, когда суверенитет выступает как самостоятельная ценность для правящих элит. Во многих республиках в перестроечный период были модны лозунги «освобождения от имперского гнета» (прямо говорилось и о «Советской империи», и о Российской), национального возрождения или восстановления утраченной государственности.

В этих условиях отдаление от России и даже противопоставление себя ей выглядели вполне логичными. Столь же объяснимым представлялось желание упрочить суверенитет через проведение многовекторной внешней политики, которое подпитывалось расчетами на не только политическую поддержку⁷². Эти настроения поощрялись различными геополитическими игроками. Воля элит новых независимых государств была и остается одним из решающих факторов, осложняющих объединительные процессы.

Во-вторых, практически везде на постсоветском пространстве государственно-политические системы приобрели этнократический характер. Новая национальная идентичность строилась на базе истории, культуры и языка титульной нации. Это привело к серьезному изменению взглядов, как прошлое новых стран, так и на их современное идеологическое позиционирование. На территории начались и до сих пор не прекращаются «исторические войны», масштабы и значение которых далеко выходят за грань науки. Порой в них участвуют и первые лица государства⁷³. В печати сообщалось, что на Украине в 1992 г. на ведомственно-бюрократическом уровне всерьез обсуждался вопрос о введении новой учебной дисциплины – «Научный национализм», чего, к счастью, не состоялось. Все это неизбежно негативно влияет на положение всех национальных меньшинств, выступая раздражителем и в межгосударственных отношениях.

В-третьих, в мире появилась одна из крупнейших диаспор – русская. Двадцать пять миллионов русских (а с русофонами – более тридцати) «вдруг» стали иностранцами. В большинстве новых государств русские подверглись различным формам явной и скрытой дискриминации. Это ставило саму Россию в крайне двусмысленное положение: с одной стороны она должна уважать признаваемый ею суверенитет других стран и не вмешиваться в их внутренние дела, а, с другой, – масштаб проблемы и обстоятельства ее возникновения делают безучастие к ней невозможным. «Русский вопрос» не разрешен до сих пор.

В-четвертых, распад СССР сопровождался эскалацией межэтнических конфликтов. Вновь подтвердилась историческая закономерность: «малодержавный» шовинизм является намного агрессивнее «великодержавного». Происхождение конфликтов связано как с обстоятельствами вхождения различных народов в состав России, так и в особенности с национальной политикой Советской власти. Однако отказ от коммунистического прошлого взявшими курс на строительство «демократии» молодыми

государствами не сопровождался пересмотром «тоталитарных» границ. Россия по причинам исторического и в особенности политического характера не могла оставаться в стороне и была вынуждена вмешаться в достаточно жесткой форме. Однако это вмешательство существенно ослабляет интеграционный потенциал вовлеченных в конфликт государств, именно они проявляют склонность к антироссийским коалициям.

В-пятых, проблема границ. Их прозрачность внутри СНГ сопряжена не только с удобством бесперебойного общения, но и с бестамованным перемещением грузов, нелегальной миграцией, интернациональной преступностью, торговлей оружием, наркобизнесом. Проблема охраны границ стоит особенно остро в регионе Центральной Азии, примыкающем к основным центрам международной нестабильности.

В-шестых, после ликвидации СССР во всех странах началось проведение независимой экономической политики. Ее формы, темпы, степень внешнего воздействия существенно различались. В итоге формировались разные экономические модели, которые чем дальше, тем труднее было совмещать. Ситуация осложнялась проблемой нехватки ресурсов в условиях экономического и трансформационного кризисов. Ни в одном из новых государств не хватало средств для решения стоящих перед ними задач. Многие продолжали пользоваться российскими энергетическими ресурсами без должного денежного возмещения, в котором остро нуждалась сама Россия. Более того, в некоторых странах можно было услышать, что ранее угнетавшая их Россия должна в качестве компенсации экономически поддерживать проводимые после краха социализма преобразования. Все это ставило под сомнение искренность деклараций о готовности действительной интеграции в экономической сфере.

В-седьмых, с момента возникновения пространство СНГ стало объектом влияния различных внешних сил. Среди них – США, Европейский Союз, Китай, Турция, Иран. Особое значение имела позиция США, от которых

во многом зависело предоставление столь необходимой всем экономической помощи. В Америке была сформулирована концепция поддержания геополитического плюрализма на постсоветском пространстве, которая исключала восстановление какого-либо подобия СССР. В 1998 г. госсекретарь США М. Олбрайт высказалась более определенно: «наша задача состоит в том..., чтобы управлять последствиями распада советской империи»⁷⁴.

Ныне среди специалистов практически нет разногласий в отношении хронологических рубежей, на которых, по крайней мере, вербально менялась российская политика в отношении региона СНГ. Первый этап охватывает 1992–1993 гг. И хотя козыревская политика «атлантизма» была направлена на «дальнее зарубежье», власть начинает осознавать масштаб и характер проблем, в решение которых она вольно или невольно вынуждена втягиваться. Большое влияние на общественное мнение в России оказало принятие дискриминационных законов летом 1993 г. в «цивилизованных» государствах Балтии. Тогда в защиту прав русскоязычного населения были вынуждены достаточно резко высказаться первые лица страны. С этого времени (осень 1993 г.) страны СНГ стали провозглашаться приоритетным направлением внешней политики и зоной жизненно важных интересов. В 1994 г. в печати, особенно активно в «Независимой газете», прошли весьма содержательные, насыщенные дискуссии, в которых приняли участие политики, дипломаты, журналисты, политологи (К.Ф. Затулин, В.Т. Третьяков, А.М. Мигранян, А.Л. Адамишин, Р.С. Овинников, А.П. Владиславлев и др.) Здесь, по сути, впервые всерьез и всесторонне обсуждались варианты интеграции России с новыми государствами после их двухлетнего раздельного существования. Уже тогда звучали сомнения в искренности руководства страны активно заниматься направлением СНГ⁷⁵. И хотя 14 сентября 1995 г. президент подписал указ «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств», его связывали с

предстоявшими избирательными кампаниями (думской и президентской). Так или иначе, вследствие комплекса причин, из 164 документов, принятых на заседаниях высших органов СНГ на начало 2000 г., предусматривавших ратификацию или выполнение внутригосударственных процедур, только семь вступили в силу для всех подписавших государств⁷⁶.

В первой половине 2000 г. стали вырисовываться контуры новой внутренней и внешней политики государства. Выступая с посланием к Федеральному Собранию 8 июля 2000 г. прозвучало признание, что позиции России на международной арене в значительной мере ослаблены. При этом В.В. Путин выделил две угрозы: попытки геополитического передела мира в ущерб интересам российского государства и зависимость страны от благосклонности лидеров мировой экономики. Смена руководства в России в первую очередь отразилась на ее самых близких партнерах – «новых независимых государствах». Было очевидно, что их лидеры в последние годы умело пользовались слабостями Б.Н. Ельцина и его окружения и их неспособностью определить и защищать национальные интересы в «ближнем зарубежье». В некоторых из этих стран предпочли бы сохранение «прежней» России – прощающей долги за нефть и газ и закрывающей глаза на «многовекторность» их внешней политики, в которой явно акцентировался западный вектор. В обмен на это лидеры были готовы поддерживать иллюзию сохранения общего пространства и оказывать взаимную политическую поддержку, особенно перед выборами.

В начале нового тысячелетия в научной литературе деятельность российского руководства на постсоветском пространстве в 1990-х гг. оценивалась весьма критически⁷⁷. Во-первых, констатировалось, что не была преодолена психология «старшего брата» в отношениях с бывшими союзными республиками в условиях, когда они – а многие впервые в своей истории – стали независимыми государствами. Во-вторых, не была выработана и предложена партнерам взаимоприемлемая концепция

отношений, построенная на отказе от унижающего патернализма, но при этом сохраняющая все полезное, что действительно было наработано за 70 лет совместного социалистического прошлого. В-третьих, Москва так и не сумела найти решение проблемы русскоязычного населения. В итоге русскоговорящая диаспора вместо того, что стать фактором сближения России и государств постсоветского пространства, стала фактором раздоров и растущей взаимной подозрительности. Руководители новых государств в «некоренном» русскоязычном населении склонны видеть манипулируемую извне «пятую колонну» Москвы. Россия же, пытаясь переложить решение проблемы на Запад, предоставляла тому дополнительные возможности влиять на обе стороны конфликта. В-четвертых. У правившей российской политической элиты так и не сложилось четких представлений о том, что же она хочет создать на постсоветском пространстве.

В результате – преимущественно ситуативные действия, неспособность предвидеть последствия принимаемых решений даже в среднесрочной перспективе. Это в свою очередь привело к возникновению на постсоветском пространстве малоуправляемой и даже анархичной международной среды, где не работают ни сила, ни право, ни общепринятые нормы внешнего поведения государств, ни заявленные национальные интересы. Эта ситуация создает дополнительный соблазн для организованных внешних сил влиять на события в регионе в своих интересах.

В 2000 г. произошли два знаковых события, свидетельствовавшие о том, что для России Содружество беловежско-алмаатинского образца исчерпало свой ресурс. Первое: ликвидация Министерства по делам СНГ при формировании нового Правительства. Началась перестройка постсоветского пространства в соответствии с представлениями о том, в какой мере отвечает политика того или иного государства интересам российского интересам. Акцент делается на развитие двусторонних связей, которые должны носить характер стратегического партнерства. Вторым событием стал выход России в июне

2000 г. из Бишкекских соглашений 1992 г. о безвизовом сообщении для граждан СНГ. По сути, отмена безвизового режима означала исчезновение последнего реального признака существования Содружества. В то же время Россия оставляла право в одностороннем порядке перейти к визовому режиму, что превращало его в важный инструмент влияния на партнеров. Не случайно безвизовый режим был сразу же после выхода Москвы из Бишкекского соглашения был согласован со всеми странами СНГ за исключением Грузии и Туркменистана.

Курс на прагматизацию отношений со странами «ближнего зарубежья» становился очевидным для всех. На его успешную реализацию влияла и новая публичная оценка пути, пройденного Содружеством за 15 лет. Ее дал В.В. Путин 25 марта 2005 г. во время Рабочего визита в Армению. «Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений, скажем, в сфере экономики, в сфере сотрудничества в политической области, в военной и так далее, то, естественно, этого и не было, потому что и быть не могло. Цели декларировались одни, а на самом деле СНГ создавалось для того, чтобы процессы распада СССР проходили наиболее цивилизованным образом, предельно мягко, с наименьшими потерями в сфере экономики, в гуманитарной области. Прежде всего для людей... если в Европе страны в рамках Евросоюза работали совместно для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Вот в чем разница. Все остальное – политическая шелуха и болтовня». В то же время президент констатировал: «что касается СНГ, то это весьма полезный клуб для взаимной информации, для выяснения проблемных вопросов общего характера, общеполитического, гуманитарного, административного. Мы, на мой взгляд, не должны терять этого инструмента, он важен... И это площадка, где руководители стран могут регулярно встречаться, говорить об этих проблемах или решать их оперативно, потом выносить на решение либо на двусторонней основе, либо в какие-то интеграционные объединения. Поэтому я считаю, что сохранять СНГ,

безусловно, нужно, в этом заинтересованы все вне зависимости от внутренней политической окраски тех или иных сил, которые в данный момент времени приходят к власти в той или иной стране либо отстраняются от нее».

Развивая мысль президента на пленарном заседании Государственной думы 12 мая 2005 г., министр иностранных дел России С.В. Лавров сказал: «Мы вступили в новый исторический этап развития этого региона (имеется в виду СНГ – А.Б), который требует реалистической оценки и правильного выбора нашей дальнейшей линии. Прежде всего давайте, наверное признаем, что этап цивилизованного развода бывших советских республик, когда мы стремились в основном сохранить по максимуму то положительное, что было в наших отношениях в прошлом завершен»⁷⁸.

Д.Н. Тренин поворот в российской внешней политике относит к 2003–2004 гг., метафорически определив его следующим образом. Если до этого «Россия считала, что в западной «солнечной системе» она играет роль Плутона – то есть находится весьма далеко от центра, но является неотъемлемой частью всей «конструкции», то теперь «Россия приступила к созданию собственной солнечной системы».

Вскоре после выступлений российских руководителей вопросы совершенствования деятельности СНГ и его реформирования обсуждались в конструктивном духе на саммите в Казани в августе 2005 г. Лидеры стран Содружества подтвердили свою заинтересованность в его сохранении и развитии. В то же время, он вновь продемонстрировал различный уровень готовности государств участвовать в интеграционных процессах. В целом можно утверждать, что в результате поиска оптимальных конфигураций и методов совместного решения насущных проблем на постсоветском пространстве к середине 2000-х определились тенденции многоформатной и разноскоростной интеграции. К этому времени в рамках Содружества сложились несколько межгосударственных объединений, различающихся функционально, по составу участников и глубине взаимодействия⁷⁹.

Проблемы будущего СНГ стали предметом заинтересованного обсуждения в политической и экспертной среде⁸⁰. Заслуживают внимания выводы о перспективах Содружества, сделанные «тяжеловесом» российской политики академиком Е.М. Примаковым. Он полагает, что во-первых, последовательные интеграционные этапы в рамках всего Содружества неосуществимы. Он скептически относится к разноскоростной интеграции, когда в качестве эталона приводят Европейский Союз, т.к. там всеми участниками принята концепция окончательного итога процесса – передача на наднациональный уровень многих, если не основных государственных функций. Во-вторых, нынешняя главным образом двусторонняя форма сотрудничества России со странами Содружества не должна противопоставляться, как это делают некоторые, курсу на сохранение интеграционной площадки в СНГ. В-третьих. Для сохранения такой площадки оптимальным представляется упор в экономической интеграции на Россию, Белоруссию и Казахстан. От успеха этого процесса будет зависеть вовлеченность в интеграцию других – не всех – участников СНГ. При этом двустороннее взаимодействие внутри СНГ (особенно на производственном уровне) будет укреплять интеграционное пространство в целом. В-четвертых, успех интеграционных процессов в «треугольнике» может стать реальностью, если выровняются отношения по линии Россия – Белоруссия. Необходимо на деле вернуться к продвижению идеи союза двух государств. Примаков констатирует, что в спорах по конъюнктурным экономическим вопросам тонет идея Союза, и «те, кто не видит этого или сознательно идет к этому, берут на себя огромную ответственность перед историей»⁸¹. В-пятых, все большее влияние на ситуацию в азиатской части СНГ оказывает Китай. Созданная здесь в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества стала реальностью. Россия рассматривает ее, прежде всего, как структуру, связанную с безопасностью, Пекин же отдает явное предпочтение экономической стороне дела. На Западе СНГ соседствует с экономически с мощным

Европейским Союзом. Учет этих обстоятельств обязателен при любых интеграционных интенциях, исходящих от России.

Родившаяся в 1994 г. идея Евразийского союза была реанимирована в 2010 г. созданием Таможенного союза. «Не сразу и не без труда, но договорились создать Евразийский союз с Казахстаном и Белоруссией. Очень важное решение. Будем развиваться вместе. Наш новый союз и сейчас Единое экономическое пространство – они будут открыты для вступления других стран. Это означает, что мы протягиваем руку сотрудничества нашим ближайшим соседям, нашим друзьям, тем самым создавая для них условия по модернизации экономики и улучшению качества жизни людей», – сказал Д.А Медведев после саммита ЕврАзЭС в Москве. Летом 2011 г. В.В. Путин охарактеризовал «движение вперед» как «интенсивное», и, наконец, 4 октября 2011 г. уже в качестве кандидата в президенты в газете «Известия» опубликовал программную статью под заголовком «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». В обстановке начавшейся избирательной кампании автор представал уже не как «эффективный менеджер» или «общенациональный лидер», а как российский государственный деятель, решающий масштабную историческую задачу.

«Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс. Мы объективно подошли к тому, чтобы серьезно модернизировать принципы нашего партнерства – как в СНГ, так и в других региональных объединениях. И сконцентрировали свое внимание прежде всего на развитии торговых и производственных связей. По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической конъюнктуры». По мнению премьера, Евразийский союз станет следующей ступенькой после Евразийского экономического союза, в

основе которого – уже созданные Единое экономическое пространство и Таможенный союз.

Путин сразу оговаривает, что о воссоздании СССР речь идти не может. «Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что туже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени». В то же время Евразийский союз представляется мощным наднациональным объединением, в перспективе – «одним из полюсов современного мира», играть роль эффективной «связки» между Европой и АТР прежде всего в экономической сфере. Основу конкурентоспособности ЕАС Путин видит в природных ресурсах, капиталах и человеческом потенциале стран-участниц. В качестве политической задачи ставится обеспечение устойчивой глобальной стабильности наряду с такими игроками, как ЕС, США, Китай и АТЭС.

Путин делает акцент на том, что «Евразийский союз – открытый проект». «Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран СНГ. При этом мы не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами», – пишет российский премьер.

Путин принципиально оговаривает то, что новый союз не будет противопоставлен ни СНГ, ни объединенной Европе, желанием интегрироваться в которую некоторые страны бывшего СССР объясняют свою невозможность участвовать в ТС и ЕЭП. «Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями». Подытожил Путин убежденностью в том, что только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания.

В статье премьер специально подчеркивает, что принципиальная особенность будущего союза – наличие

наднациональных структур, не только экономических, но и политических. Планируется создать ряд комиссий: по экономике, сырьевым ресурсам, межгосударственным промышленно-финансовым группам и совместным предприятиям, по поводу расчетной денежной единицы⁸² – всего до ста. Если экономической основой ЕАС будут ТС и ЕЭП, то военной, скорее всего, ОДКБ. Речь идет о создании единого оборонного пространства с центром в Москве и постепенного формирования коллективных вооруженных сил.

Высшим органом политического управления должен стать совет глав республик и глав правительств, координировать международную деятельность – совет глав МИД. Будет создан постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган. И наконец, в ЕАС должен появиться единый парламент (наподобие Европарламента). Его появление считают возможным в 2017–2018 гг. Некоторые наднациональные органы начнут функционировать с первого января 2012 г. Это (как производная Таможенного союза) – комиссия ТС (штаб-квартира в Москве) и суд ЕврАзЭС (штаб-квартира в Минске). По словам Путина, в суд ЕврАзЭС смогут обращаться не только государства, но и «участники экономической жизни» – «по все фактам, связанным с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса».

На инициативу российского премьера позитивно откликнулись многие лидеры СНГ. А.Г. Лукашенко с удовлетворением констатировал, что «Россия впервые за многие годы ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государствами, с которыми, перефразируя классика, вышла из общей советской шинели. Сегодняшний континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировую неопределенность и хаос, явно подсказывает: главные противовесы кризису формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя». В то же время, лидер Беларуси

отмечает, что в его «республике статью Путина встретили неоднозначно. Есть часть общества, которая искренне озабочена, поскольку на кону судьба государства. От этого мнения нельзя просто отмахнуться. Людям надо на деле показать, что конкретно им даст новый союз. Доказать, что интеграционные устремления – не политические игрища, а реальные предпосылки дальнейшего улучшения благосостояния человека». Лукашенко подчеркивает, что для прочности «конструкции продвинутой интеграции» необходимо равноправие всех участников и сохранение суверенитета каждой из стран: «Краеугольный камень – это суверенитет наших стран, который не отменяет даже самая тесная интеграция». В то же время, Лукашенко прямо говорит о том, что достигнув максимально возможного уровня интеграции» страны подойдут к «необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами... Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических». Он рассуждает и о возможности введений единой валюты, хотя и добавляет: «время покажет»⁸³.

Н.А. Назарбаев также поддержал теперь уже и российское начинание, сразу же предложив исполнительные органы будущего Евразийского экономического сообщества разместить в Астане в знак признательности Казахстану как инициатору идей о евразийской интеграции. Главным мотивом интеграционных процессов Назарбаев считает не «геополитические идеи», а экономические интересы, называя будущий ЕАС «самодостаточным финансовым объединением». Как и его белорусский коллега, президент Казахстана четко обозначает свое отношение к проблеме суверенитета: «Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ». Поэтому «никакой реставрации или реинкарнации СССР нет и не будет, это лишь фантомы

прошлого, домыслы и спекуляции». Назарбаев полагает, что создание валютного союза в рамках ЕЭП – это «тот Рубикон, преодолев который, мы вплотную подойдем к новому уровню интеграции, близкому к нынешнему состоянию Европейского союза»⁸⁴.

После смены власти в Киеве Москва активно взаимодействует с новым украинским руководством. К числу некоторых позитивных сдвигов относится частичное присоединение Украины к работе Таможенного союза и ее участие в заключении договора о зоне свободной торговли. В то же время, в Киеве не раз заявляли, что участию в ТС, ЕАС и др. предпочли бы подписание соглашения об ассоциации с Европейским союзом, в чем Украине было отказано в декабре 2011 г. Очевидное противоречие между явной экономической выгодой и волей элиты вновь нашло отражение зимой 2011–2012 гг. в ходе дискуссий о цене на российский газ⁸⁵. «Принуждение к сотрудничеству» пока не дает ожидаемых результатов.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ И РАСПАД СССР

О.В. ВОЛОБУЕВ,
профессор,
доктор исторических наук
Московского Государственного Областного Университета

Возникновение этнополитических конфликтов в полиэтнических государствах, прежде всего, связано с социокультурными и социополитическими установками, нацеленными на сепаратизм и получившими распространение в той или иной этнической и конфессиональной среде.

В этом аспекте автор придерживается той точки зрения, что подобные конфликты порождает не столько объективная реальность (полностью, однако, это не отвергается), сколько, по выражению американских исследователей Р. Фишера и У. Юри, «происходящее в головах людей»⁸⁶. Изучение этнополитических проблем в СССР убеждает в правильности данного тезиса, который разделяется рядом отечественных⁸⁷ и зарубежных историков⁸⁸. С точки зрения Дж. Комароффа (США), и в случае с евронационализмом, и в случае с этнонационализмом «мы имеем дело с идеологическими образованиями, а не с «объективными творениями» истории»⁸⁹. В частности, он обосновывается в работах В.А. Тишкова⁹⁰. И, как заметил В.П. Булдаков, один из уважаемых авторов, занимающихся этнической историей в кризисные и революционные периоды, «важно не запутаться в динамике воображаемого и реального в смутные времена»⁹¹.

В данной статье нет необходимости рассматривать сам ход этнополитических процессов и конфликтов, приведших к распаду СССР. Задача, как ее видит автор, другая: показать тесную связь между несформированностью гражданского общества и этнополитическими конфликтами.

Связь между сменой идеологических установок и этнополитическими процессами четко прослеживается на судьбе советского общества периода перестройки. В условиях несформировавшегося гражданского общества (однопартийная монополия) неожиданно для власти в союзных и автономных республиках начали широко распространяться этнонационалистические и сепаратистские взгляды. Власть не была подготовлена к такому повороту событий, так как официальным идеологическим постулатом была установка «советский народ – новая историческая общность». Нельзя отрицать, что это утверждение частично отражало состояние межэтнических отношений в СССР. Но только частично, и только до тех пор пока существовавший политический строй ощущался как стабильный. Кризис федеральной власти имел своим последствием ослабление прежних социальных связей.

Дискредитация коммунистической доктрины привела в сфере идеологии к поиску многими людьми новой сплачивающей их коллективной группы, и таким приоритетом-заменителем оказались этнические и конфессиональные общности. Соответственно стержнем формирования новых социальных связей стали этнократические установки. Поскольку целью перестройки провозглашалось строительство демократического общества, то этнонационалистические организации (народные фронты и другие объединения на этнической основе) первоначально мимикрировали под демократические движения. В массовом сознании справедливая борьба за доминирование родного языка и возрождение этнокультурных традиций переплелись с установкой на демократические преобразования. Но в этом идеологическом симбиозе демократические лозунги прикрывали сепаратистские цели

местных (союзные республики и автономии) политических элит, как оппозиционных, так и правящих. Последние отказывались от прежней идеологии, которая ранее обеспечивала их властное положение, и перестраивались на этнократический тренд, стремясь к новому, иному уже обоснованию легитимности власти. Классическим примером такой индивидуальной «перестройки» являлся Леонид Кравчук, секретарь ЦК Украинской КП ставший первым президентом независимой Украины.

Нельзя игнорировать тот факт, что существовала большая разница между этнонациональными движениями в Прибалтике, Южном и Северном Кавказе, Украине и Белоруссии. Коренные жители прибалтийских республик, имевшие до Второй мировой войны самостоятельные государства, с полным правовым основанием могли надеяться на восстановление государственной независимости. Сложным был вопрос в регионах, до Второй мировой войны входивших в состав других государств (Молдавия как часть Румынии, западно-украинские и западно-белорусские земли как часть Польши), где многие жители пострадали от широкомасштабных репрессий военного и послевоенного времени. Но везде в идеологической борьбе за «умы» и «сердца» верх одерживали этнонационалистические тенденции. И этот вопрос очень важен как для понимания прошлых событий, так и для учета уроков исторического опыта.

Рассмотрим основные причины и мотивы той легкости, с которой люди меняли свои убеждения. Прежде всего, смена убеждений была связана с распространением негативного отношения к существующему политическому режиму, скомпрометированному обещаниями «светлого будущего», массовыми репрессиями сталинского времени, несоблюдением гражданских свобод и попранием прав личности в постсталинский период, подавлением творческой инициативы во всех сферах жизнедеятельности, духовной несвободой в сфере культуры, лицемерием правящей элиты. Все это еще до перестройки подорвало веру в перспективы страны в условиях правления комму-

нистической элиты. А в период перестройки разнообразные оппозиционные силы стали в своей агитационной и пропагандистской деятельности активно использовать разочарование в коммунистической идеологии, неверие в дееспособность, честность и интеллектуальные достоинства правящей элиты. По мере того, как, используя выражение К. Нагенгаст, происходил сдвиг гегемонистских полей, этнократическая идеология (вместе с религией) занимала все более доминирующее положение.

Отметим некоторые направления и приемы пропагандистской деятельности оппозиционных сил. Одним из таких направлений было создание мифа о народах, страдающих от извечной агрессивности и репрессивности Российского государства. Так, например, в украинской националистической мифологии был сформирован образ «врага-москаля», который на протяжении многих веков грабил мать-Украину и старался извести украинский язык и украинскую культуру. В период перестройки по Украине была пущена фраза «Кто съел мое сало?», т. е. речь шла о том, что трудности с продовольствием вызваны вывозом сельскохозяйственной продукции из этой союзной республики в РСФСР. Суть мифа сводилась к тому, что Украина – житница всего Союза, а Россия живет за ее и других союзных республик счет.

В Грузии, начиная с возвышения националистического лидера Звиада Гамсахурдиа, Россия была провозглашена страной-поработительницей. При этом забывалось, что в конце XVIII в., когда царь Картли-Кахети обратился с просьбой о покровительстве со стороны России, вопрос стоял так: или Россия, или Турция, или Иран.

В Молдавии, хотя этот регион под названием Бессарабии входил в состав России с начала XIX в., когда еще и не существовало такого государства как Румыния, проживавшие там русские были объявлены оккупантами. По отношению к этим оккупантам применялось только одно агрессивное выражение: «чемодан, вокзал, Россия». Было забыто, как и при каких исторических обстоятельствах в результате русско-турецких войн вошла в состав России Бессарабия.

В свою очередь, этнонационалистические настроения распространялись и среди русского населения. Суть претензий сводилась к тому, что денежные средства, заработанные наиболее развитой в индустриальном отношении РСФСР, шли на развитие экономики и культуры других союзных республик. Если многие грузины уверились в том, что Россия, а не царизм в одном случае и большевизм в другом, дважды виновна в потере их страной независимости, то многие русские были уверены в том, что грузины незаслуженно живут намного лучше, чем они. В свою очередь абхазы винили грузин в потере своей республикой союзного статуса и превращении ее в 1931 г. в автономию Грузинской СССР. Таким образом, к концу перестройки Советский Союз стал полем сведения счетов в бесконечном перечне взаимных этнических обид и претензий.

Не удивительно, что в декабре 1991 г. СССР распался, чему предшествовало максимальное ослабление власти федерального Центра и социальных связей, которые ранее базировались на общем политическом и экономическом фундаменте, ликвидация гегемонии коммунистической партии, которая как-никак интернационально спланировала носителей разных языков и культур. Практическими шагами к разрушению СССР стало провозглашение суверенитетов союзных республик в 1990 г. В ряде случаев решения о суверенитете принимались этнонациональной политической или политизированной элитой, которая, с одной стороны, как бы отзывалась на пожелания своих народов, а с другой – сама разжигала этнократические страсти и мобилизовала массы на сепаратистские требования.

Как и видный специалист по проблеме этнонационализма Урс Альтерматт, автор считает, что успехи этнического национализма во многом объясняются сведением к культурно-этнической неравноценности в полиэтническом государстве ряда остро стоящих перед властью и гражданским обществом вопросов. Формируются представления, основанные на возведении в первопричину взаимоотношений между этническими группами; эти

представления строятся на противопоставлении народов и их интересов. Предлагаются простые объяснения и простые схемы решения подобных вопросов: обретение в качестве носителя зла другого, чаще всего государствообразующего, народа, разрушение полиэтнического и создание своего моноэтнического государства⁹². И еще одна сторона этнонационализма: доминирующая этнократическая группа отождествляет себя с национальным государством, т.е. де факто себе присваивает⁹³.

С распадом СССР этнополитические конфликты на постсоветском пространстве продолжались уже в политико-географических границах новых суверенных государств. И чем жестче были эти конфликты, тем больше они укрепляли этнократический тренд, который может быть изменен по мере формирования гражданского общества.

УКРАЛИ ГРАЖДАНСТВО

Л.М. ГРАФОВА,

председатель-координатор

Исполкома «Форум переселенческих организаций»

Травля таджикских работяг может навести на мысль, что наши власти страдают ксенофобией. Ничего подобного. Русских мигрантов они «кошмарят» с такой же лихостью.

Больше месяца назад был опубликован и немедленно вступил в силу Указ №1391, показавший всем соотечественникам, которые собрались переселяться в Россию, что они здесь не нужны. Указы, как известно, издает только президент, но в данном случае рука не поднимается написать, что этот документ – «президентский». Хочется думать, что тут просто по недоразумению стоит подпись Медведева. Произошла досадная ошибка, которую необходимо срочно исправлять.

Нельзя же смириться с тем, чтобы тысячи семей, желанных для России, уже сидевших на чемоданах, сейчас простились с мыслью о переезде на историческую родину, которая – получается – их поманила и бросила. Еще хуже тем, кого Указ застал уже в России.

«Этот Указ как гром средь ясна неба, мы ошеломлены...

Наша семья просто в шоке... Невозможно поверить...

Узнав, что я теперь не смогу перевезти к себе маму, я целый день рыдала и до сих пор не могу прийти в себя...

Прошу Вас, умоляю: продлите «упрощенку» хоть для тех, кто уже переехал...

Нельзя же так со своими...»

Вот что случилось. Указ № 1391 внезапно отменил упрощенный порядок приобретения гражданства РФ, предусмотренный международными соглашениями. Их было три: два двусторонних – между Россией и Киргизией, Россией и Казахстаном, и одно четырехстороннее – между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. Граждане этих стран имели право в течение трех месяцев (!) без всякой бюрократической волокиты получить гражданство той страны, в которую переселялись.

Если вспомнить, какие круги бюрократического ада проходят наши соотечественники, получающие гражданство РФ в общем порядке (газеты про эти издевательства уже писать устали), то три месяца без мук – это просто чудо. Теперь его нет. Вместо трех месяцев – около трех лет. Но дело даже не в сроке. Суть «упрощенки» была в том, что она предусматривала регистрационный порядок приобретения гражданства, а Указ вводит порядок разрешительный. Уже по самим названиям ясно, в чем разница: или же ты приезжаешь и тебе – полный респект, просто надо уведомить инстанции, что ты, новый россиянин, явился; или же теперь три года живи на привязи у ФМС, регулярно ходи к ним отмечаться как условно освобожденный, даже на работу без их особого разрешения не устроишься, и на каждом шагу – справки, справки, и ты должен каждый год документально подтверждать законность источника своего существования. Только после того, как тебе пожалуют вид на жительство (его обязательность введена Указом), можно наконец подавать заявление на гражданство, но чиновник еще подумает, дать тебе его или отказать, придаться-то к какой-нибудь бумажке всегда можно.

«Я был уверен, что подобные изменения не могут быть приняты в один день. Исходя из этого, планировал получить гражданство РФ одновременно со сменой места работы. Я работаю на руководящей должности, и вот получил приглашение на аналогичную должность в России. Но практически на пороге ФМС узнал о новом Указе...

Знали бы заранее – не сжигали бы мосты, начали бы изучать казахский язык, нас здесь, слава Богу, пока не убивают...»

Эти стоны уже второй месяц озвучивает Интернет. Их может хоть сейчас прочесть каждый, если зайдет на блог Президента. Жаль, сам адресат эти письма, видимо, не читает. Судя по всему, не успел он прочесть и текст того Указа, который подписал, доверившись компетентности своего аппарата. Во всяком случае, именно этим предположением утешаются переселенцы: президента, мол, просто подставили, да если бы он, юрист, прочел...

Действительно, даже неюристу бросается в глаза: Указ фактически отменяет «упрощенку», а «упрощенка» является главным и единственным предметом международных соглашений, значит, автоматически отменяются и сами соглашения? Нельзя же договариваться ни о чем. Так что же выходит? Президент России единолично отменил международные соглашения? Но ведь действие таких соглашений прекращается по сложной процедуре, которая определена в самих соглашениях. Если уж Россия решила прервать международный договор (у любой стороны есть, конечно, такое право), нужно было минимум за полгода объявить о своем намерении. И граждане, чьи интересы затронуты, будут заранее оповещены, и нормативные документы подготовлены. Но ведь тут ничего этого сделано не было. В один день выпотрошили суть договоренностей, грубо нарушив права переселенцев, да и саму Конституцию России.

Как такое могло случиться? Ведь целая чиновничья рать обязана проверять и визировать документы, прежде чем они лягут президенту на стол.

А обращения в блоге звучат все суровее:

«Пишет Вам художник Юдин Михаил из Санкт-Петербурга! Я – русский, жена моя и ребенок русские, а по паспорту я белорус, так как четыре года жил в Белоруссии. Мне сказали, что для получения гражданства РФ я должен выписаться из РБ на ПМЖ в Россию, получить отрывной листок и т.д. Я все это сделал, а тут Ваш Указ...

И теперь мне сказали, что я смогу получить гражданство лишь через 3–5 лет. Не буду говорить, сколько нужно времени, средств, нервов, чтобы собрать кипу новых документов, только замечу: жалко тот лес, который вырубается для поддержки бюрократии... И еще прошу объяснить: если сейчас уже подписан договор о едином экономическом пространстве между Белоруссией, Казахстаном и Россией, почему Вы ужесточили вопрос с гражданством для соотечественников из этих же стран?

Не корите нас, что так долго не переселялись. Переезд сложное и дорогое дело... Я не мог бросить свою лежащую бабушку умирать одну... После ее смерти я, чтобы скопить на переезд, работал по 14–16 часов в сутки... Со слезами вспоминаю, как моя четырехлетняя дочка собрала желуди в ладошку и сказала: «Папа, вот продай, чтоб были денежки и ты почаще был бы дома со мной». ...Мы продали мебель, большую часть личных вещей, закрыли свое предприятие, сдали лицензии... Что же нам делать теперь? На работу без гражданства не устроишься...»

И все время – мотив: «мы возвращаемся не иждивенцами», «долго собирали средства, чтобы не бомжевать в России», «мы же ничего не просим, кроме гражданства», «не можете помочь – хотя бы не мешайте!». Читая эти письма, я испытываю дежавю. Вот уже 20 лет трагедия российской репатриации стала для меня главной темой не только в журналистике, но и в жизни. Наш «Форум переселенческих организаций» объединял в конце 90-х 267 общин в 53 регионах России – это около 200 000 репатриантов, которые строили своими силами компактные поселения, создавали новые производства, всей душой хотели стать полезными для своей любимой Родины.

После распада Союза, как известно, 25 миллионов русских оказались «отрезанными» от России. Разрывая в клочья огромное человеческое пространство, наши политики про соотечественников забыли. Правда, первый Закон о гражданстве РФ был весьма либеральным (депутаты тогда были другими), его основой был тот самый «регистрационный» порядок, который этим Указом

окончательно похоронен. Теперь чиновники, выдающие переселенцам паспорта (как милостыню! с такой гобсековской скарденостью, будто последний кусок у себя отнимают!), упрекают просителей: «Десять лет только ленивый мог не получить наше гражданство. Чего они там сидели? Все, кто хотел, давно переехали».

Известно, с чьих монарших уст разнеслось это эхо. Впрочем, на словах Путин не раз объяснялся соотечественникам в любви, но мы уже этих слов боимся. Сколько раз так было: скажет сегодня что-нибудь хорошее, а на следующий день жди «сюрприз». В 2001-м на съезде соотечественников в Колонном зале президент с дрожью в голосе говорил, как он сочувствует трудностям их судьбы, как они нужны России – «и мы будем всячески помогать...» А потом – кажется, через день – стало известно, что Федеральная миграционная служба передана в МВД. «Это все равно что зоопарк присоединить к мясокомбинату», – написала я тогда.

В 2002 году был принят новый Закон о гражданстве РФ, и он превратил всех наших соотечественников в таких же де-юре «иностранцев», как, например, гражданина Мозамбика, случайно забежавшего в Россию.

В этом законе даже слова «соотечественники» нет. Около трех миллионов (!) давно живущих в России переселенцев оказались тогда за пределами правового поля. Вот когда был нужен президентский Указ об «иммиграционной амнистии» (такие акции проводятся в цивилизованных странах ПЕРЕД тем, как ужесточать миграционное законодательство). Только в 2003 году благодаря настойчивому лоббированию правозащитников в закон была внесена поправка (ч. 4 ст. 14) об упрощенном порядке. На три года. Ее потом дважды продлевали, а в середине 2009-го отменили, хотя сотни тысяч «нелегалов поневоле» (а может быть, и миллион – кто их считает?) так и живут в бесправии на своей исторической родине.

В том же 2009 году по письму директора ФМС Ромодановского был прекращен прием заявлений по двустороннему соглашению с Казахстаном. Тогда нам говорили:

да что вы волнуетесь, они же могут пойти по четырех-стороннему... Не все, конечно, могли «пойти», так как соглашение четырех стран, в отличие от двусторонних (с Казахстаном и с Киргизией), предусматривало наличие близких родственников в России. Но это нормально, это фактически закон о воссоединении семей, который существует во всех правовых государствах. Так что можно было особо не волноваться. Можно было даже согласиться с работниками ФМС, когда они говорили, что двустороннее с Киргизией тоже для единообразия стоило бы убрать. Жалобы ФМС на то, что многие граждане Киргизии, с легкостью получив российские паспорта, не живут в России, а только ездят к нам на заработки, не платят налоги, не служат в российской армии, я слышу давным-давно. Мне с возмущением рассказывали, что даже граждане других стран, например, Узбекистана, покупают киргизские паспорта, чтобы потом «в два счета» получить российское гражданство. Действительно, непорядок, хотя не секрет, что и у нас в России торговля паспортами и всякими справками – хорошо налаженная индустрия.

Значит, хотели перекрыть путь киргизам? Но они, кстати, в блог Президента не пишут. Ударили-то в основном по русским, которых среди переселенцев – большинство. И как можно было так внезапно обрубить, даже не вспомнив о тех, кто оформил документы по старому порядку и успел приехать?

Пострадавшие от Указа пишут: «Разве кто-то сомневается, какой навар получают теперь миграционные чиновники? Ведь стоит написать, что я принес документы не 24 октября, а на день раньше, и я пойду по «упрощенке». Неужели они придумали всю эту чехарду, чтобы просто на нашем несчастье нажиться?»

Мне в ФМС говорят: «Это неправда, что у нас теперь не осталось упрощенной процедуры. А программа содействия добровольному переселению? Пусть эти жалобщики едут в те места, где они государству нужны, мы им тогда и гражданство быстро дадим, и дорогу оплатим». Благотетели...

Программа содействия переселению соотечественников – это фактически оргнабор, репатриацией там не пахнет. Разработал было Минрегион новую концепцию, исключив ГУЛАГОВСКИЙ ДУХ ИЗ ПРОГРАММЫ, так этот вариант мало того что оскоспили, но и в урезанном виде уже год не принимают. Однако есть мнение, что «упрощенка» ликвидируется для того, чтобы всех переселенцев впускать только по этой программе: «пусть едут туда, где они государству нужны». А из стимулов там только одно и есть – быстрое получение гражданства.

«У нас дочка живет в Нижнем Новгороде. Документы мы не успели сдать. В отчаянии вернулись с женой в Казахстан. Думали по Программе содействия попробовать. Но там сказали: «Вам уже 50 лет, такие не нужны». В Казахстане квартира продана, контейнер отправлен. Сейчас возвращаемся опять в Нижний. Если опять будут проблемы с приемом документов, ни на минуту не задумываясь, дам денег. На работу без РВП не устроишься, буду на стареньких «Жигулях» «бомбить». Жена, педагог со стажем, пойдет пока продавцом в какой-нибудь ларек нелегально. А что, гастарбайтерам ведь можно. Придется нарушать закон. А как иначе жить в России?!»

Переселенцы вспоминают, что президент Франции де Голль «забрал» миллион своих граждан из Алжира и поднял всю страну, чтоб обеспечить им человеческий прием: «Он называл их золотым фондом нации».

Меня давно мучает вопрос: почему наши власти, наблюдая, как Россия вымирает (на миллион человек в год сокращается количество трудоспособных россиян!), так не любят переселенцев? Даже русских. Для меня, конечно, национальность человека значения не имеет, на нашем «Форуме...» Ноев ковчег собрался, но я сейчас специально выпячиваю на первый план русских, чтобы спросить: если Россия даже не для русских, то для кого же Россия?

Но что толку спрашивать про совесть у наших властей. Они ведь даже на мольбы обманутых переселенцев: что им теперь делать? – не считают нужным ответить. Второй месяц стонет Интернет, а в ответ – гробовое молчание. У

репрессивного Указа много «авторов», ведь докопались же переселенцы, что, оказывается, решение прекратить «упрощенку» принималось еще в начале июля на заседании Комиссии по гражданству. Многие ли члены этой комиссии разбираются в тонкостях миграционного законодательства? Оно у нас такое изощренно запутанное, обвешано такой паутиной подзаконных актов и ведомственных инструкций, что поражаешься таланту сочинителей, умеющих загнать человека в угол, из которого без взятки не выберешься. Доклад на заседании комиссии делал директор ФМС Ромодановский. Он, очевидно, заверил присутствующих, что меняется только «Положение о приобретении гражданства», а сами соглашения остаются в неприкосновенности. Ему и поверили.

Самое загадочное во всей этой почти детективной истории вот что: на сайте ФМС (в последнее время служба увлекается онлайн-конференциями и прочими заигрываниями с клиентами) до сих пор, представьте себе, не появилось ни слова комментария про Указ № 1391. Они даже сам этот Указ до сих пор боятся на сайте разместить. Нужны ли еще доказательства, что этот документ просто нелегитимен? В ст. 15 Конституции РФ определенно сказано, что международные акты имеют приоритет над национальным законодательством. Правозащитники уже готовят несколько заявлений в Верховный суд.

И все же мне жаль Д.А. Медведева, подписавшего этот Указ. Многие чужие грехи спешат сегодня на него навесить. Так он и войдет в историю как президент, в бытность которого одна за другой отменялись репатриационные моменты в миграционном законодательстве. Это еще националисты пока не подсустились, а то ведь «врагом русского народа» нарекут.

P.S. Переселенцы надеются (и я к ним присоединяюсь), что Вы, Дмитрий Анатольевич, найдете в себе мужество признать, что случилась обидная ошибка. Отменить Указ № 1391 нужно как можно скорее, ведь каждый день для человека, у которого невзначай отняли Родину, – нестерпимая мука.

РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ — СВЯЗУЮЩИЙ ЦЕМЕНТ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.В. ДОКУЧАЕВА

заведующая отделом диаспоры

и миграции Института стран СНГ

Разрушение Советского Союза стало личной трагедией для 30 миллионов российских соотечественников, которые проживали в бывших союзных республиках и оказались в 1991 году за пределами Российской Федерации. Общественные движения, выражавшие чаяния людей, ставших вдруг иностранцами для России и «оккупантами», «империалистическими наследниками» — в странах проживания, несли лозунги интеграции с Россией, защиты позиций русского языка, двойного российско-национального гражданства. Восстановление союзнических отношений стран проживания с Россией отвечало и отвечает насущным интересам соотечественников. Деятельность общественных объединений соотечественников, направленная на защиту русского языка, образования на русском языке решает не только жизненно важные для них задачи, но и обеспечивает сохранение единства культурного, языкового пространства, необходимого фактора интеграции постсоветских государств.

Одной из проблем, которая остро переживается соотечественниками, является возможность приобретения ими российского гражданства. Закон о гражданстве РФ 1991 года предусматривал регистрационный порядок оформления российского гражданства для большой категории соотечественников, бывших граждан СССР, при этом не требовался обязательный переезд в Россию.

В 1999 году был принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (далее – закон о соотечественниках), который определил особую группу лиц – соотечественников, проживающих за рубежом, и принципы, на которых строится политика Российской Федерации в данном направлении. В частности, закон декларировал право соотечественников на упрощенный порядок приобретения российского гражданства. При этом наличие иного гражданства не являлось препятствием для обращения за приобретением гражданства России в соответствии с законодательством РФ. Российское гражданство наряду с гражданством страны проживания особенно востребовано соотечественниками ближнего зарубежья, которые видят в нем своеобразную защиту в условиях укрепляющихся этнократических режимов в странах проживания и необходимость для полноценного обустройства в случае переезда в Россию.

Идея двойного гражданства между Россией и страной проживания активно обсуждается в среде соотечественников с начала 90-х годов. В 1994 году Республиканское славянское движение «Лад» организовало в Казахстане сбор подписей под обращением к руководству Казахстана и России о заключении договоров о двойном гражданстве. В ходе трехмесячной кампании обращение подписали свыше 500 тысяч человек. Петиция с подписями была передана руководству обоих государств. Поднятый соотечественниками вопрос не был решен, но, без сомнения, он повлиял на то, что по инициативе казахстанской стороны в начале 1995 года было разработано и заключено соглашение между Россией и Казахстаном об упрощенном (регистрационном) порядке предоставления гражданства гражданам сторон при переезде на постоянное место жительства на территорию другой стороны. Данное соглашение практически сразу же после подписания было ратифицировано в Казахстане, а спустя два с половиной года его ратифицировала российская сторона. Аналогичные соглашения Россия заключила с Киргизией (подписано в

1996 году, ратифицировано Россией в 1997 году), и четырехстороннее – с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией (подписано в 2006 году, вступило в силу в 2009 году).

С принятием в 2002 году нового Федерального закона «О гражданстве РФ» правила приема в гражданство соотечественников ужесточились. Была отменена статья «Вопросы гражданства в отношениях с соотечественниками» в законе о соотечественниках. Право на принятие российского гражданства при проживании за рубежом осталось только у тех, кто имеет нетрудоспособного родителя в РФ или является апатридом в постсоветских республиках. Разработчики закона объясняли свою позицию тем, что «все, кто хотел, уже приехали в Россию и приняли российское гражданство». Однако новый закон подвергся серьезной критике, которую признал Президент России, и уже в конце 2003 года в него были внесены поправки, дававшие, в частности, право гражданам бывшего СССР, приезжающих в Россию из постсоветских государств, получать российское гражданство в упрощенном порядке. Однако с 1 июля 2009 году действие этого правила прекращено. С этого момента возможность упрощенного приобретения гражданства оставалась для соотечественников из Киргизии, Казахстана и Белоруссии (по соглашениям), а также для участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Госпрограмма переселения).

Важность для соотечественников законодательного решения вопроса о российском гражданстве подтверждают социологические исследования, проведенные в их среде. Исследование 2006 года⁹⁴, проведенное Институтом стран СНГ среди соотечественников из 6 стран СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина), выявило, что для комфортного самочувствия в стране проживания большая доля респондентов считает необходимым принятие законов о двойном гражданстве с Россией (59,4% опрошенных) и о государственном статусе русского языка (49,5%). Причем, если в отношении

государственного статуса русского языка наблюдается 10 процентное увеличение сторонников от группы с начальным уровнем образования (45%) к группе с высшим образованием (55%) и по возрасту: до 24 лет (44%) и старше 35 лет (52%), то в отношении законов о двойном гражданстве сообщество соотечественников более консолидировано. Разница в социальных стратах не столь существенна: 3% в группах с начальным и высшим образованием, и 7% в возрастных группах до 24 лет и старше 35 лет.

Исследование 2009 года⁹⁵, в ходе которого проведены опросы соотечественников в странах Центральной Азии, показало, что принятие законов о двойном гражданстве с Россией и о государственном статусе русского языка в Казахстане, Киргизии и Таджикистане остается важнейшим пожеланием соотечественников. Причем сопоставление результатов исследований 2006 и 2009 годов по Казахстану и Киргизии показывает, что потребность в гражданстве России за прошедшие три года не снизилась, а даже немного возросла. За двойное гражданство в Казахстане высказались 53% опрошенных в 2006 году и 54% – в 2009 году; в Киргизии – 71% в 2006 году, 76% – в 2009 году.

Обсуждение поправок в закон о соотечественниках, проходившее в 2009–2010 годах, подтвердило неослабевающее стремление соотечественников к возможности приобретения российского гражданства. Эти пожелания были услышаны законодателями, и в июле 2010 года в закон о соотечественниках «вернули» статью, декларирующую право соотечественников на упрощенный порядок приобретения гражданства. Однако желание соотечественников, проживающих за рубежом, приобрести российское гражданство сдерживается сегодня нормативным требованием отказа от иного гражданства и нормой постоянного проживания на территории России в течение пяти лет после получения вида на жительство.

Налицо явное противоречие интереса России в привлечении, умножении русскокультурного населения, совпадающего с желанием соотечественников к полноценной

легализации в стране, и блокирующего эти устремления закона. До сих пор законодательство о гражданстве не благоволит к соотечественникам, не участвующих в Госпрограмме переселения. Более того, оно ужесточается.

Указ Президента России «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ» от 19 октября 2011 г. № 1391 (далее – Указ), фактически прекратил упрощенный (регистрационный) порядок предоставления гражданства по соглашениям. Указ существенно сузил возможности для приобретения российского гражданства, что сдержит наплыв в страну иноязычного и инокультурного населения. Он принят, судя по всему, на волне мигрантофобии, которая выявляется и в социологических опросах⁹⁶. Но вместе с тем, Указ резко изменил судьбу тысяч наших соотечественников из Казахстана, Киргизии, Белоруссии, рассчитывавших на переезд в Россию и упрощенный порядок получения гражданства РФ, о чем свидетельствуют многочисленные обращения на блоге Президента России⁹⁷. Ошибка этого шага носит не только юридический, правовой характер. Нельзя не согласиться с М.В.Леонтьевым⁹⁸, что «идея решить проблему путем прекращения или существенного, значимого сокращения притока «низкокачественных» трудовых мигрантов с человеческой, нравственной точки зрения ущербна, с политической – геополитической – точки зрения глубоко ошибочна, а с практической точки зрения нереализуема. Ни одна страна мира, сталкивающаяся с таким вызовом, эту проблему решить не смогла».

На исходе мандата V Государственной Думы депутатом К.Ф. Затулиным внесен законопроект, предлагающий поправки в закон о гражданстве, в случае принятия которого соотечественники, проживающие за рубежом, получают право на приобретение российского гражданства без обязательного отказа от иного имеющегося у них гражданства. Оформить гражданство России они смогут через посольства РФ за пределами России, в странах их проживания. Таким образом соотечественники обретут, де-факто, второе гражданство, что не запрещено

в Российской Федерации. В полной мере права и обязанности российского гражданина, безусловно, могут быть реализованы ими на территории РФ. Соотечественники надеются на то, что Россия даст им право на гражданство, что также отражено в письмах на блог Президента РФ. То, как будет решен этот вопрос, покажет зарубежному русскому миру, насколько он важен России.

Особое отношение ко всем соотечественникам, не только участникам Госпрограммы переселения, в вопросе приобретения ими российского гражданства оправдано тем, что они являются носителями русской культуры, своим происхождением они тесно связаны с Россией. Большинству российских соотечественников, проживающих в ближнем зарубежье, присуще чувство принадлежности к России.

Примечательно то, что об этом свидетельствуют молодые люди (от 15 до 35 лет), о чем говорят результаты опроса молодых соотечественников⁹⁹, проведенного в 2009 году: более 80% опрошенных в Белоруссии, Молдавии, Приднестровье, Украине, Узбекистане; от 69% до 79% – в Казахстане, Азербайджане, Армении – связывают себя с Россией. И Россия нуждается в них. Как в тех, кто самостоятельно переедет на постоянное жительство, так и в тех, кто, получив российское гражданство, останется за рубежом, но будет иметь возможность для большей мобильности и применения своих сил и опыта в модернизации Родины.

Еще один общий интерес соотечественников – сохранение русского языка на постсоветском пространстве имеет не только гуманитарную составляющую, но и важное геополитическое значение. Концепция внешней политики России 2000 года¹⁰⁰, утвердила, что основными целями внешнеполитической деятельности наряду с обеспечением безопасности страны, ее суверенитета, формированием пояса добрососедства по ее границам остается «всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом», а также «содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире,

популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах». Поддержка русского языка рассматривается не только как условие, обеспечивающее потребности соотечественников за рубежом, но и как фактор, важный для популяризации культуры народов России, для создания позитивного имиджа страны за рубежом. В Концепции провозглашено, что развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства с государствами-участниками СНГ должно служить обеспечению национальной безопасности страны. Характер отношений с каждой из стран ставится в зависимость от встречной открытости к сотрудничеству и готовности должным образом учитывать интересы России, в том числе в обеспечении прав российских соотечественников. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года¹⁰¹ дополняя и развивая положения Концепции внешней политики РФ 2000 года, в один ряд с задачами обеспечения безопасности страны, создания благоприятных внешних условий для ее модернизации ставит защиту прав граждан и соотечественников за рубежом, а также «поддержку и популяризацию в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций».

Российские соотечественники, отстаивая свои права на полноценное функционирование родного, русского, языка тем самым сохраняют один из важнейших скрепов в постсоветского пространства – общий для всех народов язык. В настоящее время русский язык имеет государственный статус только в Белоруссии. В Киргизии ему предоставлен статус официального языка. Однако там в ходе политических бурь последних лет все громче звучат призывы к утверждению на государственном уровне одного, киргизского, языка. Наступление на русский язык является отражением межклановой борьбы с «русскоязычными», городскими киргизами, в которой русское население как таковое не участвует. Но тем не менее уве-

ренность в прочности позиций русского языка сменяется беспокойством за его будущее. Это нашло отражение в результатах опросов: в 2009 году по сравнению с 2006 годом в Киргизии – выросло более, чем в два раза (45% против 20%) число сторонников закрепления за русским языком статуса государственного языка.

За законодательную защиту позиций русского языка, как родного для трети населения на Украине борются, опираясь на положения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств¹⁰². Нынешняя администрация, пришедшая к власти под лозунгами установить государственный статус русскому языку, не спешит с выполнением предвыборных обещаний¹⁰³.

В странах Прибалтики защита русского языка является основной проблемой, которая объединяет большинство организаций¹⁰⁴. В Латвии благодаря общим усилиям общественности к 1 декабря 2011 года было собрано более 180 тысяч подписей сторонников государственного статуса для русского языка¹⁰⁵. Вопрос вынесен на рассмотрение Сейма и будет поставлен на референдум. Из-за того, что треть русскоязычных жителей Латвии являются «негражданами» и лишены избирательных прав, победа на референдуме проблематична, но сам факт вынесения вопроса о русском языке на референдум – это победа соотечественников, которая не дает возможности замалчивать, что Латвия – единственное государства в Евросоюзе, где родной язык почти 40% населения считается иностранным. Это победа гражданского общества в Латвии, в котором русская, русскоязычная часть показала силу и умение стоять за свои права. Это достойный пример для защитников русского языка на Украине и в Казахстане.

Надо признать, что успех кампании по сбору подписей за русский язык в Латвии также свидетельствует о действенности закона в этой стране, который предусматривает право на прямое волеизъявление граждан. В странах СНГ правосознание власти и населения далеко от европейского. Апеллирование к закону не гарантирует

успеха. Защита законных интересов и права на родной язык наталкивается на неизжитые комплексы национального самосознания у титульного населения и политической элиты. Кроме того антироссийские, антирусские установки прямо или косвенно поддерживаются густой сетью неправительственных организаций, действующих под иностранным патронатом.

Активная работа с обществом стран СНГ со стороны России должна быть необходимой составляющей ее внешней политики, если мы не хотим окончательно потерять эту зону влияния и ответственности, оставив ее другим геополитическим игрокам. При этом поддержка и развитие сотрудничества с общественными структурами соотечественников, содействие их консолидации, завоеванию ведущих позиций в общественно-политической жизни стран проживания не только не теряет своей актуальности для современной России, но в свете развития интеграционных процессов – приобретает особо важное значение, поскольку соотечественники – это естественный связующий цемент постсоветского пространства.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Е. ЖУРАВЛЕВ,
эксперт Института Русского зарубежья

Появление в начале июня 2011 г. в Черном море крейсера ВМФ США «Монтерей», оборудованного противоракетной системой «Иджис», в рамках участия в украинско-американских учениях «Си Бриз – 2011» актуализировал для России проблему путей обеспечения национальной безопасности и международной стабильности в XXI веке, в том числе на пространстве ближнего зарубежья. Серьезным вызовом безопасности являются существующие в настоящее время принципиальные разногласия по архитектуре европейской ПРО между Россией и НАТО. По словам министра обороны России Анатолия Сердюкова после заседания Совета Россия – НАТО, состоявшегося 8 июня в Брюсселе, сторонам не удастся организовать сотрудничество в сфере архитектуры построения ПРО. Российская сторона предлагает создать совместную с НАТО систему, основанную на территориальном принципе разделения ответственности стран в определенных секторах обороны, в то время как НАТО не примет российский подход, мотивируя позицию тем, что альянс несет ответственность за защиту своих участников. НАТО предлагает России создать две независимые системы ПРО и наладить обмен информацией, что, по словам генсека альянса Андерса Расмуссена, позволит более эффективно защищать территории как России, так и НАТО.

Как известно, «Монтерей» был направлен в европейские воды в рамках реализации поэтапного адаптивного

подхода администрации США к формированию европейского сегмента глобальной ПРО. Первый этап этой программы предусматривает размещение в Адриатическом, Эгейском и Средиземном морях группы американских кораблей, призванных осуществлять защиту стран Южной Европы от гипотетических ракетных угроз.

По официальной американской версии, они могут также выдвигаться в Черное море в случае необходимости, например, при обострении ситуации в регионе. В этих условиях, российский МИД в своем комментарии от 12 июня с.г. ставит обоснованные вопросы: если речь идет об обычном «визите» в этот приграничный с Россией регион, то почему для него был выбран корабль именно с таким вариантом вооружения?

И какую роль отводил противоракетам «Монтерея» сценарий учения «Си Бриз – 2011», в ходе которого отработывалась «антипиратская операция по стандартам НАТО»?

Отметим, что в данном случае поставленные вопросы имеют а priori риторический характер, ответа на которые по существу американская сторона, естественно, не даст. Не даст, поскольку речь в данном случае идет о *real politic*, где решаются вопросы в самой чувствительной для всего сущего сфере – сфере безопасности. А здесь нет места для красивых жестов и романтических рассуждений о демократии, уважении прав и соблюдении интересов других участников процесса. Не вдаваясь в подробности заметим также, что сфера безопасности является неделимой – идет ли речь об обычных вооружениях; о стратегических и тактических вооружениях; о различных системах ПРО; о продовольственной, энергетической и иных аспектах безопасности.

В этой связи, обратим внимание еще на один серьезный вызов национальной безопасности, который, может быть, воспринимается не всеми и не всегда в полной мере достаточно серьезно.

Речь идет, прежде всего, о возможности несанкционированного или скрытого применения геофизического

оружия. Жизнь на Земле, как известно, поддерживается, в том числе, благодаря геомагнитному полю планеты. Поле находится в непрерывном вращении и обеспечивает стабильность многих параметров жизни на планете. Геомагнитное излучение усиливается к полюсам, где наблюдаются полярные сияния. Что будет, если искусственно накопить ионный мегазаряд в виде облака плазмы в атмосфере? Это влияние вызовет движение полюсов, понесет с собой смену климата, землетрясения, вулканическую активность, разрушение атмосферы. С помощью такого оружия возможно спрограммировать наводнения, тайфуны и смерчи, и даже землетрясения в любом регионе планеты Земля, а также парализовать гражданские и военные электронные системы слежения и управления.

Чтобы не допустить искусственных природных катаклизмов, в 1977 году была принята Конвенция «О запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду». Этот документ подписали многие страны мира, в том числе СССР и США. После этого работы в данной области были замаскированы под научные исследования или разработки технологий двойного назначения. Известно, что США построили исследовательские высокочастотные излучатели, которые способны разогревать путем энергетической накачки ионов окружающую земную среду до состояния плазмы, которой можно управлять в пространстве, что может кардинальным способом повлиять на ход процессов в атмосфере, ионосфере и магнитосфере Земли.

Такой разработкой, по мнению многих ученых и специалистов, является специальная американская программа HAARP (High frequency Active Auroral Research Program) (Проект активного исследования авроральной области «Северное сияние»). Основателем программы является американский ученый Бернард Дж. Истлунд, который в 80-х годах получил патент на метод и прибор для изменения слоев земной атмосферы, ионосферы и магнитосферы. Программа осуществляется на военной базе Гакхона, расположенной на севере США в 400 ки-

лометрах от Анкориджа. HAARP построен совместными силами ВМС и ВВС США.

В 1997 году на полигоне Гаккон была введена в строй самая мощная на сегодня радиоэлектронная станция HAARP с мощной излучающей системой, способной посылать импульсы до 3,5 миллиона ватт. Это 180 антенн на поле общей площадью 13 гектаров. 22 января 1999 года был проведен эксперимент: с помощью управляемого взрыва над тихоокеанским побережьем Аляски, на 270-километровой высоте, в ионосфере был сформирован мощный плазмод, который затем был направлен в сторону Северного магнитного полюса Земли.

Весной 2006 года было официально объявлено о том, что строительство HAARP успешно завершено и начинается его активное использование. По сведениям СМИ в рамках контракта Управления военно-морских исследований стоимостью 250 миллионов ам. долл. BAЕ Systems к настоящему времени существенно повысила тактико-технические характеристики оборудования полигона HAARP. Раскруткой комплекса и всеми научными исследованиями в нем занимается лаборатория Филиппс, расположенная на базе ВВС США в Кэртленде, штат Нью-Мексико. Ей подчинены лаборатории астрофизики, геофизики и средств поражения Центра космических технологий ВВС США.

Сейчас в мире три подобных объекта. Один, уже названный, на Аляске, второй в Норвегии в Тромсе, и третий «Сура», находится в России. Российский «Сура» сопоставим по мощности с американским HAARP и находится в центральной полосе России в 150 километрах от Нижнего Новгорода, он принадлежит Научно-исследовательскому радиофизическому институту. Впрочем, сегодня финансирование «Суры» по сравнению с американской программой более чем скромное.

В настоящее время США осуществляется введение в строй третьего, наиболее мощного излучателя в Гренландии, что позволит осуществлять влияние на территорию от Атлантического до Тихого океана.

По официальной интерпретации и мнению некоторых экспертов, системы типа американской HAARP и российской «Суры» представляют собой не оружие, а лишь исследовательские лаборатории. Вместе с тем, станцией, и программой HAARP в целом руководят представители командования военно-морских и военно-воздушных сил США. Пентагон уверяет, что станция построена как научно-исследовательская, предназначенная исключительно для совершенствования радиосвязи через систему спутников. По версии американского военного ведомства, комплекс построен для изучения природы ионосферы, а так же для исследования томографии земных недр – на сотни и тысячи метров вглубь, что означает поиски не только залежей сырья, но и секретных подземных объектов противника; для обнаружения подводных лодок в океане – своих и вражеских – и налаживания ныне несуществующей связи с ними; для создания суперсовременных систем противовоздушной, противоракетной обороны – в частности, обнаружения до запуска баллистических ракет, а также при необходимости вывода из строя космических спутников.

Согласно подготовленному Пентагоном докладу «Погода как умножитель силы: подчинение погоды к 2025 году», манипуляции климатом подразумевают средства ведения войны, формирующие поле боя такими способами, которые до сих пор не были возможны. К 2025 году американские аэрокосмические силы смогут управлять погодой, превращая развитие новых технологий в ценный капитал. Наши возможности позволят военным формировать место боевых действий... В США модификация погоды, вероятно, вскоре станет частью политики национальной безопасности. Принимая во внимание, что в 2025 году наша стратегия национальной безопасности будет включать погодную модификацию, мы будем постоянно совершенствоваться в этой области, – говорится в документе.

В среде научной общественности существует аргументация, согласно которому управлять погодой невозможно

но, так как она формируется мощными энергетическими процессами, происходящими в плотных слоях атмосферы в слое до высоты 10 км., а ионосфера расположена на высотах свыше 100 км. Однако, обратим внимание, что фундаментальная наука в своем большинстве в США сегодня финансируется через военное ведомство исходя из того, что исследовательские разработки будут в будущем иметь для обороны практическое значение. Соответственно процессы, отрабатываемые на них, в будущем, вполне возможно, будут применяться в военных целях.

Любопытный косвенный факт подготовки к погодной войне – практическая отработка проекта создания специальных подразделений в армии США по быстрому развертыванию в условиях стихийных бедствий.

Таким образом, существуют объективные основания предполагать, что возможные военные конфликты XXI века будут сопровождаться не только боевыми действиями с применением ОМП, высокоточного оружия, ракет, самолетов, кораблей, танков и т.д., но также геофизическим оружием, способным влиять, в том числе, на климат в глобальном масштабе.

С учетом подобных перспектив, возникает необходимость обратить внимание на управление военно-политическими процессами в системе мировоззренческих ценностей властной элитой. Первая и Вторая мировые войны возникли не только из-за того, что обострилась конкуренция между мировыми империалистическими державами за ресурсы развития. Появилась новая потребительская идеология, которая основывалась, в числе прочего, на постулате сформулированном Ницше, что «Бог умер», и, следовательно, не существует истинных ценностных ориентиров в нынешнем мире. Практические последствия подобного отрицания религиозно-философского измерения социальных процессов, в том числе в военно-политической сфере, известны. Не претендуя на Откровение, только напомним в некоторых высказываниях, к чему пришел мистический и социальный опыт человечества за тысячелетия его сознательной истории.

«Не видишь ли, как тело, по выходе из него души, разлагается, истлевает и гибнет и каждая из его стихий возвращается в прежнее свое состояние? То же самое случилось бы и с миром, если бы сила, постоянно им управляющая, оставила его без своего промысления. Богу не свойственно нуждаться в посторонней помощи для совершенства того, что захочет он сделать. Не сами стихии, но повеление Божие творит все, что и самые стихии вызвало из небытия. Стихии небо, воздух, земля, море несовершенны и каждая имеет нужду в другой. А без того гибнет и разрушается, что является показателем тленности видимого мира...Бог не только положил на природе знак несовершенства, но и соизволил человекам повелевать ими, чтобы красотой стихий вести нас к познанию Божества, а несовершенством удерживать от поклонения им...Если что-либо из видимого превышает тебя и не можешь ты найти цели, прославь Создателя и за то, что мудрость создания превосходит твое разумение. Не говори: для чего это? К чему это? Всякая вещь полезна, хотя мы и не знаем цели... Не все оставил Он сокровенным, чтобы ты не сказал. будто существующее оставлено без промысла; не все сделал тебе известным, чтобы великое знание не надломило тебя гордостью. Так и первого человека злой демон низверг обещанием большего знания, а лишил того, какое у него было». (Иоанн Златоуст. Беседы во дни Великого поста десятая и двенадцатая. г. Антиохия, 388 г. н.э.).

Несмотря на то, что технологические возможности цивилизации XXI века значительно превосходят уровень того, который был две тысячи лет назад, нынешние мировоззренческие представления большинства элиты и населения скатились в примитивную неоязыческую эпоху. Распространение в современном мире релятивизма и чувственного материалистического подхода к окружающей физической и социальной реальности является симптоматичным. Это отражает общее состояние умов в эпоху перехода к постмодерну. Поиск Истины в окружающем мире заменен стремлением к инструментальным и ути-

литарным ценностям, связанным с личным комфортом и полезностью, что иногда называют «прагматизмом». Согласно этой «философии ценностей», человек оценивается в социальной иерархии, прежде всего, по количественным финансовым показателям. Это порождает, в частности, такие феномены, как «показное» потребление и появление «виртуальных» денег, что представляет собой извращение с точки зрения нормальной экономической теории, ориентированной на развитие реальных производительных сил.

Развитие виртуальности, подменяющей реальность материального мира и замещающей духовность, знаменуют тенденцию современной эпохи. Трансцендентное подменяется имманентным и релятивистским, претендующим при опоре на информационные технологии стать новым «творцом». Агрессивная антирелигиозность, отрицание нравственных ценностей и христианской цивилизации, создавшей эти ценности, характерны для влиятельных интеллектуальных и политических кругов современного мира.

Возникает опасение с учетом появления новых военно-политических вызовов за будущее России, будущее человечества, будущего окружающего мира и жизни на планете. Видимо, необходимы какие-то новые разнообразные и нестандартные шаги, дополнительные меры по обеспечения национальной безопасности и международной стабильности, поскольку опыт XX века и начала XXI века показал реальность самых разрушительных методов решения конфликтных ситуаций и ведения военных действий. Необходимо учитывать, что именно доминирующие сегодня в военном отношении США имеют политический и психологический опыт боевого использования ядерного оружия в XX веке, и следовательно могут пойти и на применение новых фатальных форм и методов ведения войны, когда это будет соответствовать их «прагматическим» интересам.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ОБМЕНА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К НЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

И.И. МАРИНЕСКУ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского Государственного Областного Университета

Не вызывает сомнения, что происходящие в настоящее время в результате антропогенных воздействий на природную среду изменения структуры и функционирования природных систем приводят в результате к негативным социальным, экономическим и иным последствиям.

И если сейчас не уделять этой проблеме должного внимания, то, как отмечает Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, через десять – двадцать – тридцать лет мы можем оказаться в ситуации, когда значительная часть наших территорий будет не приспособлена для жизни. Экология – вопрос безопасности, безопасности жизни всех нас¹⁰⁶.

Нам представляется, что успех экологических преобразований в значительной степени зависит от уровня информированности международного сообщества и активного участия в решении экологических проблем населения. Следовательно, проблема обмена и обеспечения экологической информацией является одной из наиболее актуальных проблем современности.

В настоящей статье рассматриваются вопросы правовой регламентации обмена и обеспечения информацией в области охраны окружающей среды в рамках Содружества Независимых Государств.

В научной литературе выделяются два основных аспекта регулирования информации в рассматриваемой области. Первый – признание и обеспечение прав человека на информацию о состоянии окружающей среды, второй – необходимость межгосударственного обмена информацией в ходе сотрудничества государств по охране окружающей среды, предупреждению и ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий. Оба эти направления получили свое развитие и закрепление в международном праве.

Международное сообщество, преследуя цель установления справедливого глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми, разработало ряд документов, закрепляющих основные подходы в области правовой регламентации доступа населения к экологической информации и межгосударственного обмена экологической информацией.

В 1992 году Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию была утверждена рию-де-жанейрская Декларация по окружающей среде и развитию. Экологические вопросы, говорится в документе, решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и админис-

тративные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты¹⁰⁷.

В различных государствах обязанность экологического информирования населения решается по-разному. В большинстве стран, входящих в Содружество Независимых Государств, проблема реализации права граждан на доступ к экологической информации остается весьма актуальной.

В Российской Федерации в соответствии со статьей 42 Конституции «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Вместе с тем, заявили участники пресс-конференции «Экологическая ответственность и капитализация бизнеса – Россия и регионы» в Нижнем Новгороде 13 ноября 2009 года, как минимум 60% российских предприятий (имеющих активное производство, которое воздействует на окружающую среду) отказались раскрыть свою экологическую отчетность¹⁰⁸.

Очень часто, отмечает глава комитета Государственной Думы Российской Федерации по природным ресурсам, природопользованию и экологии Наталья Комарова, невозможно получить экологическую информацию в виду неурегулированности этих вопросов в законодательстве РФ. «Я могу сказать, что и государство может точно так же использовать такой правовой вакуум в своих целях», – подчеркнула она¹⁰⁹. Такие же проблемы встречаются и в других государствах Сообщества.

Вместе с тем в современном международном праве имеются положительные примеры совместных усилий ряда государств в рассматриваемой области.

25 июня 1998 года в городе Орхусе в Дании на четвертой Конференции министров окружающей среды европейских стран в рамках Процесса «Окружающая среда для Европы» была подписана Конвенция «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхусская конвенция)¹¹⁰.

Ее участники (Азербайджан, Албания, Армения, Австрия, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Грузия, Германия, Греция, Дания, Италия, Испания, Македония, Казахстан, Киргизия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Молдова, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Словения, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Украина) гарантировали право населения на доступ к экологической информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в соответствии с положениями Конвенции.

В документе впервые было дано понятие «экологической информации». К ней отнесена любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о:

- состоянию элементов окружающей среды (таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и др.)

- факторах (таких, как вещества, энергия, шум и излучение), а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды;

- состоянию здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды.

Стороны обязались, чтобы государственные органы в ответ на просьбу о предоставлении экологической информации предоставляли общественности, в рамках национального законодательства, такую информацию в максимально сжатые сроки, но не позднее одного месяца после подачи просьбы. Податель просьбы информируется о любом продлении этого периода (максимально до двух месяцев) и о причинах, оправдывающих принятие такого решения.

В просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если:

- государственный орган, в который направлена просьба, не располагает запрашиваемой экологической информацией;

- просьба является явно необоснованной или сформулирована в слишком общем виде;

- если разглашение такой информации отрицательно повлияет на национальную оборону или государственную безопасность, отправление правосудия и др.

Отдельная статья посвящена порядку сбора и распространения экологической информации. Государства решили создать обязательные системы для обеспечения надлежащего поступления в государственные органы информации о планируемой и осуществляемой деятельности, которая может оказывать значительное воздействие на окружающую среду, постепенное увеличение объема экологической информации в электронных базах данных, являющихся легкодоступными для общественности через публичные сети связи. Такая информация должна включать: доклады о состоянии окружающей среды; тексты законодательных актов по вопросам окружающей среды; документы по вопросам политики, планы и программы в области окружающей среды и др.

Заслуживающими внимания, по нашему мнению, являются положения регламентирующие участие общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности.

Участники конвенции согласились своевременно и эффективно информировать заинтересованную общественность, в зависимости от обстоятельств, либо путем публичного уведомления, либо в индивидуальном порядке на самом начальном этапе процедуры принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды. Соответствующая информация должна включать: описание промышленного объекта; значительного воздействия планируемой деятельности на окружающую среду; описание мер, предусмотренных для предотвращения или уменьшения воздействия.

Процедуры участия общественности должны предусматривать возможность представлять ей любые замечания имеющие отношение к планируемой деятельности.

Положения рассматриваемого документа задают высокую планку открытости государства по отношению к своему населению в экологической области. Естественно, что его на практике встречает серьезные сложности в государствах Содружества.

Так, экологи критикуют невыполнение правительством Украины требований документа. «Кабмин лишь имитирует выполнение конвенции», – сказал глава экологической организации «Зеленый Мир» Александр Степаненко. Как сообщает «Deutsche Welle», официальный Киев практически не выполнил рекомендации двух Совещений сторон Орхусской Конвенции в Алматы (2005 год) и в Риге (2008 год). Международные партнеры подчеркивают, что Украина должна привести законодательство и практику к международным стандартам, в соответствии с положениями Конвенции¹¹¹.

Аналогичная ситуация в Казахстане. Об этом же говорят Экологическое общество «Зеленое спасение» и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. Участники пресс-конференции, посвященной пятилетию вступления в действие Конвенции, констатируют, что «достоверная информация скрывается, а предоставляемые общие сведения не достаточны для принятия решений», «участие в процессе принятия решений сведено к возможности свободно высказываться», а «доступ к правосудию ограничивается доступом в суд»¹¹².

Россия на сегодняшний день вообще не является участником этой конвенции.

Орхусская Конвенция предоставляет общественности определенные права, и налагает на Стороны и органы государственной власти обязательства по обеспечению доступа общественности к информации, обеспечению общественного участия в принятии решений, а также доступа к правосудию. Уникальность этого документа состоит в том, что впервые в истории человечества сделана попытка

урегулировать процедурные вопросы доступа граждан к информации, общественному участию и правосудию на высоком международном уровне.

Экологическая безопасность – одна из актуальных проблем, стоящих перед человечеством, которая не может быть решена усилиями одного государства, так как настоятельно требует согласованных действий мирового сообщества, координации его деятельности на локальном, региональном и мировом уровнях.

Поэтому помимо рассмотренного выше принципа обеспечения экологической информацией населения следующим важным принципом современного международного права окружающей среды, является принцип обмена информацией об экологической ситуации между государствами¹¹³.

Напомним, что важным шагом к закреплению международных приоритетов в экологической сфере явилась Стокгольмская конференция Организации Объединенных Наций по окружающей человека природной среде 1972 года. Конференцией был принят целый ряд документов, включая Декларацию принципов, выражающих отношение государств к проводимой природоохранной политике.

Государства – участники определили, что международные проблемы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или на другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств¹¹⁴.

Принцип обмена экологической информацией был положен Международной организацией по стандарти-

зации в основу Международного стандарта – ISO 14063 «Экологический менеджмент – обмен экологической информацией»¹¹⁵.

Рассмотренные документы послужили первичной правовой основой сотрудничества государств-членов Содружества Независимых Государств в области экологического сотрудничества. В тоже время в рамках Содружества был разработан и принят ряд самостоятельных документов по заявленной тематике.

В декабре 1991-го и январе 1992 года в Минске и Москве на высшем уровне подписаны соглашения и протоколы, определившие принципы и характер новых взаимоотношений между государствами-участниками Содружества, призванные координировать их усилия в экономической сфере, в оборонной области и военном строительстве, в исследовании космического пространства и защите окружающей среды.

Одним из первых документов в этой области стало Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды (г. Москва, 8 февраля 1992 года).

Разрабатывая документ Стороны исходили из понимания целостности и неделимости окружающей природной среды, единства интересов всех государств в ее сохранении и устойчивом развитии. Границы между государствами не совпадают с природно-экологическими и бассейновыми границами, отмечают государства, и хозяйственная и иная деятельность на территории одного государства не должна наносить ущерб природной среде, качеству жизни населения и хозяйственной деятельности других государств¹¹⁶.

Для обеспечения ведения согласованной политики в области экологии и охраны окружающей природной среды Высокие Договаривающиеся Стороны признали необходимым гармонизировать принимаемые ими природоохранительные законодательные акты, экологические нормы и стандарты; создать и поддерживать межгосударственную экологическую информационную систему и представлять информацию в распоряжение других Высоких Договаривающихся Сторон.

Для выполнения этих положений участники соглашения решили создать Межгосударственный Экологический совет и при нем Межгосударственный Экологический фонд для выполнения согласованных межгосударственных экологических программ. В Межгосударственный Экологический Совет входят руководители природоохранных ведомств государств – участников Соглашения Независимых Государств, кроме Грузии и Украины. Совет формируется на паритетной основе и принимает свои решения на основе консенсуса.

Совет провел 19 сессий, на которых рассмотрено более 300 вопросов природоохранного сотрудничества.

По инициативе Совета подготовлены и приняты высшими органами Содружества соглашения: о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений – Красной книге государств – участников СНГ; о контроле за транзитной перевозкой опасных и других отходов; об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов; об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды; о сотрудничестве в области экологического мониторинга и ряд других документов.

Советом приняты нормативные, технические и методические документы для использования национальными экологическими службами государств – участников СНГ. К ним можно отнести: Рекомендации о применении Руководства «CORINAIR» по инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в государствах – участниках СНГ, Руководство по оценке воздействия на окружающую среду, о нормировании выбросов на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха и др.

Были проведены Экологический форум «Планетарные проблемы природопользования и защиты окружающей среды» и Международная конференция «Законодательство в СНГ – гармонизация в природоохранном аспекте» и др.

Совет активно сотрудничает с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Постоянной комиссией МПА и другими структурами СНГ на основе заключенных с ними соглашений. Советом подготовлен и подписан Меморандум о взаимопонимании и партнерстве между Исполкомом СНГ и Исполкомом Международного фонда спасения Арала (16.09.04 г., Астана), разработан проект Конвенции об экологической безопасности. Учитывая, что ряд государств – участников СНГ заявили о своем неучастии в ней, ссылаясь на международное законодательство в области защиты окружающей среды, Исполнительный комитет СНГ по договоренности с руководством Европейского Отделения Программы ООН по Окружающей Среде направил его в ЮНЕП с просьбой адаптации к международному законодательству¹¹⁷.

18 октября 1996 года Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств была утверждена Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств. Концепция предполагала определение необходимых условий для реализации комплекса мероприятий по дальнейшему развитию межгосударственных информационных обменов на принципах независимости и взаимовыгодности. Формирование информационного пространства СНГ, говорится в документе, позволит полнее координировать реформы, создавать благоприятные условия для функционирования рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, проводить согласованную политику в различных сферах¹¹⁸.

Следующим важным шагом в области регулирования обмена экологической информацией в рамках Содружества стало подписание главами правительств СНГ 11 сентября 1998 года в городе Москве «Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды».

Исходя из необходимости использования достоверной и оперативной экологической информации природоохранными ведомствами и органами управления, обще-

ственными и иными организациями, договаривающиеся стороны решили осуществлять информационное сотрудничество в следующих направлениях:

- обеспечение информационно-методической деятельности в области обмена и массового распространения экологической информации;

- создание банка данных о состоянии окружающей природной среды, опасных и иных объектах, связанных с природопользованием, о научных и технических разработках в области экологии и охраны природы;

- информационное обеспечение деятельности органов управления, ведомств, предприятий и иных организаций государств – участников настоящего Соглашения;

- обмен информацией о трансграничных переносах загрязняющих веществ, а также о возможном трансграничном воздействии планируемой деятельности;

- содействие экологическому образованию и воспитанию населения;

- сотрудничество и обмен информацией с международными экологическими организациями.

Причем названный перечень направлений совместной деятельности в дальнейшем может уточняться по предложению Сторон.

В рамках документа была сформирована межгосударственная эколого-информационная система (МЭИС) на базе существующих средств коммуникаций и действующих структур, обладающих экологической информацией. Координирующая роль в формировании МЭИС была возложена на Межгосударственный экологический совет.

В качестве основных задач, решаемых Сторонами с использованием МЭИС, определены следующие:

- оперативное распространение и обмен экологической информацией;

- оповещение и предоставление информации о чрезвычайных экологических ситуациях, авариях, катастрофах, перемещениях опасных отходов;

- обмен информацией о видах животных и растений, занесенных в Красные книги государств – участников Содружества;

подготовка и распространение ежегодных докладов о состоянии окружающей природной среды и природоохранной деятельности на территориях государств и др.

Стороны также договорились предпринимать меры для обеспечения доступа потребителей информации к международным банкам данных о состоянии окружающей природной среды, для интеграции в международные информационные системы¹¹⁹.

13 января 1999 года в городе Саратове главами правительств было подписано Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга. Наличие полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, говорится в документе, является необходимым условием для принятия решений об управлении природоохранной деятельностью и сохранении природных комплексов¹²⁰.

Осуществлять сотрудничество в области экологического мониторинга, под которым понимается система наблюдений, оценки и прогноза состояния окружающей природной среды, источников антропогенных воздействий и своевременного выявления тенденций изменения экосистем для обеспечения принятия решений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, в договорились в следующих направлениях:

создание межгосударственной системы наблюдения за состоянием окружающей природной среды на основе использования средств аэрокосмического и наземного наблюдения, а также имеющейся коммуникационной инфраструктуры;

анализ, систематизация и предоставление национальным органам управления и межгосударственным организациям информации о состоянии окружающей среды на территориях Сторон;

гармонизация правового, нормативно-методического, технологического и программно-аппаратного обеспечения;

своевременное выявление неблагоприятных экологических ситуаций;

обмен научно-технической информацией в области экологии и охраны окружающей природной среды;

Стороны создали Межгосударственную систему экологического мониторинга (МГСЭМ). В качестве ее задач было определено следующее:

- обеспечение взаимодействия национальных и региональных систем экологического мониторинга;

- формирование общей системы сбора, обработки и передачи экологической информации на основе действующих и создаваемых коммуникационных систем и банков данных;

- разработка общего методического и программного обеспечения нормативно-методической базы сбора, обработки и передачи экологической информации;

- моделирование критических ситуаций и выявления источников экологической опасности;

- представление органам управления рекомендаций для оперативного принятия мер, направленных на предупреждение населения и его защиту от последствий аварий и катастроф;

- обеспечение доступа всем национальным службам охраны окружающей среды к глобальным банкам данных;

- предупреждение несанкционированного распространения экологической информации и др.

Основу МГСЭМ составляют национальные и региональные системы экологического мониторинга с их службами наблюдения и контроля, размещенными на территориях государств-членов. Координация его деятельности возложена на Межгосударственный экологический совет с участием Межгосударственного совета по гидрометеорологии и Межгосударственного совета по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера.

Важно отметить, что в СНГ сотрудничество в области обеспечения и обмена экологической информации строится на комплексной основе. В этой работе помимо уже названных специализированных органов, в той или иной степени принимают участие и другие учреждения

Содружества. Координация вопросов сотрудничества осуществляется через полномочных представителей стран Содружества в этих органах (члены советов), имеющих ранг руководителя (заместителя) соответствующего министерства или ведомства, и руководителей структур, созданных при отраслевых советах.

Так, важная роль в организации межгосударственного сотрудничества в сфере гидрометеорологической безопасности принадлежит Межгосударственному совету по гидрометеорологии СНГ, созданному 8 февраля 1992 года в соответствии с Соглашением о взаимодействии в области гидрометеорологии, принятым Советом глав правительств СНГ (Москва).

В работе Совета принимают участие все государства – участники Содружества Независимых Государств, а также в качестве наблюдателей в работе всех сессий Совета принимают участие делегации Всемирной Метеорологической Организации, в 11-ти случаях их возглавлял Генеральный секретарь ВМО.

Основными направлениями сотрудничества являются: гидрометеорологическая безопасность; обмен информацией; мониторинг загрязнения окружающей среды; деятельность наблюдательной сети; гляциология и др. За период функционирования проведено свыше 20 сессий Совета, при этом на каждой сессии рассматривается в среднем 20–25 вопросов по основным направлениям деятельности национальных гидрометеорологических служб государств – участников СНГ.

В рамках Совета действуют 14 рабочих групп, в том числе по следующим специализациям: «Метеорологическая телесвязь, спутниковая информация, обмен и обработка гидрометеорологической информации»; «Мониторинг загрязнения природной среды»; «Морская гидрометеорология» и др.¹²¹

Ведущая роль в организации межгосударственного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера принадлежит Межгосударственному совету по

чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера, созданному 22 января 1993 года в соответствии с Соглашением о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Совет провел более 20 заседаний, на которых рассмотрено более 400 вопросов, касающихся развития правовой базы и межведомственного сотрудничества в рамках СНГ.

По инициативе Совета принята Межгосударственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в рамках которой создан Корпус сил СНГ для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В соответствии с принятыми в рамках СНГ соглашениями разработаны и утверждены Положение о порядке оповещения государств – участников СНГ о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, Инструкция о порядке работы Центра управления в кризисных ситуациях (ЦУКС) МЧС России по согласованным действиям органов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций государств – участников СНГ. Первоочередные мероприятия, необходимые для организации взаимодействия государств при чрезвычайных ситуациях, определены Порядком взаимодействия государств – участников СНГ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утвержденным СГП СНГ в 2001 году.

В целях координации действий по обеспечению промышленной безопасности в рамках Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах 28 сентября 2001 года создан Межгосударственный совет по промышленной безопасности. Членами Совета являются руководители соответствующих ведомств и служб всех государств – участников СНГ, кроме Туркменистана и Республики Узбекистан.

Основными направлениями деятельности Совета являются: формирование условий для обеспечения вза-

имного доверия к результатам работы по неразрушающему контролю и технической диагностике; создание общих принципов и процедур при принятии требований к промышленной безопасности и принципов взаимного признания разрешений на применение технических устройств на опасных производственных объектах; взаимное признание аккредитаций и процедур подтверждения соответствия требованиям промышленной безопасности; согласование принципов взаимного признания лицензий на виды деятельности в области промышленной безопасности; формирование общих требований к подготовке и аттестации работников организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты¹²².

Деятельность государств – членов СНГ по правовому регулированию сотрудничества в области обеспечения и обмена экологической информацией продолжается и в последние годы.

На пятнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Проект конвенции Об экологической безопасности (постановление № 15-6 от 13 июня 2000 года), который был направлен для утверждения в Совет глав правительств СНГ.

В документе содержится статья регулирующая вопросы информирования общественности и ее участия.

В соответствии со своими правовыми системами и на основе, говорится в проекте, Стороны предоставляют физическим или юридическим лицам, которые испытывают или могут испытывать на себе вредное трансграничное воздействие одинаковый доступ к соответствующим административным и судебным процедурам.

Стороны совместно публикуют периодический информационно-аналитический бюллетень «Коллективная экологическая безопасность».

Участники Невского международного экологического конгресса «Энергетика и экологическая безопасность среды обитания в условиях глобального экономического кризиса» (15 мая 2009 года), представляющие законо-

дательные и исполнительные органы государственной власти, органы местного самоуправления, неправительственные некоммерческие организации, структуры бизнеса, организации образования и науки государств – участников Содружества Независимых Государств и стран – членов Совета Европы, международные организации, рекомендовали Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ продолжить разработку модельных законов, в частности «Об оценке воздействия на окружающую среду», «О стратегической оценке состояния окружающей среды», «О зонах экологического бедствия», «Об экологическом аудите»; доработать совместно с Исполнительным комитетом СНГ проект новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ с учетом предложений стран Содружества; ускорить подготовку нормативных документов (приложений) к новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ. Они также обратились с просьбой к Исполнительному комитету СНГ уделить особое внимание процедуре согласования проекта новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ.

1 октября 2009 года в Таврическом дворце – штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – состоялось заседание рабочей группы по доработке проекта новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ.

Доклад на тему «Аналитический обзор и предложения по доработке проекта новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ» представил доктор экономических наук, профессор, директор Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук Владислав Донченко. Затем консультант отдела по проблемам техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций департамента по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и

угрозам Исполкома СНГ проинформировал участников заседания о предложениях Исполнительного комитета СНГ по доработке проекта новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ. Заседание продолжилось обсуждением предложений по доработке проекта новой редакции Конвенции об экологической безопасности государств – участников СНГ и принятием рекомендаций по этому вопросу¹²³.

Таким образом в настоящее время в рамках Содружества Независимых Государств сложилась устойчивая система обмена и обеспечения правовой информацией. Вместе с тем эта система еще далека от идеала. Проблема ее совершенствования и повышения эффективности является актуальной проблемой, которую необходимо решать членам Содружества совместными усилиями.

В заключение статьи приведем высказывание профессора В.М. Назаренко. «Похоже, что человечество собственное уничтожение сделало своей целью и стремительно к ней движется. Сегодня необходима смена этических парадигм. Человек может хорошо усвоить и даже осознавать, что какие-то вещи плохи, но это совсем не значит, что он будет поступать в соответствии со своим знанием»¹²⁴.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИКЕ

В настоящее время нельзя говорить об энергетической безопасности, которая необыкновенно важна и составляет основу нашей жизни, без обеспечения экологической безопасности. Под экологической безопасностью понимается защищенность населения и экосистем от негативных последствий природных и техногенных катастроф, а также антропогенного воздействия на качество окружающей среды. Одним из важнейших аспектов обозначенной

проблемы является комплексный подход. То есть теперь уже проблемы энергетической безопасности не обсуждаются отдельно от проблем экологической безопасности государства.

Одной из основных черт современности стали участвовавшие дискуссии между энергетиками и экологами России по поводу их лидерства в реализации программы по модернизации экономики страны. Обсуждения касаются конкретной задачи – к 2020 году обеспечить конкурентоспособность российской экономики. Так, еще в 2006 году на саммите «Восьмерки» в Санкт-Петербурге впервые энергетическая безопасность была заявлена нашей страной в качестве политической идеи – и не только для нас, а для всего мира.

Заметим, что систему безопасности образуют уполномоченные органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее правоотношения в сфере безопасности. В системе обеспечения безопасности, в том числе и энергетической, существенную роль играют институты гражданского общества.

Важнейшим требованием экономической безопасности Российской Федерации является сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, могущих причинить ущерб национальным интересам России. Таким образом, контролем государства за деятельностью хозяйствующих субъектов в этих сферах достигается энергетическая безопасность, сохранность водных и биологических ресурсов и др. В то же время, важно учитывать, что в современных условиях экология – не просто конкретная биологическая или географическая дисциплина, но уже мировоззрение, наше ощущение того, в каком мире мы живем, и в этом смысле экология и энергетика – это почти одно и то же. Что такое экология сегодня? Что такое идеи устойчивого

развития? Это наше осознание необходимости вписать свою все возрастающую активность в естественные возможности планеты. Решая энергетические проблемы, мы должны решать глобальные проблемы экологии в стране и в мире. Это особенно актуально для нашей страны, коль скоро было анонсировано как официальная политическая линия державы, производящей энергию. Экология и забота о природных ресурсах для нас узловая проблема.

В этом аспекте с можно выделить три важнейших направления:

1. Необходимость обеспечения экологической безопасности существующих традиционных видов производства энергии. В Послании Президента обращалось внимание на недопустимость сжигания попутного

нефтяного газа. В Росатоме идет обсуждение законопроекта по безопасному обращению с радиоактивными отходами, что подчеркивает актуальность темы, и здесь правовое обеспечение совершенно необходимо.

2. Энергоэффективность. По показателям энергоэффективности Россия практически в три раза отстает от европейских государств, и ресурсы здесь колоссальные, то есть по расчетам экономистов и энергетиков, можно не увеличивая добычу источников энергии, удваивать свой ВВП.

3. Переход на возобновляемые источники энергии. В этом плане много делало РАО ЕЭС, а теперь ГидроОГК.

Важно учитывать и такие показатели как индикатор устойчивого развития. Это тоже показатели экономического роста, но определяемые с учетом природоемкости, энергоемкости единицы ВВП.

Чем мы платим за прирост ВВП? Как это отразится на природных ресурсах, росте отходов, загрязнении окружающей среды и т.д.? Эти вопросы поднимаются в Общественной палате. Представители регионов говорят, что, если бы удалось ввести эти несложные показатели в статотчетность, придать им официальное значение, это позволило бы политически выйти на постановку и решение такой задачи¹²⁵.

Есть еще один аспект, который нельзя не учитывать, используя такие традиционные виды энергоресурсов, как нефть и газ. Здесь важно обеспечить экологическую безопасность. И большую роль в этом играют институты гражданского общества. Например, Общественная палата Российской Федерации. Так в заявлении Общественной палаты по поводу трубопровода вдоль Байкала – сказано, что нельзя, используя один ресурс, терять другой, нельзя вдоль Байкала прокладывать нефтяную трубу. Сейчас похожая проблема на Алтае с газопроводом в Китай. Эти аспекты все время актуальны.

Общественная палата, как один из институтов гражданского общества, призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан России, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации.

Такое обеспечение основано, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»¹²⁶, на реализации следующих направлений:

1) привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики;

2) выдвижения и поддержки гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;

3) проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления;

осуществления в соответствии с настоящим Федеральным законом общественного контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации;

выработки рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации;

6) оказания информационной, методической и иной поддержки

общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации, и общественным объединениям, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации;

7) привлечения граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации, реализации права граждан на распространение информации законным способом, обеспечения гарантий свободы слова и свободы массовой информации, и выработки по данным вопросам рекомендаций;

8) осуществления международного сотрудничества в соответствии с целями и задачами, определенными статьей 2 вышеупомянутого Федерального закона, и участия в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний.

Так, например, по итогам пленарного заседания «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» 26 сентября 2008 г. Общественной палатой были приняты Рекомендации. В частности, Совету Безопасности Российской Федерации предлагалось ускорить создание целостной системы

стратегического планирования в сфере национальной безопасности, в том числе с учетом рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации¹²⁷.

Не секрет, что угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности. По данным государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды приносят примерно половину общего объема загрязнения окружающей среды.

Экологические требования законодательства к объектам топливно-энергетического комплекса, во-первых, присутствуют в числе общих требований к размещению, проектированию, строительству, реконструкции, вводу в эксплуатацию и эксплуатации, консервации и ликвидации экологически значимых объектов. Во-вторых, существуют адресные требования, нацеленные на обеспечение экологической безопасности энергетических объектов. Общие требования в области охраны окружающей среды дифференцированы применительно к названным стадиям хозяйственной и иной деятельности (ст. 34–39 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). Специальные требования направлены на учет экологических аспектов различных видов энергетики (тепловой, ядерной, гидроэнергетики).

Кроме того, могут быть выделены прямые экологические требования или экологизированные технические требования. К прямым могут быть отнесены требования в области охраны окружающей среды при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов энергетики, установленные статьей 40 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Так, при проектировании и строительстве тепловых электростанций должны предусматриваться их оснащение высокоэффективными средствами очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ, использование экологически безопасных видов топлива и безопасное размещение отходов производства. Однако если проследить развитие этих требований в других природоохранных законах и подзаконных нормативных актах, то придется признать их преимущественно декларативный характер. Например, нет прямого запрета на проектирование, строительство и эксплуатацию ТЭЦ, работающих на иных (экологически небезопасных) видах топлива – угле, мазуте и пр. Более того, существует вероятность снижения доли газового топлива в топливном балансе на внутреннем рынке, и если такие решения будут приняты, то вредное воздействие тепловых электростанций будет только возрастать. Очевидно, что при принятии такого рода решений необходимо помимо экономической конъюнктуры руководствоваться также и соображениями обеспечения экологической безопасности. В то же время требование о безопасном размещении отходов производства вполне обеспечивается нормами законодательства об отходах.

Применительно к гидроэлектростанциям акцентируются иные аспекты их воздействия на окружающую среду. При размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации гидроэлектростанций должны учитываться реальные потребности в электрической энергии соответствующих регионов, а также особенности рельефа местностей. При размещении указанных объектов должны предусматриваться меры по сохранению водных объектов, водосборных площадей, водных биологических ресурсов, земель, почв, лесов и иной растительности, биологического разнообразия, обеспечиваться устойчивое функционирование естественных экологических систем, сохранение природных ландшафтов, особо охраняемых природных территорий и памятников природы, а также приниматься меры по своевременной утилизации древесины и плодо-

родного слоя почв при расчистке и затоплении ложа водохранилищ и иные необходимые меры по недопущению негативных изменений природной среды, сохранению водного режима, обеспечивающего наиболее благоприятные условия для воспроизводства водных биологических ресурсов.

Влияние гидроэлектростанций, а точнее, созданных для их эксплуатации водохранилищ на окружающую среду велико. Широко известны данные о многочисленных неблагоприятных экологических и социальных последствиях массового строительства плотин на российских реках. В результате увлечения строительством гидроэлектростанций под воду ушли миллионы гектаров плодородной земли, в том числе леса, заметно и не в лучшую сторону изменился климат в местностях, где расположены крупные ГРЭС; в результате изменения режима стока воды в реках нарастают застойные явления.

Например, по экспертным оценкам, до строительства плотин волжская вода доходила от Рыбинска до Волгограда за пятьдесят суток, теперь это расстояние Волга преодолевает только за полтора года. В ее бассейне действует более ста гидроузлов с плотинами, водохранилищами, каналами, коренным образом изменившими гидрологические и биологические процессы. Река зарегулирована более чем на 80% и по существу превратилась в каскад водохранилищ¹²⁸.

И тем не менее даже сейчас, когда стали очевидными долговременные негативные эффекты таких объектов, а наука располагает большими возможностями оценивать связанные с ними экологические и гидрологические риски, существует вероятность принятия экологически не обоснованных решений. Например, рассматривается вопрос о поднятии для нужд судоходства и энергетики уровня Чебоксарского водохранилища с отметки 63 м до 68 м, в то время как многие независимые эксперты высказывают предположение, что в этом случае неизбежно подтопление целого ряда крупных населенных пунктов. Масштабный ущерб ожидается и в случае реализации

планов по строительству Богучанской ГЭС. В результате в зоне затопления окажутся уникальные археологические объекты, будет нарушен экологический баланс в регионе: на дне окажутся тысячи кубометров древесины, разложение которой приведет к экологическому коллапсу реки, затопленными окажутся неучтенные скотомогильники, а загрязнение будет усугубляться отходами и выбросами всех промышленных объектов, находящихся в зоне Ангары. Расчеты Всемирного банка показывают, что 100 млрд. куб. м. попутного газа, сжигаемого ежегодно, эквивалентно 3 российского газа, направляемого на экспорт, или достаточно для обеспечения мировых нужд в газе в течение двадцати дней.

Наконец, закон устанавливает особые требования и к атомной энергетике. При размещении, проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации ядерных установок, в том числе атомных станций, должны обеспечиваться охрана окружающей среды от радиационного воздействия таких установок, соблюдаться установленный порядок и нормативы осуществления технологического процесса, требования федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный надзор и контроль в области обеспечения радиационной безопасности, а также должны осуществляться государственное регулирование безопасности при использовании атомной энергии, приниматься меры по обеспечению полной радиационной безопасности окружающей среды и населения в соответствии с законодательством РФ и общепринятыми принципами и нормами международного права, обеспечиваться подготовка и поддержание квалификации работников ядерных установок.

Нельзя не заметить, что в этой части произошло ослабление запретов по сравнению Законом РСФСР «Об охране окружающей природной среды» 1991 г., которым запрещалось размещение, проектирование, строительство атомных электростанций на территориях с большой концентрацией населения, курортных, рекреационных,

лечебно-оздоровительных зон и округов санитарной охраны, в сейсмически опасных зонах, вблизи крупных водоемов республиканского значения, традиционных мест массового отдыха и лечения населения. В то же время цитированная норма вобрала в себя положения, не имеющие содержательной нагрузки – об обязательности требований уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, о государственном регулировании безопасности, что общеизвестно и не требовало здесь подтверждения.

Далее закон говорит о том, что размещение ядерных установок, в том числе атомных станций, осуществляется при наличии по проектам и иным обосновывающим материалам положительных заключений государственной экологической экспертизы и иных государственных экспертиз, предусмотренных законодательством РФ и подтверждающих экологическую и радиационную безопасность ядерных установок. Согласно Федеральному закону «Об использовании атомной энергии», решение о размещении и сооружении ядерной установки, радиационного источника принимается с учетом: потребностей в них для решения хозяйственных и оборонных задач; наличия необходимых для размещения условий, отвечающих нормам и правилам в области использования атомной энергии; отсутствия угрозы безопасности ядерной установке, радиационному источнику со стороны расположенных вблизи объектов; возможных социальных и экономических последствий размещения объектов атомной энергетики для промышленного, сельскохозяйственного, социального и культурно-бытового развития региона.

Проекты размещения ядерных установок, в том числе атомных станций, должны содержать решения, обеспечивающие безопасный вывод их из эксплуатации. Здесь надо заметить, что на современном этапе нигде в мире еще не решена технически и технологически проблема безопасного обращения с радиоактивными отходами. Поэтому безопасный вывод АЭС из эксплуатации даже в идеальном случае доведения самой территории до состояния «зеленой лужайки» будет всегда иметь долговре-

менный шлейф последствий в виде подземных ядерных хранилищ и горизонтов.

С точки зрения обеспечения радиационной безопасности сегодня, возможно, самая актуальная тема связана с перспективным планированием развития атомной энергетики. В рамках Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2020 года планируется построить, как минимум, 36 новых атомных энергоблоков, включая плавучие АЭС. В настоящее время в России уже работает 31 атомный реактор на десяти АЭС. На территории, например, одной только Тверской области планируется расширение действующей АЭС до восьми блоков (несмотря на то, что еще двадцать лет назад по результатам экологических экспертиз строительство было ограничено третьим блоком), а также строительство еще одной станции на юго-западе области. По данным опроса общественного мнения, проведенного РОМИР в декабре 2007 г., 78% российских граждан относятся к строительству новых атомных станций отрицательно. Учитывая судебную практику в связи с проведением ряда региональных и местных референдумов по вопросам размещения новых атомных станций, у населения мало шансов воспрепятствовать этому процессу.

Экологическое законодательство относит к сфере энергетики только генерирующие объекты и тем самым рассматривает энергетику в узком смысле. Экологические требования к стадии добычи первичных энергоресурсов сформулированы особо. Так, отдельная норма предъявляет требования в области охраны окружающей среды к объектам нефтегазодобывающих производств, объектам переработки, транспортировки, хранения и реализации нефти, газа и продуктов их переработки. При размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов нефтегазодобывающих производств, объектов переработки, транспортировки, хранения и реализации нефти, газа и продуктов их переработки должны предусматриваться эффективные меры по очистке и обезвреживанию отходов

производства и сбора попутного нефтяного газа – ПНГ и минерализованной воды, рекультивации нарушенных и загрязненных земель, снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также по возмещению вреда окружающей среде, причиненного в процессе строительства и эксплуатации указанных объектов. Строительство и эксплуатация объектов допускаются при наличии проектов восстановления загрязненных земель в зонах временного и (или) постоянного использования земель, положительного заключения государственной экспертизы проектной документации. Ранее в законе было также условие наличия положительного заключения государственной экологической экспертизы и финансовых гарантий реализации таких проектов.

Одной из актуальных практических экологических проблем нефтедобывающей отрасли является сжигание попутного нефтяного газа. За 90-е годы только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в факелах было сожжено более 60 млрд. куб. м попутного нефтяного газа. В масштабах страны предприятия нефтегазового комплекса дают пятую часть всех промышленных выбросов загрязняющих веществ, а одним из основных источников загрязнения воздуха внутри этого комплекса является сжигание ПНГ в факелах.

В Российской Федерации средний уровень сжигания извлекаемого ПНГ на факельных установках составляет 25% . Для сравнения: в США разрешенный уровень сжигания ПНГ составляет 3% , а в Норвегии его сжигание запрещено полностью. В Послании Президента России Федеральному Собранию (2007 г.) прозвучала цифра: более 20 млрд. куб. м попутного газа в год сжигается сегодня в России на нефтяных промыслах. По мнению Президента, «надо незамедлительно создать соответствующую систему учета, увеличить экологические штрафы, а также ужесточить лицензионные требования к недропользователям». Первые шаги к решению этой проблемы намечены в Приказе Ростехнадзора от 7 августа 2007 г. № 555 «О мероприятиях по организации контроля за рациональным

использованием попутного нефтяного газа», которым утвержден План мероприятий по организации контроля за рациональным, экологически безопасным использованием и учетом объемов сжигаемого и рассеиваемого попутного нефтяного газа при освоении месторождений. Одноименным распоряжением Ростехнадзора от 29 октября 2007 г. № 57-рп планируется провести инвентаризацию факельных систем, используемых для сжигания и рассеивания попутного нефтяного газа, а также обязать недропользователей разработать программы мероприятий по обеспечению непрерывного инструментального контроля и учета объемов извлекаемого углеводородного сырья, в том числе ПНГ, а также планы мероприятий по рациональному использованию попутного нефтяного газа по каждому месторождению.

Сообщалось также о разработке Ростехнадзором проекта постановления Правительства РФ «О мерах по сокращению загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках». Цель документа – поднять процент утилизации ПНГ к 2011 г. до 95. Предлагается ввести дополнительные меры ответственности за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, образующихся при сжигании попутного нефтяного газа на факельных установках, путем приравнивания расчета платы за определенную часть выбросов к расчету за сверхлимитное загрязнение атмосферного воздуха и только для определенных объемов его сжигания

Согласно проекту, в первые два года предлагается взимать плату за сверхлимитное загрязнение атмосферного воздуха при сжигании более 15% объема добытого попутного нефтяного газа. В дальнейшем взимать плату за сверхлимитное загрязнение атмосферного воздуха при сжигании более 5% объема добытого попутного нефтяного газа. При расчете платы применять дополнительный коэффициент 4,5. Ростехнадзор считает, что именно этот дополнительный коэффициент будет стимулировать хозяйствующие субъекты к сокращению загрязнения атмос-

ферного воздуха продуктами сжигания ПНГ. Все расчеты планируется производить на основании постановления Правительства от 28 августа 1992 г. № 632¹²⁹.

Существует также мнение о целесообразности введения законодательного запрета на сжигание ПНГ. Не касаясь здесь технических аспектов сбора и реализации ПНГ и экономической стороны вопроса, связанной с ценовой политикой, отметим, что в силу публичного характера обсуждаемых правоотношений отсутствие запрета не означает разрешение заведомо экологически вредного действия – теоретически такой подход объясняется задачами экологического права и отраслевыми методами правового регулирования. Следовательно, уже сейчас можно реализовывать общие нормы права об ответственности за загрязнение атмосферного воздуха (выбросы без разрешения) и нерациональное использование природного ресурса (полезного ископаемого). Кроме того, можно ввести дополнительное экологическое требование: объекты по сбору ПНГ возводить по мере ввода в эксплуатацию месторождений нефти.

ПНГ далеко не единственная экологическая проблема отрасли.

Нефтегазодобывающее производство связано с образованием большого количества отходов, которые технически могут быть размещены тремя основными способами: путем хранения в специальных земляных сооружениях (шламовых амбарах), захоронения посредством закачки в подземные горизонты, вывоза на специальные полигоны за пределы отведенных участков. Если принять к сведению неофициальные данные о том, что специализированные хранилища переполнены, а вывоз отходов на удаленные полигоны дорог и экологически тоже небезопасен, то придется признать существование практики сброса буровых растворов и других отходов «за борт» или закачки под землю, что не соответствует довольно жестким требованиям экологического законодательства, запрещающего сброс отходов производства в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади,

в недра и на почву (ст. 50 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Особую опасность представляют разрывы трубопроводов аварийного характера, а также происходящие по причине незаконной врезки. В России около 350 тыс. км нефтепроводов. Ежегодно происходят тысячи случаев разрыва трубопроводов, а 3–7% добываемой нефти теряется при разработке и транспортировке (общепринятым стандартом мировой нефтяной промышленности являются «нулевые потери», т.е. потери в пределах 0,1% и ниже). «Отдельной строкой» при этом проходит экологический вред, масштабы которого не подсчитаны даже на экспертном уровне. Деятельность контрольных и правоохранительных органов неэффективна. Так, по признанию Генеральной прокуратуры РФ, использование уголовно-правовых средств противодействия правонарушениям в сфере обеспечения экологической безопасности предприятиями нефтегазодобывающего комплекса не в полной мере отвечает установленным требованиям. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что возбужденные уголовные дела по фактам незаконных врезок в нефтепроводы зачастую без производства всех необходимых следственных действий и достаточных оснований приостанавливаются и до суда не доходят.

Самостоятельный и специфический блок экологических ограничений составляют требования к нефтегазодобыче на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Прямые экологические требования к энергетическим объектам, направленные на охрану отдельных природных объектов, содержатся в актах природно-ресурсового законодательства. Так, Федеральный закон «О животном мире» содержит норму об обязанности юридических лиц и граждан принимать меры по предотвращению заболеваний и гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, эксплуатации линий электропередачи. Подзаконные Требования по предотвращению гибели объектов животного

мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи (утв. постановлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 997) запрещают расчистку просек под линиями электропередачи, вдоль трубопроводов от подроста древесно-кустарниковой растительности в период размножения животных, обязывают согласовывать изменение уровня воды в гидросооружениях, в том числе водохранилищах, в период массовых миграций и размножения объектов животного мира со специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. При проектировании и строительстве трубопроводов должны обеспечиваться меры защиты объектов животного мира, включая ограничение работ на строительстве трубопроводов в периоды массовой миграции, в местах размножения. При проектировании и строительстве новых линий электропередачи должны предусматриваться меры по предотвращению и сокращению риска гибели птиц в случае соприкосновения с токонесущими проводами на участках их прикрепления к конструкциям опор, а также при столкновении с проводами во время пролета; линии электропередачи, опоры и изоляторы должны оснащаться специальными птицепропускными устройствами. Для предотвращения гибели объектов животного мира от воздействия электромагнитного поля линий электропередачи вдоль этих линий устанавливаются санитарно-защитные полосы. Запрещается превышение нормативов предельно допустимых уровней воздействия электромагнитных полей и иных вредных физических воздействий линий электропередачи на объекты животного мира.

Довольно многочисленны природоохранные требования законодательства о недрах. Основные из них: обеспечение рационального комплексного использования и охраны недр, наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых

и попутных компонентов; предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недр, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, захоронении вредных веществ и отходов производства, сбросе сточных вод; соблюдение установленного порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; предотвращение накопления промышленных и бытовых отходов на площадях водосбора и в местах залегания подземных вод, используемых для питьевого или промышленного водоснабжения. В случае нарушения этих требований право пользования недрами может быть ограничено, приостановлено или прекращено.

Существует требование охраны участков недр, представляющих особую научную или культурную ценность. Редкие геологические обнажения, минералогические образования, палеонтологические объекты и другие участки недр, представляющие особую научную или культурную ценность, могут быть объявлены в установленном порядке геологическими заповедниками, заказниками либо памятниками природы или культуры. Всякая деятельность, нарушающая сохранность указанных заповедников, заказников и памятников, запрещается.

Земельное законодательство возлагает на собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков обязанность проводить мероприятия по рекультивации нарушенных земель, восстановлению плодородия почв, своевременному вовлечению земель в оборот (ст. 13 Земельного кодекса РФ).

По Водному кодексу, использование водных объектов для целей производства электрической энергии осуществляется с соблюдением требований рационального использования и охраны водных объектов (ст. 46 Водного кодекса РФ).

Существенное ограничение деятельности энергетических объектов составляет режим санитарно-защитной

зоны. Санитарно-защитная зона – специальная территория с особым режимом использования, которая устанавливается в целях обеспечения безопасности населения вокруг объектов энергетики и добывающей промышленности. Санитарно-защитная зона -обязательный элементом любого объекта, который является источником воздействия на среду обитания и здоровье человека. Ширина санитарно-защитной зоны обеспечивает уменьшение воздействия загрязнения на атмосферный воздух до значений, установленных гигиеническими нормативами. Санитарные правила устанавливают гигиенические требования к размеру санитарно-защитных зон (СЗЗ) в зависимости от санитарной классификации предприятий, сооружений и иных объектов, требования к их организации и благоустройству, основания к пересмотру этих размеров. В СЗЗ не допускается размещение объектов для проживания людей.

Вторую группу экологических требований к объектам энергетики составляют экологизированные технические требования.

Во-первых, это требования промышленной безопасности. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» отнес к сфере своего действия опасные производственные объекты, определив их критериально. В частности, опасными признаются объекты, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются воспламеняющиеся, горючие, взрывчатые вещества, используется оборудование, работающее под высоким давлением, ведутся горные работы, работы по обогащению полезных ископаемых, а также работы в подземных условиях. Очевидно, что под эти критерии подходят многие объекты ТЭК.

В числе мер обеспечения промышленной безопасности: регистрация опасных производственных объектов в государственном реестре; требования по готовности к действиям по локализации и ликвидации последствий аварии на опасном производственном объекте; лицен-

зирование отдельных видов деятельности; экспертиза промышленной безопасности; декларирование промышленной безопасности; обязательное страхование ответственности за причинение вреда при эксплуатации опасного производственного объекта.

Закон детализируется ведомственными актами. Например, Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности (утв. постановлением Госгортехнадзора России от 5 июня 2003 г. № 56) определяют в числе требований к проектированию конструкции скважин обязательность обеспечения конструкцией скважины условий охраны недр и окружающей среды.

В отношении плотин и зданий гидроэлектростанций, а также водосбросных, водоспускных и водовыпускных сооружений применим Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений», содержащий ряд аналогичных инструментов государственного регулирования: декларирование безопасности гидротехнических сооружений; обязательное страхование риска гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения, и др. Обеспечение безопасности гидротехнических сооружений осуществляется на основании допустимого уровня риска аварий гидротехнических сооружений, непрерывности эксплуатации гидротехнических сооружений.

Выше приведены и комментировались лишь некоторые наиболее важные природоохранные требования комплексного характера. Между тем к настоящему времени довольно развит подзаконный и в особенности ведомственный уровень нормотворчества в части установления специальных природоохранных требований.

Во-вторых, очевидную экологическую составляющую имеют требования, направленные на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций техногенного характера, – например, предусмотренные постановлением Правительства РФ от 21 августа 2000 г. № 613 «О

неотложных мерах по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов».

В-третьих, к экологизированным техническим требованиям могут быть отнесены правила проектирования и эксплуатации энергетических объектов.

Например, в соответствии с Правилами технической эксплуатации тепловых энергоустановок (утв. приказом Министерства энергетики РФ от 24 марта 2003 г. № 115) при работе тепловых энергоустановок следует принимать меры для предупреждения или ограничения вредного воздействия на окружающую среду выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов в водные объекты, шума, вибрации и иных вредных физических воздействий, а также по сокращению безвозвратных потерь и объемов потребления воды. Складирование или захоронение отходов на территории предприятия, эксплуатирующего тепловую энергоустановку, не допускается.

Другой характерный пример. Правила промышленной безопасности для нефтеперерабатывающих производств (утв. приказом Госгортехнадзора России от 29 мая 2003 г. № 44) обязывают перед выбросом в атмосферу очищать воздух от пыли в пылеулавливающих устройствах, а «для предотвращения попадания сероводорода в воздухопроводы при падении давления воздуха устанавливаются отсекатели непосредственно у задвижки».

Таким образом, деятельность отраслей ТЭК значительно и структурно экологизирована посредством применения различных приемов правового регулирования. Эколого-правовые требования к размещению, строительству и функционированию объектов топливно-энергетического комплекса имеют значение лимитирующего фактора его развития. С учетом высокой природоемкости отрасли, экологические ограничения необходимы. Перспективной задачей нормативного порядка является своевременное выявление таких отношений в сфере энергетики, которые нуждаются в экологизации. Важнейшая практическая задача состоит в обеспечении соблюдения установленных требований.

Приведем пример зарубежных стран по данной проблеме. КНР очень нуждается в энергии: только за последние 5 лет годовое энергопотребление здесь выросло на 11%, что очень сильно насторожило мировое сообщество, озабоченное проблемой глобального потепления. И правительство Китая было вынуждено дать жесткие обязательства по снижению выбросов парниковых газов. Были даже разработаны меры по снижению энергорасходов, которые, впрочем, оказались не очень-то эффективными. Решение было найдено в иной плоскости.

Считается, что помочь одновременно и выполнить международные обязательства, и снабдить экономику энергией сможет строительство ГЭС, себестоимость которого в КНР низкая, а технологии – развиты. По данным корпорации «Хуадянь», к 2010 году уже построено 45 000 ГЭС, вырабатывающих 660 млрд. кВт/ч в год. И планы 12-й китайской пятилетки предусматривают ускоренное развитие гидроэнергетики: суммарная установленная мощность ГЭС должна удвоиться и достичь к 2020 году 400 ГВт. Это – в 8 раз больше, чем в России, и в 4 раза – чем в США¹³⁰. До 2020 года в гидроэнергетику потребуются инвестировать 900 миллиардов юаней (140 млрд. долларов). Только беда в том, что каждая новая крупная ГЭС – новый мощный источник дешевого электричества, а это, в свою очередь, провоцирует создание новых производств – и порочный круг замыкается: задача снижения энергоемкости производства остается нерешенной.

Стоит, правда, оговориться, что столь же амбициозные планы 11-й пятилетки были реализованы лишь на треть: например, в 2009 году только 11 из 33 проектов ГЭС было одобрено¹³¹. Заслуга в том принадлежит китайским журналистам и общественным организациям, регулярно сообщавшим о многочисленных проблемах и нарушениях при планировании и создании электростанций. Многие проекты так и не прошли экологическую экспертизу. Немаловажную роль в том сыграла и гипотеза ученых о том, что наполнение и сработка водохранилищ спровоцировали в свое время Сычуаньское и ряд других

землетрясений. То есть как только в Китае решились на гласную социально-экологическую оценку проектов, несоответствие группы ГЭС даже минимальным стандартам экологического благополучия стало очевидным.

Однако в последний год китайские корпорации взяли реванш – наметился прорыв в «убийстве рек для добычи электричества»: спешно сфабриковано сразу 5 положительных заключений экспертизы на ранее отклоненные проекты гигантских ГЭС. Бурю возмущения, например, вызывало рассмотрение Минприродой КНР вопроса о переносе границ заповедника по охране редких рыб «Сяонаньхай» на реке Янцзы «для облегчения традиционной деятельности местных общин», а по сути – для высвобождения места под дополнительные гидроэлектростанции.

Большинство рек внутреннего Китая уже перекрыты плотинами, и, несмотря на политические риски, особенно лакомыми кусками видятся трансграничные речные системы: Брахмапутра, Нуцзян, Меконг и другие. Так, согласно докладу Всекитайского совета по электрификации о перспективах на 12-ю пятилетку, на главном трансграничном русле Амура следует построить 8 ГЭС с общей установленной/ мощностью 8200 мегаватт, несмотря на хорошо известные экологические и социальные риски¹³².

Успехи Китая в «рекоубийстве» заставили участников прошедшей в Красноярске 6-й международной конференции «Реки Сибири» обратиться с письмом к главе правительства КНР г-ну Вень Цзябао:

«...Мы опасаемся, что успехи в области устойчивого развития, достигнутые КНР в 11-й пятилетке, могут быть перечеркнуты массивированным чрезмерным строительством ГЭС с негативными экологическими и социальными последствиями. Эти последствия, так же как несовершенные экологические стандарты, несовершенная процедура экологической экспертизы, недостаточные социальные гарантии населению при создании ГЭС в Китае, способны кардинально ухудшить шансы китайских компаний на участие в строительстве ГЭС за рубежом. Экологически

опасные инфраструктурные проекты, такие как каскад ГЭС на реке Нуцзян, разрушающий участок Всемирного наследия «Трехречье», переброска вод р. Хайлар в озеро Далай, ставящая под угрозу ключевые орнитологические территории и Рамсарские водно-болотные угодья, строительство газопровода «Алтай», пересекающего участок Всемирного наследия в России и национальный резерват Канас в Китае, способны существенно навредить имиджу Китая в глазах сопредельных стран и мирового сообщества¹³³.

Следует заметить, что не только солидарность с китайскими коллегами побудила российских экологов написать такое письмо, но и сугубо практические соображения.

Государство российское вступило с государством китайским в «энергодIALOG», суть которого в долгосрочной поставке любой энергии на экспорт. «Новая газета во Владивостоке» недавно писала про теневые стороны экспорта энергии дальневосточных ГЭС, где цены для Китая ниже, чем для отечественных потребителей. Да и Богучанская ГЭС, часто поминаемая как «экспортная», строится с вопиющими нарушениями, без надлежащей экологической экспертизы.

Самой же первой жертвой гидроэнергетической дружбы с Китаем может стать многострадальное озеро Байкал. Вернее – водохранилище компании «Иркутскэнерго», которое мы по старинке называем «озеро Байкал». Ни одна рыба уже не поднимется вверх по Ангаре до Байкала: он отрезан тремя плотинами от вод Енисея и Арктики. Колебания уровня озера Байкал зависят от режима эксплуатации Иркутской ГЭС, Братской ГЭС, Усть-Илимской ГЭС, работающих в компенсационном, взаимозависимом режиме.

В результате строительства ГЭС озеро в течение десятилетий «болело», приспособляясь к человеческому насилию. Под угрозой находятся некоторые чудеса природы: Посольские косы, например, или дельта реки Селенга, сократилась численность многих видов рыб.

Отчасти осознав масштабы разрушений, правительство России в 2001 году приняло постановление № 234,

ограничивающее амплитуду колебаний Байкала, вызванных работой ГЭС, диапазоном высот 1 метр. Это сгладило остроту проблемы, но не решило ее полностью. Компания «Евросибэнерго» (часть холдинга «БазЭл»), что контролирует все крупные ГЭС на Ангаре, активно лоббирует отмену этих ограничений.

Перспектива сотрудничества с «Евросибэнерго» станет куда притягательнее для китайских партнеров и инвесторов, если объем воды, доступной для использования Ангарским каскадом из 3, а в перспективе и 6 ГЭС, в одночасье будет увеличен на 15 кубических километров¹³⁴.

Вот уже полгода менеджеры компаний «БазЭл», «Евросибэнерго» и «Еп+» ведут масштабную пропагандистскую кампанию, обещая спасти мир от китайских парниковых газов с помощью строительства «экспортных» ГЭС в России. При этом собираются залить Китай «зеленой энергией», намеренно не желая обсуждать масштабный экологический и социальный ущерб, которым чревата каждая крупная ГЭС. Даже предполагаемые места расположения новых экспортных ГЭС, «представленные для рассмотрения китайским партнерам», «Евросибэнерго» упорно скрывает от российской публики.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОВАЛЫ В РАМКАХ СНГ

А.А. МИГРАНЯН,
доктор экономических наук,
профессор, ведущий эксперт Института стран СНГ

Современный уровень развития межхозяйственных связей в мировой экономике настолько высок, что говорить о необходимости углубления экономической интеграции не приходится. Но при этом периодически возникают дискуссии о том, что та или иная интеграционная группировка терпит фиаско и не оправдывает ожиданий стран, входящих в нее. Очевидно, что негативное развитие событий при интеграции происходит тогда, когда страны, образующую интеграционную группировку, в экономической сфере деятельности не соблюдают основных принципов и законов взаимопроникновения экономических систем различных стран.

Экономическая интеграция может быть успешной при соблюдении следующих требований:

1) готовности стран к равноправным партнерским отношениям, в основе которых будет не только коммерческая прибыль, но конкурентное партнерство, позволяющая интегрирующимся странам усиливать свои позиции на мировом и региональных рынках;

2) готовности стран уступке части суверенитета в области принятий решений по экономическим вопросам (чем глубже экономическая интеграция, тем больше отказ от самостоятельности не только в экономике, но и в области политических решений);

3) готовности к открытой конкуренции, ее усилению, и, конечно же, отказ от преференций для национальных субъектов рынка:

4) формирование наднациональных макроэкономических регуляторов (законодательства, регулирующих органов и механизмов), а также создание необходимых для этого национальных условий и готовность национальных агентов рынка (начиная от потребителей и производителей, и заканчивая правительством и оппозицией);

5) введение добровольных ограничений и обязательств национальных операторов выполнять их по уровню основных макроэкономических показателей (темп роста ВВП, темп инфляции, уровень дефицита бюджета, уровень и состояние отдельных сегментов рынка и инфраструктуры);

6) готовности стран интеграционной группировки покрывать недостаточность условий развития экономического уровня одного из партнеров (стать донором), и взаимная готовность страны реципиента на уступки, в том числе и большей степени утраты суверенитета;

7) обязательно соблюдение принципа взаимовыгодности экономического партнерства, даже при возникновении кратковременных связей типа донор-реципиент;

8) наличие, хотя бы одной, общей цели (чем больше общих целей, тем лучше) ради достижения которой происходит интеграция;

9) наличие общности экономических, политических и социальных интересов;

10) родственность политических, экономических, социально-культурных и религиозных начал интегрирующихся стран.

Ярким примером успехов и провалов экономической интеграции является ЕС. Системные кризисы в странах Евросоюза все больше провоцирующие дискуссии о «закате интеграционного потенциала ЕС», вызваны, прежде всего, несоблюдением этих принципов интеграции. При расширении еврозоны в 2000–2004 г., серьезно пошатнулся экономический базис интеграции: были приняты

страны восточной Европы, у которых дефицит бюджета, сумма внешних долгов, уровень инфляции и безработицы (и т.д. по всему перечню макропоказателей) многократно превышал нормативный уровень, оговоренный в ЕС. Это привело к тому, что равноправное партнерство переросло в отношения донор-реципиент на долгосрочный период без учета интереса доноров. Тяжесть донорства стран-лидеров объединенной Европы, помноженный на потери от мирового финансового кризиса, способствовал формированию системного экономического кризиса как самой ЕС, так и отдельных стран.

При условии же соблюдения основополагающих принципов экономическая интеграция позволяет ускорить достижение существенных конкурентных преимуществ на мировом рынке. Для формирования интеграционной группировки необходим как минимум устойчивый и мощный экономический, военно-политический и социокультурный потенциал стран, участвующих в ней. Более того, все перечисленные ресурсы должны быть сопоставимы и взаимодополняемы друг другом,

На постсоветском пространстве исторически сложилось так, что экономика новых независимых государств СНГ в течение многих десятилетий создавалась как составная часть единого в прошлом союзного народнохозяйственного комплекса. Поэтому реальные тенденции их экономического развития в настоящее время можно определить как систему независимых стран, интегрирующихся в региональном и мировом форматах. Естественным для стран бывшего СССР является создание интеграционного объединения в формате стран в пределах бывшей советской империи, т.к. этому в начальный период способствовали тесные межхозяйственные связи. Этому формату в большей степени соответствует СНГ (Содружество Независимых государств). Однако со временем утрата тесноты межхозяйственных связей привела к возникновению новых экономических связей и партнеров. Актуальными стали региональные интеграционные группировки: ЕврАзЭС, ШОС, ЕЭП, ОЭС и ТС.

Во всех перечисленных интеграционных группировках ставились и более или менее успешно решаются следующие цели:

1) формирование устойчивого экономического ядра, ориентированного как на внутрирегиональные проблемы, так и на общемировые экономические интересы;

2) обеспечение роста экономических связей с другими государствами региона;

3) преодоление проблемы «склонности» региона к дефициту торгового баланса из-за невысокой товарной насыщенности стран этих интеграционных группировок и низкой конкурентоспособности экспортных товаров;

4) решение проблем эффективного развития зон свободной торговли и услуг, единого рынка капиталов и труда;

5) формирования механизма для принятия согласованной политики по бюджетным, ценовым, таможенным и валютным вопросам;

6) создание координирующих структур для упрощения таможенных мер, гармонизации таможенного законодательства, унификации таможенной документации, устранения тарифных и нетарифных барьеров в движении товаров, пассажиров и грузов.

Экономический же эффект интеграции возникает при условии наличия устойчивой положительной динамики следующих индикаторов в странах (хотя бы в большинстве из них), образующих интеграционное образование:

- Внешняя торговля и позиции в мировой и региональной торговле.

- Инвестиции в основной капитал и прямые иностранные инвестиции.

- Диверсификация (доля экспорта сырья в совокупном экспорте).

- Низкий темп роста инфляции.

- Темпы роста ВВП.

Исследуя состояние и развитие экономического эффекта интеграции стран в рамках СНГ, следует отметить что, он в прямом исчислении довольно низок по всем парамет-

рам, оговоренным выше. Практически все страны СНГ, особенно на начальном этапе, в период с 1991–2000 гг. имели серьезные экономические проблемы, обусловленные экономическими реформами перехода к рыночным отношениям. Внутренний экономический кризис стран лидеров (лидерство определяется по экономическому потенциалу) не позволило укрепить имеющиеся межхозяйственные связи, более того политические разногласия, обусловленные «парадом и детской болезнью суверенности» новых государств привели к разрыву этих связей и существенному снижению экономической составляющей интеграционного потенциала СНГ, превратив его в большей степени в политический союз. Основной целью этого политического союза стало сохранение целостности большинства стран СНГ и достижение минимальных военно-политических целей этих стран. Экономический эффект СНГ как интеграционной группировки в указанный период был минимален и выразился в регионализации межстрановых и межхозяйственных связей, что отнюдь не способствовало достижению поставленных целей, но дал возможность создания новых платформ именно экономической интеграции – ЕврАзЭС, ТС и ШОС.

Период трансформации экономик стал весьма сложным и практически до сих пор незавершен в ряде стран СНГ. Экономические реформы в государствах Содружества сопровождался острым социально-экономическим кризисом, глубоким спадом производства, снижением уровня жизни населения.

В этих условиях существенно изменились ориентиры внешнеторговых связей, в общем объеме ВЭД практически во всех странах произошло изменение структур внешне-торговых поставок, среди которых от 40-70% операций было перенаправлено со стран СНГ на страны дальнего зарубежья. По данным 2008 г.¹³⁵, эта доля уменьшилась более чем в 2 раза и составляла 31,2%. Столь масштабная переориентация хозяйственных связей стран СНГ на государства дальнего зарубежья привела к их значительному ослаблению внутри Содружества¹³⁶.

Однако сохранение торговых связей между странами пусть даже в таком уменьшенном формате как таковыми была заслугой именно СНГ, хотя она и стала отличаться большой степенью регионализма. Следовательно, СНГ стало тем форматом интеграции стран, которая позволила им сохранить условия для поддержания межхозяйственных связей на минимальном уровне, что можно считать необходимым условием для дальнейшего углубления экономической интеграции в формате региональных группировок ЕврАзЭС, ШОС, ЕЭП, ОЭС и ТС начиная с 2000-х годов. Эти новые интеграционные образования, возникшие на базе интеграционного поля СНГ, отличаются большим уровнем специализации, нацеленностью на решение региональных и узко профилированных задач. Но самое важное то, что все они построены на интеграционном потенциале СНГ. В этой связи все суждения и несостоятельности СНГ неправомочны.

В период абсолютной дезинтеграции СНГ выполнило функцию консервации и создания условий для нового типа интеграционного взаимодействия в сфере экономических отношений, основанного на рыночных принципах. Таким образом, можно считать, что СНГ стало трансформационной моделью перехода от административного планирования межгосударственных экономических связей к свободным рыночным отношениям на межстрановом уровне. Естественно эти процессы проходили болезненно и скачкообразно, что вполне соответствовало уровню экономического развития и потенциала, темпам и эффективности проводимых в странах СНГ экономических реформ. Учитывая разноуровневость темпов рыночных преобразований и несопоставимость экономического потенциала, вполне оправдана регионализация экономической интеграции.

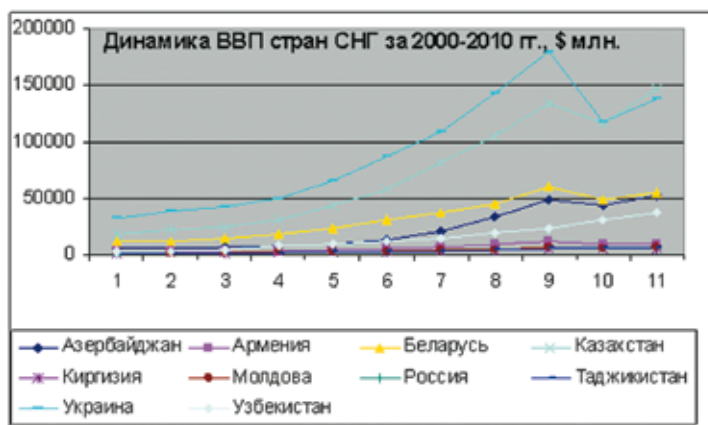
Регионализация формировалась вначале по страновому (географическому) признаку – близости экономического партнера. Она выразилась в изменении долей стран СНГ в структуре торговли между ними. Сопоставление удельных весов во взаимной торговле позволяет опреде-

лить те государства Содружества, у которых увеличилась взаимозависимость за 1990–2008 гг.

Самым весомым в составе СНГ по всем макроэкономическим показателям в течение 2000–2010 гг. является ЕврАзЭС, хотя недавно образованный ТС претендует на лидерство по темпам развития. За ним в порядке убывания расположены Союз Беларуси и России, ГУУАМ и Центрально-Азиатское экономическое сообщество.

Необходимость интеграции возрастает, а вместе с ней возрастает и потребность научного и практического обоснования критериев экономической эффективности такой интеграции.

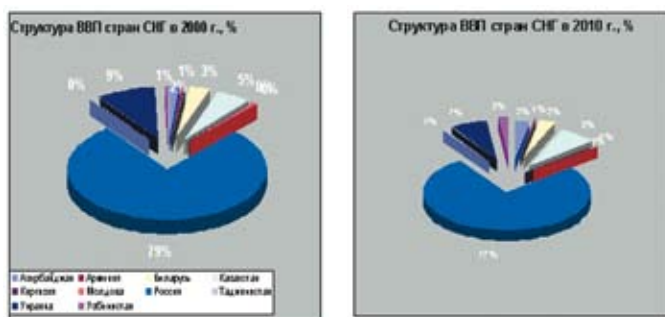
Структура и темп роста ВВП стран интеграционной группировки и всего союза в целом

В настоящее время теория и практика интеграции исходят из того, что экономическая интеграция осуществляется на двух уровнях – стран в целом и их субъектов хозяйствования. На макроуровне экономическая интеграция рассматривается как добровольное согласованное развитие воспроизводственных процессов суверенных государств. На микроуровне – как свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы субъектов хозяйствования интегрирующихся стран. Такой подход позволяет сформировать систему следующих критериев

интеграции, позволяющих оценивать интеграционные процессы на двух уровнях, исходя из имеющихся статистических материалов.

Темп роста ВВП по странам СНГ демонстрирует явно выраженное лидерство России по темпам наращивания экономического потенциала в период роста, однако мировой кризис не только выровнял темпы роста РФ и Казахстана, но и вывел последнего в лидеры. Тем не менее, по совокупному объему экономического потенциала Россия остается безусловным лидером СНГ.

За период с 2000–2010 гг. удельный вес ВВП РФ в общем объеме СНГ снизился лишь на 2% и составил 77%, второе место по доле ВВП занимает Украина (9% и 7% соответственно), и третье значение у Казахстана – 5% и 8%. В ЕврАзЭС удельный вес России превышает 90%, Казахстана – 7%. Столь серьезные диспропорции обуславливают характер зависимых отношений в экономической сфере, что не соответствует суверенным политическим интересам. Именно эти противоречия, обуславливают специфичность интеграционных форм, которые основываются на экономических связях «донор-реципиент», при которых донор ведет себя как равноправный партнер, что требует больших усилий в договорных процессах и процедурах.

Лидерами экспорта по отдельным странам СНГ в разные периоды были Беларусь, Узбекистан, Украина, Киргизия и Молдова.

• Доля внешней торговли каждой страны интеграционной группировки во взаимной торговле и ее темп роста.

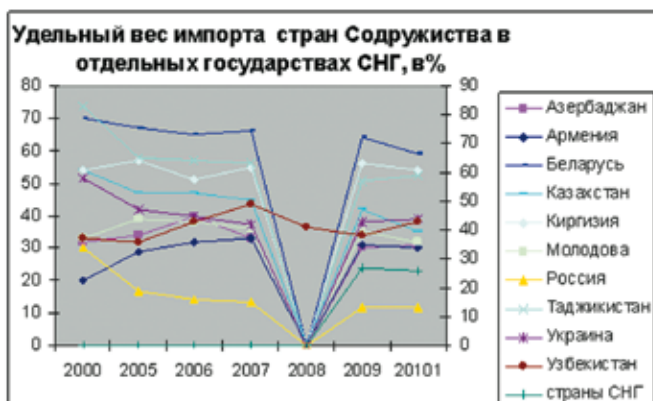

Среди указанных стран в выигрышном положении находится Узбекистан, т.к. в структуре его экспорта включены товары глубокой промышленной переработки, что защитило экспорт этой страны в период кризиса. Положение Беларуси и Украины ухудшилось из-за сокращения удельного веса продукции промышленной переработки, что поставило поставки сырьевой продукции этих стран в зависимость от конъюнктурных колебаний спроса и предложения на мировом рынке.

Доля экспорта лидеров по экономическому потенциалу – России и Казахстана – крайне низка и составляет около 15% и 10% соответственно. Такое положение диссонирует с основными интересами этих стран, а также с принципами экономической интеграции.

Низкий уровень экспорта этих стран обусловлен сырьевой направленностью экспорта в целом, приоритетностью рынков стран дальнего зарубежья. Однако потенциал развития интеграционных связей по линии наращивания экспортных поставок огромен.

Его использование в большей степени прослеживается в рамках ТС, опыт которого требует распространения и все страны СНГ.

По доле импорта среди стран СНГ прослеживается устойчивая тенденция сохранения лидерства за Беларусью (60–70%), вслед за ней по степени убывания Киргизия (50–60%), Таджикистан (80–60%), Украина (50–45%), Казахстан (55–40%) и Узбекистан (33–45%) по годам за период с 2000–2010 гг. соответственно. Доля ввоза в Россию минимальна и составляет от 30% до 10% соответственно в указанных периодах.

Показатель импорта демонстрирует степень зависимость стран лидеров от партнеров по СНГ, т.е. его можно считать косвенным показателем тесноты торгово-экономических связей, который обуславливает степень зависимости. Чем выше доля импорта, тем больше зависимость от партнеров по интеграционной группировке, а следовательно и заинтересованность в ней, точнее в донорах входящих в нее.

• **Доля и уровень взаимных инвестиций в основной капитал стран интеграционной группировки.**

За период с 1995 г. по 2010 г. объем российских инвестиций в страны СНГ были незначительными от 50 млн. долл. до 30 млн. долл. в год в среднем по всем странам, максимум инвестиций был достигнут в 2003 г. – около 200 млн. долл. При этом доля этих инвестиций в общем объеме российских инвестиций колеблется от 5% до 10% соответственно по периодам.

Основное направление российских инвестиций это топливно-энергетический комплекс стран ЦА, поэтому доля инвестиций Киргизстана и Таджикистана ничтожно мала. Однако следует признать, что основной причиной низкого уровня инвестиционной активности России является достаточно низкий уровень экономической активности в этих странах, сложные и неустойчивые политические процессы, которые приводят к высоким коммерческим и финансовым рискам. Отсутствие инвестиций в Узбекистан служит росту факторов риска на пути углубления двустороннего интеграционного сотрудничества. Особый статус Казахстана в российских инвестициях, сопровождающийся ростом их объемов, обусловлены развитием экономической интеграции в рамках ТС (при этом сохраняется высокий уровень инвестиций в ТЭК, который теперь уже сталкивается с европейскими интересами антимонопольного законодательства).

Инвестиции стран СНГ в экономику России сохраняет те же тренды, что и российские инвестиции. Совокупная доля этих инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций в РФ составляет от 5% до 1,5% в период с 1995-2010 гг. Данный факт также подтверждает преимущества России в регионе как основного спонсоры интеграционного сближения в регионе.

- **Уровень отраслевого взаимопроникновения.**
- **Специфика специализации и взаимодополнение в реальном секторе экономики.**

Учитывая близость экономических процессов, которые характеризуются данными критериями, целесообразно рассматривать последние совместно.

Проведенный анализ показал, что для них наблюдается усиление интеграционных тенденций по обоим рассматриваемым макроэкономическим критериям. Несмотря на экономический рост, наблюдавшийся в 2000-2008 гг., промышленная структура стран СНГ крайне несбалансированна и уровень развития промышленности в целом отстает от требуемых значений. Наиболее интегрированы на отраслевом уровне Россия и Беларусь, Россия и Казахстан.

Вместе с тем, здесь необходимо учитывать особенности взаимодействия металлургических производств России и Казахстана, которые тесно связаны между собой. Продукция черной и цветной металлургии Казахстана в значительной мере является сырьевой базой для соответствующих предприятий металлургического комплекса России.

• **Степень унификации и гармонизации налогового, таможенного, финансового и трудового законодательства.**

Данный критерий в большей степени развит в странах ТС, ввиду жестких ограничений и принципов функционирования данного типа экономической интеграции. С развитием договорной базы по формированию единой рынка в формате ЕврАзЭС, процесс унификации и гармонизации законодательства в различных сферах экономической жизни получит свое развитие. Однако следует отметить, что правовая база для процессов унификации условий экономической деятельности была заложена именно в формате СНГ.

Увеличение (усиление) значений этих критериев свидетельствует о повышении уровня согласованности воспроизводственных процессов государств интеграционного объединения, т.е. об усилении интеграционных тенденций в данном объединении на макроуровне. Их уменьшение (ослабление) означает ослабление макроинтеграции.

Критерии на микроуровне, характеризующие сближение или расхождение значений следующих параметров по странам СНГ рассматриваемого регионального объединения:

- макроэкономических показателей производства и потребления в расчете на душу населения,
- среднемесячной заработной платы и среднего размера месячной пенсии,
- потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения.

Эти критерии характеризуют интеграционные процессы на микроуровне, т.е. как свободное перемещение

товаров, услуг, труда и капиталов в общем экономическом пространстве рыночного типа стран СНГ данного регионального объединения. Сближение значений этих критериев у разных стран свидетельствует об усилении взаимного свободного «перелива» их товаров, услуг, труда и капиталов, повышающего уровень равномерности в развитии рассматриваемых стран СНГ, т.е. приближающего их к условию когерентности (статья «В» Маастрихтского Договора стран Европейского союза), что означает усиление тенденций к микроинтеграции. Расхождение величин рассматриваемых критериев у стран СНГ данного регионального объединения позволяет сделать вывод об ослаблении их интеграционных тенденций на микроуровне.

В целом, оценивая экономическую целесообразность интеграции в рамках СНГ, следует отметить, что в СНГ был создан ряд факторов, способствующих интеграционному сближению. В качестве факторов благоприятных для развития экономической эффективности в рамках СНГ и достижений СНГ как интеграционной группировки можно выделить:

- прочные гарантии в виде механизмов взаимодействия в политической, оборонной областях, а также в области обеспечения безопасности;
- взаимодополняемость экономик и разделение труда между странами, что обусловлено особенностями каждой из них;
- наличие богатых запасов энергоресурсов;
- наличие больших запасов природных ресурсов;
- наличие мощного научно-технического и производственного потенциала;
- наличие дешевых и достаточно квалифицированных трудовых ресурсов.

Неблагоприятные факторы развития СНГ обусловлены дезинтеграционной политикой ее участниц, разновекторностью внешних ориентиров, разным уровнем экономического развития, деформацией процесса воспроизводства, вызванного переходом к рыночным отно-

шениям, состоянием глубокого экономического кризиса и т.п.

Провалы же СНГ в основном включают то, что:

- общий уровень развития экономик государств-участников СНГ невысок;
- разница в экономической мощи стран велика;
- страны не уделяют должного внимания торговле в рамках организации, поэтому ее масштабы низкие;
- в странах – участницах по-разному регулируется процесс либерализации торговли и инвестиций;
- все еще сильны стремления к суверенитету молодых стран Центральной Азии, что во многом ослабляет притягательность СНГ в качестве основы регионального экономического сотрудничества;
- негативное влияние мирового финансового кризиса на все страны СНГ;
- наличие серьезных проблем в области электроэнергетики и водопользования между Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном; и серьезных противоречий по ТЭК между РФ и Беларусью, Украиной, РФ и Туркменией, Азербайджаном.

Анализ показывает наличие интеграционного потенциала СНГ и его производных ТС и ЕврАзЭС.

Необходимо усилить интеграционные тенденции, зарождающиеся в региональных объединениях стран СНГ. Для этого пока еще сохраняются необходимые объективные условия – взаимодополняемость экономических систем государств Содружества и наличие в них соответствующих природных, производственных и интеллектуальных ресурсов. При этом необходимо использовать специфичную, отличную от классической модели, собственную систему развития интеграций по принципу «разноурвневой» и «разноскоростной» интеграции, выделяя наиболее активные зоны интеграции (ЕврАзЭС и ТС) с возможностью постепенного присоединения к ним новых государств.

ВЗГЛЯД НА ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИЗ ЛАТВИИ

А.В. НЕРОНСКИЙ,
директор Центра русской культуры Латвии

Размещение народонаселения, основных производственных центров, стратегических запасов природных ископаемых, а так же конфигурация политических и военных блоков на нашем континенте за последние полторы сотни лет обусловили определенную модель существования Латвии, да и всех стран Прибалтики в целом, в зависимости от того в какой союз происходит их интеграция. Независимо от того к какому союзу на данный момент тяготеет данный регион, основополагающее значение всегда имело и имеет его пограничное положение между восточным и западным цивилизационным пространством, его связующее или разъединяющее начало.

Каждый союз, будь то Европейский или Евразийский имеет свой определенный потенциал расширения, обусловленный лимитом экономической эффективности функционирования интегрируемых территорий, размер которых ограничен надсистемными законами оптимального распространения единого управления, как по численности населения и количеству субъектов, так и по площади территории объединения.

Во многом по этой причине в свое время столкнулись с трудностями координации и функционирования восточного блока страны Совета Экономической Взаимопомощи(СЭВ), а сегодня к этой черте, похоже, подошел Евросоюз.

Напротив, у Евразийского союза за создание, которого активно взялась Россия и ее главные союзники в этом вопросе, имеется заметный потенциал. Это обусловлено необходимостью восстановления объединяющей системы управления, традиционно существовавшей на протяжении многих веков, в той или иной форме, на евроазиатских просторах и объединявшей различные субъекты, в которых по отдельности невозможно добиться значительного прогресса и сегодня.

Следует заметить, что в происходивших континентальных процессах, на протяжении всей истории, при интеграции Латвии в западный союз, невзирая на доставшееся в наследство от старого союза мощное хозяйство, ей отводилась роль отсталой окраины или заднего двора Европы. В том же случае, если интеграция происходила с вектором на восток, то Латвия становилась витриной, парадным фасадом этого союза. Бурно развивались отрасли промышленности, наука, транспорт, строительство, культура.

Что бы охарактеризовать положение в стране и настроения умов, существующие в Латвии сегодня, мне хотелось бы процитировать двух представителей латышской мысли в области политики и науки.

Латвийский политолог Айнарс Комаровскис на сайте правительственной газеты «Диена» в своей статье отмечает: «На данный момент в Латвии, рядом с непониманием происходящего, безнадежностью, разоренной страной, эмиграцией и долговым рабством, готовится межнациональный конфликт. На самом деле он создается уже на протяжении 21 года, но на данный момент происходит мобилизация сторон. Вне зависимости от того, что планируют США и связанные с ними структуры, нам всем необходимо предотвратить назревающий конфликт. Наша главная задача – вывести страну из ямы, в которую ее затащила правящая элита».

В свою очередь, глава Института будущего Латвии, футуролог Нормундс Гростиньш, заметил в интервью программе «Вопрос с пристрастием» на телеканале

PRO100TV: «что в Евросоюзе есть прецеденты, когда отдельные регионы государств – членов ЕС, выходят из состава Союза».

«Датская Гренландия – огромная территория с небольшим количеством населения – вышла из состава ЕС, но при этом осталась регионом Дании.

Так что это возможно. Если бы у нас был уровень демократии, как в Дании, то народ сам мог бы решать такие вопросы. В Латгалии (для справки – это крупный восточный регион Латвии – прим. А.Н.) большинство населения на референдуме голосовало против вступления в ЕС. Их затащили туда против воли...», – сказал Гростиныш.

По мнению эксперта, выход из состава ЕС помог бы Латгалии выйти из экономической депрессии.

«Латгалия была бы в плюсе, если бы вышла из ЕС... Потому что ей, как и другим частям Латвии, надо платить членские взносы ЕС. А получает из еврофондов она меньше всех...», – заключил эксперт.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦА

М.М. ОМАРОВ,
Заведующий кафедрой регионоведения
Казахского университета
Международных Отношений
и Мировых Языков им. Абылай хана,
кандидат политических наук

Существует три основных параметра конструирования системы региональной безопасности в ЦА: региональная идентичность Центральной Азии, влияние великих держав и многостороннее сотрудничество стран региона.

Как известно, региональная безопасность – составная часть международной безопасности, характеризующая состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества как свободное от военных угроз, экономических опасностей и т.п., а также от вторжений и вмешательств извне, связанных с нанесением ущерба, посягательств на суверенитет и независимость государств региона.

Понятие «региональной безопасности» появилось не случайно. В последние десятилетия в связи с ускорением международных политических и экономических процессов в мире, в связи с так называемой глобализацией изменилось отношение к безопасности. Безопасность отдельного государства не может обеспечиваться в одиночку, поэтому появились различные концепции безопасности – коллективная, кооперативная, региональная и глобальная безопасность. Приоритет национальных интересов (национальной безопасности) остается важней-

шим в системе международных отношений, но в условиях глобализации, национальная безопасность становится все более связанной с региональной безопасностью.

В связи с этим, нам следует рассмотреть понятие региона. Геополитическое понимание региона исходит из пространственной дифференциации различных политических сил и движений, центров «мощи» и «слабости». Здесь обычно «регион представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше взаимозависимы друг с другом, чем с иными странами».

Более приближенным к теории идентичности будет понимание региона как «ментальной конструкции, так как его архитектура формируется из общих намерений и чувств. Регион как конструкция формируется на чувстве общности народов и жителей этого образования. В формировании региона важную роль играет его имидж. Народы регионов создают собственный образ, а у представителей других образований складывается имидж данного региона. Например, туристический, политический, геополитический имидж. Главным фактором в формировании регионального имиджа является культура, т.е. литература и искусство данного территориального образования».

Такая характеристика региона приближает нас к понятию идентичности. В социокультурном смысле идентичность представляет совокупность устойчивых черт, позволяющих той или иной группе этнической или социальной отличать себя от других, и тем самым определять свое место и роль в системе социальных отношений. В этом смысле идентичность всегда выступает социальным конструктом.

Хотя понятие региональной идентичности разработано недостаточно хорошо, оно имеет большую важность в решении проблем построения региона. Региональная идентичность – реальный (а не виртуальный) феномен, отражающий преемственность самосознания местных общностей. Речь идет о региональном самосознании, т.е. не только об отождествлении граждан с определенной территорией, районом, но и о противопоставлении себя

жителям других регионов, у которых другие привычки и традиции, другой выговор в речи, другие экономические и социальные, а нередко и иные политико-национальные интересы.

Существующие подходы и теории свидетельствуют о тесных взаимосвязях и взаимовлиянии региональной идентичности и региональной безопасности. Этот процесс должен поддерживаться правящими элитами с целью недопущения фрагментации региональных сообществ и размывания региональных идентичностей.

Региональная идентичность Центральной Азии находится в процессе становления на основе множества факторов: культурных, цивилизационных, политических, религиозных, экономических и т.д.

Важным аспектом региональной идентичности выступают совместные действия региональных акторов, связывающие взаимодействием и социальными сетями единое целое (т.е. регион). В центре внимания оказывается «политика идентичности», под которой мы имеем в виду, прежде всего, деятельность региональных элит по созданию у граждан своих стран желаемого представления о своем регионе, о своей безопасности, о самих себе в регионе, о своей принадлежности к региону. Основой политики идентичности в Центральной Азии является многостороннее сотрудничество. Как подчеркивает С. Кушкумбаев, «многостороннее сотрудничество в сфере безопасности – следствие усиливающейся взаимозависимости стран и регионов».

Многостороннее сотрудничество, региональная центрально-азиатская идентичность, экономическое благосостояние и безопасность являются теми задачами, которые правящим элитам государств Центральной Азии необходимо, как показывает трудный опыт первых постсоветских лет, решать в первую очередь.

Региональная безопасность зависит как от идентификационных процессов, протекающих внутри региона, так и от процессов, влияющих на безопасность извне. При этом региональная интеграция и многостороннее

сотрудничество в Центральной Азии диктуются как необходимостью создания системы безопасности региона, так и общностью национальных интересов всех государств региона. В частности, политика идентичности Казахстана строится на основе многостороннего сотрудничества в соответствии с принципом «концентрических кругов», т.е. упорядоченно и дифференцированно.

В октябре 1996 года было опубликовано «Послание Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на предстоящий 1997 год», где отмечалось, что внешнеполитический курс на предстоящий год, основанный на теории концентрических кругов, будет проводиться, начиная с самого приоритетного круга – с России, затем, постепенно расходясь, будет распространяться на Узбекистан и Кыргызстан, после чего охватит США, Западную Европу, Китай, Японию, Корею, Средний (Ближний) Восток и т.д.

Серьезным препятствием для осуществления многостороннего сотрудничества на внутрирегиональном уровне являются, на наш взгляд, не только неодинаковые возможности центрально-азиатских государств адекватно ответить на внешние угрозы, но и слабо совместимые друг с другом подходы разных стран к обеспечению безопасности региона.

Рассмотрим процесс регионального многостороннего сотрудничества с точки зрения теории регионального комплекса безопасности. Это предполагает анализ многостороннего взаимодействия стран Центральной Азии в сфере безопасности с применением уровневого подхода.

В Центральной Азии разворачиваются несколько международных проектов, направленных на поддержание стабильности и обеспечение безопасности.

Как уже отмечалось, первой попыткой обеспечить совместными усилиями безопасность в Центральной Азии было создание коллективных миротворческих сил на территории Таджикистана. Вторая попытка создания региональной системы безопасности осуществлялась в рамках ЦАС/ЦАЭС. В июле 1994 года было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве

между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, на основе которого были созданы Совет министров обороны и Комитет начальников главных штабов. Но наиболее впечатляющими успехи государств Центральной Азии в коллективном обеспечении региональной безопасности были в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Баткенские события 1999 года, вторжение незаконных вооруженных формирований в Киргизию и Узбекистан в 2000 г. сместили направление деятельности ШОС в области безопасности в сторону противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Центрально-Азиатский союз (ЦАС) – единственный союз, который создавался непосредственно самими государствами Центральной Азии. И потому его можно рассматривать как один из этапов последовательного сближения Центрально-Азиатских стран. Другим примером осознания целесообразности регионального сотрудничества со стороны правящих элит Центрально-Азиатских государств была попытка создания Единого экономического пространства (ЕЭП). Договор о ЕЭП 1994 года был успешно ратифицирован парламентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, а в 1998 году к Договору присоединился Таджикистан. Четверка Центрально-Азиатских государств образовала Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). В феврале 2002 года ЦАЭС трансформировалась в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Однако эффективность ЦАЭС была слабой, не в последнюю очередь, из-за неравномерности экономического и политического развития участников организации. В октябре 2005 года на саммите ЦАС в Санкт-Петербурге лидеры стран-членов ЦАС объявили о слиянии организации Центрально-Азиатское сотрудничество с ЕврАзЭС. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) способно стать форматом для более тесного сотрудничества Центрально-Азиатских стран. Вместе с тем, следует признать, что ЕврАзЭС (как и ОДКБ) – это организации, где Центрально-Азиатские страны не играют доминирующей роли.

Отношение к проведению политики идентичности в отношении многостороннего сотрудничества у лидеров стран Центральной Азии было неоднозначным. Например, Президент Узбекистана И.Каримов скептически относился к перспективам ЦАС: «За время своего существования Центрально-Азиатское сообщество приняло 254 документа, большинство из них не работает, а общий Центрально-Азиатский рынок во многом остается благим пожеланием, и государства региона пока объединяет только внешняя угроза, а это достаточно зыбкая база для интеграционных процессов».

Во внешнеполитическом курсе Казахстана, наоборот, политика создания «региональных союзов» превалирует. Провозгласив свою независимость, правительство Казахстана взяло на себя ответственность за безопасность всей республики, поэтому в целях сведения к минимуму угрозы извне, оно наметило несколько путей, позволяющих провести в жизнь идею «региональных союзов».

30 апреля 1994 года руководители Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана встретились на Иссык-Куле, чтобы обсудить проблемы торгово-экономического сотрудничества, сокращения таможенных барьеров и другие вопросы. Результатом этой встречи с учетом ранее достигнутых договоренностей стало подписание президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана Договора о создании Единого Экономического пространства между тремя государствами (Центрально-Азиатский союз), в рамках которого было достигнуто несколько соглашений, включая соглашения по таможенным проблемам.

Самым важным межгосударственным документом явилось подписанное 28 января 1995 года в Алматы представителями Казахстана, России и Беларуси:

1. Соглашение о Таможенном союзе трех государств, которое, помимо отмены тарифных и количественных ограничений в торговле и установления одинакового торгового режима и общих таможенных тарифов, закрепляет предоставление соответствующих льгот на экспорт товаров из России, Казахстана и Беларуси в 104 страны мира.

2. Соглашение об интеграции четырех государств: России, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана.

Ввиду отсутствия регионального комплекса безопасности в обеспечении национальной и региональной безопасности Центральной Азии большую роль играют глобальные и региональные державы.

Из внешнеполитических акторов в Центральной Азии ключевую роль играет Россия. Во многом это объясняется предпосылками и причинами исторического характера. Россия является естественным соседом Центральной Азии и оказала огромное влияние на регион, на складывание его идентичности и на обеспечение его безопасности. Роль России в обеспечении безопасности региона признают и сами лидеры Центрально-Азиатских стран. Но показательно, что если Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан фактически вошли в совместное с Россией военное пространство, то Туркменистан и Узбекистан отказались от военного сближения с ней.

Другим важным актором международных отношений, оказывающим непосредственное воздействие на динамику идентичности и безопасности в регионе Центральной Азии, является Китай.

После распада Советского Союза Китай активизировал свою политику в регионе Центральной Азии. При этом отношения с Китаем были среди основных направлений в политике государств Центральной Азии, в первую очередь – Казахстана и Кыргызстана, имеющих с Китаем общие границы. Другим направлением взаимодействия Китая и государств Центральной Азии было стремление сохранить в этих странах политическую стабильность и не допустить прихода к власти религиозных фундаменталистов. Китай опасался роста проблем в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (возможно, и в Тибете) в случае возрастания влияния фундаменталистских идей в странах Центральной Азии.

Центральная Азия представляет новое измерение внешней политики США. С тех пор, как страны Центральной Азии обрели независимость, экономические,

политические и военные интересы США становились все более весомыми в этом регионе. По мнению З. Бжезинского, Евразийская геостратегия США включает целенаправленный контроль суперконтинента. Только в этом случае Америка в состоянии сохранить глобальную власть. Американская геополитика в отношении Евразии характеризуется гуманизированной политикой с позиции силы.

Наряду с Россией, Китаем и США, значительную роль в обеспечении безопасности Центральной Азии играют европейские страны. Европа в виде своих организаций ОБСЕ и ЕС оказывает серьезное влияние на политику идентичности Центрально-Азиатских стран. Доказательством значимости европейской политики в регионе стало председательствование Казахстана в ОБСЕ в 2010 году.

Определенное воздействие на идентификационные процессы и динамики безопасности в Центральной Азии оказывают Турция и Иран. На начальном этапе взаимодействия со странами Центральной Азии Турция сделала ставку на форсированное присутствие во всех сферах жизни Центрально-Азиатских обществ, причем большинство турецких политиков склонялось к интерпретации целей этого политического курса в духе пантюркизма. В целом можно сказать, что политика Турции не смогла принести ей большого влияния в регионе, но все же Турции удалось повлиять на выработку осознания странами Центральной Азии своей общности и идентичности, свидетельством чему является создание Межпарламентского Совета, подписание проектов межгосударственных документов о создании Парламентской ассамблеи, и т.д.

Еще одним внешнеполитическим актором на Центрально-Азиатском пространстве выступает Иран, который, однако, играет меньшую роль в нынешнем соперничестве в Центральной Азии, чем Турция. Помимо серьезных внутривнутриполитических причин, сдержанность иранской стороны к проблемам ЦА обусловлена несовпадением культурно-религиозных стереотипов традиционалистского толка, определяющих общественную

жизнь Ирана и политическую культуру постсоветских стран Центральной Азии.

Понимание того, что на сегодняшний день Центральная Азия является региональной подсистемой международных отношений, дает основание исследователям утверждать о второй «большой игре» вокруг Центральной Азии (как известно, предыдущая первая имела место в XIX веке между Российской и Британской империями). При этом новые независимые государства Центральной Азии рассматриваются не только как объекты, но и как субъекты в этой игре. Поэтому внешнеполитический фактор оказывает серьезное влияние на становление региональной идентичности и, по-видимому, еще длительное время будет определять состояние безопасности Центральной Азии.

Что касается, стран Центральной Азии, то их, кроме «исконно Центрально-Азиатской» идентичности объединяет постсоветская идентичность, русский язык и культура, поэтому можно сказать, что мы формируем единый с Россией регион, основанный на общем историческом советском прошлом.

На самом деле, общая постсоветская идентичность влияет на уровень доверия между странами, и это доказывают результаты социологического исследования проведенного в 2006 году Институтом философии и политологии КН МОН РК, в котором были вопросы, связанные с определением государства гарантирующего безопасность Республики Казахстан, более 90% казахстанцев назвали Российской Федерацию гарантом безопасности. Не секрет, что Китай больше ассоциируется с угрозой безопасности региона, поскольку более 65 % опрошенных респондентов считают, что Китая является «врагом».

Представляется, что постсоветская идентичность остается реальной базой для интеграции всех стран СНГ. Это доказывает анализ Посланий президента РК народу Казахстана, поскольку, если в предыдущие годы в текстах обращений были инициативы Н.А. Назарбаева о создании ЦАС, в последнем обращении нет ни одного слова

об интеграции в ЦА, но акцент делается на Таможенном Союзе.

Постсоветская идентичность, которая нарабатывалась годами совместного проживания в единой стране СССР, сейчас, к сожалению, начинает блекнуть и размываться, а задача элит наших стран состоит в том, чтобы сохранить и преумножить постсоветскую идентичность, основанную на общих ценностях, посредством обмена знаниями и воспитания взаимного уважения друг к другу.

Таким образом, все три основных параметра конструирования региональной безопасности Центральной Азии работают на снижение угроз и рисков безопасности региона в эпоху глобализации в разной степени. Региональная идентичность стран ЦА еще не сформировалась, а постсоветская идентичность как показывают последние события с созданием Таможенного Союза, являются реальным феноменом, поскольку Россия остается привлекательным и надежным партнером для стран ЦА в сфере безопасности, а также экономики и культуры.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ГИБЕЛЬ И УРОКИ

А. САФОНОВ,

политолог, депутат Парламента Молдовы (1990–1992),
член президиума депутатского движения «Союз» (1990–1992)

В конце 1991 года погибла наша Родина – Советский Союз. В борьбе, которая тогда кипела за сохранение или уничтожение СССР, не было середины. Это была схватка, в которой в принципе не могло быть компромиссов. Были защитники Родины и ее враги. Я был в числе защитников, чем горжусь до сих пор. Если бы я мог вернуться назад, я бы сражался за Союз еще более бескомпромиссно.

Все это, конечно, не отменяет необходимости спокойно проанализировать: почему распалось столь могучее государство и, что не менее важно, как не допустить дальнейшей вакханалии разрушения на постсоветском пространстве?

Мина замедленного действия

25 февраля 1990 года я был избран депутатом Верховного Совета Молдавской ССР (впоследствии – Парламента Молдовы). Мое депутатство продлилось до декабря 1992 года. С 26 марта 1991 по 17 июня 1992 года я проработал министром науки, образования, культуры и религии в Правительстве Приднестровья первого состава. В декабре 1990 года мне довелось на Первом съезде группы «Союз» стать членом Президиума этой организации. Так что я был не только свидетелем, но и активнейшим участником тогдашних событий. А посему попробую совместить аналитику с практикой.

Мы можем говорить о порочности политики перестройки как таковой; идиотизме или даже предательстве Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе; трусости и приспособленчестве многих партаппаратчиков; работе западных противников социализма и геополитических конкурентов Российской империи и СССР; всплеске национализма в конце 1980-х годов и еще о многом другом. Все это будет правдой, и, тем не менее, надо докопаться до самых корней грандиозной трагедии. Основные причины бед государства всегда кроются внутри него.

Прежде всего, надо с жестокой ясностью понять: Советский Союз был создан по самой порочной системе государственного устройства – национальных образований. Прямую ответственность за это несут Владимир Ленин и его ближайшее окружение.

Стремясь уничтожить после 1917 года возможность возрождение государства с национальной имперской, патриотической основой (а костяком такой Державы неизбежно стали бы и стали, в конце концов, русские, украинцы и белорусы), большевики образца 1917–1924 года постарались парализовать державный патриотизм множеством легализованных национализмов – так называемых национализмов «угнетенных наций». Сознательно антигосударственным, на грани измены, действием В.Ленина и его единомышленников было проталкивание в Конституцию Союза права союзных республик на выход из состава страны. Это была глубинная основа будущего распада, мина замедленного действия, рванувшая почти 70 лет спустя создания СССР.

Опасность распада угрожает и современной России, поскольку ей был навязан тот же порочный принцип национально-государственных образований в составе РФ, который погубил 20 лет назад СССР. Тот лидер России, при котором всевозможные автономные республики, национальные округа и т.п. ленинские атавизмы канут в Лету, станет поистине великим спасителем Отечества и всех без исключения народов, его населяющих. Только тогда опасность распада будет ликвидирована.

Но были и более конкретные причины последнего дня Советской Помпеи. Вот они.

– Запрет предпринимательства после Октябрьской революции. Лишение всех без исключения людей возможности работать на себя, а не только на государство, породило массовую апатию, безразличие, нежелание творить новое. Вопреки известному высказыванию В.Ленина, не социализм победил капитализм производительностью труда, а наоборот. В итоге мы проиграли экономическое соревнование, хотя положение Союза к 1985 году отнюдь не было безнадежным. Страна при ином руководстве и ином курсе реформ могла спастись и окрепнуть.

– Отмена после 1917 года реальных выборов. Таким образом, практически все население не просто отстранялось от выборов своего руководства и общественного контроля за властью, но и от участия в политике вообще. Попытка Иосифа Сталина провести реформу с целью введения альтернативных выборов в Верховный Совет СССР в 1937 году была заблокирована партийным аппаратом.

В итоге мы с рубежа 1950–60-х годов наблюдаем политическую пассивность и падение патриотизма советских людей. В республиках это, в частности, выразилось и в росте национализма.

– Богоборчество как большевиков первых лет после революции, так и команды Никиты Хрущева. Уничтожение вековых и даже тысячелетних ценностей без замены их ценностями равнозначными, во многом свело на нет идею преемственности власти – от князей и царей до генсеков ЦК КПСС – и обусловило нейтралитет многих советских людей в 1988-1991 годах, когда рушащийся Союз у них ассоциировался не с тысячелетней страной «от Рюрика и Владимира Крестителя», а с властью аппарата КПСС.

– Опора на принцип интернационализма в ущерб национальным интересам СССР и даже его союзников. Например, зачем было бороться за строительство социализма в неподготовленных для этого некоторых диких странах Африки, когда достаточно было бы просто поддерживать с ними союзные межгосударственные отношения?

Можно констатировать, что Советский Союз взял резвый старт, набрал скорость к середине своего существования и начал заметно выдыхаться к финишу.

Симптомы болезни

Если исходить из того, что СССР был нездоров, то в чем проявлялись симптомы заболевания?

Прежде всего, следует повторить, что, во-первых, как показывает пример другой великой социалистической страны – Китая, – болезнь отнюдь не была смертельной. А, во-вторых, нет в принципе общественно-экономической формации, над которой не нависала бы время от времени угроза уничтожения. Сегодня мы видим, что модель развития, основанная на мыльных пузырях олигархии и финансового капитала вкупе с либеральной демократией, себя исчерпала. Она порождает и углубляет кризис, а потому должна кануть в Лету, а на ее место должна прийти более прогрессивная и приемлемая для большинства населения модель.

И все же объективные причины трагедии Союза были. Я вижу их такими.

• Оборонительная позиция СССР и его союзников по социалистическому блоку (прежде всего, речь идет о Восточной Европе) в отношении Запада. У меня, интересовавшегося политикой с середины 1970-х годов и слушавшего с 1976 года «Голос Америки», Би-Би-Си, «Немецкую волну» и т.д., создалось впечатление, что «они» все время наступали, а «мы» – оборонялись. От нас бежали писатели, дипломаты, всевозможные вольнолюбцы. К нам почему-то ответного потока не наблюдалось. Наши радио, ТВ и пресса старались замолчать то или иное нежелательное событие, уступая информационную инициативу тем, кто из-за рубежа трактовал наши дела, как хотел. Нас целенаправленно старались разложить извне. Мы или по каким-то идиотским причинам не старались разложить наших противников, или не могли этого сделать. Мы не наступали. А тот, кто только обороняется, всегда гибнет.

- Насаждение советской модели социализма в странах Восточной Европы. Мелкобуржуазные Болгария, Румыния, Чехия, Венгрия, Польша не восприняли наши колхозы и всевластие парткомов. Мы, таким образом, сами сузили свою опору в этих государствах и стали тратить много сил не на политическую и иную экспансию на Запад, а на удержание Восточной Европы в сфере своего влияния. Итог всего этого известен.

- Превышение денежной массы в СССР над товарной. В банках (в том числе, трехлитровых), чулках и матрасах у народа хранились длинные тысячи, тогда как за синюшными (хотя и экологически чистыми) курами, а также за модной одеждой и обувью стояли часовые очереди. И хотя коммунальные услуги стоили копейки, все это нервировало людей.

- Неверный подход к приему в КПСС. Вместо того, чтобы принимать как можно быстрее тех, кто был политически активен и желал помочь сделать страну самой богатой и могучей в мире, у нас держались за обветшавшие схемы прошлого – в партии должно было быть столько-то рабочих, крестьян, служащих, нацкадров, женщин и т.д. Помню, как в 1987-м я, год спустя после окончания исторического факультета Кишиневского государственного университета спросил секретаря Фрунзенского райкома комсомола молдавской столицы: что я должен сделать, чтобы вступить в партию и помочь улучшению дел в стране? Последовал ответ: не торопись, у нас тут очередь, человек 6. Из них: два рабочих, женщина, еще кто-то. К тому же надо принять несколько лиц «коренной национальности»... Выходило, что где-то аккурат к 1991-1992 году я созрею для чести быть принятым в ряды ленинской партии. Уверен: даже если бы в 1991 году КПСС не приказала долго жить, я вряд ли снова захотел бы вступить в нее. Такой подход к приему в партию парализовал ее как боеспособную политическую силу.

К тому же то, что КПСС была единственной политической партией СССР, привлекало в ее ряды нередко не тех, кто разделял идеи, заложенные в Программе партии,

а всех тех, кто, либо хотел, ненавидя социализм, сделать карьеру, либо просто стремился спокойно работать и заниматься любимым делом (чтобы ему не мешали). А без красной книжечки (партийного билета) быть руководителем любого ранга, как мы помним, было непросто.

Что же дальше?

Я уверен, что интеграция в бывшем СССР возможна. Несмотря на различия, на постсоветском пространстве у народов немало общих ценностей. Мы – золотая середина между доведенным до абсурда индивидуализмом Запада и автоматическим коллективизмом иных стран Азии. Россия – ядро любой интеграции в прошлом и, возможно, будущем. Но чтобы интеграционный проект в перспективе состоялся, на мой взгляд, Россия должна решить следующие задачи:

- Вести безудержную пропаганду патриотизма, пусть даже, с некоторым перебором. Воспитать в людях гордость за свою страну и избавиться от коленопреклонения перед другими.

- Превратиться в реально самостоятельный центр силы в мире.

- Руководствоваться своими, в том числе традиционными, ценностями, которые может разделять огромное количество людей в республиках бывшего СССР, Восточной Европе, Азии и даже на других континентах. Это – национальные традиции, инстинкт самосохранения, уважение к семейным ценностям.

- Перейти к смешанной модели развития – рыночно-мобилизационной. Совершить стремительный прорыв в технологические лидеры в условиях нынешнего бардака и либеральной вакханалии, напоминающую весну-лето 1917 года, нельзя. Никакие разглагольствования о демократических ценностях не заменят реальное величие государства, его лидерство в мире и мощь, стоящую за спиной каждого гражданина. Лучше выпускать новейшие компьютеры и получать крутую зарплату при сильном

лидере, нежели стоять на морозном базаре, наслаждаясь расцветом многопартийности в компании политических клоунов на телеэкране.

– Сделать упор в развитии демократических процессов прежде всего на уровне местного самоуправления. Именно там решаются самые важные задачи, которые волнуют простого человека. Именно там надо всемерно развивать выборное начало.

– Ослабить влияние на самые важные дела в стране московских элит. Многие политики и бизнесмены утратили чувство патриотизма, гордости за свою страну, все держится исключительно на деньгах. Прежний принцип «кто владеет Москвой и Питером, тот владеет всей страной», порочен. Две столицы России с давних времен поражены антипатриотическим, антидержавным, антигосударственным либерализмом. Москва даже больше. Поэтому радикальные либералы должны оказаться в изоляции со стороны патриотически настроенных регионов Российской Федерации. Править бал должны не «колыбели революций», а российские Вандеи – оплоты стабильности и здравого смысла. Должен восторжествовать принцип «Тому, кто выражает интересы всей России, подчиняются Москва и Питер».

– России, состоящей в сегодняшней реальности из многих народов, регионов, конфессий, национально-государственных образований нужен некий наднациональный институт, исходящий из идей Общности и Державного Величия. В условиях, когда монархия рухнула почти 100 лет назад, а коммунистический проект СССР – в 1991 году, это может быть Вождь. Сильный авторитетный Лидер, который должен иметь прямую связь с народом. Когда надо – через голову бюрократии. Этот Лидер должен быть силен, прежде всего, поддержкой на местах, в регионах, что позволит ему при необходимости выдержать интриги и натиск космополитических и антипатриотических элит. На местах всегда больше боятся развала, резни, краха экономики, закрытия детских садов, веерных отключений электроэнергии... На

местах речи зажавшихся либералов о торжестве свободы на фоне расчленения страны всегда воспринимаются без энтузиазма, свойственного радикально-демократическим тусовкам.

– Усилить политическое влияние армии в стране. Что это значит? В СССР в отличие от, например, Китая, где силовой элитой считалась армия, превалировало влияние органов государственной безопасности.

ГБ – важнейший институт, но не столь массовый и открытый, как армия. Между тем, в условиях роста военной опасности в мире роль армии объективно повышается. Тем более, это верно, коль скоро речь идет о России, в которой всегда была велика роль военного дела, воинской славы. Роль Российской армии должна быть повышена, ей должна быть свойственна кастовость и элитарность в лучшем смысле этого слова.

Эксперимент с т.н. гражданским министром обороны должен быть предан забвению. Эта модель не подходит российским реалиям. Руководить армией России должен знающий службу авторитетный, продвинутый, современно мыслящий военачальник, знающий проблемы армии от мотострелкового отделения на Камчатке до Генерального штаба в Москве.

– Найти форму согласия с Украиной и Белоруссией в сфере интеграционного проекта. Не надо забывать, что Киев – «мать городов русских», явился ядром древней Державы Владимира Святого и Ярослава Мудрого за несколько веков до того, как Москва сделала свои первые объединительные шаги. Создание нового Союза будет возможно, если решения станут приниматься во имя чего-то, а не «под» кого-то. Интеграционный проект возможен лишь в том случае, если в подходе к его формам найдут согласие, прежде всего, Москва, Киев и Минск.

– Лидеру России, а в перспективе, возможно, и всего нового объединения, для обеспечения реальной независимости от московских элит потребуется либо перенести столицу из Москвы, либо основать что-то вроде Президентской Ставки или Ставки Верховного Правителя

(наименование лидера как России, так и нового интеграционного объединения со временем может меняться с учетом особенностей и традиций) за пределами Москвы. Возможно, эта Ставка будет выноситься из Москвы по мере необходимости, в моменты углубления кризисов. В современных условиях воссоздание Александровской слободы Ивана Грозного ни к чему, однако, саму идею вырваться из боярской паутины Иван Васильевич в 1564 году уловил верно. Потому ему и не пришлось из-за заговоров и интриг «менять профессию».

Особо следует сказать о призраках. Не тех, кои являются посетителям старых замков, но о призраках прошлого. К таковым относятся призраки Хельсинки. Мир, закрепленный 1 августа 1975 года на совещании в столице Финляндии, отошел в вечность в начале 1990-х годов. Распался СССР, а вслед за ним и некоторые бывшие союзные республики. В крови утонула Югославия, тихо развелись Чехия и Словакия. Западная Германия поглотила Восточную. Твердо – на Север и Юг – разделился Кипр. За пределами территориального действия Хельсинкского акта родились Эритрея, Восточный Тимор, Южный Судан... Запад признал Косово, Россия – Абхазию и Южную Осетию.

Спрашивается: можно ли сегодня всерьез говорить о нерушимости границ на базе акта 1975 года? Ответ однозначный: конечно же, нет! К тому же в границах бывшего СССР непризнанные и частично признанные страны являются островками интеграции, а некоторые бывшие союзные республики – средствами закрепления распада государства с тысячелетней историей. Отсюда вопрос: зачем, например, России было столько лет хранить территориальную целостность Грузии, если Тбилиси вел и ведет однозначно антироссийскую политику? Где тут элементарная логика? Холодный расчет требует поддерживать тех, кто за тебя, искать компромисс с нейтралами, и противодействовать тем, кто против.

Вот это – логика. Это – как дважды два четыре. Пять все равно не получится.

Контрреволюция, эволюция и развитие

Для того, чтобы найти формулу даже не новой интеграции, а хотя бы не превратить территорию бывшего СССР в расколотое зеркало грандиозного хаоса, когда, тронув любой осколок, можно порезаться, необходимо отрешиться от догм и штампов.

Прежде всего, надо сформулировать однозначный вывод: любая революция – зло, и для ее подавления позволено, а иногда и необходимо применение силы. Хороша лишь эволюция, постепенное и поступательное развитие. И, напротив, бунт и восстание означают нарушение такого развития, прерывают спокойную и стабильную жизнь большинства, создают угрозу жизни, здоровью, имуществу и труду почти всех жителей страны.

Основываясь на опыте распада СССР, мы четко заявляем: желающее выжить, развиваться и достичь высот государство должно проводить осознанную контрреволюционную политику, направленную на обеспечение эволюционного, лишённого потрясений своего развития.

Каждый ответственный и желающий спокойной зажиточной жизни гражданин должен быть сознательным контрреволюционером, борющимся как против зажившей бюрократии, так и против либеральной заразы, грозящей гибелью стране и обществу. Применительно к Советскому Союзу это означает следующее.

Во-первых, еще при Иосифе Сталине и после него (деятельность Георгия Маленкова и Лаврентия Берии в марте-июне 1953 года) необходимо было перенести центр тяжести во властных структурах из партийных органов в государственные. В том числе из ЦК КПСС в Совет Министров СССР. К сожалению, мы двинулись по наихудшему, консервативному пути: победивший в борьбе за лидерство Никита Хрущев передал всю реальную власть партийному аппарату, а Леонид Брежнев закрепил ее в ст. 6 Конституции СССР 1977 года. Это помешало вовремя провести эволюционные реформы, которые, возможно, помогли бы нам избежать катастрофы 1985–1991 годов.

Во-вторых, для обеспечения целостности страны не только союзная власть, но и все патриоты СССР, составлявшие огромное большинство населения Союза, были обязаны применить силу и уничтожить как т.н. радикально-демократические (с ядром в виде столичных перестроечных либералов), так и националистические движения, направленные на отрыв республик от Союза и, в конечном счете, на разрушение единого государства.

Враги говорят нам: «Империи – это плохо! В конце концов, все они распадаются!»

Мы на это должны провозглашать открыто: «Могучая, огромная, современная империя – это хорошо. Это гораздо лучше, чем слабосильные, карликовые государства, которые не могут ни создать мощную, производительную и высокотехнологичную экономику, ни защитить права своих граждан на международной арене. К тому же история развивается по спирали: сегодня империя распалась, а завтра создалась другая, и маленькие страны, вчера праздновавшие независимость, сегодня вошли в ее состав. Лучше быть большим и богатым, нежели маленьким и бедным».

Вот почему мы должны однозначно оценивать силовое подавление «китайской перестройки» на площади Тяньаньмэнь в 1989 году как, безусловно, правильное решение, как пример для СССР. Именно так по духу должно было действовать советское руководство перед угрозой гибели Союза. Целостность государства, благосостояние десятков и сотен миллионов людей, сохранение экономического, политического и военного потенциала страны стоят свободы и жизни нескольких тысяч противников Родины, выступающих за ее расчленение и прочие «великие потрясения».

В то же время мы должны осознавать, что стабильность и контрреволюция – это не застой и не сонное топтание на месте.

Это – сознательное и четкое движение вперед единомышленников, обладающих реальной программой улучшения положения дел. Например, для СМИ неприемлема

и бесполезна цензура, которая только вызывает всеобщее недовольство и обостряет ситуацию. Надо совершенно сознательно набирать в СМИ (по крайней мере, в государственные) единомышленников-патриотов, которые будут опять-таки осознанно укреплять государство, а, следовательно, создавать условия для свободной и зажиточной жизни каждого гражданина. Такие люди были в момент крушения СССР, они есть и сейчас, но бюрократия боится их идейности, убежденности, патриотизма и отторгает их. К сожалению, аппаратчик нередко предпочитает не служить государству, а обслуживать начальника.

Нужен третий путь

Россия, если она намерена стать мощной страной с современной экономикой, должна избрать, если так можно выразиться, третий путь как социально-экономического, так и политического развития.

В экономике это не может быть ни советское тотальное огосударствление всего и вся, ни дикий олигархический капитализм. В политике это не может быть ни отстранение народа от любой, не одобренной сверху, инициативы, ни прогнившая либеральная демократия, которая ведет к разложению целых народов и государств.

Российская экономика не должна быть сырьевым придатком Запада. Российские олигархи должны убедиться в бессмысленности вложения своих денег в Западную Европу и США. Запад ныне не тот, что раньше; не тот, который нам знаком по книгам и фильмам 1960–80-х годов. Незыблемость частной собственности, гарантия тайны вкладов – все это в прошлом. Опыт Ливии, Сирии, других стран показывает, что ваши деньги и деньги государства, гражданином которого вы являетесь, на Западе могут просто, банально и тупо украсть под вывеской каких-либо санкций.

Да и сам Запад во многом деградирует. Как выразился один из публицистов, общество белых титанов, некогда поведших за собой весь мир, ныне просто вырождается

под грузом миграции в Европу откровенно неграмотных и со средневековым образом мысли дикарей из «третьего мира», всевозможных извращений и доведенного до абсурда индивидуализма. Мыльные финансовые пузыри давно оттеснили на задний план промышленный капитал и реальное производство во многих западных странах. Тем не менее, теоретически остается возможность прихода к власти в Европе здоровых сил, которые заменят либералов и ополчатся на исконно европейские традиции, в том числе национальные и христианские. Такие силы могут быть по-настоящему хорошими партнерами постсоветского пространства

Что же касается России и других стран СНГ, то им, а также их предпринимателям упор в экономических контактах и вложениях целесообразно, как кажется, перенести на Китай, Индию, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Эти страны стремительно развиваются, и в совместной работе с ними бывший СССР ожидают хорошие перспективы, тогда как западное сообщество предпочтет не делиться, в частности, с постсоветским пространством новыми технологиями.

В политическом отношении и России и многим другим странам бывшего СССР, которые стоят перед необходимостью достижения экономического взлета и стабильного политического развития, также надо перейти от ориентации на Запад как основного партнера к курсу на интенсификацию контактов с теми, с кем это выгодно сегодня и на перспективу. Неидеологизированные европейские ценности, которые непонятно в чем заключаются (учитывая сегодняшний кризис в Европе), а только твердые соображения прагматизма и собственной выгоды могут принести успех государствам бывшего СССР.

МОЛДАВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: 20 ЛЕТ ДВИЖЕНИЯ В НИКУДА...

Б. ЦЫРДЯ,
директор Социал-демократического
Института Молдовы

Молдавская государственность и нация не могут состоять вне евразийского контекста. Следовательно, либо РМ в СНГ – Таможенном Союзе, либо ее нет вообще.

Кто не думает о будущем, тот не может его иметь (John Galsworthy).

27 августа 1991 года, когда высший законодательный орган нашей страны провозгласил ее независимость, считается многими, по не совсем понятным причинам, «днем рождения молдавской государственности».

Мне же, напротив, представляется, что никакого «рождения молдавской государственности» в тот день не произошло. Куда больше оснований считать, что, на самом деле, тогда было положено начало процессу разрушения основ государственности Молдовы, ее демонтажу и разложению.

За 20 лет, мы так и не смогли построить свое полноценное независимое государство, создать свою нацию и ее элиту. Вместо национальной элиты у нас есть сегодня политические кланы, которые так и не стали политическим классом, так как одна их часть тянет в Румынию, другая – в Россию, третья – в ЕС.

То есть у власть имущих в Молдове нет общего «классового интереса». Проще говоря, наши элиты, как политические, так и другие, по меткому выражению Виктора

Чобану, таковыми являются лишь в силу «занимаемой должности».

Директор «Стратфор» недавно прямо заявил, что в Молдове есть государство, но нет нации. Формирование нации в Молдове связано не столько со строительством соответствующих институтов, сколько с нахождением консенсуса относительно нации, как таковой.

В определенной степени, он прав. Гагаузы строят свою нацию, приднестровцы – свою, румыны – свою, а вот общемолдавскую нацию не строит никто.

Сами молдаване, во всяком случае, ничего не строят и, по всей видимости, не собираются строить. Возможно, прав В. Муравский, когда утверждает, что, в отличие от тех же прибалтов, у которых была своя государственность и до 1940 года, мы, молдаване, частично забыли о том, что такое государство, нация, государственное администрирование.

Отсюда и все нынешние проблемы. Но мне представляется, что все обстоит намного сложнее. Дело ведь не только в наличии или отсутствии у того или иного народа традиций независимой государственности, но и в его ментальности, в глубинных пластах национальной психологии и политической культуры, в отсутствии реальных носителей государственной идеи. Это, на мой взгляд, куда опасней.

Интеллигенция в Молдове – в русском смысле этого слова, если и существует, то не в виде определенной социальной группы в обществе, а лишь в виде отдельных, действующих разобщено личностей. Учитывая, что данная прослойка, особенно творческая, постоянно мигрировала в сторону меняющейся власти, то и своей основной функции – быть неким моральным ориентиром для общества, она уже не выполняет. Просто не имеет на то морального права.

Когда я говорю, что в Молдове нет политических элит, имеется в виду не только отсутствие должной подготовки и единых классовых интересов и задач. Наши руководители не имеют видения путей и моделей развития страны,

не могут четко сформулировать национальный интерес государства, не ставят перед собой, в отличие от своих соседей, задачу формирования гражданской нации, выполняют постоянно указания соседей, при этом нередко работая против национального интереса.

Чем занимались наши «элиты» на протяжении последних 20 лет? Я об этом уже ранее писал. Реформу заменили «контрреформами», демократизацию – этнократизацией страны. Вместо модернизации и движения в постмодерн политический класс начал демодернизацию и откат в неофеодализм.

Наша страна, как и многие другие государства бывшего СССР, погрузилась в архаику (возродились кланы, этнократия, олигархия, круговая порука, мистицизм, nepотизм, торговля людьми, ручная обработка земли, бартер, натуральное хозяйство, кумовской капитализм (о чем уже прямым текстом говорят даже долго льстившие нам европейские политики), батрачество и скрытое рабство).

Например, в конце сентября 2011 года молдавская полиция задержала преступную группировку, которая на протяжении нескольких лет держала в рабстве более 100 человек в Едницах и Бричанах. Людей из малоимущих семей, среди которых было много несовершеннолетних, насильно держали в бараках, практически не кормили, заставляли выполнять тяжелые сельскохозяйственные работы, не выплачивая при этом денег. И это происходит в Молдове сегодня, в 21 веке, в государстве, являющемся членом Совета Европы!

Большинство традиционных институтов модерны – промышленность, армия, школа, театр, цирк, киноиндустрия и даже Закон – в Молдове уже разрушены или же находятся в процессе разрушения. Другие институты, типа рынка и демократии, вообще еще не построены.

Именно при независимости Республика Молдова потеряла шестую часть своей территории, треть населения, две трети ВВП (экономического потенциала, по показателям 1999 года), больше половины промышленности и...

здоровье нации. Потери очень тяжелы и сопоставимы с последствиями Второй мировой войны.

В Советской Молдавии рождаемость была вдвое выше, чем сегодня в независимой и суверенной Республике Молдова: рождаемость сократилось – с 90.000 в 1990 году до 40.000 в 2010 году. С 1992 года смертность в Молдове стремительно растет, а средняя продолжительность жизни, если верить официальной статистике, только недавно достигла 68 лет, что на 10 лет ниже, чем в ЕС, и ниже советских показателей (в 1992 году – 69 лет).

В 1998 году впервые количество умерших в Молдове превысило на 0.9 тысяч количество новорожденных. По мнению Ирины Маноле, если такая тенденция сохранится, то население Молдовы через 100–150 лет может сократиться с 3,4 до 1–1,5 млн. человек. Республика Молдова рискует стать государством, в котором каждый пятый житель превысит 60-летний возраст.

Неприглядные лики демодернизации страны

Сегодня политические элиты Молдовы вновь говорят о новых прорывах, о мнящейся им «скорой европейской интеграции». Но при этом никто не говорит о том, что евроинтеграция означает, прежде всего, модернизацию страны, ее движение в постмодерн. Не говорит о том, что сменяющие друг друга у власти политические элиты в Молдове так и не смогли остановить процессы демодернизации страны, которая, моей точки зрения, проявляется в следующих сферах:

– **депопуляция** (с 4, 362.000 в 1990 до 3, 3 миллиона граждан в 2011). Из самой густонаселенной республики СССР Молдова превращается в зону демографического вакуума.

Причем, в реальности, населения в Молдове осталось еще меньше, так как, по разным оценкам, от 300.000 до 500.000 наших сограждан (есть цифра и в 1 миллион!!!) работают сегодня за границей.

Массовая эмиграция населения из Молдовы является результатом не только всеобщей бедности, но и отсутствия

национальной идеи. Люди не испытывают чувства патриотизма, ценностного сопереживания по отношению к родной земле и стране.

Опросы показывают, что около 70% молодежи готовы эмигрировать из страны навсегда. А это значит, что Молдова уже почти проиграла битву за выживание и сохранение собственной идентичности.

– **деурбанизация** (сегодня приблизительно 60% граждан проживают в селах, 40% в городах. В 1989 году в городах проживало – 47%, в селах – 53% населения Молдовы).

А ведь с 2008 года, впервые в истории человечества, более половины всего населения планеты – 3,3 млрд. человек – стали проживать именно в больших и малых городах. Другими словами, у нас в Молдове эта тенденция идет наперекор общемировым процессам.

– **дешколяризация** – число учащихся в Молдове за 10 последние лет снизилось примерно на 40% (в 1999 году – 645,2 тысяч, в 2001 году – 620 тыс. школьников, в 2010-м году – 390 тыс. Хотя есть и другие статистические данные, сущности они не меняют.

В 2000 году в стране было 1639 школ. Сегодня чуть больше 1500. Власти говорят, что не нужно путать количество и качество. Дешкать, лучше меньше, да лучше. Это, конечно так. Только вот лучше у них никак не получается.

12 июля 2010 года правительство Молдовы утвердило и официально опубликовало план «оптимизации» – школьные классы будут увеличены теперь до 35 человек, 1044 классов будут вообще закрыты, из 1500 школ до 2013 года около 378 будут «оптимизированы».

Считается, что эти действия позволят сэкономить 230 миллионов леев.

О какой эффективности учебного процесса можно говорить в таких условиях? Экономия была бы в несколько раз больше, если бы в лицеях просто упразднили 12-й класс. О том, что он никому не нужен, давно говорят дети, родители и даже учителя.

По мнению Юлии Семеновой, при подготовке действующего Кодекса об образовании возникал вопрос о возвращении к одиннадцатилетней системе обучения, однако он был отвергнут бывшим руководством страны, как политически неверный.

«Неверный» лишь потому, что тогда получилось бы, что мы берем пример с России, а это, учитывая «европейский курс» Молдовы, совершенно недопустимо.

Тем более недопустимым считает это нынешнее «либеральное» руководство. Лучше наломать дров с «оптимизацией» школ, чем трогать «священную корову» 12-летнего обучения. Немножко накладно, конечно, но зато «не по-московски». Мы ведь шагаем в ногу с Европой.

Я не хочу здесь рассматривать данный вопрос лишь сугубо в рамках левой парадигмы, утверждающей, что образование и медицина не могут, по определению, быть товаром. Увы, при капитализме все является товаром. И вера, и семейные отношения, и даже защита Родины заменятся «службой по контракту».

Речь я веду о другом. О том, что наших детей с самого начала лишают знаний, то есть эффективных инструментов адаптации в жизнь, конкурентоспособности, возможности продвижения в социальной иерархии социума. Им выносятся с 7 лет приговор: всю жизнь жить на задворках общества, быть социальными маргиналами, людьми физического труда. Их просто загоняют в постмодернистское рабство.

Это отнюдь не метафора. Нашим детям с ранних лет показывают их место в обществе, причем, в самом его низу. Люди с таким образованием, как в Молдове сегодня, просто не смогут критически рассуждать, а потому ими будет легко манипулировать, еще легче будет навязывать им свою волю, держать их в постмодернистском рабстве. И все это на фоне лицемерных разговоров о свободе, плюрализме, равенстве шансов и возможностей.

— **разрушение армии и полиции как базовых институтов модерна и государства.** Численность Национальной Армии Молдовы сегодня составляет всего около 6,5 тысяч

человек. А ведь еще в начале 90-х годов ее численность была около 12000!

После визита в январе 1999 года в Кишинев генерального секретаря НАТО было принято решение о сокращении численности молдавской армии с 10 тыс. до 6,5 тыс. человек. В дальнейшем именно НАТО будет инициатором различных вариантов «военных реформ» в Молдавии.

Руководство НА и МО Молдовы, бездумно принявшее эти модели реформ, по сути, снизило обороноспособность страны, а Армию довело до грани развала к 2011 году.

Трудно не согласиться с Николаем Парчевским в том, что все эти действия, по сути означают предательство национальных интересов страны.

За 20 лет «реформ» материально-техническая база Национальной Армии разрушена. Войска ПВО практически обескровлены – системы ПВО списаны на 80 % по техническому состоянию и срокам службы. Такое же состояние наблюдается и в авиации (32 самолета МИГ-29 проданы, большая часть вертолетов нефункциональна).

Ежегодно для финансирования армии из госбюджета выделяется около половины процента от ВВП, а реальные ее нужды составляют минимум 1%.

Для сравнения, в такой же нейтральной, как и РМ, стране, как Швейцария, на оборону выделяется от 1,5 до 2,5% ВВП.

70% сегодняшних солдат в Молдове – уроженцы сельской местности. В городах молодежь, как правило, поступает на учебу, находит иные легальные способы получить отсрочку от призыва.

Усилиями молдавских политических элит наша Армия превратилась в институт социальных маргиналов и выходцев из бедных семей. Излишне напоминать, что в 2010–2011 гг. офицеров лишили многих прежних льгот.

Наезды власти коснулись и полиции. По этой причине многие ее сотрудники стали увольняться массово в 2010–2011 годах. А если разрушаются армия и полиция, значит, разрушаются и основы права и порядка.

Рано или поздно, но за ними неизбежно рухнет и сама государственность, которая лишается, таким образом, поддерживающих ее столпов.

— **деиндустриализация** (с приблизительно 60% в структуре ВВП в 1989 г. до 13% в 2010). Например, в 2009 году объем промышленного производства в Молдове составлял лишь 46% от уровня 1989 года!

Некоторые эксперты полагают, что почти 70% промышленного потенциала Молдовы осталось на Левобережье Днестра, в самопровозглашенной ПМР. Приватизация же оставшихся на Правобережье предприятий была крайне неэффективна, многие заводы и фабрики сегодня разрушены и не работают.

Что же касается собственно реформ, то наша молдавская власть начисто забыла об их главном императиве, провозглашенном еще премудрым Адамом Смитом: «процветают производящие народы».

Мы же в Молдове в 90-е годы XX века «процветали» в основном только за счет проедания советских запасов, а также купли-продажи государственной собственности. Наши удалые молдавские реформаторы ставили во главу угла чистый монетаризм, а не производство, не заботились о развитии малого и среднего бизнеса.

Страна за годы «реформ» из индустриально-аграрной, превратилась в страну с «сервисной экономикой». В докризисный 2007 год структура ВВП по секторам экономики дает печальную картину – сельское хозяйство – 21.8%, промышленность – 17,6%, сфера услуг – 60,6%.

В Монголии, кстати, эти цифры выглядят куда лучше: сельское хозяйство – 18.8%, промышленность – 40.4%, сфера обслуживания: 40.8% (2006 год).

Сельское хозяйство в Молдове из интенсивного стало экстенсивным, урожайность основных культур заметно упала.

И власти, и бизнесу в Молдове легче и удобнее развивать экономику потребления. Импорт облагается пошлинами – вот и 70% бюджета. По крайней мере, так было до 2009 года.

Сам бизнес инвестирует минимально, а прибыль получает мгновенно. Всем хорошо, кроме национального потребителя. Таким образом, страной заправляет компрадорская буржуазия, то есть импортеры.

– **парцелизация и фрагментация земельной собственности;**

– **десуверенизация власти, то есть внешнее управление;**

– **денационализации молдаван,** то есть атака на идентичность мажоритарного этноса (около 15% желают объединения с Румынией)

– **рост социальной аномии,** то есть нигилистическое отношение к закону.

Это видно и в росте преступности – только в 2010 году на 30%. Власти даже придумали новый термин – «контролируемый рост преступности». Звучит почти как «управляемый рост преступности»...

Судебная система коррумпирована, подконтрольна власти и отдельным олигархам. Обжаловать несправедливое решение в реальности негде. По данным организации «Юристы за права человека», около 92% дел, поступающих из Молдовы, судьи Страсбурга вообще не рассматривают. Причины разные: пропущенный срок обжалования, нежелание судиться в Молдове.

Согласно данным организации, более чем за 10 последних лет ЕСПЧ заставил Молдову выплатить около 12 млн. евро по проигранным делам. Еще около 3 млн. евро Молдова выплатила по мировому соглашению с истцами – без указания Страсбургом суммы штрафа;

– **атомизация и поляризация социума.**

Реформы разрушили социальную солидарность общества, создав основы для генезиса олигархического капитализма и для эрозии самих основ государства. Проще говоря, общество, государство и демократия в целом лишены социальной основы и опоры, а значит и возможности развития.

К сожалению, мало кто это понимает, и еще меньше желают понимать.

Уже в 1992 году 79% населения страны находилось ниже порога бедности; эта статистика, несмотря на бодрые реляции властей, сохраняется и сегодня. В 1998 году средний реальный доход отдельного индивидуума составлял только 1/5 от уровня дохода зарегистрированного в 1990 году. 90% населения дошло в 1999 году до уровня доходов ниже 2 USD.

В связи с этим возникает вопрос: Зачем вообще нужны были такие реформы, такая «демократия», от которых всем только хуже?

Сегодня 70–80% молдавских граждан живут за чертой бедности, причем 1% – согласно всем опросам, представляют новый класс нуворишей, основу «нового строя», имеющий высокий уровень потребления и досуга. Золотой процент, то есть 33.000 молдаван находится в другой цивилизационной матрице – в цивилизации досуга, при этом 80% населения – в цивилизации труда.

Это означает, что в стране отсутствует социальный буфер в виде среднего класса, обеспечивающий стабильность системы, социальный мир и поступательное, а не зигзагообразное развитие, которому свойственен и застой, и откат назад, и прорывные пятилетки, с полным истощением ресурсов.

Доля ВВП на душу населения в Молдове достигла к 1999 году уровня африканских государств – 323 USD (около 2033 по Паритету Покупательской Способности), то есть страна откатилась далеко в традиционное общество.

Сегодня ВВП на душу населения в текущих ценах – 1600 долларов США (около 2986 долларов по ППС в 2009–2010) – один из самых низких в СНГ, и самый низкий в Европе. Например, в Эстонии ВВП на душу населения в текущих ценах (в долларах США) – 14.836; в России – 10.500 долларов, в Казахстане 8.900.

Но размежевание общества в Молдове идет не только по социально-классовому, но и по возрастному принципу: в стране все больше молодежи и пенсионеров. Между ними ограничиваются контакты, а значит, сужается пространство для сохранения культурной матрицы нации.

Интересен и тот факт, что политики проводят политику социального расизма, натравливая молодых против старых, обвиняя последних в торможении реформ, в советских стереотипах и так далее. Чего стоит, например, одиозный спектакль «Что делать с дедушкой?», поставленный либеральными деятелями искусства в 2010 году, намекающий на то, что нужно, дескать, избавиться от «ненужного социального балласта». А если без метафор, то просто убить всех стариков, голосующих за «левых», чтобы страна продвинулась в сторону Европы!!!

Чего никак не поймут наши «элиты», так это того, что «Европа» – это не столько организация, сколько пространство, где существует определенная система ценностей: толерантность, равенство, верховенство закона, права человека, социальная защита населения, мультикультурализм, многоукладность экономики и так далее.

Если у страны этих ценностей нет (см. Турция), в Европу ее никогда не примут...

Молдова фактически раздробилась на множество этнических и социально-классовых групп, между которыми существует очень ограниченное общение. Причем заметно отдаление мажоритарного этноса от нацменьшинств, пусть пока и легкое. В будущем, однако, это грозит распадом социума.

Тем не менее, надо признать, что по определенным сегментам в стране происходят и процессы модернизации, но они очень хрупкие и тонкие. Это заметно, например, в текстильной промышленности, в винодельческом секторе, в строительстве, информационных технологиях.

Среди стран СНГ по основным показателям ИКТ (информационно-коммуникационный сектор) Молдова занимает 4-е место, уступая только России, Украине и Беларуси. Произошла интернетизация сел, газификация 90% населенных пунктов. Люди получили пространство для веры, больше свободы передвижения, больше формальных прав. Но все это, к сожалению, не отменяет общей негативной тенденции.

Вот, например, что по этому поводу говорит известный американский профессор, крупнейший специалист по проблемам России и стран СНГ С. Коэн: «По-моему, у вас наблюдается беспрецедентный процесс демодернизации. Если шахтеры, учителя, врачи и другие категории населения не получают зарплату за свою работу – это из эпохи рабства. Когда средний возраст мужчины снизился до 57–58 лет – это уровень не XX, а предыдущего века. Если в стране нет инвестиций в промышленность – это тоже не XX век. Если значительная часть среднего класса вынуждена выращивать на дачных и огородных участках продукты для своего питания – разве это XX век? Поэтому я вижу в современной России не переход от худшего к лучшему, а огромные потери, утраченные возможности. Все достижения в промышленности, в науке – неважно, при какой власти они появились, – были достижениями государства. И почему с ними надо было расставаться?»

И чем эта констатация не верна и для Молдовы? Тем более, что у нас ситуация намного хуже, чем в России.

Характеристики молдавской государственности

1. Молдова – государство с ограниченной легитимностью. Она, как и другие новые государства СССР, самопровозгласилась, грубо нарушая Конституцию Советского Союза, то есть, в обход референдума, переговоров с центром.

С точки зрения права СССР, она стала самопровозглашенной республикой (буквально, она себя провозгласила в своем новом качестве сама, без согласования с кем-либо).

Самопровозглашение привело к тому, что право Молдовы на Заднестровье оказалось спорным. Запад, нарушая Хельсинские соглашения, быстро признал новые государства, не вникая особо в территориально-политические проблемы связанные с этим.

Элиты Молдовы, под давлением из Бухареста, вписали в текст Декларации о независимости понятие «преодоле-

ние последствий пакта Молотова – Риббентропа». Результат не заставил себя ждать. Левобережье использовало денонсированием «Пакта Молотов -Риббентроп» как основой для легитимации собственной независимости.

Дескать, раз вы за преодоление последствий пакта, вследствие которого была создана МССР (Бессарабия плюс МАССР) –значит, вы теряете право суверенитета над Приднестровьем.

Следовательно, с самого начала наша страна фрагментировалась на три политические части, ни одна из которых ни в состоянии самофинансироваться.

ПМР получает дотации из Москвы, Гагаузия – из Кишинева, а сама Молдова формирует свой нынешний бюджет из внешних грантов, кредитов и дотаций.

Например, бюджет АТО Гагаузии на 2011 год (бездефицитный) утвержден Народным Собранием Гагаузии 17 декабря 2010 года по доходам и расходам в сумме 339, 4 млн. леев. Собственные доходы утверждены в сумме 133,6 млн. леев. Кишинев должен был дать Комрату 202, 3 млн. леев, однако, сумма трансфертов АТО Гагаузии была снижена до 185,3 млн. Эти цифры наводят на мысль, что бюджет Гагаузии в большей части состоит из трансфертов из Кишинева.

Тирасполь не признает суверенитета Кишинева, Комрат делает это с оговорками, то и дело требуя усиления своего статуса до уровня субъекта федерации.

Румыния пошла еще дальше: она не признает границ нашей страны, ее суверенитет (не желает подписывать Базовый политический договор), национальную и языковую идентичность молдаван, историю государства.

Власти попытались легитимировать Молдавское государство путем референдума «Совет с народом» от 6 марта 1994 года, но это лишь частично решило вопрос о законности нашей страны.

Конституция Молдовы 1994 года так и не стала общественным договором, то есть, не была признана всеми партиями тогда, и не признается праворадикалами и сегодня. А это значит, что Конституция и Молдова, как

государство, не признаются всеми внутренними и международными акторами.

Правые сегодня пытаются вписать в Конституцию «европейский вектор развития» страны, румынский язык (ст. 13), румынскую идентичность молдаван, убрать ст. 11 о государственном нейтралитете и т.д.

Если это произойдет, то нет сомнений в том, что Молдове, как независимому государству, наступит конец.

2. Молдова – государство с ограниченным суверенитетом. Страна не осуществляет суверенитета над всей своей территорией, не контролирует собственные границы, не может обеспечить свой нейтралитет. Внешний долг Молдовы в 2011 году – 5 миллиардов 056,01 миллионов долларов, не так далек от объема ВВП (из них долг государства и гарантированный государством, около 1,471, млрд.).

Молдова уже обогнала свой долг от 2000 года. МВФ прогнул всю социал-экономическую политику страны под себя, работая против национальных интересов Республики Молдова. ЕС, США, НАТО, Румыния, ЕБРР, открыто осуществляют внешнее управление, навязывая нам то план ЕС-РМ, то ИПАП, то либерализацию виз, то введение ограничение для въезда граждан СНГ.

Правительство и все министерства в Молдове координируют свою деятельность с внешним фактором. Молдавские партии не могут создавать альянсы по собственной воле, проводить собственную политику, постоянно оглядываются по сторонам. С 2009 года страной напрямую начинают управлять высшие чиновники с двойным гражданством. Например, советником президента становится Дан Дунгачиу, румынский гражданин, который сегодня консультирует ЛПМ. ДПМ консультирует другой румынский советник – Козмин Гушэ. ЛДПМ имеет намного больше румынских и западных советников.

МВФ, например, навязал Молдове приватизацию за бесценнок прибыльных госкорпораций, повышение НДС на горюче-смазочные материалы, налоги, штрафы, заморозку социальной политики, закрытие около 380 школ и т.д.

Если это не экономическая и социальная диверсия, тогда что это такое? Напомню, что в 2011 году государство предложило выставить на приватизацию предприятия в сумму 500.000.000 долларов, среди которых Молдтелеком, Франзелуца, Ред-Норд, Аэродром в Маркулештах, Молдавскую железную дорогу!

ЕС бесцеремонно ломает нашу культурную матрицу: предлагает легализацию однополых браков, ислама (что уже произошло), продажу земли иностранным гражданам. Это прямая атака на семью, традиционную веру страны, моральные устои.

НАТО навязал чуждый нам план ИПАП, втягивает в свои войны в Ираке и Афганистане.

Россия пыталась навязать «План Козака».

3. Государство с ограниченной функциональностью и дееспособностью.

Функциональность экономики и государства ограниченная. В бюджете – 50–60%, согласно Мариану Лупу, гранты, что говорит о полной недееспособности элит, и государства в целом. Безусловно, цифра сильно преувеличена, но она, тем не менее, подтверждает само явление и, самое главное, тенденцию.

Местная публичная власть и вовсе на 85% зависит от вливаний из Кишинева.

Экономика тоже держится за счет «внешних вливаний». Денежные переводы молдавских гастарбайтеров составляют около 23% в структуре ВВП Молдовы, то есть около 1,5–2 миллиарда долларов США. Следовательно, они лежат в основе роста и выживания страны.

Эксперты ВБ отмечают, что 40% работоспособного населения Молдавии уже покинуло страну, при этом доля трудоспособного населения внутри страны сокращается. Следовательно, сокращаются шансы на поступательное развитие. Пенсионный фонд задыхается – на одного работника уже приходится 1,5 пенсионера. А ведь нормальная формула – это 3 работника на одного пенсионера.

20 лет прошло, но мы так и не смогли построить полноценное государство, и все больше сомнений в том, что

сможем это сделать. Об этом свидетельствуют, например, исследования журнала «Foreign Policy» и организации «Fund for Peace», в которых Молдова расположилась в рейтинге «несостоявшихся государств» (Failed States) оказавшись в группе тех стран, чья государственность «на грани» провала.

Фактически, этот рейтинг признает слабость нашей государственности, неспособность осуществлять не только суверенитет, но и свои базовые функции. В этом рейтинге первое место у умирающих, разлагающихся государств (Судан, Ирак, Сомали, Зимбабве), последнее – у консолидированных демократий – Норвегия – 177 место, Финляндия – 176, Швеция – 175.

Молдова – в зоне стран с неустойчивой государственностью, в которых идет откат от модернизации. К примеру, в 2006 году Молдова заняла 58 место (82.5), в 2007 деградация до 48 место (85.7) между Камбоджей и Эритреей, в 2008 ситуация сохраняется плачевной – 49 место (85.7), в 2009 легкий подъем – 54 место (85,1), в 2010 страна удивительным образом укрепляет свои позиции 58 место, (83.8).

По данным на 2011 год, Молдова и вовсе делает прорыв на 66 место, между Танзанией и Никарагуа.

По большому счету, представители «Фонда за Мир» дали нам «фору», так как в реальности ситуация ни в чем не улучшилась. Прогресс Молдовы, если верить этому рейтингу, если даже он и есть, то он обозначен только внутри этой группы. Другими словами, качественных прорывов нет.

4. Буферное государство, стоящее на периферии двух геополитических пластов.

После вступления Румынии в НАТО (29 марта 2004 года) и в ЕС (2007 год), Молдова из «геополитической пустыни», превратилась в поле взаимодействия двух мощных геополитических пластов, которые в состоянии просто разорвать ее по частям, что кстати, уже происходит (см. План Козака, участие в ГУАМ, подписание ИРАР с НАТО, твитер-революция от 7 апреля).

Фактически, у нас появилось так называемое разрываемое общество («societate sfîiată»), когда полстраны за ЕС и НАТО, другая за СНГ и нейтралитет.

Это геополитическое поле разъедает народный суверенитет, создает пространство для внешнего управления, разъедания национального сознания и самой государственности. Великие Державы начинают рассматривать РМ как временной геополитический «буфер», который рано или поздно должен раствориться в составе Румынии или СНГ.

Выводы

1. То, что происходит сегодня в молдавской политике, с трудом вписывается в логику политического анализа. У страны до сих пор по нет национальной идеи, нет ясного вектора развития.

2. Молдавская государственность, нация, экономика, да и весь культурный пласт были продуктом советского модерна, составной и неотъемлемой частью этой цивилизации и политического механизма.

Ушла Империя – исчез модерн, а с ними, развалилась государственность, разрушилась промышленность, раздробилась нация, появился идеологический и духовный вакуум. Поэтому молдавская государственность и нация не могут состояться вне евразийского контекста. Следовательно, либо РМ в СНГ – Таможенном Союзе, либо ее нет вообще.

3. Мы находимся в состоянии информационно-психологической войны, которая приобретает все признаки парадигмальной войны. Один из оппонентов – Румыния, другой – Запад.

Есть и другие акторы, заинтересованные в разрыве Молдавской государственности (К примеру, крайне правые силы в России, проталкивающие план Белковского, отдельные националистические политики в Украине).

Различные историки и политологи, внушают нам что мы «несостоявшееся государство», что «молдаване не

существуют как народ», что «РМ самая бедная страна», что «СССР – это империя, оккупация, тоталитаризм» и ничего более и т.д. Поэтому, и реакция должна быть адекватной, а национальный интерес сформулирован четче.

4. РМ – это продукт холодной войны, то есть распада империи, а не эволюции национального сознания элит в сторону своей государственности.

Иначе, как объяснить тот факт, что и гимн, герб, флаг, история, название денежной единицы, жудецов многие положения конституции – были скопированы с румынских аналогов?

Хотя можно трактовать это и с другой позиции: нация как раз существовала, но элиты совершили предательство, начав процесс переплавки этого сознания. Сначала с символов государственных, потом культурных, истории и т.д. Сегодня опросы подтверждают мысль, что многие граждане жалеют о развале Империи.

Элиты сами не осознавали необходимость независимости. Не нужна она им и сегодня. Куда выгодней губерния, а лучше – автономный жудец или регион. Им просто хотелось разделить советскую народную собственность, ограбить ее, и под предлогом «демократии» превратить ее же в свою, то есть частную собственность.

Но, чтобы признали собственность и его охранника – государство, нужно было прогнуться под внешних покровителей. Поэтому, не успев отойти от одной Империи, элиты с радостью стремятся в другую – со столицей в Брюсселе, с названием, напоминающим про Советский Союз.

Здесь, как и СССР, социальная защита, свободное перемещение, планы и столь понятные элитам директивы.

Правда, вместо пятилетних планов – дают План – ЕС-РМ, ИПАП, План по либерализации виз и т.д. Но, кроме жажды наживы, есть видимо и более глубокий культурный пласт. Народ и Элита, не желают и, видимо, не могут жить самостоятельно, без указаний и главное, дотаций из центра.

5. Страна привыкла к роли периферии, тяготея к определенному центру силы. И этот центр, по нашему мнению, может быть лишь в едином евразийском пространстве.

6. Возрождение страны возможно лишь в рамках Третьей Республики, общественного договора, и массовой мобилизации, на основе единых евразийских ценностей: православии, соборности, взаимопомощи, равноправии и самооценности человека, мультикультурализма и открытости.

Примечания

¹ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2003, гл. 1. Громыко А.А. Столкновение или диалог цивилизаций // <http://ieras1.socionet.ru/files/Gromyko42003.doc>

² Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2003; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М., 1996; Громыко А.А. Столкновение или диалог цивилизаций // <http://ieras1.socionet.ru/files/Gromyko42003.doc>

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006, с. 13–16.

⁴ Журнал «Родина». – М., № 8, 1998, с. 23.

⁵ Погружение в трясину / Сост. И общ. Ред. Т.А. Ноткина. – М.: Прогресс, 1991, 704 с.; Боффа Д. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. – М., 1994; Алексашкина Л.Н. Новейшая история 1945 – начала 1990-х годов: События, люди, проблемы. – М., 1995 г.; Кредер А.А. Новейшая история. Ч. 2. 1994 г.; Энциклопедия по всемирной истории. – «БРЭ», 1999.

⁶ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», пункт 3 статья 1, пункт 7 статья 37 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». – М, 1995 года // http://constitution.ru/DOC_10003790.htm

⁷ 3 января 1992 года МИД России разослал главам дипломатических представительств в Москве ноту, в которой заявлялось, что Российская Федерация продолжает осуществлять права и выполнять обязательства по всем договорам, заключенным СССР. На основании указанной ноты мировое сообщество молчаливо признало за Российской Федерацией статус государства – правопреемника СССР.

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006, с. 13.

⁹ О необходимости полномасштабного признания независимости Абхазии и Южной Осетии // 20080814 ИНС. Россия на Кавказе: шанс победить // Меморандум Института национальной стратегии, Среда, 2 марта 2011 АПН, Агентство Печати Новости; Комитет по имиджу России РАСО: влияние на имидж России

признания независимости Абхазии и Южной Осетии. – М., 31.08.2009 // <http://prrelease.ru/content/view/16532>; Абхазия и Южная Осетия отмечают годовщину признания независимости. // Кавказский узел 26 авг. 2010, 15:05 // <http://www.kavkazuzel.ru/articles/173396/>

¹⁰ Абхазия и Южная Осетия отмечают годовщину признания независимости. // Кавказский узел 26 авг. 2010, 15:05 // <http://www.kavkazuzel.ru/articles/173396/>

¹¹ Россия на Кавказе: шанс победить. О необходимости полномасштабного признания независимости Абхазии и Южной Осетии // Меморандум Института национальной стратегии, Агентство Печати Новости, среда, 2 марта 2011 АПН, Агентство Печати Новости.

¹² Комитет по имиджу России РАСО: влияние на имидж России признания независимости Абхазии и Южной Осетии. – М. 31.08.2009 // <http://prrelease.ru/content/view/16532>

¹³ Чеченцы: история и современность. Общая ред. Ю.А. Айдаева. – М., 1996. Юридическая конфликтология. / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1995.

¹⁴ Святенков Павел. Экстерриториальная нация. Чеченский вопрос. // Всероссийская общественнополитическая газета, 27.07.2010 // WWW.ZRD.SPB.RU

¹⁵ Парламент ЧР: прошел «круглый стол» с участием депутатов Госдумы РФ 19.04.2010 // <http://www.parlamentchr.ru/content/view/695/35/>

¹⁶ Во время совместной акции по разоружению карабахских селений, были насильственно депортированы их жители (операция «Кольцо»), было депортировано 24 деревни.

¹⁷ <http://www.acnis.am/articles/rus/keywest.htm>

¹⁸ Александр Бакланов. Кавказский узел. // <http://www.kavkazuzel.ru/articles/161497/>

¹⁹ Нагорный Карабах: меняется ли политика России на Южном Кавказе. // <http://www.yerkramas.org/2010/05/21/nagornyjkarabakmenyaetsyalipolitikarossiinayuzhnomkavkaze/>

²⁰ Там же.

²¹ Михайлов Вячеслав Абхазия, Южная Осетия. Российские перспективы на Кавказе. // http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=15742

²² Комплексные проблемы экономического сотрудничества и природопользования России и стран СНГ / Под научной редакцией В.А. Вашанова. – М.: СОПС, 2004. – 272 с.; Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Моск.

обществ. науч. фонд; Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Издат. центр науч. и учеб. программ, 2000. – 152 с.

²³ Майтдинова Г.М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против // Материалы междунар. конф. «Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек, 2007, с. 123; Насретдинов С.А. Угрозы, вызовы и риски в регионе Среднего Востока после 22 декабря 1991 г. и 11 сентября 2001 г. // Материалы междунар. конф. Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее. – Душанбе, 2005, с. 6; Майтдинова Г.М. Основные угрозы и вызовы в геополитическом пространстве Центральной Азии и проблема обеспечения безопасности // Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. Душанбе, 2004, с. 32–33.

²⁴ Журнал «Воин России» № 2 за февраль 2010 года // <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=16334>

²⁵ Стратегический курс России с государствами – участниками СНГ // <http://www.mezhizn.ru/documents/15unity.html>

²⁶ Задохин А. Славянское братство или ...тяжелое бремя». // НП (Новая политика Интернетжурнал). – (www.novopol.ru).

²⁷ Там же.

²⁸ Задохин А. Славянское братство или ...тяжелое бремя» // НП (Новая политика – Интернетжурнал). – (www.novopol.ru).

²⁹ Опубликовано на сайте 09/06/2010 // http://www.perspektivy.info/rus/desk/balkany_proshloje_nastojashheje_i_budushheje_20100609.htm

³⁰ Опубликовано на сайте 09/06/2010 // http://www.perspektivy.info/rus/desk/balkany_proshloje_nastojashheje_i_budushheje_20100609.htm

³¹ Западные эксперты о роли стран БРИК в мировой экономике // <http://weandworld.ru/economy/230brik.html> // http://www.perspektivy.info/table/brik_kak_novaja_koncepcija_mnogovektornoj_diplomatii_20100313.htm;

³² «Круглый стол» состоялся 12 ноября 2009 года в МГИМО. А.А.Орлов, директор Института международных исследований, МГИМО, (У)МИД России // http://www.perspektivy.info/table/brik_kak_novaja_koncepcija_mnogovektornoj_diplomatii_20100313.htm; Вестник МГИМО», № 1, 2010.

³³ U R L : <http://www.mid.ru/nsrasia.nsf/5be75deddd98a29cc325744700409197/5ccb6f072c0dc385c3257463003970f9?>

³⁴ Яковлев П. Латинская Америка: меняющийся облик. // http://www.perspectivy.info/oykumena/amerika/latinskaja_amerika_menajushhijsa_oblik_20070319.htm

³⁵ Яковлев П. Латинская Америка: меняющийся облик. // http://www.perspectivy.info/oykumena/amerika/latinskaja_amerika_menajushhijsa_oblik_20070319.htm

³⁶ Яковлев П. Латинская Америка: меняющийся облик. // http://www.perspectivy.info/oykumena/amerika/latinskaja_amerika_menajushhijsa_oblik_20070319.htm

³⁷ Актор – непосредственный участник экономической деятельности, субъект хозяйствования.

³⁸ Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. – М., 2011. С. 42.

³⁹ См.: Чешко С.В. Распад Советского Союза. 2-е изд. – М., 2000.

⁴⁰ Константинов С., Ушаков А. Восприятие истории народов СССР в России и исторические образы России на постсоветском пространстве // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999. С. 215.

⁴¹ Союз можно было сохранить. Белая книга. М., 1995. С.65.

⁴² См.: Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. М., 2002. С. 125.

⁴³ Союз можно было сохранить. С. 104.

⁴⁴ Там же. С. 136.

⁴⁵ Цит. по: Воротников В.И. А было это так... М., 1995. – С. 341.

⁴⁶ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? М., 1998. С. 360.

⁴⁷ Шушарин Д. Заметки русского националиста // Ожог родного очага. М., 1990. С. 74.

⁴⁸ Союз можно было сохранить. С. 64.

⁴⁹ Там же. С. 69.

⁵⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993. С. 297.

⁵¹ Распад СССР. Документы и факты (1986-1992 гг.). Т. 1. Нормативные акты. Официальные сообщения. М., 2009. (Далее – «Распад СССР. Документы и факты»). – С. 649.

⁵² Шахрай С.М., Степанских С.Н. Мифы и факты о распаде Союза ССР // Распад СССР. Документы и факты. С. 61.

⁵³ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., 1994. С. 78.

⁵⁴ Клямкин И.М. Логика власти и логика оппозиции. М., 1990. С. 717–719.

- ⁵⁵ Федотова В.Г. Возможна модернизация без русофобии? // На перепутье. М., 1999.
- ⁵⁶ Там же. С. 156.
- ⁵⁷ Челноков М.М. Россия без Союза, Россия без России. М., 1994. С. 65.
- ⁵⁸ Мегаполис-экспресс. 1991. 24 января.
- ⁵⁹ Цит. по: Павлов В.С. Август изнутри. Горбачев – путч. М., 1993. С.103–105.
- ⁶⁰ Более подробно см. в: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. М., 1998. С. 93–105.
- ⁶¹ См.: Шахназаров Г.Х. Цена свободы. М., 1994. С. 309.
- ⁶² Там же. С. 305.
- ⁶³ Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 348–349.
- ⁶⁴ Шапошников Е.И. Мой выбор. М., 1995. С. 137–138.
- ⁶⁵ Несокрушимая и легендарная. В огне политических баталий. 1985–1993 гг. М., 258.
- ⁶⁶ Там же. С. 359.
- ⁶⁷ Исаков В.Б. Расчлененка. Кто и как разваливал Советский Союз: Хроника. Документы. М., 1998. С. 251–253.
- ⁶⁸ Там же. С. 301, 305.
- ⁶⁹ Союз можно было сохранить. С. 310
- ⁷⁰ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. С. 155.
- ⁷¹ Распад СССР. Документы и факты. (19861992 гг.). Т. 1. М., 2009. С. 10–30.
- ⁷² Особенности внешней политики молодых государств СНГ описаны в монографии В.М. Татаринцева «Двусторонние отношения России со странами СНГ». М., 2011.
- ⁷³ См. Кучма Л.М. Украина – не Россия. М., 2004.
- ⁷⁴ Олбрайт М. Задача США – управлять последствиями распада советской империи // Независимая газета. 16 окт. 1998.
- ⁷⁵ Председатель Комитета по делам СНГ Совета Федерации РФ в мае 1994 г. констатировал, что «администрация президента не передала на ратификацию в парламент ни один договор со странами СНГ. См.: Независимая газета. 1994, 25 мая. Главный редактор НГ В.Т. Третьяков возмущался молчанием Кремля на предложение Н.А. Назарбаева о создании Евразийского союза. См.: Независимая газета. 1994. 6 апреля.
- ⁷⁶ Очерки истории министерства иностранных дел России. Том второй. 19172002. М., 2002. С. 527.

⁷⁷ См.: Давыдов Ю.П. США, Россия, постсоветское пространство // Политика США в меняющемся мире. М., 1994. С. 190–191.

⁷⁸ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пленарном заседании Государственной Думы 12 мая 2005 г. // www.duma.gov.ru

⁷⁹ Иванов И.С. Внешняя политика в эпоху глобализации. М., 2011. С. 127.

⁸⁰ См.: Михайленко А.Н. СНГ: быть или не быть? М., 2007. С. 173–194.

⁸¹ Примаков Е.М. Мысли вслух. М., 2011. С 89.

⁸² Разъясняя замысел премьера, его пресс-секретарь Д. Песков заметил, что одной из своих главных задач Москва видит учреждение в рамках ЕАС единой валюты с единым эмиссионным центром.

⁸³ Известия. 2011. 17 октября.

⁸⁴ Там же. 2011. 26 октября.

⁸⁵ На первое января 2012 г. цена газа для Украины составляла 414 евро за 1000 куб м, а для Беларуси как участницы ТС – 164.

⁸⁶ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражений. М., 1990. С. 38.

⁸⁷ См., напр.: Иванов В.Н. Конфликтные факторы и проблемы межнациональных отношений // Этничность. Национальные движения. Социальная практика: Сб. ст. М., С. 71 – 90.

⁸⁸ См.: Коротева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999.

⁸⁹ Комаров Ф.Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтнических государствах. Материалы международной конференции. 1993 г. М., 1994. С. 35–70.

⁹⁰ См.: Тишков В.А. Очерки теории и этничности в России. М., 1997; Его же. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001.

⁹¹ Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, , хроника, комментарий, анализ. М., 2011. С. 4.

⁹² Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. – С. 206.

⁹³ Нагенгаст К. Права человека и защита меньшинств: этничность, гражданство, национализм и государство// Этничность и власть в полиэтнических государствах. С. 191.

⁹⁴ Затулин К.Ф., Романенко В.И. и др. Российская диаспора на пространстве СНГ. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), М., 2007, 432 с.

⁹⁵ Затулин К.Ф., Докучаева А.В. и др. Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2010, 288 с.

⁹⁶ Эксперты: Мигранты привлекают работодателей возможностью нарушать закон, <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/16/820071.html>.

⁹⁷ См.: Блог Президента РФ, раздел соотечественники за рубежом: <http://blog.kremlin.ru/theme/34?page=1>.

⁹⁸ Леонтьев М.В., Миграционная политика: граница ограничений, //Однако, 2011, № 41 (105), http://www.odnako.org/magazine/material/show_14339/

⁹⁹ Молодежь в системе организаций соотечественников в странах СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина). – ООО «ЛимаКонсалтинг». – М., 2010, 554 с.

¹⁰⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 28 июня 2000 г. См.: http://www.ng.ru/world/20000711/1_concept.html

¹⁰¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. См.: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7!OpenDocument>

¹⁰² На Украине дискриминируют 15 млн. русскоговорящих граждан. <http://www.rus.in.ua/news/5250.html>

¹⁰³ Затулин К.Ф., Гойденко В.Г. и др. Функциональное пространство русского языка на Украине. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011, 188 с.

¹⁰⁴ Затулин К.Ф., Егоров В.Г. и др. Русский язык в культуре, социальном и политическом процессе республик Прибалтики. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011, с. 7885.

¹⁰⁵ Ю.Алексеев. Кому поможет референдум о русском языке в Латвии. См: http://www.ukrudprom.ua/digest/Komu_pomoget_referendum_o_russkom_yazike_v_Latvii.html

¹⁰⁶ www.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202799

¹⁰⁷ А/CONF.151/26/Rev. 1 (Vol. I), p. 3–7.

¹⁰⁸ www.regnum.ru/news/914303.

¹⁰⁹ www.rusnovosti.ru/news/60624.

¹¹⁰ www.unece.org/env/pp/documents/cep43r.

¹¹¹ Информационное агентство ЛІГА БізнесІнформ. www.liga.net.

¹¹² Information Bulletin N74 (December 18, 2006) for ANPED Working Group «Water, Pollution, Health».

¹¹³ Соколова Н.А. Развитие принципов международного экологического права и проблемы их имплементации (На примере законодательства Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10: Москва, 1998; Минько Н.С. Реализация принципов международного экологического права в Конституции и природоохранном законодательстве Республики Беларусь // Журнал Международного права и международных отношений, 2006, № 1.

¹¹⁴ Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997 г., с. 682–687.

¹¹⁵ www.14000.ru/reporting/ISO_FDIS_14063_RUS.

¹¹⁶ Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды. // Содружество Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, выпуск второй, Минск 1992.

¹¹⁷ www.cis.minsk.by.

¹¹⁸ www.cis.minsk.by/webnpa/text.aspx?RN=N99600046

¹¹⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1998/ch03/akt15053>.

¹²⁰ Соглашение от 13 января 1999 г. «О сотрудничестве в области экологического мониторинга» (Саратов) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – № 1(31).

¹²¹ www.spravkajurist.com

¹²² www.cis.minsk.by/

¹²³ www.ipa.spb.su.

¹²⁴ Назаренко В.М. Будущее экологического образования: некоторые предположения // Экология и жизнь. – 1997. – № 23.

¹²⁵ Энергетика и право. Выпуск 2 (под ред. Ляхно П.Г.). – «Справочно-правовая система ГАРАНТ», 2009.

¹²⁶ Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями от 23 июля 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 15, ст. 1277.

¹²⁷ Давыдов Л.В., Слобцов И.А., Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». – М.: Справочно-правовая система ГАРАНТ-2010.

¹²⁸ Васильева М.И. Охрана окружающей среды в топливно-энергетическом комплексе (организация правового регулирования) //

Энергетика и право. Выпуск 2 (под ред. Лахно П.Г.). – «Справочно-правовая система ГАРАНТ», 2009. С. 290.

¹²⁹ <http://www.ecoindustry.ru/news.html&id=18612>

¹³⁰ Семен Ласкин. Реки Сибири вступают в 12-ю китайскую пятилетку. Первой жертвой может стать Байкал. «Новая газета», № 56, 27.05.2011, С. 9.

¹³¹ «Новая газета», № 56, 27.05.2011, С. 9.

¹³² «Новая газета», № 56, 27.05.2011, С. 9.

¹³³ «Новая газета», № 56, 27.05.2011, С. 9.

¹³⁴ «Новая газета», № 56, 27.05.2011, С. 9.

¹³⁵ В расчетах используется именно этот период как год с наилучшими показателями до и посткризисного периода.

¹³⁶ Под научным руководством С.А. Ситаряна и Л.В. Краснова. Проблемы развития внешнеэкономических связей России в период рыночных преобразований. Институт внешнеэкономических исследований РАН, Москва. 1996 г., с. 65.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции

«20 лет СНГ: состояние и перспективы»

(Москва, 12 декабря 2011 г.)

Фойе «круглого зала» «Президент-отеля» –
место проведения конференции

Открытие конференции
в «круглом зале» «Президент-отеля»

Президиум конференции

Рабочий момент конференции

Рабочий момент конференции

Участники конференции (слева направо):
А. Чаленко, В. Гойденко, Р. Ищенко, В. Соловьев

Рабочий момент конференции

О. Никогосян, эксперт Центра общественных связей информации при Администрации Президента Армении

Рабочий момент конференции

О. Неменский, старший научный сотрудник
Института славяноведения и балканистики РАН

Ю. Булуктаев, главный научный сотрудник
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК

Рабочий момент конференции

Рабочий момент конференции

С. Толстов, директор Института политического анализа
и международных исследований (Киев)

Ф. Чаленко, журналист газеты «Украинская правда»

А. Цыганок,
руководитель Центра военного прогнозирования

Б. Цырдя, директор
Социал-демократического Института Молдовы

Н. Лактионова, старший научный сотрудник Отделения
международных экономических и политических
исследований Института экономики РАН

Рабочий момент конференции

В. Анисимов, руководитель пресс-службы
Украинской Православной Церкви

С. Горбачев, член Союза писателей России,
флотский журналист, капитан 1 ранга

А. Неронский,
директор Центра русской культуры Латвии

Л. Шершнеv, президент Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности», главный редактор журнала «Безопасность»

Рабочий момент конференции

Содержание

Стенограмма международной научно-практической конференции «20 лет СНГ: состояние и перспективы»	3
Доклады участников международной научно-практической конференции «20 лет СНГ: состояние и перспективы»	181
Т.К. Алябьева. Роль России в новой системе полицивилизационных отношений на рубеже XX–XXI столетий.....	182
А.С. Барсенков. Эволюция политики России в отношении СНГ в контексте условий возникновения Содружества.....	202
О.В. Волобуев. Этнополитические конфликты в период перестройки и распад СССР.....	240
Л.И. Графова. Украли гражданство.....	246
А.В. Докучаева. Российские соотечественники – связующий цемент постсоветского пространства.....	254
В.Е. Журавлев. О некоторых методологических и технических аспектах обеспечения региональной безопасности.....	263
И.И. Маринеску. Правовое регулирование межгосударственного обмена экологической информацией и обеспечения доступа к ней населения в рамках Содружества Независимых Государств.....	271
Роль гражданского общества в обеспечении экологической безопасности в энергетике.....	288
А.А. Мигранян. Критерии эффективности экономической интеграции: достижения и провалы в рамках СНГ.....	312
А.В. Неронский. Взгляд на евразийские интеграционные процессы из Латвии.....	326
М.М. Омаров. Основные параметры конструирования системы региональной безопасности в ЦА.....	329
А. Сафонов. Советский Союз: гибель и уроки.....	339
Б. Цырдя. Молдавская государственность: 20 лет движения в никуда... ..	352
Примечания.....	371
Фотоматериалы.....	381

«20 лет СНГ: состояние и перспективы»

Материалы
международной научно-практической конференции

(Москва, 12 декабря 2011 г.)

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции

(Институт стран СНГ)

119180, Москва, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3

(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 05.01.2012. Уч. п.л. 24,75

Формат 60×⁹⁰/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 1000 экз.

Заказ №

Отпечатано в

